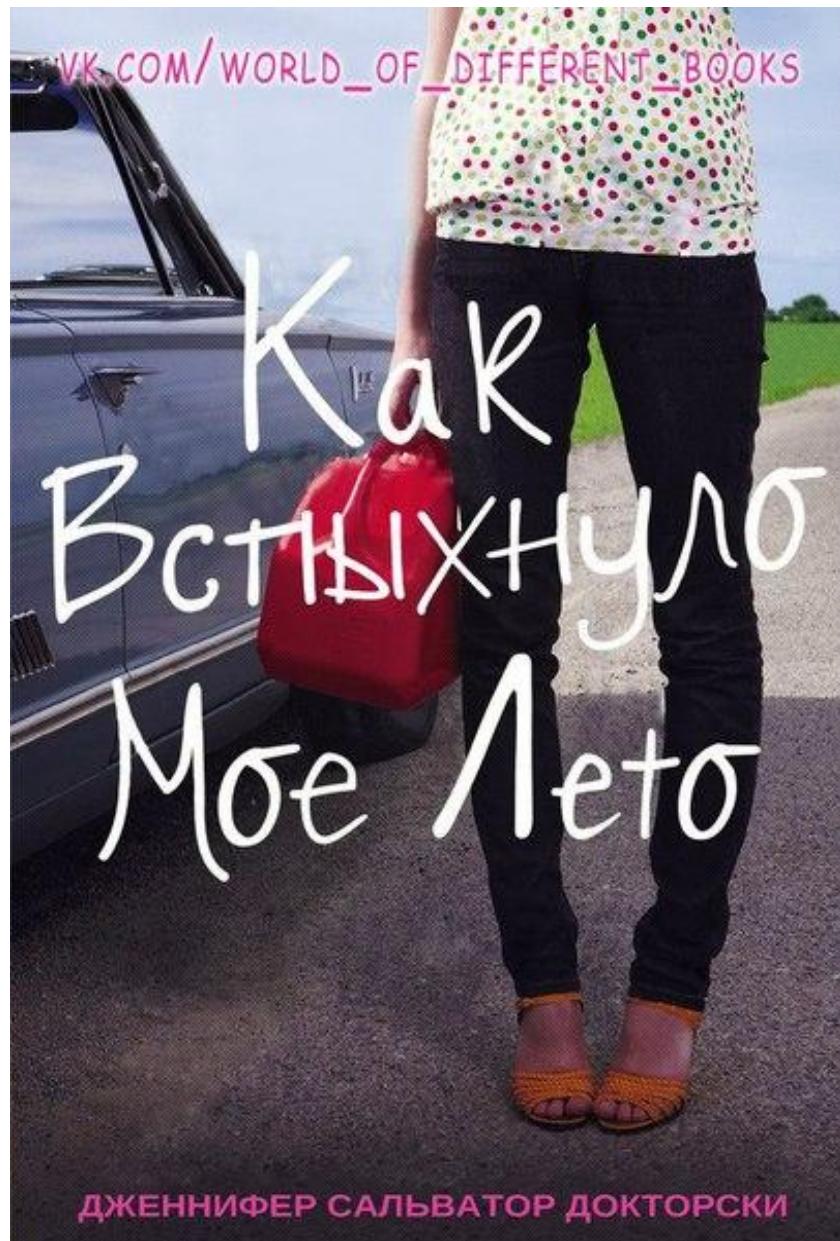

"Как вспыхнуло мое лето"
Дженнифер Сальвато Докторски

Оригинальное название: "How My Summer Went Up in Flames" by Jennifer Salvato Doktorski

Название на русском: "Как вспыхнуло мое лето"

Автор: Дженифер Сальвато Докторски

Русифицированная обложка: Изабелла Мацевич

Переводчики: Марина Сребранец, Татьяна Жбанова, Татевик Давтян, Валера Миронова, Алена Маринова, Мария Цитцер

Редактор: Мария Точёная

Редактор–оформитель: Алена Маринова

Переведено специально для группы: http://vk.com/world_of_different_books

**При копировании перевода, пожалуйста,
указывайте переводчиков, редакторов и ссылку на
группу! Имейте совесть. Уважайте чужой труд!**

Аннотация:

Рози всегда была импульсивной. Она никогда не хотела поджигать машину ее бывшего парня-изменщика. И уж тем более не думала, что ее попытки загладить свою вину можно считать преследованием. Поэтому, когда в первый день летних каникул ей вручают судебный запрет, она убита горем... и просто в бешенстве.

Чтобы держать девушки подальше от её бывшего, родители отправляют Рози в небольшое путешествие по «сельской местности» вместе с ответственным, надежным соседским парнем Мэтти и двумя его друзьями. Не оценив всех прелестей свободы в дороге, Рози хочет автостопом попасть обратно домой и вернуть своего бывшего. Но ее решимость с каждой милей становится все меньшее. Все это лишь вспышки гнева Рози? Или же в душе девушки зажигается искра влечения к кому-то новому?

Содержание

Глава 1.....	4
Глава 2.....	17
Глава 3.....	24
Глава 4.....	33
Глава 5.....	37
Глава 6.....	44
Глава 7.....	50
Глава 8.....	56
Глава 9.....	66
Глава 10.....	74
Глава 11.....	83
Глава 12.....	91
Глава 13.....	97
Глава 14.....	106
Глава 15.....	120
Глава 16.....	128
Глава 17.....	146
Глава 18.....	154
Глава 19.....	158
Глава 20.....	164
Глава 21.....	168
Благодарности	172

Посвящается моим родителям, Грейс и Джорджу Сальвато.

Спасибо вам за переполненную любовью, поддержкой и семейными приключениями жизнь.

Я люблю вас.

Глава 1

Я не всегда была девушкой, что, проснувшись в первый день летних каникул, получает уведомление о временном судебном запрете. Но все пошло наперекосяк, когда Джоуи, мой бывший парень, пришел на вечеринку по случаю окончания учебного года с новой девушкой – крашеной блондинкой-первокурсницей, с которой он мне изменял. Я не знала, что он и его ошибка на самом деле являются парой, пока не увидела их вместе. В тот момент я чувствовала себя так, словно кто-то тупым предметом выбил из моих легких весь воздух. Что тут скажешь? Сначала мне разбили сердце, а потом я лишилась рассудка.

Я выглядываю из-за занавешенной двери и смотрю на отъезжающую патрульную машину, мое лицо горит от смущения. А вдруг миссис Фридман наблюдает за всем этим с другой стороны улицы? Она никогда и ничего не пропускает. Какое же дрянное начало для утра понедельника.

– Такого просто быть не может, – говорю я.

– Рози, ты подорвала машину своего парня! Чего ты еще ожидала после такого? – говорит Мэтти, парень из соседнего дома.

– В последний раз повторяю, я не взрывала машину Джоуи! Она просто загорелась!

– И в чем же разница?

– Эй, никакого взрыва не было. Я просто сожгла все те вещи, что он дал мне, на подъездной дорожке у его дома. – Почему никто этого не понимает?! Я все выходные пыталась объяснить им эту ситуацию. – Этой коробки с вещами и близко не было около автомобиля Джоуи. Он же сам стоял прямо там. Я понятия не имею, как так вообще получилось.

– Легковоспламеняющаяся жидкость и плюшевые игрушки. Не самая удачная комбинация, знаешь ли, – подмечает Мэтти.

– Заткнись, Мэтти! Мне надо подумать.

– Думать надо было тогда, когда ты зажигала ту спичку.

– Это была зажигалка и... что ты вообще делаешь в моем доме? – Такое впечатление, что он больше даже не делает вид, будто собирается идти домой. Когда Мэтти было шесть, моя мать предложила ему оставаться у нас после школы, таким образом, его маме не надо было платить за няню. Очевидно, Мэтти думал, что это предложение будет действовать вечно.

Он слезает с дивана и подходит к парадной двери, где я все это время неподвижно наблюдала за последними поворотами событий.

– Успокойся, ладно? Я не виноват, что у тебя плохое настроение.

– Нормальное у меня настроение, – я смотрю вниз на свои ноги с фиолетовыми ногтями, избегая пронзительного взгляда голубых глаз Мэтти.– Я просто в ярости от этой ситуации.

– Можешь называть это свое состояние, как пожелаешь, если тебе от этого будет легче. Я уже привык и стал практически неуязвим к твоему едкому остроумию и язвительному сарказму, но в последнее время твое поведение больше похоже на... Даже не знаю, на враждебность?

Враждебность? Где он вообще увидел враждебность? Ладно. Возможно, я была немного нервной. В этом я с ним согласна. Но в нашей семье все всегда бурно реагируют, точнее мы всегда кричим: когда мы счастливы, когда мы расстроены, когда мы хотим, чтобы кто-нибудь передал пульт. Это – то, что мы, Каталано, всегда делаем.

Я смотрю на бумаги в своей руке.

– Думаю, это Джоуи вызвал полицейских.

– Думаешь?

Я чувствую себя так, словно только что прыгнула плашмя в ледяную воду. Мои родители будут в бешенстве от этой новости. Они уже и так посадили меня под домашний арест на неопределенный срок после того, как мама Джоуи позвонила им в субботу утром, чтобы заявить о поджоге машины после школьной вечеринки, который устроила ваша покорная служа. А теперь мне еще и вручили запретительный судебный приказ. После такого мои родители уж точно запрут меня в четырех стенах до тех пор, пока я не окончу среднюю школу в следующем году. На долю секунды я задаюсь вопросом, а смогу ли я сохранить все это втайне? Да, конечно, словно это вообще могло бы сработать в моем случае. Я же даже коробку с воспоминаниями не могу поджечь так, чтобы не привлечь внимание полиции. Понятия не имею, что со мной происходит в последнее время.

– Может, это просто ошибка, – говорю я.

Мэтти выхватывает у меня из рук документ, состоящий из трех страниц.

– Конечно. Этот запрет предназначается для совершенно другой Розалиты Арианы Каталано, с которой встречался Джоуи, и которая тоже умудрилась взорвать его машину.

Я скрещиваю руки на груди и хмурюсь, пока Мэтти перечитывает титульную страницу судебного запрета.

– Я должна поговорить с ним.

– Ты должна держаться подальше от дома Джоуи и места его работы. Так же не должно поступать никаких жалоб от свидетелей о том, что ты или твои знакомые пытались лично с ним встретиться, связаться с ним в письменной форме, по телефону или по

интернету. – Он делает паузу. – Тут прямым текстом говорится о том, что тебе нельзя возвращаться на место преступления.

– Я должна с ним поговорить, – повторяю я.

– Ты вообще слышала, что я тебе только что прочитал? – Мэтти машет бумагами перед моим лицом. – Это – запретительный судебный приказ.

– Но если я смогу ему все объяснить...

– Побереги свои объяснения для суда, который состоится через две недели.

– Что? – Суд? Я хватаю бумаги и начинаю просматривать страницы, но мои глаза не могут разобрать ни слова. Фрути Пэблз¹ поднимаются к горлу, и я начинаю потеть. Неожиданно у меня появляется желание швырнуть что-то тяжелое в экран телевизора. По телику идет шоу «Точка зрения»² – ну уж нет, с этим Мэтти разберется сам. Теперь у меня появилось непреодолимое желание бросить что-нибудь в чью-то плаксивую голову. Возможно, у меня действительно проблемы с контролем гнева.

Я возвращаю документы Мэтти.

– Я не могу найти здесь ничего про суд.

– Вот, это написано прямо вот здесь, – говорит он, указывая на нужную страницу документа. – Тебе приказано предстать перед Томлинсон, судьей Верховного Суда округа Эссекс, штат Нью-Джерси, и выступить с доказательствами в поддержку своей невиновности в, минутку, преступном посягательстве на человека, преступном причинении ущерба, преследовании и домогательстве. Домогательство, серьезно?

Я прикрываю глаза руками. Полагаю, меня сейчас либо стошнит, либо я просто разрыдаюсь. В этот момент я даже не могу решить, от чего мне станет легче. Я раздвигаю пальцы, чтобы посмотреть на Мэтти.

– Я написала ему всего несколько электронных писем и смс.

– Несколько?

– И, возможно, я несколько раз оказывалась в супермаркете «ShopRite»³, когда он выходил с работы.

– Хороший способ занять себя после расставания. Хочешь заполнить свободное время лишением свободы? – спрашивает Мэтти.

Он выглядит таким же огорченным, как я себя чувствую, поэтому мне нужно что-то перекусить. Отправляюсь на кухню и начинаю открывать шкафчики в поисках вкуснейших

¹ Fruity Pebbles – бренд сухих завтраков с изображением персонажей из мультсериала Флинстоуны.

² The View — американское дневное ток-шоу, созданное Барбарой Уолтерс и выходящее на телеканале ABC с 11 августа 1997 года по настоящее время. The View задумывалось как развлекательное дневное шоу, в котором ансамбль женщин-ведущих разговаривает на разные темы: от светских новостей до политических проблем. В каждом выпуске также появляются приглашенные звездные гости.

³ ShopRite – сеть супермаркетов розничной торговли.

снэков, чтобы успокоить себя. Еще раз думаю о временном запретительном судебном приказе... Пропускаю соленые крендели и останавливаюсь на двойном печенье Орео. Открываю новый пакет и замечаю, что разбудила Пони, девяностофунтовую⁴ помесь лабрадора, который спал под центральным вентиляционным каналом кухни. Я улыбаюсь, когда он поворачивает свою голову таким образом, как будто говорит, «Кто-то достал еду?»

– Наблюдательный ты мой, – приговариваю я, как обычно сюсюкаясь со своим псом. Мой брат Эдди постоянно высмеивает меня за то, что я вожусь с Пони, как с маленьким ребенком. – А где же ты был десять минут назад, когда полиция стояла в дверях? Печенье – это совсем другая история, да?

Пони подходит к барной стойке и подталкивает своим большим влажным носом мой локоть, что заставляет меня простить его. Сладкие продукты вредны для собак, но я не могу сопротивляться его умоляющим глазам.

– Только одну печеньюшку, здоровяк, – говорю я. Он мягко берет Орео из моей руки и глотает его целиком. Мэтти входит в кухню как раз в тот момент, когда я собираюсь налить себе молока.

– Думаю, я знаю, как справиться с этим, – говорит он.

Мэтти всегда пытается со всем справиться. Я постоянно расстраиваюсь из-за этого, потому что понимаю, что он только думает, что может. Во всем я обвиняю его отсутствующего отца, не то, чтобы Мэтти когда-либо рассказывал о нем. Однако, я знаю еще одну причину, по которой Мэтти нравится болтаться в нашем доме – здесь он чувствует себя ребенком. Сейчас Мэтти шестнадцать, он младше меня на год, как и мой брат, но он, по крайней мере, на целый фут выше, чем мы оба. Когда я была в средней школе, мы с Эдди, наконец, прекратили спор о том, кому "принадлежит" Мэтти, и решили, что он – наш Мэтти. Я люблю его как второго брата, и, к сожалению, иногда я ссорюсь с ним так же, как и с моим настоящим братом.

В последнее время большинство наших ссор происходят по моей вине. Я знаю, что со мной невозможно находиться рядом еще со временем празднования Дня памяти. Ведь именно тогда мы вместе с семьей поехали отдыхать на праздники, а Джоуи изменил мне с этой шлюхой-первокурсницей. В его оправдание могу сказать, что он во всем мне признался. Он умолял простить его. Сказал, что они просто целовались. Что это была огромная ошибка, такого больше не повторится и бла, бла, бла. Я очень хотела верить каждому его слову, но меня просто распирало от боли, злости и полного потрясения. Я не могла выбросить из головы его измену и, следовательно, окончательно разорвать наши отношения. И с того самого времени я вела себя так, что если бы вы не знали меня, то подумали бы, что я – сука. И именно поэтому сейчас Мэтти лучше уйти. Я не хочу снова ссориться с ним.

– Я собираюсь позвонить своим подругам, – говорю я. – Не могу дождаться, чтобы рассказать им об этом. – Моя лучшая подруга, Лиллиана, и остальная часть нашей группы поймут. Ведь я не преследовала Джоуи, правильно? Я, правда, не знаю, о чем думала, когда делала это. Может, я пыталась отыскать доказательства того, что поступок Джоуи был всего лишь романом на одну ночь? А может я надеялась, что увижу этого парня грустно

⁴ 90 фунтов – около 40 кг.

бродившим по городу в футболке с надписью «Я ЛЮБЛЮ РОЗИ»? Независимо от того, что это было, я, конечно же, не думала, что это было незаконно. Если бы только все мои выходки не закончились случайным поджогом автомобиля.

Я проглатываю последний кусочек Орео и начинаю набирать номер. Но Мэтти отбирает у меня телефон.

– Думаю, тебе стоит уехать из города на некоторое время, – говорит он.

Я выхватываю свой телефон обратно.

– А я думаю, что тебе следует уйти из моего дома... хотя бы на некоторое время.

– Я серьезно. В субботу я уезжаю в Аризону со Спенсером и Логаном. Ты можешь поехать вместе с нами.

Просто отлично. Вот только мое любопытство превосходит потребность того, чтобы он сию же минуту ушел из моего дома.

– Кто такие Спенсер и Логан?

Я знаю некоторых друзей Мэтти, но далеко не всех. Мэтти учится в государственной школе, в той самой школе, где и мой бывший парень со своей тупоголовой подружкой. О, и, конечно же, мой брат Эдди тоже там учится. Мои родители решили, что для меня будет лучше, если я буду учиться в женской католической средней школе, словно предел мечтаний каждой девочки-подростка – форма, похожая на одежду шотландского игрока на волынке. А все из-за того, что меня застукали за поцелуем с Арману Дельвичио на вечеринке по окончанию восьмого класса, когда мы играли в «семь минут в раю». Дельвичио, к слову, целуется, как затычка. Это того не стоило.

– Спенсер Дэвидсон. Мы занимаемся вместе в кружке робототехники.

– Я и не сомневалась.

– Логан – его старший брат. Он только поступил в Университет штата Аризоны.

– Окей, а почему он уезжает сейчас?

– Он должен быть там для специальной летней сессии. Логан хочет забрать свой автомобиль с собой в Темпе и, немного подумав, он предложил сделать из этого поездку. А потом мы со Спенсером полетим домой на самолете.

Рассказывал ли Мэтти мне все это прежде? Скорее всего, вся эта информация просто затерялась в рое мыслей в стиле «я только что рассталась с парнем», что заполонили мою голову, так ведь? Мне становится немного стыдно.

– Итак, почему Спенсер попросил тебя поехать с ними?

– Он боится летать.

Конечно, боится. Теперь я представляю себе эту картину: я, застрявшая в автомобиле с тремя кретинами. Сомнительная ситуация.

– И я должна поехать с вами потому что...

– Ты сможешь держаться подальше от любых проблем в течение девяти дней. Тебе не удастся преследовать кого-нибудь в Нью-Джерси, если в это время будешь ехать со скоростью семьдесят пять миль в час в машине, что направляется на запад.

На пару мгновений я делаю вид, что обдумываю это предложение.

– Верно. Конечно, я поеду.

– Правда?

– Нет.

* * * * *

После того, как я рассказала Лиллиане в общих чертах об испытании запретительным судебным приказом, всю оставшуюся часть дня я пытаюсь чем-то себя отвлечь, как и в любой другой день с тех пор, как мы с Джоуи расстались. Сегодня это сделать намного сложнее. Прежде чем попытаться прочитать один из любовных романов, я вывожу Пони на длительную прогулку. Обычно я с трудом пробираюсь сквозь страницы книги, чтобы добраться до счастливого конца, но не сегодня, на пятой странице я просто отбрасываю книгу в сторону. В последнее время все – книги, лирические песни, фильмы, даже игры Янки — напоминают мне о Джоуи.

В конечном итоге я довольствуюсь бездумным поеданием чипсов и просмотром кабельного ТВ. Я просто снова хочу почувствовать себя нормальной. Я обожаю те шоу, где женщинам помогают подобрать подвенечные платья. Все платья безумно великолепны, но я всегда словно заранее знаю, какое именно платье будущая невеста, в конце концов, собирается выбрать. Одно из таких шоу даже вдохновило меня устроиться на полставки в магазин «Что-то Новое В Свадебное Бутике» на время летних каникул. В следующие выходные я начинаю там работать, просто не могу дождаться этого момента. Я мастерски умею выбирать вещи, в которых люди будут прекрасно выглядеть, и думаю, у меня есть уйма неиспользованного потенциала для того, чтобы заняться дизайном одежды. Я улыбаюсь, вспоминая набор для рисования от студии моды, что был у меня в детстве. В набор входил осветительный щит, цветные карандаши и всевозможные трафареты. Я могла часами смешивать и выбирать из шаблонов верх и низ, прически и обувь, создавая свой собственный эскиз. Я хранила все свои проекты в папке. Моя мама, которая обычно притворялась одной из моих клиенток, специально для меня написала на этой папке «КУТЮРЬЕ РОЗИ». Мне вдруг стало интересно, осталась ли у меня та папка, может, она действительно еще лежит где-нибудь.

Стрелки на часах показывают около трех часов дня. Я решила пойти позагорать на заднем дворе. Весь мир кажется намного лучшим местом, когда я загораю. Мне так нравится запах моей кожи после того, как я полежу на солнышке. Пони скучит, чтобы я взяла его во

двор вместе с собой – он всегда следует за мной по пятам, когда я дома. Но через пять минут, он начинает задыхаться и встает у задней двери.

Именно в этот момент я вспоминаю, что забыла намазаться солнцезащитным кремом. Я встаю, чтобы впустить Пони в дом, нахожу бутылку в кухонном шкафу и возвращаюсь во двор. Моя кожа оливкового цвета и не может обгореть под солнечными лучами, но я панически боюсь всего, что связано с раком кожи и преждевременным появлением морщин. Как только я открываю бутылку, мне становится жаль, что я не рискнула и не загораю без своего крема с 50 уровнем защиты от солнца. От тропического аромата в моей голове всплывают воспоминания о том дне, когда я впервые увидела Джоуи. Он стоял на дощатой дорожке рядом с мини-гольфом, разукрашенным в пиратской тематике. Это был один из тех теплых сентябрьских дней, когда на дворе в полную силу царствует бабье лето, и мы с Лилианой решили провести последний день на пляже. Я как раз балансировала на одной ноге, очищая песок, застрявший между пальцами, чтобы обратно надеть свои шлепанцы, когда увидела его. Он заметил то, как я на него пялилась, но у меня даже не было шанса смутиться.

– Я видел тебя раньше, – сказал он. Я не могла поверить, что этот красивый парень заговорил со мной. – Твой брат ходит в школу Честнтувиль, не так ли? – Мне было не по себе от того, что мои длинные волосы вились после дня на солнце и соленой воды. Я попыталась небрежно пригладить их, в то время как говорила с этим парнем, но он неожиданно протянул руку и убрал в сторону локон волос с моих глаз, словно, для него было вполне привычным подобное вторжение в мое личное пространство, а потом сказал:

– Мне нравятся твои кудряшки.

Неделю спустя мы стали парой.

Я часто думаю о нашем первом свидании, вспоминая то, как наблюдала за ним из окна своей спальни, пока он заезжал на подъездную дорожку у моего дома. Я успела полностью собраться еще за час до его приезда, но решила, что мне стоит позволить Джоуи позвонить в дверной звонок и выдержать тяжкие минуты знакомства с моей семьей, и только потом спуститься вниз. Если он собирался быть тем человеком, которого стоит удержать в моей жизни, то он должен не только расположить к себе мою семью, но и ему должны понравиться мои близкие.

Я стояла на лестнице так, чтобы меня не было видно, и слушала, как проходит знакомство, сопровожданное легким смехом, когда мой брат сказал:

– Еще есть время дать задний ход, приятель. Не думаю, что Рози в курсе того, что ты уже здесь.

Когда несколько минут спустя я спустилась по лестнице, одетая в желтую шелковую майку, которая приятно контрастировала с моими темными глазами и волосами (их я ради него оставила выющими), я четко понимала, что у него не было ни малейших намерений отступать. Он весь измучился от ожиданий. Мы не разговаривали, но оба улыбались так, словно сегодня мы собирались фотографироваться для ежегодника. Люди думают, что подобные моменты, когда на какое-то мгновение время просто останавливается, бывают только в фильмах. Но они глубоко ошибаются. Подобное заявление может показаться

сомнительным, но в тот момент все остальные просто исчезли, и казалось, мы были совершенно одни.

— Вы вообще знакомы? — спросил мой папа, рассеивая чары того мгновения. Все засмеялись, а затем мы вышли из дома.

Когда Джоуи открывал для меня дверцу машины, он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты даже красивее, чем я запомнил. — Холодок пробежался по моей шее и распространился по всему телу.

Перед свиданием Мэтти и Эдди пытались предупредить меня, что Джоуи в школе имел репутацию парня, который обычно "поматросит и бросит". Но тем вечером Джоуи походил больше на взволнованного маленького мальчика, чем на высокомерного Казанову. Он задавал мне тонну вопросов и хотел знать обо мне все. Это выглядело так, как будто я действительно, действительно имела значение для него. И он все время беспокоился о том, чтоб мне было удобно. Я потеряла счет тому, сколько раз за вечер он спросил, были ли хороши мои тортеллини⁵ с соусом песто. А когда он пролил свою воду, то все его лицо покраснело, а мое сердце открылось ему. Я заставляла его нервничать. Я. Мне было все равно, что сказали Эдди и Мэтти о том, как Джоуи обращался с девушками в прошлом. Я могла с уверенностью сказать, что со мной все будет совершенно по-другому.

Ха! Очень смешно. Я закрутила крышку солнцезащитного крема, легла и закрыла глаза. Забуду об этом. Я уже обожглась.

* * * * *

В пять часов я переодеваюсь обратно в шорты и майку, готовлюсь к тому, что будет дальше. От крошечного подъема духа, которым я подзарядилась во время получения здоровой дозы витамина D от солнца, в обед не остается и следа. Наверное, это потому что у нас свиные котлеты и салат подаются к столу вместе с горячей семейной дискуссией о хулиганстве вне дома.

— Повтори еще раз, Рози, — говорит мама. — А то я не рассышала, ты сказала что-то вроде «запретительный судебный приказ»?

— Я так и сказала. «Временный запретительный судебный приказ».

Я без энтузиазма протягиваю документ. Моя мать забирает у меня документ, пристально смотрит на него, закрывает глаза и передает его моему отцу.

— О, Диос Мио⁶, — восклицает мама. — Ты пытаешься убить нас с отцом? Дело с Джоуи становится только хуже.

Ну вот, пошла смесь английского языка с испанским. Когда мама начинает волноваться, то она превращается в Джорджа Лопеса. Как я и ожидала, вены на шее моего

⁵ Тортеллини – итальянские пельмени из пресного теста с мясом, сыром или овощами.

⁶ O, Dios Mio (исп.) – О Боже.

папы напрягаются, когда он читает условия временного судебного запрета. Надеюсь, что он сейчас не превратиться в Невероятного Халка.

— Я тебя не узнаю, — бухтит папа. Он свернул бумаги и машет ими в разные стороны, словно световым мечом. — Моя дочь никогда не сделала бы подобных вещей.

Ну, ваша дочь, все же, сделала это, говорит Рози в моей голове. Однако, он прав. Я ненавижу разочаровывать своего папу. Ковыряю еду, а он встает и начинает ходить по комнате. Я ждала, пока он поест, чтобы рассказать это всем. Низкий уровень сахара в крови только питает гнев моего отца. Моя мать трет виски. Пони, который под столом ожидал угощения, крадется из комнаты. Умная собака.

— Тебе же будет лучше, если я не узнаю, что вы с этим мальчиком спали, — кричит мой отец.

— Боже мой, папа! Ты не мог только что сказать подобное. — Я закрываю уши. Эдди выглядит огорченным. Так же как и мама.

И в этот момент у задней двери появляется Мэтти. Я увидела его первой и могу с уверенностью сказать, что он боится постучать. Я вижу, что он ждет, пока мой папа договорит. Наконец, Мэтти легонько стучит в дверь. Его приход — желанный отвлекающий маневр, ведь мои родители обожают Мэтти.

— Извините, что перебиваю, — говорит Мэтти. — Но я хотел спросить, рассказала ли вам Рози о моем плане?

Подождите, что? Зачем мне это делать? До этого времени я и не вспоминала о том, что он позвал меня в дорожное путешествие. Хорошо, возможно, Мэтти и не самый лучший вариант отвлекающего маневра, но слишком поздно что-либо менять, поскольку он уже выдвигает стул, чтобы сесть. Итак, десять минут спустя после того, как он поделится всей своей «выход из проблемы» идеей (он правда это так называет), мои родители впадают в жуткий транс.

— Можно, я все же кое-что уточню, — подает голос Эдди. — Рози взрывает машину, а после этого вы собираетесь отпустить ее на каникулы?

— В последний раз говорю, я ее не взрывала, — отвечаю я. — И кто сказал, что я вообще хочу поехать?

— Не важно, — говорит Эдди. — Если поедет она, тогда поеду и я.

— Как бы мне не хотелось отправить тебя в поездку, чтобы ты проследил за твоей сестрой, но ты не можешь поехать, — возражает мама. — Ты должен работать.

Этим летом Эдди будет работать спасателем в бассейне городского клуба. Эта работа его мечты, о которой он бредил с самого детства, и брал уроки плавания в YMCA⁷. Он ни за что от нее не откажется. Кроме того, я сама ни за что в мире не откажусь от своих собственных планов на лето. У меня в планах подработка в магазине для новобрачных по

⁷ YMCA (The Young Men's Christian Association) — Юношеская христианская ассоциация, известная во всем мире как молодежная волонтерская организация.

выходным, и я планировала потратить все накопленные деньги от этой работы на обустройство собственного бизнеса по выгулу, чистке и присмотру за собаками. Я даже подготовила флаеры и прочую ерунду. Кроме того, в конце августа я планировала провести две недели с Лиллианой и ее родителями в их пляжном домике.

– Рози тоже никуда не поедет, – обрывает папа.

– Какое облегчение, – бормочу я.

– Она будет работать у меня на фабрике. Так я смогу за ней присматривать.

Ой-ой. Что-то я поторопилась с ответом. Папа работает в семейном бизнесе по производству абажуров вместе со своим братом, моим дядей Домиником. Ох, я уже отработала когда-то свое время на фабрике: вырезала абажуры прямоугольной формы по образцам, пробивала отверстия в углах и группировала ткань при помощи машины для скрепления кольцами, чтобы создать образцы. Должна признать, у меня дар подбирать сочетание цветов и структур так, чтоб на них обращали внимание клиенты. Поэтому я больше создавала палитры, чем образцы.

Но с меня хватит подобного. Тем более, этим летом я хотела попробовать себя в чем-то другом, хоть и чувствую себя виноватой, потому что больше не помогаю папе. Наш бизнес становился все более убыточным, поскольку в течение нескольких последних лет на рынок поступало все больше всевозможных товаров, изготовленных в Китае, а зарплаты моей мамы, которая работала помощником управляющего в банке, не хватало для восполнения всех наших расходов. А теперь нам еще придется нанять для меня адвоката. Сейчас моим родителям уж точно никак не в радость выбрасывать подобные суммы денег.

Но это официально. Я попала.

Я обещаю себе, что буду лучшей дочерью, как только разберусь с этим мега беспорядком с Джоуи. Возможно, мы сможем сказать друг другу, что сожалеем и начнем все сначала. Хочу ли я этого? В этом-то и кроется часть всей этой проблемы. И не думаю, что буду уверена в этом, пока не поговорю с Джоуи. Зато я действительно знаю, что хочу, чтобы этот разговор быстрее состоялся. Смотрю на часы на микроволновке. Лиллиана и ее кузина Марисса скоро приедут и будут ждать меня в конце улицы. Если мне, конечно, удастся выбраться, мы собираемся проехаться мимо дома и работы Джоуи.

– Может быть, ей все же стоит поехать, – замечает мама. Она бегло просматривает маршрут поездки, который ей передал Мэтти.

– Что?! – орет папа. – Мы же даже не знаем этих парней.

– Что ж, мы, конечно же, сперва должны позвонить их родителям, но ведь Мэтти тоже будет с ней, – говорит мама. Я не уверена, что мне нравится то, к чему она клонит.

– Посмотри, – продолжает мама. – Для меня это тоже не самый идеальный вариант развития событий. Но так Рози сможет держаться подальше от проблем до самого суда, и она смогла бы узнать много нового.

– Вы же не серьезно! – кричит Эдди. Его нос и лоб порозовели от солнца, а вокруг глаз остались белые круги в форме солнцезащитных очков. Ему реально стоит обзавестись солнцезащитным кремом лучшего качества – довольно трудно отнестись к вспышке гнева всерьез, когда перед тобой сидит «Мальчик Енот». Я еле сдерживаюсь, чтобы не высказать ему этого вслух. У меня уже и так предостаточно проблем.

– Не влезай, Эдди, – предупреждает его мама. – Иди лучше погуляй. Все вы. Я хочу поговорить с вашим отцом.

Выйдя наружу, я шлепаюсь задницей на мягкую кушетку на шезлонге. Мэтти и Эдди идут вглубь двора, чтобы покидать мяч. К нашему гаражу, который стоит поодаль от дома, прикреплено баскетбольное кольцо. Довольно круто, что Мэтти одновременно является не только Супер Зубрилой, но и чертовски хорошим игроком в баскетбол. К тому же он – единственный второкурсник, который играет в университетской баскетбольной команде. И этот факт не раз спасал его заднице от пинков и побоев.

Я закрываю глаза и представляю, что это обычная летняя ночь. Я начинаю злиться, потому что понимаю, что взорвав автомобиль бывшего парня и получив запретительный судебный приказ, я лишила себя права даже на каплю человеческого сочувствия. Никогда не смогу произнести этого вслух, но я не очень-то и жалею, что сделала это. Я все еще зла и обижена. Я была влюблена в Джоуи, он был моим первым настоящим парнем, и он мне изменил. С тех пор как мы расстались, я надеялась, что он говорил правду, когда сказал, что эта порочная оплошность ничего для него не значила. Поэтому, когда я увидела его со своей новой девушки в пятницу на вечеринке у Кевина, это было так больно, словно мне раз десять подряд сделали эпиляцию воском в зоне бикини. Хоть я и знала о ней, но не думала, что они встречаются. Я и подумать не могла, что она вот так просто сможет умоститься в объятиях под его рукой, как раньше это делала я. Увидев его с ней... Я потеряла контроль.

Но на самом деле главный облом в том, что я все еще люблю его. В моей голове мы уже давно были семейной парой с двумя детьми, мы жили прямо здесь, в нашем городе, со всей моей огромной семьей. Возлюбленные из средней школы. И жили они долго и счастливо. Конец. Я знаю, что должна мечтать о колледже и карьере, но, честно говоря, вместо этого я каждый день я фантазирую лишь о своей свадьбе. Никто из моих родителей не учился в колледже, но посмотрите на жизнь, которую они построили вместе. Конечно, мы с Эдди иногда действуем друг другу на нервы, но мне все равно очень повезло. Мы все близки и нет никаких сомнений, что мы любим друг друга.

Два коротких автомобильных гудка, которые слышно в передней части дома, пробуждают меня от моих мыслей к реальности. Я встаю с шезлонга и быстро заглядываю в дверную щель. Мои родители в разгаре тихого разговора. Я приоткрываю дверь и пытаюсь вести себя как можно более непринужденно.

– Я иду наверх, – говорю я. Никто из родителей не обращает на меня внимания. Круто. Я делаю вид, что громко поднимаюсь наверх, а потом тихо спускаюсь на цыпочках. Сандалии я преждевременно сняла и несу в руках. Хорошо, что парадную дверь не видно из кухни. Пони спит на диване. Я не хочу, чтобы он проснулся и помчал на кухню за поводком, тем самым выдав меня с потрохами. Осторожно поворачиваю дверную ручку и высакиваю на улицу, пообещав себе, что делаю подобную глупость в последний раз. По крайней мере, в ближайшее время.

Я сворачиваю за угол и иду к автомобилю Лиллианы. Она бьет меня кулаком в плечо, когда я сажусь в машину.

– Запретительный судебный приказ. Миленько.

Лиллиана и ее кузина Марисса ходят со мной в католическую церковь «Пресвятое Сердце». Мы презираем клетчатые узоры на ткани и разделяем совместную тихую ненависть к власти. Нас никогда не задерживали, мы всегда ладили практически со всеми. Я заметила, что девочки довольно хорошо относятся друг к другу до тех пор, пока вокруг них нет парней. Во всех школах для девочек есть свои группировки и кружки, но мои друзья не входят ни в одно из подобных объединений и считают себя слишком крутыми, чтобы состоять в студенческом совете или каком-то там испанском клубе. Но я совершенно не чувствую себя также круто, когда у меня такие проблемы. Я волнуюсь каждый раз, когда размышляю о том, что обо мне говорят люди. Что будет, когда снова начнется учеба? Неужели мне дадут одно из тех прозвищ для социальных отбросов, как «Взрывная девушка-психопатка» или что-то вроде того?

– Давайте уже быстрее покончим с поездкой мимо дома этого подонка, – говорит Лиллиана. – Потом мы собираемся вытащить тебя немножко развеяться.

Лиллиана больше не скрывает, что ей никогда не нравился Джоуи. Потому что она безумно скучала по мне все это время. Мы с Джоуи всегда были неразлучны.

– Я не могу пойти гулять. Я же под домашним арестом, вы не забыли? – напоминаю я. – Мне и так может влететь за то, что я тайком ускользнула из дома.

– Может, нам все-таки не стоит туда ехать, – замечает Марисса.

– Не будь такой трусишой, – огрызается Лиллиана.

– Запретительный судебный приказ – это вам не шутка. Рози может попасть в большие неприятности, если кто-нибудь увидит ее около его дома, – умоляет Марисса.

Мне жаль, что ей приходится переживать по этому поводу. В глубине души я хорошая девочка. Несколько месяцев назад я бы чувствовала себя точно так же. После того, как Джоуи мне изменил, во мне произошел своего рода психологический сдвиг. Конечно, я всегда могла вести себя довольно громко и закатывать драмы, но еще никогда прежде не устраивала подобных восстаний.

– Никто меня не увидит. Я спрячусь на заднем сидении, обещаю, – успокаиваю ее я, сползая вниз так, чтоб меня не было видно.

Я говорю довольно уверенно, но в тоже время прекрасно понимаю, что мне больше нельзя заниматься подобными глупостями. Неужели я хочу быть похожей на тех ненормальных, которых показывают в реалити-шоу? Мой папа сказал, что больше не узнает меня. Не он один. Я тоже себя больше не узнаю.

Мы едем по улице Фармс-Роуд, которая начинается на моем конце города, где дома старого стиля разделяют лишь подъездные дорожки, и вскоре проносимся по площади в центре города. Мы проезжаем угловой гастроном, где тусуются дети-скейтеры, и

продвигаемся дальше по Фармс, пока она не приводит нас в район Джоуи, где все здания более новые и большие, но в тоже время такие одинаковые, вплоть до наборов игровых площадок почти в каждом дворе. Месяц назад это был мой любимый маршрут. Но сегодня вечером он приносит мне только боль и беспокойство. Когда мы подъезжаем к Элм Корт, я прячусь.

– Сообщите мне, если увидите его, – прошу я. – Кто-нибудь есть на улице?

– Нет, – отвечает Лиллиана.

– Его машина там? Она выглядит поврежденной?

– На подъездной дорожке нет никаких машин, – говорит Лиллиана. – И свет не горит. Похоже, там никого нет.

– Он, скорее всего, на работе. Поехали в «ShopRite», – предлагаю я.

Звонит мой телефон, а я еще прячусь на заднее сидение. Вот дермо! Это моя мама. Значит, она уже знает, что я сбежала из дома. Она знает, что я что-то задумала. Она уже в курсе всего. Чертово шестое чувство семьи Каталано.

– Алло?

– Ты где?

– Я в машине Лиллианы. – Я не вру.

– И где же машина Лиллианы, Рози?

– Она у закусочной. Мы собираемся зайти внутрь. – Теперь я вру.

– Хватит, – резко обрывается мама. – Ты сейчас же едешь обратно домой! Твой отец в ярости.

– Я знаю, что не должна была убегать, но это ведь просто закусочная и...

– Посмотри в заднее окно, – говорит мама. Я слышу, как она скрипит зубами.

– Ох-ох, – говорит Лиллиана, посмотрев в зеркало заднего вида.

Я медленно поворачиваюсь и выглядываю в заднее окно. Ага. Моя мама в своем внедорожнике как раз позади нас.

– Ты следила за мной? – кричу я в телефон, все еще прижатый к уху.

– Нет. Я и без того знала, где тебя можно найти.

Я украдкой вглядываюсь в темноту внутри ее машины. На пассажирском сиденье есть кто-то еще. Папа? Эдди? Ни в коем, гребанном, случае.

– С тобой Мэтти? – Так и есть. Предатель.

— Он уговорил твоего отца остаться дома, — отвечает мама. — Ты должна радоваться, что у тебя есть такой друг.

Да, я должна бы, но прямо сейчас это совершенно не так.

Глава 2

В эту субботу я уезжаю в Аризону. Я могла бы в деталях рассказать то, что произошло во время разбора полетов семьи Каталано, имевшего место в понедельник вечером, в котором мои родители приняли единогласное решение отправить свою единственную дочь в девятидневное путешествие по стране, но это было бы уж слишком утомительным занятием. Могу сказать только одно: в этот раз мамин эквадорский⁸ характер, точнее говоря темперамент, превзошел папин итальянский норов. Папа постоянно кричит. Но мама повышает голос только тогда, когда ей действительно что-то нужно. Мы никогда не упоминаем этого вслух, но все прекрасно понимают, что именно мама главная в нашем доме.

— Позвони своим придурочным друзьям и скажи, что я еду с вами, — бурчу я, когда Мэтти поднимает трубку. Уже поздно, но я знаю, что он еще точно не спит.

— Хорошо. Мне действительно жаль, если я каким-то образом прибавил тебе неприятностей, Рози. Я всего лишь пытался...

— Нет, нет. Это я должна просить прощение. Я облажалась. Снова. Спасибо, что поддержал.

— Всегда пожалуйста, — отвечает Мэтти. У него словно гора с плеч упала. Нам всем следует брать пример с таких парней, как он.

— Но мне нужно побывать одной до субботы, усек?

— Понял.

— И никаких просмотров «Точки зрения» на нашем диване.

— Понял, я все понял. Ты потом еще спасибо мне за это скажешь.

— Даже и не мечтай, — я вешаю трубку.

Я избежала семейной ссоры, но никак не могу заснуть. Впрочем, это не столь важно, ведь на второй половине моей двуспальной кровати дрыхнет Пони. Он умостил свою голову на мою подушку и издает эти повизгивающие звуки прямо мне в ухо, а еще подергивает лапой. Оу, бедняжка. Наверное, ему снится собачий кошмар. Я легонько глажу его по макушке до тех пор, пока его кошмар не проходит. Я вздыхаю. Может быть, у меня получится заняться бизнесом по присмотру за собаками после того, как я вернусь, но кто знает, что может произойти, когда завтра я позвоню в свадебный салон. Ведь нельзя ожидать, что они придержат для меня это рабочее место.

⁸ Эквадор — государство на северо-западе Южной Америки. Официальный язык — испанский.

Я хватаю свою плюшевую лошадку породы клайдесдал⁹, которую мне купили в Буш Гарденс¹⁰, когда мне было семь лет, и обнимаю его. Когда была маленькой, я мечтала научиться ездить верхом, потому каждый год умоляла родителей купить мне лошадь вплоть до моего тринадцатого дня рождения, когда они подарили мне Пони. К счастью, этот десятифунтовый¹¹ меховой комочек шоколадного цвета вырос и полностью оправдал свою кличку. Он был и остается лучшим подарком на день рождения, который мне когда-либо дарили. Но я до сих пор не могу отказаться от Клайда – моей первой «лошади». Как я посмею? Я прошла с ним через множество крепких объятий, прежде чем у меня появился Пони. И до сих пор я ни разу так и не покаталась верхом на лошади.

Я сажусь на полу между кроватью и окном, начинаю перебирать вещи с коробки, в которой собрано все, что осталось у меня от Джоуи. Я не все сожгла там, возле его дома. Есть вещи, с которыми я не могу расстаться, например, первая открытка, которую он мне подарил, и высущенная спрессованная роза – его подарок на месяц наших отношений. Каждый месяц он дарил мне по розе. Наверное, свою юбилейную десятую розу я так и не получу.

Еще есть одна фотография, которую Лиллиана сделала на зимнем балу. Мы танцевали медленный танец. Джоуи был одет в костюм и галстук, и выглядел, словно супермодель, с его черными волосами и холодными голубыми глазами. Я тоже довольно хорошо выглядела, не подумайте, что я хвастаюсь. Это была одна из тех ночей, когда все на своих местах. Идеальная прическа. На лице нет ни прыщика, живот не вздут, а еще я нашла удивительный серебристый карандаш для глаз, который сделал мои карие глаза очень выразительными. Я была в черном кружевном платье без бретелек, в котором каждый дюйм моего тела чувствовал себя превосходно.

Что с нами случилось? Это была та ночь, когда Джоуи впервые сказал, что любит меня. Он клялся, что я первая девушка, которой он это сказал. И я ему поверила. До сих пор верю. На этой фотографии был Джоуи Маркони, который каждый день забирал меня после школы и почти всегда приносил мне то, что, как он думал, должно обязательно мне понравиться – охлажденный кофе, Шведские рыбки¹², прохладительные напитки «Big Gulp». Мы были вместе каждый день. И он рассказывал мне обо всем. Например, о том, как он расплакался в первом классе, потому что дети обзывают его Джоуи Макарони, как он расстраивался, потому что его старшие братья затмевали его во всем, начиная с спортивных достижений в средней школе и заканчивая соперничеством за внимание отца. Мой Джоуи говорил, что никогда не будет давить на меня, чтобы перевести наши отношения на новый уровень. Он сказал, что может ждать этого вечно.

Как я могла не заметить тот момент, когда между нами все изменилось? Джоуи изменяет меня. Мы расстаемся. Он вызывает полицию. Может быть, это была идея его мамы. Она никогда особо меня не любила. Даже после того, как мы с Джоуи были вместе уже девять месяцев, она всегда делала вид, что не ожидала меня увидеть вновь.

⁹ Игрушка Clydesdale — плюшевая игрушка-лошадка марки Webkinz.

¹⁰ Буш Гарденс (Bush Gardens) — тематический парк в Тампе, штат Флорида, одно из самых больших зоологических учреждений в Америке.

¹¹ 10 фунтов — 4,5 кг.

¹² Шведские рыбки (Swedish fish) — жевательные конфетки в форме рыбок с разными вкусами от шведского производителя конфет Malaco.

— О, Рози. А я и не знала, что ты здесь. — Говорила она. Или же. — О, Рози, я и не догадывалась, что вы с Джоуи собирались сегодня вечером сходить в кино. — Никто не был достаточно хорошим для ее маленького мальчика. В этом доме Джоуи и два его старших брата были словно вторыми Эдипами.

И все-таки, я всего лишь хочу снова увидеть Джоуи. Чем больше мне запрещают видеться с ним, тем больше я убеждаюсь в том, что все будет в порядке, если я просто увижу его лицо и объясню ему, почему именно я так поступила. И у него появилась бы возможность принести мне извинения за то, что он дважды был таким приуроком. Ведь все совершают ошибки. Я смогу простить его, не так ли? Тогда и он сможет простить меня. Я никогда не хотела, чтобы все вышло так, так неправильно...

Я уверена, что могу это исправить. Поэтому, во второй раз за день, я нарушаю условия ВСЗ¹³. Кажется, акроним звучит намного приятнее. По крайней мере, у меня в голове так точно. Я набираю короткое сообщение: «ПОЗВОНИ МНЕ. Р.». Мне стыдно признаться, но через час я отправляю еще одно сообщение. «НАМ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ. ПОЖАЛУЙСТА?». Я засыпаю около трех часов утра, все еще держа в руке телефон, и мое сердце будто разбивается снова.

Его молчание ранит даже больше, чем измена.

* * * * *

Ароматы кофе и жареного бекона будят меня ранним утром, несмотря на то, что я едва успела спать и чувствую себя еще более подавленной, чем прежде. Мне просто хочется оставаться в своей постели до тех пор, пока не закончится суд. Но мой живот урчит. Есть ли на свете запахи лучше, чем эти? Это, конечно, не поможет моему разбитому сердцу, но зато заполнит пустоту в моем животе. Мое тело кажется тяжелым, поэтому борьбу против хрустящего бекона, все-таки, выигрывает подушка, пока я не протягиваю руку к телефону. Но его нет рядом со мной на стеганном ватном одеяле. Откинув покрывало, я ищу его в спутавшихся простынях, а потом под кроватью. Пропал. Мама просто поражает своей вездесущностью. Я поднимаю свою задницу и спускаюсь вниз в хлопковых шортах и такой же футболке с изображением, которое напоминает маленького Пони, и надпись «Щенячая любовь». Мне стыдно за сообщения, которые я отправила Джоуи, и я побоюсь маминой реакции.

Я резко останавливаюсь на пороге кухни, когда слышу, что мама разговаривает по телефону. Знаю, она говорит с папой. Потому что он звонит ей каждое утро, когда добирается до работы, хотя не прошло и часа с тех пор, как он уехал. Обычно я любуюсь столь тесными отношениями моих родителей, но я знаю, что этим утром они обсуждают меня. Надеюсь, папа одумался и больше не хочет, чтобы я поехала в Аризону. Да, я знаю, что поездка поможет мне не думать о Джоуи, но это не должно происходить так далеко и с двумя парнями, которых я даже не знаю.

— Согласна, — говорит мама, когда я захожу в кухню. — Мэтти будет за главного. — В руке она держит мой телефон. Я действительно влипла, но от этого чувствую себя на удивление самодовольной и полностью готовой дать отпор. Я встаю перед мамой, скрестив

¹³ ВСЗ — сокращение от «временный судебный запрет».

руки на груди, с самым сердитым выражением лица. Она показывает указательным пальцем знак «одну секунду».

— Угу, да. Я тоже. Я поговорю с ней, когда она проснется. Люблю тебя. — Мама нажимает сброс, и я начинаю, прежде чем она может заговорить.

— Что означает «Мэтти за главного»? Я серьезно надеюсь, что вы не говорили обо мне!

— Успокойся. Мы с твоим отцом не хотим, чтобы ты снова попала в неприятности. — Мама указывает на мой телефон и говорит. — Твой отец поговорит сегодня с адвокатом. Он узнает, что мы должны сделать до суда и убедится, что все нормально, а ты сможешь свободно уехать из штата. Он и так слишком переживает по поводу бизнеса; мы не вправе позволить тебе звонить или писать Джоуи ни сейчас, ни когда ты уедешь в Аризону.

— Значит, Мэтти должен будет контролировать мой телефон?

— Дорогая, это ради твоего же блага. Мы любим тебя.

— Ты хочешь сказать, даже находясь в той машине, я все еще буду под домашним арестом. — Я демонстрирую маме свое раздраженное лицо. — Забирай мой телефон, я просто буду брать телефон у Мэтти.

— Ты ведь знаешь, что я часто пишу тебе и Эдди. Я не хочу, чтобы у Мэтти из-за нас были огромные счета за мобильную связь. И вообще... — Мама качает головой.

— Что?

Ее плечи поникли.

— В твоем телефоне установлен GPS. Твоему отцу будет легче, если мы сможем следить за твоим передвижением во время поездки.

— Матерь Божья... вы издеваетесь надо мной? GPS? С каких пор?

— Всегда. А точнее, с тех пор, как мы купили тебе твой первый телефон.

— Надеюсь, у Эдди он тоже установлен.

— Следите за тоном, юная леди. Он у него есть. Правда, он об этом не знает.

Я, конечно же, не собираюсь ему это рассказывать. Он должен узнать обо всем на собственном горьком опыте, как и я. Сейчас я пытаюсь вспомнить, сколько же раз я врала о том, где нахожусь на самом деле. Даже и не сосчитать. У меня кругом идет голова.

— Я не могу уехать. Не хочу. Пожалуйста, не заставляй меня уезжать. Кто будет выгулививать Пони? Ты же знаешь, он засыпает только со мной.

— С собакой все будет хорошо, вообще-то у тебя нет выбора. Послушай, для нас это тоже нелегко, но совершенно очевидно, что ты даже не задумываешься о последствиях твоих поступков. — Мама массирует виски, я знаю, она хочет сказать что-то еще. — Поверишь или

нет, но я понимаю, каково это быть одержимой мальчиком. И лучшим лекарством от этого является расстояние. Оно открывает перед тобой новые перспективы. Кроме того, ты ведь даже сможешь повеселиться. Ты когда-нибудь задумывалась об этом?

Одержаня? Я не одержима. Ничего не могу ей на это ответить, поэтому всего лишь бросаю на нее сердитый взгляд и беру свою кружку с «Hello Kitty». Рисунок Hello Kitty с мелким горошком уже довольно потерты из-за частого мытья в посудомоечной машине, но я все равно люблю эту чашку. И начинаю делать себе кофе. Прежде всего, я ложу три чайных ложки сахара. Потом я наливаю горячий кофе. Затем сливки, чтобы получилась этакая смесь всех компонентов. И наконец, я довожу кофе до того состояния, чтобы получился мой любимый оттенок мокко. Светлый и сладкий. Я беру большую тарелку с беконом и яичницей, но подумав дважды, все-таки возвращаю обратно на сковородку несколько ломтиков бекона. Я люблю поесть, мне повезло с хорошим обменом веществ, но в последнее время я уж слишком переусердствую с едой. Существует очень тонкая грань между понятиями «пышная» и «пухлая».

Я даю Пони кусочек бекона, и он проглатывает его целиком. Только хотела начинать есть яичницу, как замечаю возле входной двери Мэтти.

— Пространство, ты забыл? — напоминаю я.

— Спокойно, я на минуту. Мы пересмотрели маршрут. — Объясняет он. — И я принес копию для твоих родителей.

— Какой хороший мальчик, — мама обнимает его. Пока они не видят, я закатываю глаза.

Я хочу всплыть, но не могу. С его короткой стрижкой и вечно румяными щеками неважно, сколько ему лет, ведь Мэтти всегда остается маленьким соседским мальчишкой.

— Спасибо, Мэтти, — говорю я спокойно.

— Пожалуйста, — отвечает он. — Это будет незабываемое приключение.

Но я не хочу приключений. Я хочу вернуть обратно Джоуи и свою прежнюю жизнь. Но мама и Мэтти так на меня смотрят, что я изо всех сил пытаюсь искренне им улыбнуться. Я устала злиться на людей.

* * * * *

На следующий день у меня шоковое состояние от того, что родители разрешают мне пойти в торговый центр с Лиллианой, чтобы купить несколько вещей для поездки. Они такие наивные. Не то, чтобы я хотела уж так сильно заострять на этом внимание, но все же. Я должна позвонить им перед своим уходом и как только вернусь домой. И на все про все у меня есть ровно два часа. Мама забрала мой телефон с собой на работу. Сперва она хотела отдать его Лиллиане, чтобы по GPS отслеживать наше перемещение, но потом передумала. Мои родители наивны, но не настолько глупы. В любом случае они могут не волноваться. Я хочу обратно завоевать их доверие.

— Ну что ты ноешь? — Спрашивает Лиллиана. Мы находимся в «Macy's»¹⁴ и она выбирает себе очки. У нее миленький нос, похожий на кнопку, один из тех, какой выбрал бы любой, кто собирался делать ринопластику. Ей идут очки любой формы. — Три парня, открытая дорога, Аризона. Подальше от родного города. Это будет прекрасная история из кантри песни.

— Я ненавижу кантри.

— Зато с остальным все в порядке.

Я только пожимаю плечами.

— Да, наверное, но я точно знаю, что ковбойская музыка действует мне на нервы.

— Джоуи действует мне на нервы. — Лиллиана выпаливает это прежде, чем успевает восстановить свое «счастливое лицо», и переводит тему на позитивные моменты в моей поездке. — Может, ты, наконец, сможешь заняться верховой ездой. Ты ведь так хотела этого, — говорит она. — Или воспользуешься временем для того, чтобы все обдумать и собраться с мыслями. Возьми с собой блокнот. Записывай в него все свои мысли.

Мысли? О чём она говорит? Я не создана для внеклассного мышления. Так же как и она. Я, по крайней мере, хотя бы читаю любовные романы, а для Лиллианы чтение ограничивается лишь тем, что она просматривает в своем телефоне.

— Я, скорее, человек-действие, — возражаю я. — Мне надо оставаться здесь и поговорить с Джоуи.

— Это ты считаешь, что тебе нужно так сделать. Но давай не будем сейчас брать во внимание твои раненые чувства по поводу Джоуи. Ты же не забыла, что у тебя сейчас есть проблемы куда серьезнее вашего расставания?

— Пожалуйста, не напоминай мне об этом.

— Временный судебный запрет? Я просто говорю. Ты же с ума сойдешь, пока будешь ждать судебного заседания. Напомни-ка, что твой адвокат сказал твоим родителям?

— Чем дальше, тем лучше, — бормочу я. На самом деле его словами были «Подальше от штата будет идеальным вариантом».

Адвокат прав. Лиллиана права. Все правы. А я капризная. И мне нужна встрийска.

— Пошли в зоомагазин.

В этом магазине в основном продают маленьких питомцев — хомячков, рыбок и птичек. Но у них также имеются собаки и щенки, которым ищут новый дом, поэтому я захожу сюда каждый раз, когда бываю в торговом центре. Я бы хотела вторую собаку, но не хочу расстраивать Пони. Он думает, что он мой ребенок. В любом случае сейчас я не в том положении, чтобы о чём-то просить.

¹⁴ Macy's — одна из крупнейших и старейших сетей розничной торговли в США.

В магазине «Домашние животные» имеется один восхитительный метис фокстерьера, которому как раз подыскивают новых хозяев. У него белая мордочка с черно-коричневым пятном вокруг одного глаза. Я так сильно хочу хотя бы несколько минут подержать его на руках, но сейчас не могу взять его только для того, чтобы потом отправить обратно в вольер. Даже на расстоянии он заставляет меня по-дурацки улыбаться, а Лиллиана тащит меня от него подальше.

— Что-то я проголодалась, — жалуется Лиллиана. — Давай покончим с шопингом до обеда.

— Ладно, ладно. Пошли.

— Что именно мы ищем? — спрашивает Лиллиана, когда мы проходим мимо мультибрендового магазина «Nordstrom».

— Все, что будет выглядеть красиво даже после нескольких часов сидения в машине.

— То, что будет без складок, понятно, — уточняет Лиллиана.

— И что-то светлое, — добавляю я. — В Аризоне в это время года чуть ли не сорок два градуса. Серьезно. Это вообще нормально?

— Твои родители отправляют тебя в ад. Черт, там даже океана нет. — Лиллиана, кажется, на секунду забыла, что она хотела, чтоб я поверила в позитивность этой поездки. И тут же она пытается исправить свое едкое замечание. — Но ты же, наверное, посетишь Гранд-Каньон? Или нет? Куда вы вообще собираетесь ехать?

Я смотрю на Лиллиану и поднимаю брови. На самом деле я знаю только то, откуда мы поедем и куда приедем, а что же будет между этими пунктами? На меня снисходит озарение, наконец-то я понимаю, что не имею ни малейшего представления о нашем маршруте. Я до сих пор не верю, что вообще куда-то поеду. Я действительно хотела просмотреть обновленный маршрут Мэтти, но как только я думаю об этом, то чувствую себя такой уставшей.

* * * * *

Дальше все проходит довольно хорошо. Я покупаю себе очень милые шорты, топы и сандалии. Одежда и аксессуары заставляют меня чувствовать себя лучше. Я экономлю деньги, выбирая вещи, которые со многим сочетаются.

Мы уже собирались остановиться, чтобы перекусить в ресторанном дворике, когда увидели его. Он обнимает это белобрысое нечто, что называет своей девушкой, и они стоят в новом баре, где готовят фрэши. Лиллиана останавливается на полуслове и следует за моим взглядом.

— Рози, — говорит она, обеими руками держа меня за предплечье с правой стороны. Я не могу понять, поддерживает она меня или удерживает на месте.

Джоуи не видит нас, но меня замечает его девушка, и когда наши глаза встречаются, она ухмыляется мне и целует его прямо в губы. Ох, серьезно, именно сейчас? Она, наверное, приняла меня за человека с большим терпением. Девушка продолжает бросать на меня косые взгляды, что побуждает Джоуи посмотреть в мою сторону. Наши глаза встречаются, и я ненавижу себя за то, что во мне зарождается огонек надежды. Он открывает рот, будто хочет что-то сказать, но потом обнимает Блонди и тянет ее прочь.

— Сколько футов между мной и этим ничтожеством? — Спрашиваю я. Я хочу пойти за ними, но Лиллиана прочно впивается своими ногтями мне в руку. В этот момент я так рада, что взорвала его машину, потому что если бы я этого не сделала, то сейчас бы уж точно стояла на его подъездной дорожке с бензином и зажигалкой.

— Успокойся, — говорит Лиллиана и тащит меня к выходу. — Мы уходим.

Мы не говорим, пока не добираемся до машины. Я сажусь на пассажирское сиденье, мое сердце стучит в груди, словно двойной бас-барабан. Я вся горю. Слишком быстрый взлет, а затем стремительное падение эмоций вызывает у меня головокружение. От гнева до печали, а потом смирения. Мои родители и Мэтти правы. Я не могу видеть его до суда.

— Ты в порядке? — наконец спрашивает Лиллиана.

Я глубоко вздыхаю и жду, пока замедлиться пульс. Моя новая роль сумасшедшей бывшей девушки Джоуи вызывает у меня лишь беспокойство, угнетение и истощение.

— Не уверена, что сейчас я в порядке, но буду. — Я нашла хорошую песню по радио и прокручиваю ее всю дорогу. — Через три дня я уезжаю в Аризону, не могу дождаться этого.

Возможно, сказав эти слова вслух, у меня получиться убедить себя в том, что это правда.

Глава 3

В субботу утром я следую за Мэтти и Эдди на крыльце, окутанное предрассветной мглой. Чувствую себя словно после похмелья, потому что вчера ночью я долго не могла уснуть, а вырубилась лишь после того, как в два часа ночи выпила две чайные ложки Бенадрила¹⁵. После этого я должна была спокойно окунуться в царство Морфея, но вместо этого ворочалась, словно у меня была лихорадка. Мне даже приснился сон, в котором я бродила вокруг дома, глядя на свой телефон и отправляя Джоуи сообщение о том, чтобы в День независимости¹⁶ он встретился со мной в Фениксе. К счастью, когда я проснулась, моего телефона нигде не было видно. Мои родители, скорее всего, держат его в сейфе, пока не придет время отдать его Мэтти. И все же сон был таким реальным. Сумасшествие просто.

¹⁵ Бенадрил — препарат, что применяется для облегчения симптомов аллергии и сенной лихорадки. Вызывает сонливость.

¹⁶ День независимости США (англ. Independence Day) — день подписания Декларации независимости США в 1776 году, которая провозглашает независимость США от Королевства Великобритании; празднуется в Соединенных Штатах Америки 4 июля.

Я спускаюсь вниз по ступенькам и иду по газону. Трава такая влажная от раздражающей утренней росы, жаль, что я надела сандалии. Рядом стрекочут кузнечики, а дальше, подождите... это что, сова? Мои родители идут за нами. Папа несет мои чемоданы. Мама идет со своей кофейной кружкой в руках. У нас с ней серьезная кофейная зависимость. Но этим утром мой желудок чувствует себя так, будто у меня вновь появилось то тошнотворное чувство, которое посещает вас в первый школьный день, что еще больше усугубляет мое антигистаминное похмелье. И меня, скорее всего, стошнит, если я выпью или съем что-нибудь. Пони разочарован. Ведь именно я всегда делаю с ним завтраком.

Мне требуется секунда, чтобы понять, что бордовый Таурус¹⁷, припаркованный на подъездной дорожке возле дома Мэтти, и есть наш транспорт. Может ли быть еще хуже? Эта машина кричит о том, что способна выдержать только маленькую прогулку, но уж точно не готова к целой поездке по стране. Я все еще иду к машине, когда открывается передняя дверь, выходит парень в футболке с надписью «ОТРЫВАЙСЯ, СЛОВНО РОК-ЗВЕЗДА» и идет к нам. О, Боже.

— Привет, я Спенсер, — говорит он. Без шуток.

Мама Мэтти подходит к нам вместе с худой, темноволосой женщиной, которая, вероятнее всего, является мамой Спенсера и Логана. Я замечаю зеленый джип у обочины, который, должно быть, принадлежит ей. Вот на такой машине уж точно стоит отправляться в дальнюю дорогу. Спенсер пожимает всем руки, а миссис Дэвидсон представляется нам. За исключение телефонных разговоров, (и, вероятно, проверки на наличие скелетов в шкафу у этих парней одним из приятелей моего отца, что работает в полиции) это первый раз, когда наши предки встречаются. Мои родители улыбаются от уха до уха. О, я, кажется, даже могу прочитать их мысли. Они думают: «Аллигуйя! Рози собирается в Аризону с Мэтти и еще одним представителем пузатой мелочи. Что может пойти не так?». Но тут Логан — тихий ответ на риторический вопрос моих родителей — вылезает из этой машины. Он одет в облегающие джинсы, что идеально сидят по его фигуре, и темно-серую рубашку с V-образным вырезом. Короткие рукава сексуально обтягивают его бицепсы, очертания которых четко проявляются на его руках. Его туловище вдвое больше, чем торс Спенсера, а также он напоказ красуется легкой щетиной, что выглядит очень сексуально. Мэтти понадобится недели три, чтобы отрастить хотя бы нечто подобное. Я вдруг начинаю сердиться на себя за то, что не потрудилась подвести глаза подводкой и воспользоваться тушью, потому начинаю шарить по сумке в поисках солнцезащитных очков, хотя солнце еще даже не взошло над горизонтом. К счастью, я уложила волосы. Я всегда делаю прическу.

— Я Логан, — говорит он. «Да. Да, именно ты», проносится у меня в голове, пока он пожимает всем руки.

— Не беспокойтесь. Мы позаботимся о Рози. — Логан улыбается моим родителям, а потом мне, и я замечаю, что он выше всех здесь собравшихся, он даже выше Мэтти.

Мое сердце и гормоны пускаются в пляску, словно услышав выстрел стартового пистолета. «Нет, нет, не сметь», говорю я им. «Вы оба уже и так наделали мне кучу

¹⁷ Ford Taurus — автомобиль производства Ford Motor Company, США. Впервые представлен в 1986 году, Taurus производится уже на протяжении более чем 20 лет, являясь одной из старейших моделей в линейке Ford.

проблем». Но мне так хорошо от того, что Джоуи хотя бы на время вывятерился из моих мыслей.

Я оглядываюсь назад на наш дом. Пони наблюдает за мной через окно. Он дико виляет хвостом и на его морде отображается выражение «мне нужно немного ласки».

— Эдди, не мог бы ты выпустить Пони? Я бы хотела с ним попрощаться еще раз.

Брат немного ворчит, но все же повинуется и выпускает пса. Он не признается, но я знаю, что он тоже будет скучать по мне. И то, что он проснулся в такую рань, говорит о многом.

Как только Эдди открывает дверь, Пони сразу же бежит ко мне. Я думала, он будет прыгать около меня в ожидании прощального поцелуя, но нет, он бежит в сторону Спенсера и Логана, виляя хвостом. Я должна была догадаться. Он ведь так любит приветствовать новых людей, и пока не понимает, что не будет видеть меня некоторое время. Я стараюсь не ревновать, когда Логан приседает, чтобы погладить его, а Пони практически садится ему на колени.

— Иди сюда, мой мальчик, — говорю я. Он слушается, и я обнимаю его. — Заставляй Эдди брать себя на длительные прогулки. — Я поворачиваюсь к Эдди. — Ему нравится гулять со своей подругой, Сьюзи. Она живет на Кук Роуд.

Я целую папу в щеку, а он приобнимает меня за плечи рукой. Он отдает мой телефон Мэтти, а мое сердце начинает быстрее стучать, от того, что я вспоминаю о своем сне и сообщениях Джоуи. Это же был всего лишь сон, не так ли?

Мама ставит пустую кружку на ступеньки и крепко меня обнимает. Независимо от того, сколько мне лет, я никогда не устану от объятий мамы, особенно тогда, когда на моей рубашке остается запах ее увлажняющего крема фирмы Estée Lauder.

— Будь умницей. И хорошенько повеселись, — говорит она. Не глядя на нее, я знаю, что у нее на глаза наворачиваются слезы.

— Хорошо, мам. — Я хочу, чтобы это было правдой. Если и не для меня, то хотя бы для моих родителей.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, мам.

— Позвони нам попозже, — говорит папа.

Мэтти несет мои сумки к машине, а мы с Эдди идем за ним. Пока Мэтти загружает мои вещи в багажник, Эдди открывает для меня дверь. Прежде, чем я сажусь, он быстро обнимает меня и шепчет на ухо:

— Береги себя. И постарайся никого не целовать.

Я решают дать ему хороший совет.

— На заметку. В твой телефон встроен GPS, — шепчу ему. — Только не говори родителям, что я тебе рассказала.

Эдди медленно кивает, когда до него доходит вся суть информации, а затем уходит. Логан и Спенсер уже сели на передние сидения. Я собираюсь сесть в машину, когда замечаю, что я и Мэтти будем путешествовать вместе с акустической гитарой, неудобно расположенной между нами на заднем сидении.

— Ты бы не мог положить ее в багажник? — интересуюсь я.

— Логан говорит, что она занимает слишком много места, — объясняет Спенсер.

— Ну и что? Мы не можем потеснить багажник, но можем теснить людей? — спрашиваю я.

В моем рюкзаке лежит куча важных вещей: кредитная карточка для экстренных случаев, косметичка, расческа, журнал «CosmoGirl», любовный роман, сырные крекеры и многое другое. Поэтому я надеялась, что здесь будет больше свободного пространства.

— Просто закрой дверь, — бормочет Мэтти.

— Мэтти, можно мне мой телефон на секундочку?

— Мы еще даже не отъехали.

— Знаю. Но я быстро. Пожалуйста? — Мне надо успокоиться и оставить свои страхи.

— Держи. — Он отдает мне его в руки так, как будто это что-то запретное.

Я быстро пролистываю свои сообщения и убеждаюсь, что нету ни одного отправленного прошлой ночью. Фух. Вообще нет ничего отправленного Джоуи по поводу Дня независимости. Я отдаю телефон обратно Мэтти.

Я машу своей семьи, а мальчики машут своим мамам. Как только мы отъезжаем от дома, до меня доходит, что от волнения у меня перехватило дыхание, я не в состоянии вымолвить ни слова. Я никогда прежде не была вдали от дома. Я, конечно, ночевала у своих бабушек и дедушек, и иногда бывала в пляжном домике родителей Лиллианы, но никогда не уезжала так далеко с новыми знакомыми. Мои глаза наполняются слезами. Кто вообще начинает тосковать по дому, не успев даже выехать из своего квартала? У меня не было особо много времени, чтоб погрустить по этому поводу, поскольку Логан начал диктовать свои правила, стоило нам только повернуть за рог, а моему дому пропасть с поля зрения.

— Просто, чтобы ты знала, можешь не ждать на особое обращение на свой счет. Мы можем делать все, что вдумается, и не надейся на какие-либо извинения за мальчишеское поведение, — предупреждает Логан.

— Хорошо, — отвечаю я Логану, пока роюсь в своем рюкзаке и ищу салфетку, чтобы вытереть с ног мокрую грязь. Тупая роса. — Но если к этому относится и порча свежего воздуха, то соизволь открыть окно. Даже моему младшему брату хватает совести так делать.

— Только если нам этого захочется, — заигрывает Спенсер.

Bay, только посмотрите на это, малыш Снупи¹⁸ пытается сделать вид, что он брутальный мужик.

— О, да, и мы едем строго по графику, — продолжает Логан. — Никаких задержек, даже на девчачьи штуки. Если ты не успеешь вовремя, то мы уезжаем без тебя.

— Нет, не уезжаем, — возражает Мэтти.

— Нет? — Логан смотрит на нас через зеркало заднего вида и поднимает брови. — Ты сомневаешься в моих возможностях?

— Ты сомневаешься в моих возможностях? — кривляюсь я, передразнивая «Крутого парня» в Таурусе. Мой пульс и гормоны тормозят так быстро, что оставляют после себя облако пыли. Он из тех людей, которые считают себя самыми лучшими и думают, что это дает им право вести себя так, как им вздумается. Мне хочется сказать ему, что к концу этой поездки он не будет чувствовать себя таким «классным». Я в этом абсолютно уверена.

— Это кое о чём мне напомнило, — говорит Спенсер. — Вот твоя копия маршрута. Это должно помочь тебе соответствовать графику. — Еще одна? Он передает мне папку с двумя кармашками. Серьезно? С одной стороны папки сложены карты, а с другой — по меньшей мере десять печатных листов с информацией. У него также есть список номеров со всеми нашими контактами. Как будто мы собираемся разделяться? Теперь я понимаю, почему он и Мэтти такие хорошие друзья — они оба, словно два дружка-геймера с обсессивно-компульсивным расстройством¹⁹. Не буду читать это сейчас, я слишком устала. Логан настраивает радио и останавливается на волне с музыкой кантри. «НЕЕЕЕЕТ!» Кто ж знал, что у нас в городе есть радиостанция с таким музыкальным контентом?

— Полагаю, что вы не позволите мне выбирать музыку, — говорю я.

— Теперь до тебя дошло, — подмигивает Логан.

Как же я хочу стереть эту ухмылочку с его великолепного лица. Но вместо этого я надеваю свои наушники и закрываю глаза. Это и моя поездка тоже, потому на очереди песни Спрингстина²⁰. Не смотря на то, что мои друзья его не слушают, я чувствую с ним особую связь — даже если не учитывать всей этой тематики касательно Нью-Джерси в его творчестве — потому что родители назвали меня в честь одной из его знаменитых песен.

Я открываю свой плейлист, посвященный музыке Брюса, когда начинает играть «Девушки в летней одежде»²¹, я осознаю, что этим летом хотела бы побывать на пляже, а не

¹⁸ Снупи (англ. Snoopy — любопытный) — вымышленный ёх породы бигль, популярный персонаж серии комиксов Peanuts, созданный художником Чарльзом М. Шульцом и впервые появившийся в комиксе 4 октября 1950 года.

¹⁹ Обсессивно-компульсивное расстройство (от лат. obsessio — «осада», «охватывание», лат. obsessio — «одержимость идеей» и лат. compello — «принуждаю», лат. compulsio — «принуждение») (ОКР, невроз навязчивых состояний) — психическое расстройство. Может иметь хронический, прогрессирующий или эпизодический характер. Обсессивно-компульсивное расстройство характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами (фобиями).

²⁰ Брюс Фредерик Спрингстин — американский рок- и фолк-музыкант и автор песен. Стал известен благодаря своим рок-песням с поэтичными текстами, основной темой которых является его родина, Нью-Джерси.

²¹ Girls in Their Summer Clothes — песня американского рок-исполнителя Брюса Спрингстина с альбома Magic вышедшая 15 января 2008 года. 8 февраля 2009 года песня получила премию Грэмми на 51-й церемонии в категории “За лучшую рок-песню” и номинацию в категории “За лучшее сольное вокальное рок-исполнение”.

ехать за две тысячи миль. Мне надо поспать. Может быть, через пару сотен миль я на все это посмотрю по-другому и подумаю, что это весело, как и Рози из песни Брюса.

* * * * *

Просыпаюсь через два часа — моя голова опирается о стекло, в уголке рта слюна, а гриф гитары упирается мне в колено. В машине никого кроме меня нет. Я смотрю в окно. Мы в месте под названием «Дом Вафлей», и эти ублюдки там без меня. Я сбрасываю гитару с коленей, стираю слюну с лица и пытаюсь распутать все колтуны в моих длинных волосах каштанового цвета. Затем открываю дверь машины, беру свой рюкзак и топаю в ресторан.

— Большое вам спасибо, — говорю я. Эти трое стоят около двери, возле знака «Подождите, чтобы занять столик».

— Мы бы разбудили тебя, когда сели за столик и определились с заказом, — отвечает Мэтти. Я в шоке. Он был тем, кто хотел, чтобы я поехала с ними, а сейчас хочет оставить меня голодной, чтобы произвести впечатление на Логана.

— Говори за себя, — вставляет Логан. — Она знает правила.

Придурок. Старшая официантка отводит нас в кабинку возле окна. Я закатываю глаза в ответ на реплику Логана, а затем занимаю место у окна. Мэтти садится рядом со мной. К счастью, напротив меня садится Спенсер, а не Логан. А то у меня мог бы случиться мышечный спазм и я бы «совершенно случайно» пнула его ногой под столом.

— Я бы принес тебе рогалик или что-нибудь еще, — говорит Спенсер. Он пожимает плечами и открывает меню.

— Спасибо. — Я улыбаюсь парню своей самой лучшей улыбкой, на которую только способна без блеска для губ и пилю Мэтти под столом. — Итак, где мы?

— Это место указано в нашем расписании, — отвечает Спенсер. — Ты даже не удосужилась просмотреть наш маршрут?

Алло, а ничего что я спала все это время? Мне все же надо наладить контакт со Спенсером, если я хочу хоть как-то пытаться во время этой поездки в самое пекло. Кроме того, даже эта его глупая футболка со Снупи не может стать достаточно веской причиной, которая помешает нам подружиться.

— Вы спланировали все наши остановки?

— Конечно, — говорит Спенсер. — У нас жесткий график. Мы должны успеть увидеть все, что запланировали.

— А что если я хочу увидеть что-то другое?

— Что ты хочешь увидеть, Рози? — интересуется Мэтти.

— Я не знаю, — отвечаю я. — У меня не было шанса все обдумать.

— А я думаю, что обдумывание плана мести твоему бывшему парню занимало все твое свободное время, — ехидно подмечает Логан.

— В чем твоя проблема? — огрызаюсь я. — Почему ты не можешь быть просто милым?

Теперь он улыбается своеобразной и даже немного милой, а не злорадной, улыбкой и его голос становится мягче.

— Мне казалось, что я был очень милым. Я ведь впустил тебя в свою машину, разве нет? И я даже пока что не просил у тебя денег на бензин.

— Полагаю, что сам по себе напрашивается вопрос, почему вы взяли меня с собой?

— Потому что твой друг Мэтти сказал...

Официантка в униформе в стиле 50-х годов подошла к нашему столику, и мы все замолчали. Женщина старше моей мамы и у нее на голове был черный пластиковый тарантул.

— Вы готовы заказывать или вам нужно еще время? — спрашивает она.

Я хотела бы сделать заказ, но мой мозг кричит: «Почему у вас в волосах пластиковый паук?»

— Мы готовы, — отвечает Мэтти. — Кстати, классное украшение.

Я стараюсь не смотреть на Мэтти. Боюсь, что если посмотрю, то не смогу сдержать смешок. Он всегда хорош в незаметных остротах. Он так поступает, потому что прекрасно знает, что это меня развеселит.

— Благодарю. Помогает поддерживать людей в бодром расположении духа, — говорит она, легонько дотрагиваясь до своей головы. — Что вам принести?

— Мне вафлю из пахты²², бекон и апельсиновый сок.

— Мне бельгийскую вафлю с шоколадной крошкой и кофе, — говорю я.

Логан и Спенсер заказали себе фермерские омлеты²³, английские маффины и апельсиновый сок, и я заметила, что Логан заказал еще и яичные белки. Я и не думала, что кто-то моложе тридцати лет может беспокоиться о закупоривании своих артерий.

Знаю, это звучит глупо, но я скучаю по Джоуи. Если бы сейчас мы были здесь вместе, то заказали бы поджаренные бутерброды с сыром и картофель фри, несмотря на то, что сейчас только завтрак. Нам нравился поджаренный на гриле сыр с кетчупом. Еще мы любили смотреть игры Янкиз, фильмы про зомби, повторы сериала «Шоу 70-х», прогулки по пляжу (даже в зимнее время), аркады и скибол, поездки на пароме в Нью-Йорк и просто совместное

²² Buttermilk — пахта — молочный обезжиренный продукт, получаемый после сбивания масла.

²³ Farmer's omelet — фермерский омлет — основные ингредиенты этого омлета: предварительно обжаренный лук, кусочки вареного картофеля, копченый бекон, а также травы, грибы, помидоры или корнишоны. Все это заливают слегка взбитыми яйцами и обжаривают до полной готовности.

безделье, которое иногда могло длиться часами. Я так скучаю по всем тем мелочам, что были у нас с Джоуи. Но, больше всего, я скучаю по комфорту, который появляется тогда, когда ты можешь быть самой собой рядом с парнем. Он же влюбился в меня. В настоящую меня.

После того, как нам принесли напитки, я иду в дамскую комнату, чтобы поправить прическу и сделать макияж. Парням еще не подали их заказы, так что, думаю, без меня они не уйдут. Сейчас было бы самое удобное время, чтобы позвонить Лиллиане, если бы только у меня был с собой телефон.

Как я здесь оказалась? Эта мысль проносится в моей голове, когда я смотрю на себя в зеркало, тщательно вырисовывая подводкой стрелки на веках. Так мои глаза смотрятся лучше, но сейчас мне вообще ничего не кажется правильным.

Выходя из уборочной с уложенными волосами и медными тенями на веках, которыми обычно пользуюсь в летнее время, я чувствую себя более похожей на человека. Направляясь подальше от уборочных по коридору в сторону нашего столика, я замечаю платный телефон. Ага! Именно то, что нужно! Теперь мне лишь осталось узнать, как пользоваться этой штуковиной. Лиллиана дала мне предоплаченную телефонную карточку перед моим отъездом. Она пообещала, что будет моими глазами и ушами, пока я не вернусь домой. Однако, мой заказ, скорее всего, уже принести, а я сейчас совершенно не горю желанием быть брошенной на произвол судьбы в этом Доме Вафель в — а где же я, собственно, нахожусь?

Мэтти выходит из кабинки, пропуская меня на мое место у окна.

— Итак, когда наша следующая остановка? — спрашиваю я.

— Это есть в... — начинает объяснять Спенсер.

— Знаю, я прочту его, как только мы вернемся в машину. А сейчас ты можешь просто ответить на мой вопрос?

— Лурей, Вирджиния, — отвечает Спенсер.

— А что там?

— Лурейские пещеры, — подсказывает Мэтти.

— Что еще за Лурейские пещеры?

— Это одна из самых известных пещерных систем во всем мире. — Спенсер произносит эту фразу так, словно я его оскорбила.

Одна из? А есть еще более известные пещерные системы? Спенсер начинает рассуждать и рассказывать о кристаллизованном кальците, сталактитах, сталагмитах и еще куче всяких bla-bla-bla. Этот чувак знает все о пещерах. То, в каком восторге он пребывает во время своих рассказов о пещерах, отчасти очень даже мило. Я улыбаюсь и стараюсь внимательно его слушать (хорошо, может быть не так уж и внимательно), но все равно не могу не думать о том, что может скрываться среди тех горных пород.

— Э-э, в этих пещерах есть летучие мыши?

— Я так и знал, — восклицает Логан. — Ты сможешь подождать нас в машине.

— Может быть, я так и сделаю, — говорю я. Просто великолепный ответ.

Все остальное время я молча думаю о существах ночи. После трех чашек кофе я очень хочу в туалет и мне надо попасть туда, прежде чем мы уедем. Я тяну Мэтти за собой в сторону уборочных под предлогом, что мне нужно воспользоваться своим телефоном без посторонних ушей. По правде говоря, я просто серьезно подумываю о том, что Логан может действительно оставить меня здесь, если я опоздаю.

— Э-э, я не собираюсь туда входить, ты ведь понимаешь это? — Мэтти указывает на дверь дамской уборной.

— Ты хочешь сказать, что не собираешься для меня поправить сиденье унитаза и вытереть его бумагой? Конечно, я знаю, что ты туда не войдешь. Просто жди меня здесь!

— Расслабься, — говорит Мэтти.

— Извини. Просто Логан такой идиот. И он меня бесит.

— Да, именно поэтому к тому времени, как мы попадем на границу между Пенсильванией и Вирджинией, ты в него влюбишься, — наполовину бормочет Мэтти.

— Чего?

— Ты меня прекрасно слышала, будь добра, просто иди и писай.

Одно хорошо. По крайней мере, я теперь знаю, что нахожусь в Пенсильвании.

* * * * *

Когда мы подходим к машине, я вижу недовольного Логана, прислонившегося к водительской двери. Он смотрит на нас, указательным пальцем изображая движения лассо, тем самым словно показывая всю «неподдельную радость» человека, который хорошенько от всего подустал, а потом запрыгивает в Таурус. Это что, таким образом этот придурок приказал нам поторапливаться?! Как же меня все это бесит.

После того, как мы все сели в машину, Логан глубоко и шумно вздыхает и только потом запускает двигатель.

— Обратите внимание, вы два раза сходили в туалет, а мы не ходили вообще.

— Да, ну ладно. А я слышала, что задержание мочи вызывает импотенцию, — язвлю я.

Это привлекает внимание Спенсера. Он перестает переключать станции на стерео и трясёт головой, прогоняя мысли.

— Нет, это неправда, — говорит Спенсер. — Где ты это слышала?

Это неправда. По крайней мере, я так не думаю. Но тут в разговор вклинивается Мэтти-миротворец и пытается поднять всем настроение. Он берет в руки гитару и начинает наигрывать мелодию Black Eyed Peas, придумывая к ней свои собственные слова.

— У меня такое чувство, — поет он, — что у меня пластиковый тарантул в волосах. У меня такое предчувствие, что это просто гигантский паукообразный. Но мне все равно.

— Когда ты начал играть на гитаре? — Я в шоке.

— Спенс меня учит. Я бы играл намного лучше, если бы у меня была собственная гитара, — говорит он.

Ха. И как это я не в курсе всего этого? Он же практически живет на нашем диване. Логан возвращается на шоссе, а я беру свою копию маршрута.

Лурейские пещеры, мы уже в пути.

Глава 4

— Мы едем в Даллас? Почему мы едем в Даллас? — бурчу я.

Я листаю папку, которую мне дал Спенсер, в то время как наш Тавр проезжает по Скайлайн Драйв. Согласно записям Спенсера — это 169 км поездки по живописным местам около Голубого хребта²⁴ в Национальном парке Шенандоа²⁵. Мы проехали множество холмистых и зеленых гор и даже видели двух диких индеек. До сих пор пейзажи не произвели на меня впечатления, я страдала от нехватки разговоров. После Лурейских пещер мы должны отправиться в Нэшвилль, потом в Мемфис, а дальше, по какой-то странной причине, мы должны отклониться от маршрута и по межштатной автомагистрали I-40 ехать на юг в сторону Далласа. Почему?!

— Животный инстинкт, — отвечает мне Спенсер. Он на переднем сиденье настраивает свою гитару.

— Что?

— Это не животный инстинкт, — настаивает Логан. — Мы заедем туда, чтобы навестить друга.

Я хочу, чтобы они оба перестали говорить «животный инстинкт».

— Ты не можешь просто «заехать» в Техас, — настаиваю я.

²⁴ Голубой хребет (Блу-Ридж; англ. Blue Ridge Mountains) — цепь горных хребтов и массивов на востоке США, вдоль юго-восточной окраины Аппалачей. Поднимается над плато Пидмонт. Протяжённость гор составляет более 1000 км. Наиболее высокая вершина — гора Митчелл (2037 м).

²⁵ Национальный парк Шенандоа (англ. Shenandoah National Park) — национальный парк США, занимающий часть хребта Блу-Ридж в Аппалачах в штате Виргиния. Парк находится на узком гребне хребта и расположен в меридиональном направлении. С запада он ограничен долиной реки Шенандоа, с востока — холмами Пьедмонта. По гребню холма проходит шоссе, известное как англ. Skyline Drive, но при этом 40 % территории парка не затронуто человеческой деятельностью. Общая площадь парка 805,39 км². Высшая точка парка — гора Хоксбills высотой 1235 м.

— Могу, — возражает Логан.

— Это, наверное, не просто друг, — говорит Мэтти. — Как ее зовут?

— Эйвери. Несколько недель назад мы зависали вместе на ориентации для новичков и прообщались все выходные. Она тоже поступила в Университет Аризоны.

В отражении зеркала заднего вида я вижу Логана. Он улыбается и это выбивает меня из колеи.

— И мы собираемся в Даллас, потому что...? — Мне нужно больше информации.

— Там живет Эйвери. — В голосе Логана я слышу нотки в стиле «Что тут непонятного?», мне это не нравится. — Мы много общались. И она сказала, что я могу заехать к ней, если буду в Техасе.

— Но мы не собираемся в Техас, мы собираемся в Аризону, и нам не по пути.

— По пути, если мой брат собирается заполучить... — Спенсер замолкает.

Логан держит руль левой рукой, а правой старается треснуть Спенсера по голове.

— Лучше за гитарой следи. — Спенсер забился в пассажирское сиденье с акустикой на коленях. Но чехол, к сожалению, до сих пор на заднем сиденье.

— Ты должна быть счастлива, — бросает мне Логан. — У тебя на несколько дней появится женская компания.

— Дней? Что означает «дней»? — Спрашиваю я недоверчиво. Насколько хорошо он знает эту Эйвери?

— Мы остановимся у нее на две ночи, — отвечает Логан.

— Вчетвером? — Он серьезно? Может, она из тех людей, которые зовут к себе незнакомцев, но на самом деле не имеют этого в виду.

— Она сказала, что места всем хватит, — добавляет Логан.

— Ты должна была бы все это знать, — говорит Спенсер, оглядываясь на меня. — Это есть в...

Я поднимаю руку, чтобы остановить его.

— Хорошо, но если Логан может поехать в Даллас, то я хочу поехать в Долливуд²⁶.

— Я думал, что ты не навидишь кантри музыку, — замечает Мэтти.

— Да, но я люблю американские горки и Долли Парсон. Она крестная Майли Сарус. — У меня тайное пристрастие к Ханне Монтане.

²⁶ Долливуд — тематический парк, названный в честь американской певицы кантри Долли Парсон, и принадлежащий ей и корпорации Herschend Family Entertainment.

— Но у нас нет времени, — возражает Спенсер. — Из пещер мы едем прямо до Нэшвилла.

— Ну и что? — говорю я.

— А то, что Долливуд находится рядом с Ноксвиллом, а он перед Нэшвиллом. И мы должны будем провести там ночь. А это не входит в наш план, — поясняет Логан.

— Можно же поменять план, — говорю я. — Мы можем провести только одну ночь в Далласе, а потом у нас будет время, чтобы провести вторую ночь в Долливуде. — А потом для пущего эффекта я произношу нараспев, — И в Долливуде-то девочек больше, чем у Эйвери дома.

Спенсер поворачивается ко мне и поднимает брови. Затем он смотрит на Мэтти, которого эта идея тоже заинтересовала. Ага, у меня есть все шансы устроить мятеж. Одарю Мэтти и Спенсера понимающей улыбкой. Если у меня получится... Да здравствует Долливуд!

* * * * *

Через час мы подъезжаем к информационно-туристическому центру Лурейских пещер. Я хватаю свой рюкзак и следую за парнями к простому главному зданию, где каждый из нас платит за экскурсию восемнадцать долларов и продолжает двигаться к входу в пещеры.

Когда мы начинаем медленно спускаться вниз по гладкому каменному проходу, я понимаю, что тут просто жутко холодно. По моим рукам бегут мурашки. Если бы я так не беспокоилась, то подумала бы, что нахожусь на пути для поездки на аттракционе Пираты Карибского моря в Дисней Уорлд²⁷. Мне бы хотелось, чтобы это было действительно так. И где же Орландо Блум, когда он так нужен?

Наш экскурсовод Даррен разглагольствует о слоистых отложениях углекислого кальция и пористых камнях по мере того, как мы проходим по проторенной дорожке. Он объясняет и рассказывает о всевозможных формированиях горных пород — к примеру, о Сталактивом органе²⁸, об этих скалистых породах, напоминающих всем своим видом глазунью — каждый из которых освещается впечатляющей подсветкой. При других обстоятельствах я могла бы насладиться красотой этих древних скульптур, но мне тяжело сосредоточится, потому что: а) я в ужасе от крылатых существ с клыками, и б) я одета в облегающую майку и короткие шорты, а здесь безумно холодно. Впереди парень с ребенком, сидящим у него на плечах, читает мои мысли и спрашивает о температуре.

²⁷ Дисней Уорлд (англ. Disney World) или же «Всемирный центр отдыха Уолта Диснея» (англ. Walt Disney World Resort) — самый большой по площади и самый посещаемый центр развлечений в мире. Площадь центра — 100 км². В его составе: четыре тематических парка, два аквапарка, 24 тематических отеля, многочисленные магазины, кафе, рестораны и места развлечений. Расположен этот центр к юго-западу от города Орландо в штате Флорида, США.

²⁸ Сталактивовый орган (англ. The Great Stalacpipe Organ) — музыкальный инструмент, выполненный из камня (литофон) с электрическим приводом, расположенный в Лурейских пещерах, штат Виргиния, США. Является самым крупным музыкальным инструментом в мире (Книга рекордов Гиннесса называет его самым крупным подземным инструментом естественного происхождения).

— В пещерах постоянно около пятидесяти пяти градусов²⁹, — отвечает Даррен. После того, как я это услышала, мне становится еще холоднее, не говоря уже о том, что меня еще и мучает чувство голода. — Запомните, что самая низкая точка, к которой мы отправимся, будет находиться на уровне ста шестидесяти четырех футов³⁰ ниже поверхности земли.

Замечательно. Теперь мне кажется, что сжимаются стены.

— Сколько времени? — Шепчу я Мэтти. Без телефона я как без рук. Мне нужны часы. Мне нужен воздух. Мне нужно выбраться из этой пещеры.

— Одиннадцать тридцать.

— Сколько длиться этот тур?

— Около часа, — отвечает Мэтти.

— Если вы пройдете за мной дальше по этому пути, — говорит Даррен, — то мы приблизимся к озеру Мечты. Глубина озера составляет всего восемнадцать-двадцать дюймов³¹, а неподвижность его вод дает нам прекрасную возможность наблюдать за отражением сталактитового потолка. Это потрясающий момент, чтобы сделать фото.

Я медленно вдыхаю через нос и выдыхаю через рот. Стараюсь оценить красоту озера Мечты, но мои мысли возвращаются к горной породе, которая очень похожа на гигантские картофельные чипсы и напомнила мне о том, что в моей сумке лежит пачка Чиз-ит³². Даррен же ничего не упоминал о том, можно ли есть во время экскурсии? К черту. Мне холодно, я безумно хочу есть, меня все бесит. Встаю в конце группы и максимально осторожно вытаскиваю из своего рюкзака сырные крекеры, а затем закидываю несколько штук себе в рот. Все остальные смотрят на озеро Мечты и снимают его на камеры, но я, жуя, стою у стены, и с каждым укусом мне становится легче дышать.

Достаю из рюкзака бутылку воды, когда происходит это: что-то прыгает на мою голову. Я подавляю желание закричать, но у меня все равно падает сумка, а Чиз-ит рассыпаются по дну пещеры. Мое сердце вот-вот взорвется. Я начинаю вертеться в разные стороны и вожу руками по волосам, встряхивая их. Пожалуйста, пусть это будет не летучая мышь. Пожалуйста, пусть это будет не летучая мышь. Моя тихая истерика начинает привлекать внимание. Вот тебе и очаровательная красота озера Мечты. Оборачивается Мэтти. Когда он ловит мой взгляд и смотрит на мои волосы, на его лице появляется коварная улыбка.

— Боже мой, Боже мой, Боже мой, — кричу я шепотом, когда ко мне подходит Мэтти. — Мэтти! На меня просто что-то прыгнуло. Оно в моих волосах? Ты видишь что-нибудь?

Я думала, что Мэтти что-нибудь сделает, но он просто стоит, улыбается и качает головой. А вот Джоуи бы уже спас меня от этого кровососа. Правда, начнем с того, что Джоуи бы ни за что не согласился лазить по этой пещере.

²⁹ 55° по Фаренгейту — это примерно 12° по Цельсию.

³⁰ 164 фута = 50 метров.

³¹ 18 дюймов — 45,8 см, 20 дюймов — 50,8 см.

³² Чиз-ит (cheez-it) — товарный знак соленых галет с сыром производства фирмы Keebler, отделения компании Kellogg Co.

— Мэтти, оно улетело? — спрашиваю я, когда хватаю его за руку и смотрю на потолок пещеры. — Это была летучая мышь?

— Не летучая мышь, — говорит Мэтти, — а Бэтмен.

Мэтти нагибается и поднимает с пола маленькую пластиковую фигурку. Теперь-то мы привлекли внимание нашего экскурсовода и нескольких туристов.

— У вас все в порядке? — интересуется Даррен, осматривая толпу. Затем он видит на земле Чиз-ит и его глаза выпучиваются. — Мисс, я хотел бы напомнить, что в пещеру нельзя брать с собой еду и напитки.

Затем я замечаю, что парень с ребенком идут к нам. Лицо малыша загорается, когда он видит у Мэтти в руках крошечного Рыцаря-в-Плаще³³.

— Вы нашли моего Бэтмена, — кричит мальчик.

Я испытываю такое облегчение, что даже не могу злиться. К счастью, Даррен идет дальше, и толпа уходит за ним.

— Ты идиот, — ворчу я на Мэтти. Даже смотреть на него не хочу, поэтому встаю на колени и собираю беспорядок, который устроила. В течение нескольких секунд Мэтти тоже склоняется к полу и начинает мне помогать.

— Это было забавно, — говорит он.

Я закатываю глаза.

А потом Мэтти начинает петь.

— У меня такое чувство, что у меня в волосах пластмассовый Бэтмен ...

Я сжимаю губы и стараюсь не улыбнуться, но ничего не могу с собой поделать. Следующее, что я делаю, так это сильно смеюсь, от чего начинаю пыхтеть, словно у меня синдром апноэ,³⁴ и понимаю, что мне нужно в туалет. И знаете что? Я чертовски хорошо себя чувствую.

Глава 5

Как только мы отъезжаем от Лурейских пещер, я звоню своим родителям. Мэтти сам набирает номер. Он слишком ответственный. Это так раздражает. Такое ощущение, что прежде чем он отдает мне мой телефон, проходит минимум тридцать пять тысяч лет. Как приятно снова держать свой телефон в руках. Я так скучала по нему и постоянно ощущала отсутствие этого маленького прямоугольника. После стандартной болтовни с мамой о том, где мы и как я себя чувствую, я решила пустить в ход все свое обаяние.

— Знаешь, что? — Говорю я.

³³ Рыцарь-в-Плаще – The Caped Crusader — герой фильма «Бэтмен: Начало» 2005 года.

³⁴ Синдром апноэ – остановка дыхательных движений.

— Что? — Отвечает мама.

— Логан повезет нас всех в Долливуд. Можешь в это поверить? Я упомянула о том, что хотела бы попасть туда, а он ответил «хорошо».

Логан может быть тем еще придурком, если захочет, но сейчас он — придурок, который едет в Долливуд.

— Вы собираетесь ехать в Калифорнию?

— Нет, мам, в Долливуд. Который в Теннесси.

Наступает долгая пауза, которую я могу объяснить только двумя догадками: либо мама в замешательстве от того, насколько я рада поехать в Долливуд, либо же она попросту ошарашена тем, что такое место вообще существует.

— Это замечательно, милая, — мама, кажется, не совсем уверена, что это действительно так. — Повеселитесь! Погоди, я позову отца. Он тоже хочет поздороваться.

Когда папа, наконец, поднимает телефон, то он говорит, что мне нужно в ближайшее время поговорить со своим адвокатом.

— Его зовут Стив Джастис.

— Ты шутишь? — Я надеюсь это не какой-то там парень, которого папа нашел из дрянной телевизионной рекламы.

— Мой очень хороший друг порекомендовал его мне. Он сказал, что Стив знает свое дело в случаях, связанных с запретительными судебными приказами, — объясняет папа. — Ты должна позвонить ему и ответить на несколько вопросов.

— Хорошо, будет сделано, — отвечаю я. — Спасибо, пап.

— Люблю тебя, — говорит он, а потом просто вешает трубку. Мой папа не прощается по телефону. Никогда. Когда разговор кончается, он не говорит ни «пока», ни «до скорого». Только длинный гудок.

— Папа сказал, что возьмет на себя допуск в Долливуд. Я оплачу его своей кредитной картой для чрезвычайных ситуаций. — Внутри я съеживаюсь от своей лжи. Полиция судьбы скоро придет за мной.

Что еще я могу сделать? Если я не хочу провести лишнее свободное время в доме какой-то незнакомки, то я должна обеспечить нашу диверсию с Долливудом. Признаться, я больше забочусь о том, как сорвать планы Логана, нежели о поездке в тематический парк. Плюс, я не хочу, чтобы они знали, о моем разговоре про адвоката. — Ох, и моя мама сказала поблагодарить Логана за то, что он так хорошо заботится об ее дочери. Так же, как и ты обещал это делать.

Мэтти поднимает брови. Он всегда с легкостью замечает моменты, когда я собираюсь что-то натворить, но я же знаю, что он тоже хочет поехать в Долливуд. В своей голове я общаю Богу, что все до копейки верну своему отцу.

—Круто, — радуется Спенсер и вытаскивает свой iPhone. — Посмотрим, смогу ли я узнать какие-нибудь подробности про Долливуд.

У Спенсера такой же подход к жизни, как и у ребенка в кондитерском магазине — вокруг все очень мило.

Мой собственный телефон извещает о новом сообщении. Я смотрю на Мэтти.

— Можно мне его прочесть?

— Сначала я посмотрю от кого оно.

Мой желудок делает сальто. Я даже не хочу надеяться, что это Джоуи. Мне, конечно, обидно и я очень зла на него, но я все еще хочу поговорить с ним. Я должна расставить все точки над «ё». Я бы чувствовала себя намного лучше, если бы он поговорил со мной. А потом меня осеняет — может ли запретительный судебный приказ быть нарушен в обратном направлении?

— Лиллиана, — говорит Мэтти и дает мне телефон. Я смотрю на экран.

«ЭЙ. ЕСТЬ НОВОСТИ. ПОЗВОНИ, КОГДА СМОЖЕШЬ. ПОЗЖЕ. Л.»

— Я могу ей позвонить?

Мэтти набирает номер и отдает мне телефон только после того, как Лиллиана поднимает трубку. О чем он думает? Что я настолько хитрая, чтобы записать номер Джоуи под именем Лиллианы? Ладно, я бы это сделала. Если бы додумалась до этого вовремя.

— Что случилось?

— Джоуи рассказывает всем дермо о тебе, — говорит Лиллиана.

— Что еще за дермо?

— Он говорит всем подряд, что ты была готова заняться с ним сексом на первом свидании.

— Что? Как ты об этом узнала? — Я стараюсь сохранить спокойствие в голосе и поворачиваюсь к окну. Я знаю, что Мэтти, Логан и Спенсер слушают меня. И не хочу, чтоб они знали, что я расстроена, и что штат Вирджиния проносится у меня перед глазами сплошным туманом, состоящим из асфальтобетона и зелени.

— Этим летом мой брат устроился работать в супермаркет ShopRite. И у него несколько совместных с Джоуи смен. Он рассказал мне, что Джоуи хвастается всей той безумной хренью, которую вытворяет со своей шлюхой. Так же он говорит, что хоть ты и была покладистой, но она все равно лучше.

В нашем городе все либо работают в «ShopRite», либо знают кого-то, кто там работает. Эдди иногда зависает с братом Лиллианы. И я очень надеюсь, что эта отвратительная ложь до него не дойдет.

Какое-то время я просто молчу. Я боюсь говорить. Не хочу заплакать. Я в ловушке со своим гневом в этой машине и я ничего не могу с этим поделать. Какая же это подłość, я, конечно, прекрасно понимаю, зачем он хвастается своими подвигами с моей распутной заменой, но у меня в голове не укладывается, зачем он впутывает в это меня? Это что, месть за его машину? Я в шоке, что он хочет сделать мне больно таким образом.

— Ты в порядке? — Наконец-то спрашивает Лиллиана.

— Я в порядке. Позвоню тебе позже.

— Прости. Я просто подумала, что ты захочешь об этом узнать.

— Должна была. Я знаю. Спасибо.

Я отключаю телефон и отдаю его обратно Мэтти, не смотря на него. Я беспомощна. Моя жизнь в Нью-Джерси разваливается, а я в это время нахожусь за сотню километров от него и могу положиться только на Лиллиану — она сможет докладывать мне, что происходит. Я так растеряна. Неужели это все, что Джоуи хотел от меня все это время? Залезть ко мне в трусики? Я думала, ему было достаточно просто быть со мной, без этого.

Это бессмысленно. Джоуи всегда уважительно ко мне относился. Он никогда не подталкивал меня к тому, что я не хотела делать. Он позволял мне быть инициатором, но мы только целовались. И ему, кажется, это нравилось. На день Святого Валентина, когда мы были вместе в течение пяти месяцев, он сделал так, чтоб на несколько часов в нашем распоряжении был его пустой дом. Он заказал еду из моего любимого итальянского ресторана и купил мне в подарок золотые сережки в форме сердечек. Какое-то время мы дурачились на диване. Джоуи — мастер поцелуев. Он умеет делать своим ртом то, что заставляет девушку хотеть большего. Так что, да, это я была той, кто предложил пойти наверх. Я думала, что была готова, но, на самом деле, когда мы были в его постели и оказались на грани пересечения этой линии, я пошла на попятную. После того, как вы два с половиной года посвящаете учебе в женской католической школе, у вас в любом случае развивается своеобразное чувство вины.

В тот момент Джоуи был замечательным. Он просто обнял меня, повернул мой подбородок так, чтоб смотреть мне прямо в глаза и сказал:

— Я люблю тебя. И я подожду. — Потом он добавил. — Твой первый раз должен быть особенным. Даже если он будет не со мной. Запомни это, Рози. Ты достойна этого.

В тот момент он был для меня одновременно лучшим другом и парнем. Мне очень понравилось иметь это волнующее «когда-нибудь», чтобы держаться за него и я не могла представить свой первый раз с кем-то, кроме него. Он будет ждать меня. Я не понимала, что он имел в виду, когда говорил, что появится кто-то желанный. Может быть, если бы я тогда не притормозила, то мы бы были все еще вместе. У меня начинает болеть голова. Я закрываю глаза и опираюсь на спинку сиденья.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я открываю глаза, то в зеркале заднего вида встречаюсь с пристальным взглядом Логана.

— Тебя же не укачало от поездки в машине, ведь так, Каталано? — Спрашивает Логан в своей самой обычной, едкой манере. Но его глаза говорят о другом. Это странно, но мне кажется, что он обеспокоен. Еще более странно? Мысль о том, что он волнуется обо мне, странным образом привлекательна, что делает невозможными мысли о каком-либо язвительном ответе.

— Я в порядке, — говорю я. И больше не произношу ни слова.

На выезде из Вирджинии мы проезжаем девственно белый столбчатый забор, который кажется бесконечным. В надежде увидеть огромный фермерский дом или особняк, стоящий где-то вдалеке, я пытаюсь заглянуть через этот забор, но именно в этот момент я замечаю их — четверку великолепных лошадей, пасущихся на горном хребте у самой дороги. Один из них — черный конь с белой шестью вокруг копыт. Двое других — медно-коричневые, а четвертая лошадь — белоснежного, серебристого цвета — кажется, словно она вся переливается на солнце. И я говорю «она», потому что, несмотря на легкое колебание накачанных мышц во время ходьбы, она выглядит очень женственно. Лошади напоминают мне о Пони и доме. Интересно, следят ли мои родители за мной на каком-то веб-сайте, как это делают авиакомпании, прокладывая карту передвижения при помощи GPS.

Около семи вечера мы подъезжаем к мотелю в Пиджен-Фордж, штат Теннесси. Долливуд закроется через час, поэтому мы решаем пойти туда с утра, как только откроются ворота. Очевидно, что эта незапланированная остановка встревожила Логана. Но он полагает, что мы все еще можем завтра днем быть на пути в Нэшвилл, а затем на следующее утро поспешить в Мемфис. Он пытается наверстать время за Долливуд таким образом, чтобы потом мы все-таки смогли провести две ночи в Далласе. Либо он хочет быть в выигрыше, так же как и я, либо ему уж очень сильно нравится эта девушка. Или еще хуже: может быть, за всеми этими милыми разговорчиками скрывается то, что он точно такой же, как и Джоуи. И хочет только одного. Надеюсь, что дело не в этом. Но если все обстоит именно так, то у меня появляется еще большой стимул для срыва путешествие Логана в Техас.

Номер мотеля с двумя двуспальными кроватями. Если бы я и смогла заказать собственную комнату, то это была бы пустая тратта денег, и, честно говоря, я бы испугалась. Я очень не люблю оставаться одна. Поэтому я вздыхаю с облегчением, когда Логан интересуется:

— Есть желающие сходить и узнать, где здесь можно достать раскладушку?

Никогда не признаюсь в этом, но мне нравится, как он управляет со всеми делами.

Несмотря на то, что он властный парень, именно рядом с Логаном в этой поездке я чувствую себя в безопасности.

— Мы со Спенсером могли бы сходить, — предлагает Мэтти.

— Кто-нибудь еще голоден? — спрашивает Спенсер.

— Почему бы нам с Логаном не сгонять за едой? — Неужели я только что сказала это вслух? Не могу поверить, что предлагаю провести время в машине с Логаном наедине, но я не горю желанием торчать здесь и пытаться донести до моего мозга тот факт, что проведу

сегодняшнюю ночь в номере мотеля с тремя парнями. Уж поверьте, я-то знаю, как сделать так, чтоб мои родители мною гордились.

Так хреново, в буквальном смысле этого слова, снова вернуться в машину так быстро. Я не замечала ароматы мужской раздевалки, пока была в ней все это время. Мальчишки на самом деле еще те вонючки.

— Давай съездим в ресторан «У Венди». Мне нравятся их салаты, — предлагает Логан.

Что не так с этим парнем? Яичные белки. Салаты. Разве он не слышал о Беконаторе³⁵? Мне хочется ответить: «Да ну, нафиг». Но все же я придерживаюсь темы.

— Хорошо. Но я возьму себе гамбургер и картошку фри. И, возможно, мне захочется еще и замороженного десерта.

— У тебя могут быть проблемы, если не перестанешь заедать эмоции и переживания.

Теперь я злюсь, что не оскорбила его мужское достоинство, когда он сказал про салат.

— Послушай, доктор Фил³⁶. Я голодна. Я ничего не ела с тех пор, как мы были в хижине вафлей, а это, к твоему сведению, было словно вчера, — я успела положить всего лишь две печеньушки «Чиз-ит» в рот перед тем, как мне на голову свалился Бэтмен.

— Просто... ты, кажется, очень расстроилась после того, как поговорила со своей подругой. — Мы попадаем на красный цвет светофора, и он поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

— Рада, что смогла обеспечить тебе дополнительное развлечение. Что? Уже надоело слушать кантри по радио?

— Я не подслушивал, — тихо говорит он. — Забудь об этом.

Он кажется обиженным. Может быть, именно поэтому я решаюсь рассказать ему правду.

— Мой бывший говорит всем о том, что... что мы...

— А разве нет?

Мои глаза расширяются, и я бью его по руке.

— Ауч, Каталано, это было больно.

— Это работает в обоих направлениях. Что это вообще значит: А разве нет?

³⁵ Беконатор (англ. baconator) — это название гамбургера, что продается в сети ресторанов быстрого питания "Wendy's".

³⁶ Филипп Кэлвин «Фил» Макгрэйв (англ. Phillip Calvin "Phil" McGraw, род. 1 сентября 1950) — американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил».

— Я просто удивлен, вот и все. Я видел Джоуи в школе... и Мэтти рассказывал, что вы довольно долго встречались.

— Так ты удивлен, что я не распутная?! — Таким было его первое впечатление обо мне? Это из-за того, что он знает, с какими девушками обычно встречается Джоуи?

Логан выглядит смущенным. Его щеки вспыхивают, и он идет на попятную.

— Нет. Я имею в виду, что в этом нет ничего плохого, я просто предположил...

К счастью, мы уже подъехали к ресторану «У Венди».

— Отлично. Я рада, что ты все выяснил обо мне. — Открываю дверь машины, а затем, сильно хлопнув ею, оставляю его сидящим там на пару секунд. В конце концов, он догоняет меня в очереди к кассам продажи быстрого питания. Я смотрю на доску с меню, как будто не знаю ее наизусть. Логан встает в пределах моей видимости и улыбается мне. Мой живот начинает шалить. Я приписываю это к голоду. У него есть маленькая ямочка на правой щеке. А я и не замечала. Наверное, потому что он редко улыбается.

— Я не пытался тебя обидеть. Мне жаль. Правда.

Я отвожу глаза. Хочу разозлиться, но не могу. Тем более, он сказал, что ему жаль. Это больше, чем когда-либо делал Джоуи. Даже когда у нас были маленькие размолвки, он никогда не спешил извиниться.

— Ладно. Купи мне смешанный шоколадно-молочный десерт «Орео» и забудем об этом.

— Заедание эмоций, — напоминает он.

Я забираю гамбургеры для себя, Мэтти и Спенсера, а затем иду с Логаном к хозяйствке «У Венди». Улыбаюсь, когда слышу, что он добавляет к своему заказу мой замороженный десерт. Он молча вручает его мне, когда мы возвращаемся к машине. Я быстро всовываю соломинку в молочно-шоколадный десерт и подношу ее ко рту Логана так, как раньше это делала для Джоуи.

Логан поднимает бровь, когда наклоняется в мою сторону, чтобы отпить немного десерта, не отводя от меня глаз дольше, чем я ожидала.

— Не боишься подцепить от меня вшей³⁷?

— Такой заразой меня не испугаешь. — Но почему ускоряется мое сердцебиение, когда он так смотрит на меня своими медового цвета глазами? Это уже совершенно другая история.

³⁷ Cooties – бактерии или вши, передающие заразные болезни. В большинстве контекстов имеются в виду именно вши, передающиеся половым путем.

Глава 6

На часах две минуты десятого, на дворе воскресное утро, а я нахожусь в Пиджеи Фордж, штат Теннесси, и стою перед воротами Долливуда. Я должна быть более взволнованной. И я была бы, если бы была здесь с Лиллианой и другими девочками, или даже с семьей. Но причина этой поездки точно не даст мне выиграть место в следующей рекламе мисс Парсон. «Я только что получила ВСЗ. И я собираюсь в Долливуд!» Хотела бы я быть здесь при более счастливых обстоятельствах. Подождите еще, пока мой папа узнает, как много могут потратить четверо молодых людей на входные билеты. Я почувствовала легкое головокружение с чувством вины, когда протянула папину платежную карту Visa.

Я раскрыла карту парка, а Спенсер и Мэтти заглядывают в нее через мое плечо. Логан стоит в стороне от нас и читает расписание одного из театров. Думаю, он действительно любит кантри музыку.

— Думаю, нам стоит начать с аттракциона «Thunderhead» или же с «Tornado Tennessee», — предлагает Мэтти.

— Или с «Blazing Fury», — говорю я. — Интригующее название.

Спенсер указывает на список достопримечательностей, указанных на карте.

— Ох! А как насчет «Star Trek Live»? Позже я точно хотел бы на нем прокатиться. Он олицетворяет собой пример Сумасшедшей Науки. Ты помнишь лагерь Сумасшедшей Науки, Мэтти?

Я даже не спрашиваю, как «Star Trek» вписывается в тематический парк Долли Парсон. Я не могу спорить с логикой Долливуда; в этом месте есть что-то для каждого. Это похоже на Волшебное Королевство Аппалачей.

— И куда же мы идем? — Спрашивает Логан, когда присоединяется к нашей группе. У него удивительно хорошее настроение.

— На «Thunderhead», — отвечаю я.

Темные волосы на загривке делают Логана похожим на рок-звезду. В течение нескольких секунд мой разум переходит в режим мечтания о горячих парнях, но затем Логан снова изображает свое коронное движение указательным пальцем, напоминающее своеобразные бросок лассо и говорит «Давайте пошевеливаться». Я практически слышу, как мыльный пузырь моих грез лопается с оглушительным хлопком.

Мы промчались к аттракциону «Thunderhead» словно вихрь. В очереди перед нами человек через десять стоит девушка с огромной грудью в топике из спандекса. Эй, уберите ее оттуда! Мне хочется закричать. И я знаю, что я не в праве ничего ей сказать, поэтому стараюсь придержать свое мнение при себе. Мы натыкаемся на нее каждый раз, когда очередь движется. Если эти три дебила не прекратят на нее пялиться, я толкну одного из них так сильно, что он завалиться прямо в ущелье между ее каньонами. Наконец мы достигаем платформы, где очередь расходится, и люди по стадному чувству делятся на пары и ждут, пока приедет следующая платформа. Спенсер и Мэтти хотят ехать на машинке, которая находится вначале платформы. А очередь к первой машинке в три раза длиннее обычной.

На этот раз мы с Логаном солидарны в том, что ждать и стоять в такой громадной очереди ради первой машинки – бессмысленная трата времени. Но побочным эффектом такого решения является то, что сейчас я зажата в узкой машинке вместе с Логаном. Наши бедра неизбежно соприкасаются, и я пытаюсь убедить себя, что единственная причина, из-за которой мое сердце так стучит, это потому что я ожидаю того момента, когда мы минуем первый склон аттракциона.

К счастью, я люблю «Американские Горки», так что знаю, что не буду, как большинство девчонок, бросаться на Логана и хватать его за руку или вытворять что-то еще в этом роде. Платформа начинает медленно подниматься, и слышен треск вдоль металлической дорожки. Я смотрю вдаль. Такой сочный пейзаж — в Теннесси много красивых зеленых холмов. Я наблюдаю за птицей с огромным размахом крыльев, которая делает круг над верхушками деревьев, когда неожиданно платформа словно исчезает из-под меня, мы кренимся вниз и резко поворачиваем. Адреналин мчится по моим венам, и я вскидываю руки в воздух.

— Здорово!

— Что? — Кричит Логан.

— Здо... — Но я не успеваю закончить, потому что мы снова падаем. После еще нескольких быстрых поворотов, которые прижимают меня к Логану, а его ко мне, машинка, наконец, визжит тормозами и останавливается.

— Посмотри, похоже, что наши Спок и Боунс³⁸ по-прежнему ждут свою первую машинку, — издевательски замечает Логан. При выходе из машинки он подает мне руку. — Спорим, что мы успеем еще раз спокойно прокатиться на этом аттракционе, пока они ждут очереди? Ты со мной?

Я стараюсь не обращать внимания на покалывания, когда кладу свою руку в его.

— Конечно.

* * * * *

После «Thunderhead» мы отправляемся на «Tennessee Tornado», «Blazing Fury» и «Timber Tower», который похож на гигантский круг свободного падения, но падает он как гигантское дерево, отсюда, видимо, и слово «timber»³⁹ в названии. Спенсер вопит как тринадцатилетняя девчонка, а затем объясняет это тем, что у него всегда кружится голова от всего, что вращается. Мы заканчиваем наш поход в Долливуд обедом, а потом идем на шоу «Dreamland Drive-In», которое почти заставляет меня полюбить музыку кантри. В ней прослеживаются некие чувственные эмоции в стиле чистой правды, которые кажутся мне очень привлекательными. Это душераздирающая музыка.

— Три аккорда и только лишь правда. — говорит Логан после того, как я поделилась с ним своими мыслями, когда мы уходили после окончания шоу. — Так сказал Харлан Ховард.

³⁸ Персонажи сериала «Звездный путь»

³⁹ Timber (англ.) — лес, бревно

— Ты уверен, что это был не Боно⁴⁰? — спрашиваю я на полном серьезе.

Логан разочарованно качает головой.

— Пошли. Нам еще предстоит долгая дорога.

К сожалению, когда мы уходим из парка, Спенсер все еще неважко себя чувствует. Бедный парень, я надеялась, что еда и кондиционер в театре помогут ему. Теперь я понимаю, что Спенсер очень чувствительный и болезненный парень.

— Меня не укачет в машине только при условии, если я сяду за руль, — говорит Спенсер.

— Делай, что хочешь, братишка, — отвечает Логан. — Я собираюсь сесть сзади и немножко поспать.

— Чур, я спереди! — Мы с Мэтти вопим в унисон, словно два маленьких ребенка. Логан кривится и достает четвертак из кармана.

— Орел или решка? — спрашивает парень, глядя на меня.

— Орел.

Логан подкидывает монету вверх большим пальцем руки, ловит и кладет на левое предплечье. Заглядывает под монету, но не переворачивает ее.

— Орел.

Интересно, он любезно позволил мне выиграть или же он просто не хочет сидеть вместе со мной на заднем сиденье. Мэтти хмурится. Я думала, что он потребует показать монету, но он уступает.

— Прекрасно. Но если она сидит спереди, то мы слушаем мою музыку. Я так щепетильно подбирал песни для плейлиста в дорогу, а мы его еще ни разу не слушали.

Затем Логан снова делает свое любимое движение пальцами. Когда я доберусь до его указательного пальца и выверну его назад, то он больше не будет так уж сильно радоваться.

— А что конкретно есть в твоей музыкальной сборке? — Спрашивает Спенсер, пока Мэтти протягивает ему шнур от iPod для того, чтобы подсоединить его к стереосистеме.

— Мелодии варьируются от эпических до довольно уместных для нашей поездке, — объясняет он. — К примеру, вот эта.

Мэтти касается экрана и тут же включает интересующий его трек. Банджо, контрабас.

— Кантри, — бурчу я.

— Не просто какое-то там кантри, — говорит Мэтти. — А песни Кэша⁴¹.

⁴⁰ Боно (лат. Bono, настоящее имя Пол Дэвид Хьюсон, англ. Paul David Hewson, 10 мая 1960, Дублин, Ирландия) — ирландский рок-музыкант, вокалист рок-группы U2, в которой иногда играет также партии ритм-гитары и губной гармошки.

Мы открываем окна. Последополуденное солнце все еще ярко пылает на небосводе, но Спенсер заявляет, что ему жизненно необходим свежий воздух, если мы, конечно, не хотим наблюдать за тем, как он будет блевать недавно съеденным вегетарианским кебабом. Все, с меня хватит. Я сначала лучше заколю свои волосы, а потом уже буду разбираться с последствиями. Мы, не проронив не единого слова, едем в сторону автомагистрали между штатами. В воздухе пахнет цветами, а на небе ни облачка. Слушая песню о любви и горении, пожаре и желании, я высовываю голову из открытого окна и смотрю в боковое зеркало на свое перекошенное лицо.

Я поворачиваюсь и свирепо смотрю на Мэтти.

— Что? — спрашивает он невинно. — Джонни Кэш жил рядом с Мэнфисом.

— Но мы ведь на пути в Нэшвилл, — замечаю я.

— Он помог определить место. И он был самым молодым человеком, живущим на Земле, который был удостоен чести стать частью Зала Славы Кантри Музыки, — добавляет Спенсер.

— Правильно... И это не имеет ничего общего со мной?

— Ты поджарила всего лишь одну машину, а теперь считаешь, что каждая песня об огне обязательно должна быть связанной именно с тобой? — язвит Логан. — Не льсти себе, Каталано.

* * * * *

Спенсер отбрасывает свою голову на заднее сиденье и наблюдает за мной с Мэтти, переводя свой взгляд то вперед, то назад во время разговора. Его желудок уже утихомирился, поэтому Логан снова сел за руль.

— Вот что мы будем делать, — говорит Спенсер. Он переворачивает страницы в своем путеводителе с названием «Нэшвилл за один день». Благодаря нашей незапланированной остановке в Долливуде, он меняет план, чтобы вместить все запланированное в оставшуюся часть сегодняшнего дня и часть завтрашнего, и называет его «Вкус Нэшвилла».

— Сразу после приезда мы отправимся в концертный зал Райман-Аудиториум, чтобы узнать, получится ли достать билеты на сегодняшний вечер Гранд ол опри⁴². Мы не можем побывать в Нэшвилле и не сходить на этот концерт. Затем мы, возможно, посетим уроки

⁴¹ Джонни Кэш (англ. Johnny Cash; 26 февраля 1932, Кингсленд, Арканзас — 12 сентября 2003, Нашвилл, Теннесси) — американский певец, ключевая фигура в музыке кантри, считается одним из самых влиятельных музыкантов XX века. Несмотря на то, что в первую очередь его признали иконой кантри, исполнение песен в таких жанрах как госпел, рок-н-ролл и рокабилли — не редкость. Благодаря своей музыке, стилю жизни на сцене и вне её заслужил авторитет среди большого круга любителей музыки, далеко за пределами жанра кантри. Сам себя позиционировал как исполнителя «христианского кантри».

⁴² Grand Ole Opry (транскр. «Гранд ол опри», букв.: «Старинная Гранд -оперá») — одна из старейших американских радиопередач в формате концерта в прямом эфире с участием звёзд кантри. Двухчасовая передача транслируется из здания «Гранд ол опри хаус» (англ. Grand Ole Opry House) в Нашвилле и занимает важное место в индустрии музыки кантри.

групповых линейных кантри-танцев в танцевальном кубе «Wildhorse Saloon». И сходим поужинать, прежде чем вернемся обратно на шоу. А завт...

— Хорошо, братишка. Мы поняли, — перебивает его Логан. — Передохни.

Спенсер одаряет его суровым взглядом. Он и не собирался останавливаться.

— Завтра мы пойдем в Музей и Зал славы кантри. Прогуляемся немножко, пообедаем в барбекю-ресторане «Бар-Бе-Кю у Джека» и к половине первого уже будем на пути в Грейсленд⁴³.

— Отличная идея, — поддерживает его Мэтти.

— Мне это больше напоминает безудержное веселье, когда кто-то наблюдает за тем, как сохнет краска, пока другой играет на бандже, — говорю я. Спенсер выглядит обиженным, и не сразу же хочется забрать свое высокомерное выказывание обратно. Спенсер — это последний человек на Земле, которого я хотела бы обидеть, и мне следовало бы быть благодарной за то, что мы не проводим вечера в многократных попытках проникнуть в стрип-клубы. А вот поездка с Джоуи и его друзьями была бы сплошным туром по заведениям с танцами на шесте по Америке. Я сейчас путешествую просто с уникальной компанией.

Мэтти дает мне шанс искупить свою вину.

— В барбекю-ресторане «У Джека» подают ребрышки. Ты же их обожаешь.

— Ты прав. Я люблю ребрышки, — отвечаю я. — Спенсер, извини, это все низкий уровень сахара у меня в крови. И уроки танцев... Звучит очень даже весело!

Мне это не очень нравится, но я стараюсь быть более сдержанной, как Мэтти.

* * * * *

Когда мы прибываем в Нэшвилл, то сначала регистрируемся в отеле, а потом двигаемся в Райман-Аудиториум, где нам улыбается удача и у нас выходит заполучить четыре билета на вечер Гранд ол опри. «Ух». «Вот это да». Или же я должна крикнуть что-то в стиле «Ура»? Оттуда мы направляемся в танцевальный клуб. И мне следует признать, что Спенсер прекрасно выглядит на танцполе. Мэтти? Он уж точно не столь хорош. Но наблюдая за его попытками двигать своими долговязыми конечностями, я понимаю, что каждая минута часового урока этих кантри танцев того стояла.

После обеда — где я потешила себя жареными крылышками и бургером — мы пошли в Райман-Аудиториум, чтобы увидеть полный список выступающих сегодня вечером, среди которых были такие исполнители, как группа Charlie Daniels Band⁴⁴ (их песня “The Devil

⁴³ Грейсленд (англ. Graceland) — выстроенное в 1939 году в колониальном стиле поместье в Мемфисе, США. Известно главным образом как дом американского певца и актёра Элвиса Пресли.

⁴⁴ Charlie Daniels Band — музыкальный кантри-коллектив, созданный Чарльзом Дэниелсом в 1972 году. Уже в 1973 году группа записала свой первый хит, «Uneasy Rider», достигший девятой строчки в чарте Billboard Hot 100. В 1979 году за песню «The Devil Went Down to Georgia» Дэниелс стал обладателем премии «Грэмми» в номинации «Лучшее вокальное кантри исполнение дуэтом или группой». Композиция достигла третьей строчки в чарте Billboard Hot 100, а также стала настоящим хитом рок-ориентированных радиостанций, после

Went Down to Georgia", по-видимому, никогда не устареет), Ли Рой Парнелл⁴⁵, группа Diamond Rio⁴⁶ и многие другие. Я никогда о них прежде не слышала и уж точно не горю желанием увидеть их снова. Я знаю, что должна наслаждаться всем этим, но я тоскую по дому. Моя душа «Девушки из Джерси» сохнет и погибает от тоски в этом месте. Я все время молчу по дороге обратно в отель. Но мое настроение ухудшается еще больше, когда я узнаю, что в раскладном диване отсутствует матрас.

— Похоже, мы спим вместе, — констатирует Мэтти.

— Ты хотел сказать, что, похоже, сегодня ты спишь на полу, — поправляю его я. Но когда я смотрю на пол и вижу этот потускневший от времени голубой ковер, то смягчаюсь.

— Ладно, так уж и быть, — сдаюсь я. — Но если ты хотя бы пальцем ко мне прикоснешься, то я тебя убью.

— Я собирался сказать тебе тоже самое, — Мэтти двумя пальцами указывает сначала на свои глаза, а потом на мои. — Я за тобой наблюдаю.

— После того, как я умоюсь и почищу зубы, все, что ты увидишь — это то, как я сплю.

И это правда. Я вымотана. И физически, и эмоционально. Я скучаю по тому, как Пони сворачивается калачиком на моей кровати, скучаю по семейному ужину в 17:30, скучаю по нашим поездкам на пляж. Я хочу позвонить Лиллиане, но решаю подождать до утра. Также я позвоню родителям, чтобы узнать номер адвоката, а затем узнаю в его офисе время, в которое я смогу ему позвонить, чтобы обсудить детали моего дела.

— Мэтти, можешь написать моей маме, где мы сейчас и что у нас все в порядке?

— И за кого это ты меня принимаешь?

— За семифутового⁴⁷ хранителя моего телефона.

— А ведь она права, — подкаливают его Спенсер.

— Да, я знаю, — говорю я. Я решаю быстро принять душ и беру полотенце. Голову я, пожалуй, вымою уже утром.

Когда я выхожу из ванной, Логан и Спенсер сидят за столом у окна, а Мэтти сидит на краю их кровати. Мальчики играют в карты и краем уха слушают бейсбольный матч по телевизору. Я убираю покрывало и бросаю его на пол (Я слышала немало историй о том,

того как зазвучала в драме 1980-го года «Городской ковбой». На церемонии вручения наград CMA Awards «The Devil Went Down to Georgia» был признан синглом года, а альбом «Million Mile Reflections», включающий в себя композицию, получил статус мультиплатинового.

⁴⁵ Ли Рой Парнелл — американский кантри и блюз певец, автор песен, и гитарист. Свою творческую деятельность начал в 1990 году, он записал восемь студийных альбомов. Его самыми известными хитами были песни "What Kind of Fool Do You Think I Am" (1992), "Tender Moment" (1993) и "A Little Bit of You" (1995), которые достигали 2 места во многих популярных музыкальных чартах.

⁴⁶ Diamond Rio — музыкальная группа исполнителей кантри / христианской музыки, образованная в 1984 году в Нэшвилле, штат Теннесси. Участники: Марти Ро, Джимми Оландер, Дэн Труман, Дана Уильямс, Брайан Праут, Джин Джонсон

⁴⁷ 7 футов = 214 см.

какие всевозможные биологические жидкости остаются на подобных вещах). Затем я заворачиваю края простыни и делаю осмотр на наличие постельных клопов, и только потом ложусь в кровать на половину, которая ближе к стене. Я сложила простынь поверх одеяла, чтобы она не касалась моей кожи, и положила дополнительную подушку посередине кровати, чтобы Мэтти оставался на своей стороне. Затем я пробормотала всем «спокойной ночи» и, не услышав ответа, уснула.

Глава 7

Когда следующим утром я открываю глаза, Мэтти, опервшись головой на руку, смотрит на меня сверху вниз.

— Доброе утро, солнышко, — говорит он. — Ты пускала газы во сне.

— Что?! — Я мгновенно просыпаюсь. Сажусь и начинаю бить его своей подушкой. — Нет! Я этого не делала.

— Делала, — отзыается Логан со стула у окна. Он читает толстую книгу со скучной обложкой. Его волосы мокрые, словно он только что принял душ, и он уже полностью одет и собран. В этот момент он напоминает мне моего отца. — Ничего постыдного в этом нет. Все так делают.

Мне хочется провалиться сквозь землю. Я понятия не имею, говорят ли они правду или же просто дразнят меня. Я встаю, топаю в ванную и открываю дверь. И тут я вижу Спенсера, выходящего из душевой. Он кричит так, как будто мы снова находимся на аттракционе «Timber Tower», только на этот раз я кричу вместе с ним, а затем захлопываю дверь.

Я чувствую себя так, словно меня загнали в тупик. На мне всего лишь шорты и футболка без бюстгальтера, но мне плевать. Я стрелой проношуясь к входной двери с грязной головой и в таком виде, как есть. Сажусь в один из пластиковых белых стульев под окном нашего номера в мотеле и скрещиваю руки на груди. Через несколько секунд открывается дверь. Мэтти садится рядом со мной и протягивает мне мой телефон.

— Извини, — говорит он. — Ты не пускала газы во сне.

Я не хочу отвечать ему, поэтому просто беру телефон.

— Доверяешь его мне?

— Да.

Затем он встает и заходит обратно в наш номер.

Я смотрю на время в телефоне. 07:55. Интересно, а существует ли разница во времени между Нью-Джерси и Теннесси? Впрочем, еще слишком рано звонить Лиллиане. Она спит до полудня в те дни, когда ей не нужно идти на работу. Но это меня не останавливает. Я уверена, что попаду прямиком на голосовую почту, но Лиллиана поднимает трубку.

— Алло, — говорит она слабым голосом.

— Привет, неужели ты подняла трубку?

— Я оставила телефон с включенным звуком на случай, если вдруг тебе понадоблюсь.

— Мои глаза наполняются слезами, я замолкаю. Лиллиана не относится к так называемым мамочкам-наседкам. Но эти ее слова являются своеобразным подтверждением того, что я всегда знала. Она прекрасный друг. — У тебя все в порядке?

— А что конкретно ты подразумеваешь под фразой «в порядке»? Считается ли нормальным то, что я сижу в дворике возле мотеля в Нэшвилле с несвежим дыханием, грязными волосами и этим утром меня ждет «очень увлекательный» поход в Зал Славы Кантри Музыки?

Мой голос срывается, я начинаю плакать и даже не пытаюсь этого скрыть.

— Не будь тряпкой! — возмущается Лиллиана. — Должно же быть хоть что-то еще, чем бы ты могла себя занять этим утром. Может быть, ты сможешь сходить по магазинам, а с ребятами встретиться позже. Покупки всегда поднимают тебе настроение.

— Может быть, — говорю я. А могу ли? Я никогда не ходила по магазинам одна в чужом городе, и не уверена, что хочу попробовать сделать это сегодня. Единственное, что я действительно хочу, так это отправится домой. Не из-за Джоуи. Я просто хочу снова чувствовать себя нормально.

— Можешь сделать мне одолжение? Проверь расписание автобусов из Нэшвилла в Нью-Джерси.

Я обдумываю возможное развитие событий. Как только мой GPS-навигатор в телефоне продолжит двигаться на Запад в Таурусе вместе с Мэтти, я смогу сесть на автобус домой и остаться у Лиллианы.

Лиллиана вздыхает.

— Ро, ты действительно думаешь, что это выход? Что ты будешь делать, когда вернешься домой? Твои родители будут в ярости.

— Пожалуйста, Лиллиана. Пожалуйста, просто проверь.

— Подожди.

Сработает ли это? Сдаст ли меня Мэтти? Конечно, он будет зол, но если он сдаст меня, то рискует попасть под гнев моего отца. И когда это я стала злой интриганкой?

— Сегодня в 11.00 есть междугородний автобус фирмы Грейхаунд, который привезет тебя в Ньюарк, штат Нью-Джерси, завтра в 10.30 утра. Это практически сутки езды. Ты действительно хочешь провести в одиночку весь день в этом автобусе?

Bay, я и не подумала, что это может занять так много времени.

— Сколько стоит билет?

— Сто тридцать три доллара.

О, Боже. Это слишком большая сумма, чтобы оплатить ее моей чрезвычайной картой, не говоря уже о ранее купленных мною билетах в Долливуд. Мое сердце начинает бешено биться в груди, я чувствую пульсацию в задней части черепа. Получится ли у меня? Должна ли я? Что даст мне этот побег домой?

Лиллиана прерывает мои мысли.

— Рози, ты еще здесь?

— Слушай, я перезвоню тебе через час. Могу ли я остаться у тебя, если решусь на это?

— Конечно. Я тебя прикрою. Но даже я думаю, что держаться подальше отсюда, до даты суда — хорошая идея. Хватит ныть. Не падай духом! И тогда ты будешь чувствовать себя лучше.

Я слышу только половину из зажигательной речи Лиллианы. Я продумываю план побега. Мне нужно наполнить едой свой рюкзак для поездки на автобусе. Сумку со своими вещами забрать из багажника у меня не получиться, так как автомобиль закрыт. Я могу сказать ребятам, что не хочу ехать в Зал Славы. Написать Мэтти записку и оставить ее на лобовом стекле, под стеклоочистителем. Потом я могу взять такси и доехать до автобусной станции, прежде чем они закончат смотреть на первую пару ковбойских сапог Кенни Роджера. А если мне повезет, то я сяду в автобус до того, как они заметят мое отсутствие. Логан, вероятно, будет рад избавиться от меня.

— Ро? Ты вообще меня слушаешь?

— Слушаю, слушаю. Дай мне подумать об этом. Я перезвоню.

— Не делай ничего сумасшедшего. Ты можешь быть очень импульс...

— Да, да. Я знаю. Я тебе перезвоню. — Я отключилась, прежде чем она смогла сказать больше. «Импульсивная». Это прилагательное было прикреплено к моему имени из-за того, что в четыре года я пыталась сбежать с игровой площадки в детском саду. С годами учителя стали добавлять фразы «смышленая лентяйка» и «непреклонная» в разделе «комментариев» к моему табелю успеваемости. Моя мама утверждает, что таким образом они вежливо намекают на то, что я очень «упрямая и дерзкая». А также это их афористичный способ подметить тот факт, что я отношусь к типу людей, которым хватает мозгов для того, чтобы закончить «что-нибудь», за что они решат серьезно взяться. Но вся проблема в том, что это «что-нибудь» имеет достаточно широкое значение. Мне одной из первых стоит признаться в том, что мне действительно не хватает сосредоточенности.

Дверь снова открывается, и на этот раз на пороге появляется Логан. Он кладет руку мне на плечо. Я так сильно завелась из-за мыслей о побеге, что, кажется, скоро расплавлюсь. От его прикосновения веет защитой и безопасностью. Смогу ли я продолжить путешествовать с ними? Он — достаточно хорошая причина, чтобы хотеть этого?

— Мы уходим отсюда через пятнадцать минут, — говорит он.

— Пятнадцать минут? — Столько всего нужно успеть. — Этого едва хватит, чтобы принять душ. Как, по-твоему, я должна успеть высушить волосы?

— Полагаю, попытка — не пытка.

Попытка — не пытка? Кто вообще так говорит? Такое впечатление, что вся приурковатость Логана надежно скрывается под этим прекрасным телом. Словно Анти-Кларк Кент какой-то. Я врываюсь в комнату и выгоняю ребят, чтобы принять душ, переодеться и незаметно забросить запасную одежду в свой рюкзак. Мне следовало бы побрить ноги, но я расставляю приоритеты. Через четырнадцать минут я выхожу из комнаты мотеля в коричневом сарафане и с мокрыми волосами, которые я собрала в узел. Позади себя я тяну чемодан на колесиках, размышляя над тем фактом, что это может быть моим последним шансом заглянуть в приложение «Geek Squad» в мотеле.

Далее мы едем завтракать в Старбакс. Я заказываю себе только кофе. Мэтти спрашивает меня, хорошо ли я себя чувствую. Раньше бы я вместе с ним и Спенсером заказала себе бутерброд с колбасой, яйцом и сыром, но, я говорю ему, что все еще перевариваю вчерашний ужин. А правда в том, что я слишком сильно взволнована для того, чтобы есть. В очередной раз, чрезмерно заботясь о своем здоровье, Логан заказывает себе что-то в стиле пшеничного лаваша из яичного белка с антиоксидантами. Пока мы едем в Зал Славы Кантри Музыки, я держу свой кофе около кондиционера, пытаясь его хоть немного охладить. Мы должны провести в этом музее пару часов прежде, чем мы отправимся в Мемфис.

— Я, пожалуй, пропущу эту экскурсию, — говорю я ребятам, пока они стоят в очереди за билетами. — Я буду ждать вас снаружи.

— Ты уверена? — Спрашивает Мэтти. — Хочешь, чтобы я остался с тобой?

Почему он всегда такой милый и заботливый? Я чувствую себя вдвойне виноватой за то, что собираюсь сделать.

— Нет, нет. Иди. Я буду в порядке. Я хочу немного побывать на солнце. Встретимся здесь через два часа.

— Ты не должна оставаться совсем одна. Да еще и без телефона. — Мэтти достает из кармана мой телефон и протягивает его. — Вот. Позвони мне, если я тебе понадоблюсь.

— Все в порядке. Пускай он останется у тебя. Мне он не нужен.

Мэтти поднимает брови, но ничего не говорит. Подозревает ли он что-то неладное? Если я собираюсь осуществить свой план, то мой телефон должен остаться у него. Думаю, я бы смогла оставить его на лобовом стекле вместе с запиской, но что, если его украдут? Полагаю, у меня нет другого выбора.

— Ладно, жди здесь.

Он кидает телефон в мои руки, словно это горячая картошка.

— Только помни, никаких звонков Джоуи.

Я была так занята планированием своего побега, что даже и не задумывалась о Джоуи. Услышав его имя, в моей голове всплывают воспоминания о том сне. «Встретимся в Фениксе четвертого июля». Меня передергивает от того, что мое подсознание смогло подумать о чем-то подобном. Слава Богу, этого не случилось. И вообще, мои волосы все еще влажные. Я бы никогда не вышла к Джоуи в подобном виде. Это может прозвучать безумно нелепо, но даже прежде чем просто ему позвонить, я должна идеально выглядеть. Мое хорошее настроение начинается с того, чтобы хорошо выглядеть. К сожалению, у меня нет никаких других талантов, так что я придерживаюсь того, что работает.

Ребята вошли в Зал Славы, а я осталась одна стоять на тротуаре, глядя на свой телефон. Я должна позвонить маме. Мне нужно поговорить с ней о моем адвокате, прежде чем я оставлю свой телефон и уеду. Бедный Мэтти. Он сможет прикрыть свою задницу в течение дня или чуть больше, но я даже не могу вообразить, что произойдет после этого. Я пытаюсь представить, как будет проходить моя поездка домой. Но не могу, поэтому прекращаю это делать. Я сяду в автобус, а уж потом как-то разберусь.

— Привет, дорогая. Как все прошло в Долливуде? — Спрашивает мама сразу, как только поднимает трубку.

— Отлично. — Это, правда, было отлично, но нет необходимости упоминать о тех вещах, в которых не было ничего хорошего с того момента. — Как Пони? Что он делает?

— Спит на кухне в углу, ничего особенного. Пони, ты знаешь, с кем я разговариваю? Это Рози.

Я слышу пару быстрых гавканьй.

— Ой, не дразни его, мам. Что он сейчас делает?

— Выглядывает через заднюю дверь в поисках тебя.

От этого на мои глаза наворачиваются слезы.

— Бедняга. Я по нему скучаю.

— Ты очень скоро увидишь его. Подожди секунду, твой папа оставил мне тут номер твоего адвоката. Мне прислать его тебе смской?

— Нет, нет. У меня есть ручка. — Надеюсь, это не прозвучало истерически.

— Ты должна позвонить его секретарю, Миранде, и записаться, чтобы поговорить с ним в назначенное время.

— Миранда? У Стива Джастиса есть секретарь по имени Миранда. Ты шутишь?

— Ну что я могу сказать? Это ее имя. Все в порядке? Ты кажешься немного расстроенной.

Как она это делает? Не говоря уже о GPS навигаторе в моем телефоне, складывается такое впечатление, словно мама вживила чип в мой мозг. Я пытаюсь оправдаться.

— Мам, не заставляй меня указывать на очевидное. Сейчас я не в очень хорошем положении.

— Милая, я знаю, но скоро все изменится к лучшему. Вот увидишь. Как всегда говорит твоя абуэлита⁴⁸?

Я вздыхаю. Надеюсь, эта история не будет долгой.

— Абуэлита говорит много вещей, мам.

— Lo que no te mata de fortaliece⁴⁹.

— Все, что тебя не убивает – сделает тебя сильнее? Все так говорят, мам. Это должно помочь мне?

— Это лучше звучит по-испански.

— Нет. Это не так.

— Te amo, miya⁵⁰.

— Я тебя тоже люблю, ма. Поговорим с тобой завтра.

А, может быть, я даже смогу тебя увидеть.

* * * * *

Мозг в тумане, словно ёжик, заблудившийся в лесу. Мне нужно еще больше кофе, я неожиданно так жутко проголодалась. В ресторане музея я покупаю большой стакан кофе и рогалик. Продавец говорит мне, что автовокзал находится в пяти минутах езды на такси, так что у меня есть немного времени, прежде чем я туда отправлюсь. Я лучше позависаю здесь подольше. Беру бесплатную брошюру о Зале Славы и сажусь на невысокое ограждение, чтобы ее почтить. Хмм... Если смотреть с неба, то это здание спроектировано в виде басового ключа. Окна напоминают клавиши пианино, а края здания — хвостовые плавники⁵¹ Кадиллаков 1950-ых годов. Я отхожу назад, чтобы получше разглядеть эти клавиши пианино и хвостовые плавники.

Я стою в пятидесяти ярдах⁵² от здания со стаканом кофе в одной руке и бубликом в другой, когда меня осеняет. Какого черта?! Что я творю? Неужели я на самом деле собираюсь сбежать? Ощущение легкого покалывания заполняет меня, и мой пульс начинает учащаться. Мне нужно что-нибудь купить. Хоть что-нибудь. Я направляюсь обратно к музею. В этом долбанном месте должен быть хотя бы один сувенирный магазин. Я смотрю на телефон. Осталось сорок минут до того, как уедет мой автобус. Хожу по сувенирному магазину и рассматриваю различные сувениры в форме гитар, а потом подхожу к отделу с женской одеждой. Я подхожу к черной футболке, на которой простыми белыми буквами

⁴⁸ Abuelita – (уменьшительно-ласкательное от исп. Abuela – абуэла) баушка.

⁴⁹ Lo que no te mata de fortaliece (исп.) — Все, что не убивает тебя - сделает тебя сильнее.

⁵⁰ Te amo, miya (исп.) — Люблю тебя, моя милая.

⁵¹ хвостовые плавники (англ. tailfins) — парный декоративный элемент задней части автомобиля, представляющий собой самые различные варианты стилизованного стабилизатора или киля.

⁵² 50 ярдов — 9,14 метров.

написано «GOT COUNTRY?»⁵³, но меня все же розовая майка на лямках с надписью «WELL-BEHAVED COWGIRLS RARELY MAKE HISTORY»⁵⁴ чем-то привлекает все мое внимание. Полагаю, что она стоит 35 долларов, указанных на ценнике. В конце-то концов, это будет мой единственный сувенир, который я привезу из этого приключения. Так что я приобретаю себе эту майку, а для Мэтти покупаю открытку с Залом Славы.

После того, как я выхожу из сувенирного магазина, приходит время воплотить мой план в действие. Я звоню Лиллиане и говорю, что позвоню ей завтра из телефона-автомата сразу же по прибытию в Ньюарк. Она разочарована тем, что я все-таки не прислушалась к ее советам, но говорит, что приедет и встретит меня. Я роюсь в своей сумке в поисках ручки и открываю открытку. Пишу кратко, так что все, что я хочу сказать, идеально вмещается на чистой стороне открытки и заканчиваю свое послание словами «Мне очень-очень жаль. Спасибо, что пытался помочь мне. С любовью, Рози». В моей груди все сжимается, когда я подхожу к машине. Кладу открытку под стеклоочиститель со стороны водителя и замечаю, что сегодня удача на моей стороне. Спенсер оставил свое окно приоткрытым, для того, чтобы не было жарко, когда они вернутся из Зала Славы в машину. Да благословит его Всеевышний. Я просовываю телефон через щель, и он приземляется на переднее сиденье. Отлично. Я отхожу на несколько шагов и оглядываюсь. У меня перехватывает дыхание. Я бросаю последний взгляд на Таурус парней, прежде чем разворачиваюсь и ухожу на поиски такси.

Глава 8

Я с уважением отношусь к музыкальной столице кантри, но все же не хотела бы оказаться на автобусной остановке после наступления темноты. Терминал очень красивый. С множеством окон. Снаружи все отделано в синих тонах, а внутри — в белых. Но прилегающая территория немного подозрительная.

Проходя через автоматическую дверь, у меня сразу же складывается подобное впечатление и о посетителях. Мужчина в грязных рабочих шортах, поношенных ботинках и футболке «American Idol»⁵⁵ протягивает руку.

— Сохрани надежду, детка, — говорит он мне.

Я изо всех сил стараюсь игнорировать его и просматриваю зону ожидания на наличие свободных мест, где я могла бы собраться с мыслями, прежде чем куплю билет. Затылок пронзают тупая боль. Я замечаю свободное место и направляюсь к нему. Как только плюхаюсь на сидение, начинаю рыться в сумке, делая вид, что ищу что-то, чтобы ни с кем не встречаться взглядом. Когда разбираю содержимое кошелька, отбирая обертки от жвачки и старые квитанции, то замечаю потрепанные рабочие ботинки. Я поднимаю глаза и вижу

⁵³ «GOT COUNTRY?» — «Сечешь кантри?»

⁵⁴ «WELL-BEHAVED COWGIRLS RARELY MAKE HISTORY» — «Послушные (хорошие) пастушки не попадают в историю»

⁵⁵ American Idol — телешоу на телеканале FOX, основанное на популярном британском шоу Pop Idol. Смысл передачи — соревнование на звание лучшего начинающего исполнителя в США. На данный момент American Idol — крупнейшая франшиза в своей области и певческое шоу с самым высоким рейтингом в США.

мужчину, которого встретила около двери, и который сейчас улыбается мне четверкой своих золотых зубов.

— Может там найдется доллар, детка? Ну же, сохрани надежду.

Я решаю продемонстрировать ему наилучшие манеры северного Нью-Джерси с моей стороны.

— И как же я сохранию надежду, дав тебе доллар?

Он кладет руку на грудь, будто собирается дать клятву верности и говорит:

— Позволь мне представиться. Я Хоуп⁵⁶.

О, Боже. Я должна была это предвидеть. Боль постепенно распространяется на переднюю часть головы. Мне нужен «адвил»⁵⁷. Я потираю виски и закрываю глаза.

— Вот что я тебе скажу. Я дам тебе два доллара, если ты перестанешь за мной ходить.

— По рукам, детка, — говорит Хоуп, и я вручаю ему деньги, убеждая себя, что он потратит их на еду, но его налитые кровью глаза говорят совсем о другом. — Счастливого пути, детка. И помни, от себя не убежишь.

— Спасибо.

Я проверяю время и смотрю на беспорядок напротив кассы с билетами на автобусы фирмы «Грейхаунд»⁵⁸. Там небольшая очередь. Глубоко вдыхаю. Пора. Если я собираюсь поехать домой на автобусе, то самое время купить билет.

Я встаю в конец очереди как раз в тот момент, когда одна леди возле стойки громко спорит с работником фирмы «Грейхаунд».

— Попробуйте еще раз, — говорит она. — С карточкой все в порядке. Я пользовалась ею сегодня утром.

Это займет время. А что если я пропущу свой автобус? Живот скручивает, а в ушах отдается гулкий стук моего сердца. Моя голова сейчас просто взорвется. Может быть это знак, что мне не следует садиться в этот автобус? Если я уйду прямо сейчас, то смогу вернуться в Зал Славы, забрать свою записку и придумать какую-нибудь ложь про то, каким именно образом мой телефон оказался в запертой машине прежде, чем парни успеют заметить мое исчезновение. Я обдумываю это, пока Громкая Леди все больше повышает свой голос.

⁵⁶ Хоуп — с англ. Hope — Надежда.

⁵⁷ Адвил — лекарственный препарат, который применяется для уменьшения болезненных ощущений при воспалении. В медицинских отзывах об Адвиле говорится, что данный препарат очень популярен среди потребителей, так как он обеспечивает эффективное и быстрое избавление от болей. Адвил выпускается в виде таблеток, покрытых пленочной оболочкой, в виде капель и в виде ректальных суппозиториев. Ибuproфен — основное действующее вещество препарата.

⁵⁸ Грейхаунд (анг. Greyhound) — Национальная автобусная компания.

— Может это все из-за вашей техники? Вы об этом не думали?

Я продолжаю наблюдать за сценой у кассы, так как она достает другую кредитку с кошелька и бросает ее на стойку.

— Попробуйте эту, — язвит она. А затем бросает ему вдогонку. — Придурок.

О нет, она не могла этого сделать.

Другой кассир «Грейхаунда» подходит к стойке. Он шепчет что-то первому и открывает еще одно окошко.

— Чем я могу помочь следующему покупателю? — интересуется он.

Очередь начинает продвигаться вперед. Он уже успел обслужить двоих клиентов, а Громкая Леди все еще продолжает истерить. Может, мне следует воспользоваться кассой самообслуживания.

— Это НЕВЕРОЯТНО, — кричит она. — Кто-нибудь, позовите менеджера.

А потом мне в голову приходит ужасная мысль. Что если эта женщина поедет со мной в автобусе и будет сидеть рядом со мной? Двадцать часов с ней — это действительно то, чего я хочу?

Если бы у меня был телефон, я бы позвонила Лиллиане, чтобы поговорить об этом. Но потом я вспоминаю, что у меня есть телефонная карточка. Ищу в зале телефон-автомат, одновременно роясь в сумочке в поисках кошелька с карточкой. Я нахожу телефон возле входа в дамскую комнату в тот момент, когда кассир смотрит на меня и говорит:

— Чем я могу Вам помочь, юная леди?

Я подхожу к стойке.

— Куда Вы сегодня едете? — интересуется он.

Странно, но я слышу в своей голове голос Хоуп. От себя не убежишь. Это очень странно, потому что его слова напоминают один из тех советов, которые можно увидеть на дне кофейных чашек.

— Ньюарк, штат Нью-Джерси? — Мой ответ очень напоминает собой вопрос. Вот приеду я туда. А что потом?

Кассир нажимает несколько кнопок на своем компьютере.

— Посадка на автобус будет через пять минут, и с вас сто сорок долларов и девяносто восемь центов с налогом. Как будете оплачивать?

— Э-э, кредиткой, — говорю я.

Я уже собираюсь передать свою карточку для экстренных случаев, когда Громкая Леди слетает с катушек и начинает бить кулаками по стеклу кассы. Интересно, оно пуленепробиваемое? В этот момент человек в форме, может охранник, а может настоящий

офицер полиции, подбегает и оттаскивает женщину от стойки. Она разворачивается и замахивается для удара по его лицу, но он успевает поймать запястье Чертовски Сумасшедшей Леди до того, как удар достиг бы места назначения.

— Отпустите меня, — визжит женщина. — Вы делаете мне больно.

Она вырываеться и пытается убежать по направлению к выходу, но спотыкается о свой чемодан. Тогда представитель правоохранительных органов ставит ноги по обе стороны от ее лежащего вниз головой тела и упирается рукой между ее лопаток, тем самым прижимая дамочку к полу. Другой рукой он говорит с кем-то по потрескивающей портативной радиции. Мне жаль эту женщину, прижатую лицом к грязному полу автобусного вокзала. Кто знает, что толкает людей на такие поступки? На ее месте могла бы быть я.

Я закрываю глаза и вспоминаю вечеринку, на которую Джоуи пришел в обнимку с той девушкой. Я была очень пьяной. И первым моим желанием было заехать ей в лицо. Я прекрасно понимаю, что в нашем расставании виноваты оба и все такое, но в тот момент я обвиняла ее за то, что она пошла на вечеринку с моим парнем. Когда Джоуи наклонился и поцеловал ее в макушку, внутри меня что-то сломалось. Я убежала с вечеринки, так как ураган злости и боли во мне искал выход наружу. Я должна была что-нибудь сделать.

Было около часа ночи, когда я подъехала к дому Джоуи. Его «Мустанг» был на подъездной дорожке, так что я была уверена, что он уже вернулся с вечеринки. Я использовала подаренную им валентинку для того, чтобы разжечь огонь, ту самую, на обложке которой красовался скользящий по волнам пингвин, в которой говорилось «ДЛЯ ОДНОЙ КЛАССНОЙ ДЕВУШКИ». С таким наслаждением щелкнула зажигалкой и наблюдала за тем, как пламя охватило открытку. По мере того. Как она горела, я пристально наблюдала, как постепенно исчезают океанская волна, желтая доска ля серфинга и лапы пингвина. А потом бросила открытку в коробку с вещами, которые дарил мне Джоуи, и вернулась в свою машину. Я понятия не имела, что что-то пойдет не так.

Звуки приближающейся сирены возвращают меня на автобусный вокзал Нэшвилла. Мои глаза мечутся между кричащей женщиной и телефоном-автоматом у двери, где Хоуп пристает к новоприбывшим. Вот тогда я и бросаюсь к телефону-автомату.

* * * * *

Я сижу на лавочке, прижимая к себе сумку, и греюсь на солнце, когда к обочине подъезжают парни. У меня не было возможности вовремя вернуться в Зал славы на такси. Мой автобус уехал 15 минут назад, и я даже боюсь представить, что делала бы, если бы застряла одна в Нэшвилле.

Мэтти высекивает из задней двери.

— Что за черт, Рози? — кричит он, выбирайсь из машины. То, как было произнесено мое имя, подчеркивает, в какие неприятности я вляпалась. Я никогда не видела его таким злым. Он машет открыткой перед моим лицом.

— Как ты могла?! Что за...ну ты не можешь без...ты действительно не можешь не привлечь к себе внимания вот такими вот выходками!

Черт! Он весь аж покраснел от злости. Пусть высажется. Я это заслужила. После нескольких минут его бурчания и криков я подаю голос:

— Расслабься. Я же не сделала это. И тебе позвонила, не так ли?

— Ты когда-нибудь вообще думаешь о ком-то, кроме себя? Как ты считаешь, как бы я себя чувствовал, если бы прочитал записку, зная, что ты уехала, и я ничего с этим не могу поделать? Что бы я сказал твоим родителям? А если бы с тобой что-нибудь произошло в пути?

Я пожимаю плечами. Потому что у меня нет хорошего ответа. Он прав. Я не задумывалась об этом.

Он повторяет мой неуклюжий жест.

— И это все? Это все, что ты можешь мне ответить? — Мэтти рвет записку на мелкие кусочки. Тем не менее, он все еще кричит. — Так, хорошо, если ты снова выкинешь что-то подобное, я позволю тебе уехать, поняла? — Он кидает порванную записку мне в лицо. Я вздрагиваю. Я этого не ожидала. К моим глазам подступают слезы.

Стряхиваю кусочки бумаги со своей одежды.

— Мне жаль, ладно? Чего еще ты от меня хочешь?

— Знаешь что? Я просто хочу, чтобы ты некоторое время ничего мне не говорила. Вообще ничего. Понятно? И под фразой «некоторое время» я имею в виду тот момент, пока мы не доберемся до Техаса. И даже тогда мне еще придется об этом подумать, — он разворачивается, садится на заднее сидение и хлопает дверью.

Спенсер встает с переднего пассажирского сидения.

— Тебе лучше поехать дальше на этом месте, Рози, — говорит он. — А я сяду сзади с Мэтти. — Он и Мэтти так похожи, всегда пытаются смягчить обстоятельства.

Спенсер продолжает говорить:

— Знаешь, Зал славы был великолепным. Там можно провести весь день. Жаль, что ты так и не увидела его.

Я бы хотела, чтобы этот парень обрел свой смысл жизни или хотя бы обзавелся девушкой, впрочем, для него последнее стало бы для него равнозначным по смыслу жизни. И даже со своими не особо внушительными внешними данными он совсем не похож на тощего парнишку. Не то чтобы я проверяла его внешние данные, когда он выходил из душа или когда-нибудь еще. Но он же был прямо передо мной. Где-то должна быть девушка, которая захотела бы с ним встречаться. Теперь я уставилась на Спенсера. Садись в машину, Рози. Сделай вид, что ты виновата и раскаиваешься.

— Ты прав. Наверное, я должна придерживаться маршрута.

— По крайней мере, ты не пропустишь Грейсленд, — говорит Спенсер. Его искренность заставляет меня придержать все мои саркастические фразочки при себе.

Я сажусь на переднее сидение, и Логан кивает в сторону моей сумки.
— Покупки? — Его вопрос позволяет мне расслабиться. Уголок моего рта поднимается вверх.

Я достаю свою новую майку непослушной пастушки и прикладываю ее к себе, чтобы продемонстрировать ее парням.

— Миленко. А сзади есть фото, где ты в наручниках? — Было что-то обнадеживающее в том, что Логан всегда остается самим собой. Он не был рассвирепевшим, хотя это именно из-за меня мы отстаем от расписания минимум на 30 минут. Он застает меня врасплох, когда кладет руку на плечо и говорит:

— Ты же знаешь, если бы это было мое решение, я бы тебя не забирал. Я бы позволил тебе расхлебывать это все самой.

— Признайся, ты бы скучал по мне.

Он улыбается, и я знаю, что права.

— Ты в курсе, что ты самая настоящая заноза в заднице? — интересуется он.

— Я бы предпочла думать, что это часть моего обаяния.

Мэтти фыркает на заднем сидении и бросает мне мой телефон так, что тот приземляется у моих ног. Движение, которое очевидно означает «Позвони Джоуи. Посмотрим, буду ли я хоть как-то реагировать на то, как ты облажаешься». Мэтти и его материнская реверсивная психология. Логан, которого это то ли просто позабавило, то ли действительно развлекло, трясет головой и заводит машину, пока Спенсер включает какую-то старую песню о поездке в Грейсленд.

Наклоняюсь, чтобы поднять телефон, и вспоминаю, что должна позвонить Миранде. Но сначала я отправляю короткое сообщение Лиллиане:

«ПЛАН ПРОВАЛИЛСЯ. В ПУТИ В МЕМФИС. ОБНИМАЮ. Р.»

Ее ответ не заставляет себя ждать:

«СПАСИБО, ЧТО ЗАСТАВИЛА ПОНЕРВНИЧАТЬ. БОЛЬШЕ НИКУДА НЕ УБЕГАЙ. ОБЕЩАЕШЬ?»

Я пишу в ответ:

«МНЕ ЖАЛЬ, ДОРОГАЯ, ОБЕЩАЮ»

Телефон снова подает сигнал. Но это не Лиллиана, это Спенсер пишет мне с заднего сиденья.

«ОН ЗЛИТСЯ, ПОТОМУ ЧТО БЕСПОКОИТСЯ... ОЧЕНЬ»

Я пишу:

«Я ЗНАЮ, ТЫ ХОРОШИЙ ДРУГ»

Он отвечает:

«РАД, ЧТО ТЫ ПЕРЕДУМАЛА УЕЗЖАТЬ»

Сложно не повернуться и не улыбнуться Спенсеру.

«ЗНАЕШЬ ЧТО? Я ТОЖЕ»

Тогда я нахожу номер Миранды и набираю его, обещая доехать до Аризоны не совершая никаких преступков, которые потребуют извинений. Да, конечно.

Когда Миранда отвечает, я представляюсь, а она говорит, что ждала моего звонка. Готова поспорить. Наверняка, записала меня в календарь как «Девушка-поджигатель». Она просит дать ей секунду, чтобы открыть документ, а потом просит с начала и вкратце описать ей, что произошло в ночь взрыва. Рассказывая это вслух, да еще и в присутствии стольких слушателей (один из которых был на меня зол), я чувствую себя немного странно. Словно это была не я. Будто я рассказываю о какой-то сумасшедшей девушке из телесериала. Была ли это перспектива, о которой говорила моя мама, убеждая, что поездка, — это то, что мне нужно? Интересно, мама не устала постоянно быть правой?

— С кем она говорит? — спрашивает Спенсер у Мэтти.

— Не знаю, меня это не волнует, — отвечает он. А потом берет гитару и начинает бренчать. Я затыкаю ухо пальцем, чтобы не слышать шум на заднем фоне, и сосредотачиваюсь на разговоре с Мирандой.

— Там были свидетели? — спрашивает Миранда.

— Не знаю. Я пошла туда одна и не оглядывалась по сторонам, когда подожгла коробку. Но я позвонила Джоуи из машины и дождалась пока он выйдет, — я понимаю, как ужасно это звучит. Думаю, это звучит ужасно, потому что это и есть ужасно. И отвратительно, по-детски, жалко. Я принимаю решение утаить тот факт, что принесла «Big Gulp»⁵⁹ на случай, если огонь выйдет из под контроля. Не нужно добавлять «сумасшедшая» к списку уже имеющихся прилагательных для моего описания.

— У Стива есть знакомый, который проводит для него расследования. Возможно, он захочет его туда отправить. В каждом окрестностях есть человек, который везде сует свой нос. Возможно, кто-то что-то видел, и это поможет твоей защите.

Она права. Я подумала о миссис Фридман, которая живет через улицу от нас.

— Как вы думаете, может быть, это не моя вина? Я имею в виду ту часть, которая касается машины. Я не смогу отрицать, что подожгла ту коробку. — Неожиданно это дело кажется мне не таким уж и безнадежным.

— Не радуйся раньше времени. Слишком много сомнительных обстоятельств. Ты же больше не контактировала с ответчиком? Ну, если не учитывать поездок мимо его дома, встречи в торговом центре и двух сообщений.

⁵⁹ «Big Gulp» — прохладительные напитки в больших стаканах, объемом от 590 мл до 1,8 литра.

Я в замешательстве. У меня серьезные неприятности. Это все может кончиться плохо, очень плохо. Теперь я это понимаю. Парни в нашем городе наверняка будут говорить обо мне что-то в стиле: «Рози-Сталкер? Чувак, держись от нее подальше».

— Полагаю, что нет.

— Ты должна об этом знать. Есть ли что-то еще, о чем должен знать Стив? Мы не хотим, чтобы на суде всплыла какая-то неведомая нам телефонная или электронная переписка.

Почему я сказала, что не уверена в наличии чего-то подобного? Моя последняя ночь дома и затуманенное сознание после «бенадрила» сделали меня совсем неуравновешенной, вот почему. Но сейчас я никак не могу рассказать об этом Миранде, потому что парни слушают наш разговор. Кроме того, это не было реальностью, и я бы не хотела показаться более «чокнутой», чем уже есть.

Голос Миранды перебивает мои мысли:

— Ты еще здесь?

— Да.

— Ну, есть еще что-то подобное?

— Не-а, это все.

Перед тем, как повесить трубку, Миранда назначает мне время на завтра для разговора со Стивом. Все должно пройти хорошо, потому что тогда мы уже будем в Далласе. Я смогу поговорить с ним наедине.

— Что дальше? — спрашиваю я, когда заканчиваю разговор.

— Еда, — говорит Логан. — Потом Мемфис.

— Все еще планируешь приехать в Даллас вечером? — спрашиваю я. Я сделала и без того напряженное расписание еще плотнее.

— Да, — отвечает Логан.

* * * * *

После короткого и тихого ленча в зоне отдыха, мы возвращаемся в Таус и едем по сороковой магистрали в сторону Мемфиса и границы штата Теннесси. Я сижу на заднем сидении со Спенсером. Мэтти едет впереди. Он по-прежнему не хочет находиться рядом со мной. На мой телефон приходит сообщение.

Спенсер:

«ОН УСПОКОИТСЯ»

Я:

«НАДЕЮСЬ»

Я надеваю наушники. Мой план: оставаться в своем «музыкальном пузыре», пока не доедем до Грейсленда. Я выбираю плейлист, который поможет очистить мою голову от кантри музыки, от воспоминаний об автостанции в Нэшвилле и ссоре с Мэтти. Мое лицо не выражает никаких эмоций, но внутри меня все скручивается. Ненавижу, когда он сердится на меня.

Я закрываю глаза и натягиваю солнцезащитные очки на нос. Мы двигаемся все дальше, и я время от времени останавливаю музыку, прислушиваясь, не говорят ли обо мне парни. Паранойя? Не смотря на то, что Мэтти все еще игнорирует меня, он был чересчур болтлив с тех пор, как мы покинули Нэшвилл. Все трое были чересчур болтливы, я бы сказала.

— Великобритания дала нам много культовых групп, но США подарило нам много культовых исполнителей, — говорит Мэтти, когда я впервые нажимаю паузу на iPod. Несомненно, это обитель Элвиса вызывает такие захватывающие дискуссии.

Я хочу сказать о «Металлике», но вместо этого делаю музыку громче. Не хочу спорить с Мэтти по поводу музыки. Он и так безумно зол на меня. В любом случае, очень сложно поставить какую-либо американскую группу рядом с «Beatles», «Stones» и «Who».

Час спустя, во время очередной паузы, я слышу рассуждения Логана:

— Футбол в колледже никогда не продвинется к настоящей системе плей-офф.

— Но они должны, — вскрикивает Мэтти. И тут мне хочется стать фотографом дикой природы, чтобы иметь возможность без цензуры заглянуть в мужскую душу. Это помогло бы мне больше не ошибаться с парнями. Без шансов. Я включаю музыку и выуживаю из сумки чертово расписание. Проведу время с пользой.

Третья дискуссия, которую мне посчастливилось подслушать, оказалась о супергероях. Конечно же, ее начал Спенсер.

— Зеленый Фонарь. Без сомнений, — констатирует Мэтти.

— Ты что, шутить? — спрашивает Спенсер. — Ты забыл о Халке?!

Жаль, что я не могу улететь на воображаемом самолете, как Чудо-Женщина⁶⁰. После четвертой попытки «мелкого шпионажа», я, наконец, думаю, что подслушиваю настоящий мужской разговор.

— Вы только посмотрите на эту стойку, — говорит Мэтти.

Не поворачивая головы, я перевожу взгляд на машины по обе стороны от нас.
— Где? — спрашивает Логан.

Действительно, где?

⁶⁰ Чудо-Женщина (англ. Wonder Woman) — вымышленная супергероиня комиксов DC Comics.

— В правом ряду. Две машины от нас.

Что? Как он это отсюда увидел?

— Пристойся рядом с их машиной, — командует Мэтти. Когда Логан делает это, я вижу в машине двух девушек, немного старше меня, которые едут вместе. Их декольте закрыты, и мне интересно, что такого видит Мэтти, чего не вижу я. Мэтти открывает свое окно и начинает показывать что-то с помощью жестов. Что вытворяет этот парень?

— Стойка! — кричит он. — Стойка!

Я не могу поверить, что Мэтти так унижает девушек, но потом замечаю, как он указывает на велосипедную стойку на крыше их машины. Оказывается, что один из их дорогостоящих горных велосипедов не прикреплен должным образом.

Девушка, которая ведет машину, неправильно понимает ситуацию, как и я поначалу. Ее окно закрыто, но легко понять, что она говорит ему «Пошел на...». А потом обе девушки показывают ему средний палец, и срываются вперед по магистрали.

— Брат, ты хотя бы попытался, — говорит Логан. — Наверное, у них критические дни.

Мило. Вот что предполагают парни, когда не могут понять женские поступки.

Через несколько миль Логан резко сворачивает, чтобы избежать того, что выглядит как скомканный кусок металла посреди дороги. Немного дальше, на обочине ругаются девушки. Стойка и один из велосипедов соскользнули на багажник, а они обе ошеломленно смотрят на то, что осталось от велосипеда.

— Это не может не радовать, — констатирует Мэтти.

Логан сигнализирует, когда мы проезжаем мимо, а Спенсер открывает окно и кричит:

— Наслаждайтесь судьбой, дамы.

Я истерично смеюсь и жалею, что не могу дать пять Мэтти. Но такова расплата за мою попытку сбежать.

— Это им за то, что обругали Мэтти, — говорит Спенсер.

— Да, черт возьми, — отвечает Мэтти.

Когда смех утихает, они возобновляют разговор с того места, где остановились.

— Как я уже говорил, — продолжает Спенсер, — если не будет финансирования, они собираются запустить вместо телескопа Хаббла в 2018 году космический телескоп Джеймса Вебба. И этот космический телескоп оптимизирован лучше, чем Хаббл.

О, Боже! Я снова надеваю наушники и делаю вид, что сплю.

Глава 9

Как только мы ступаем на священную землю Грейсленда, Логан протягивает мне фотокамеру.

— Сможешь сфотографировать?

— Конечно, — говорю я. — Мэтти, Спенсер, двигайтесь.

— Ни в коем случае. Только меня. — Логан держит руки перед собой, будто собирается расписаться на фото и говорит: — Логан в Грейсленде.

— Хорошо, — говорю я. — Вот так.

Я знала, что ему нравится кантри, но не думала, что у него настолько глубокая связь с самим Королем⁶¹. Это даже своего рода вдохновляет. После того, как я сделала снимок, а Логан его одобрил, я остановила дружелюбную на вид пару и попросила их сфотографировать меня, Мэтти, Логана и Спенсера около памятной таблички на въезде в Грейсленд. Хоть Мэтти и согласился на фотографию, но я встала между Логаном и Спенсером, потому что Мэтти не хотел стоять рядом со мной. Я посмотрела на фото сразу же, как только женщина вернула камеру Логану. Все улыбались, кроме Мэтти, и хотя между нами был только Спенсер, казалось, что мы находимся на расстоянии многих миль друг от друга. Я не могу ждать до Далласа.

Робко подхожу к Мэтти, пока мы стоим в очереди за билетами.

— Хорошо, что конкретно тебе нужно?

— Ты что-то слышал? — спрашивает он у Спенсера.

— Определенно «что-то» слышал, — отвечает Спенсер.

— Забудь. Думаю, это был надоедливый комар, — говорит Мэтти.

Ясно, это дорого мне обойдется. Я стараюсь вспомнить, что же Мэтти себе очень хочет.

— Гитара, — говорю я. — Когда мы вернемся, я всерьез займусь выгуливанием собак. Накоплю денег и куплю тебе гитару. Обещаю. Я даже пойду работать на завод отца, если это будет нужно. Что угодно, только скажи. Но пожалуйста, Мэтти, ты можешь меня простить? Я не могу не говорить с тобой до самого Далласа.

— Bay, все что угодно? — говорит Спенсер. — Она понятия не имеет, сколько стоит хорошая гитара, да?

— Если ты не заметил, она о многом не имеет понятия, — огрызается Мэтти. — Но просит прощения. А это уже шагок в правильном направлении.

Мои щеки вспыхивают от злости. Я сжимаю кулаки, сдерживаясь, чтобы не врезать ему по затылку. Думаю, это способ Мэтти сказать, что это все мне дорого обойдется,

⁶¹ Элвис Пресли

возможно, даже дороже, чем гитара. Придется выгулять много собак. Я расслабляю руки. Ладно, я заслуживаю этого. К тому же, если это купит прощение Мэтти и положит конец его молчанию, то это того стоит. Я уже почти прошу Мэтти назвать свою цену, когда он неожиданно дает задний ход.

— Тебе не нужно покупать мне гитару. — Это был первый раз, когда он посмотрел мне прямо в глаза, после того как разорвал на мелкие кусочки мою записку на автостанции в Нэшвилле. — Как насчет этого? Ты не делаешь никаких попыток сбежать и просто хорошо проводишь время, ну или хотя бы притворяешься, что хорошо его проводишь.

Лучше бы я купила ему гитару.

— Ладно. Но именно из-за вас, ребята, мне не так уж и легко хорошо проводить время. У Логана свои правила и, кажется, он постоянно злится на меня. У Спенсера свой маршрут. А ты, ну, ты меня дразнишь.

— Я всегда дразню тебя.

— Но теперь я в меньшинстве.

— Она легкая добыча, — говорит Спенсер.

Мэтти обдумывает это.

— Хорошо, я не могу говорить за них, но я попытаюсь, если и ты постараешься.

— По рукам. — Я обнимаю его. — Прости, — говорю в его футболку. Он нерешительно гладит меня по спине.

— Уже простил, Рози.

* * * * *

Знаменитый дом Элвиса находится позади главной дороги, за забором из кованого железа. Грейсленд великолепный, но честно говоря, я ожидала увидеть более роскошные особняки. Этот, наверняка, самый большой в округе, но я видела и лучше в «House Hunters International»⁶². Эти владения в 14 акров прекраснее, чем сам Грейсленд.

Мы принимаем решение пойти на аудио экскурсию по дому Элвиса, в которую включается осмотр гостиной, музыкальной комнаты, столовой, кухни, телевизионной комнаты, бассейна и печально известной комнаты «Джунгли». Это словно путешествие в семидесятые. Я пытаюсь представить себе обычную семейную жизнь в этом доме, но у меня это не особо получается. Сами понимаете, быть Элвисом — это далеко не обычная человеческая жизнь.

После дома, мы посещаем семейный склеп, который находится за круглым фонтаном, а затем выходим на улицу. Множество людей маркерами пишут свои имена и особенные фразы Элвиса на кирпичных колонах ворот. Логан уже стоит со своим маркером «Шарпи».

⁶² House Hunters International — американское реалити-шоу про подбор командой шоу домов для потенциальных покупателей.

Парни по очереди пользуются им, пока я осматриваю бульвар Элвиса Пресли. И наконец, Мэтти хлопает меня по плечу и дает маркер. Я нахожу место возле выхода и пишу название песни, которую знаю из сборника величайших его хитов, что есть у моих родителей: «Hard Headed Woman»⁶³. Мэтти смотрит через мое плечо.

— Прогресс на лицо, — замечает он.

В соседнем сувенирном магазине, где продают дешевые поддельные товары Грейсленда, я покупаю себе кружку с Элвисом. Он одет в пиджак цвета фламинго с черными отворотами и стоит напротив таблички Грейсленда рядом с розовым Кадиллаком. Надпись гласит: «Грейсленд, дом Элвиса». Я беру еще одну кружку для мамы, настенные часы с Элвисом, на которых он покачивает бедрами вместо стрелок, для папы, а еще наручные часы для Эдди, которые я собиралась «одолжить» на то время, пока не вернусь домой. Еще я беру одноразовую камеру. Родители предлагали свою цифровую камеру, но тогда я была настолько погружена в собственные печаль и переживания, что даже и не хотела делать какие-либо фото, которые в будущем послужили бы мне напоминанием об этой поездке. Возле кассы я хватаю брелок в виде гитары для Мэтти. И кладу его ему в карман, когда мыходим из магазина.

— Пока не куплю тебе настоящую.

Мэтти кладет руку мне на плечо и смотрит в глаза.

— Рози, забудь. Правда. Все хорошо, — говорит он мягко.

Хоть он меня и простил раньше времени, но я знаю, что не заслужила этого. Однако Мэтти заслуживает гитару. Моя семья каждый год по два раза куда-нибудь да ездила, сколько себя помню, а Мэтти мало куда мог поехать. Его мама постоянно работает, и они не могут позволить себе дорогие поездки. Это первая официальная поездка Мэтти, а все, что я делала, так это была собой. А для такого человека, как Мэтти, этого едва ли будет достаточно.

Впервые со времени ВСЗ, а возможно, с того как я узнала, что Джоуи изменил мне, я чувствую, что туман, который был в моей голове, наконец-то стал рассеиваться. Это какое-то душевное пробуждение, здесь, в Грейсленде, хотя я даже не поклонница музыки Элвиса. Пока мы возвращаемся к Таурусу, я принимаю решение, что сейчас мне стоит «начать» эту поездку с чистого листа. Вот бы мои волосы выглядели чуть лучше, чем сейчас, думаю я, случайно поймав свое отражение в зеркале машины, прежде чем сажусь на заднее сидение.

Логан переезжает на автостраду с восточным направлением движения, и мы едем по высокому арочному мосту, который тянется через всю могучую реку Миссисипи и соединяет Мемфис со штатом Арканзас. Огоньки, танцующие на воде, такие прекрасные. Часть меня не хочет, чтобы мы отсюда уезжали. Это был ооочень долгий день в пути. Изначально мы собирались остановиться на ночь в Грейсленде, но Логан твердо намерен нагнать упущенное время в расписании. В его расписании, которое я испортила. Так что, только я виновата в том, как я сейчас устала и как выгляжу. Я должна винить себя за многое, и это

⁶³ «Hard Headed Woman» — «Упрямая женщина» — рок-н-ролл песня №1, записанная Элвисом Пресли в 1958 году. Является саундтреком к чёрно-белому художественному фильму Майкла Кёртиса «Кинг Креол» (англ. King Creole) 1958 г, в котором снимался Элвис Пресли.

отвратительно. Неужели еще этим утром я была в Нэшвилле? Кажется, прошло несколько дней с тех пор, как я положила в ладонь Хоупа два бакса.

На остановке в Арканзасе я пытаюсь привести волосы в порядок. Через несколько часов мы должны будем встретиться с девушкой Логана, и я не хочу дергово выглядеть. Но все бессмысленно. Хоть я и сама испортила свои волосы. Во-первых, я не высушила их с помощью круглой расчески, а во-вторых, просто собрала в пучок, пока они были мокрыми. Отказавшись от дальнейших попыток привести в порядок волосы, я подправляю макияж. Покинув дамскую комнату, я покупаю себе диетическую колу в торговом автомате. И пытаюсь вспомнить, что пьют парни. Мэтти любит «Gatorade»⁶⁴, так что я беру ему со вкусом лимон-лайм и останавливаюсь на двух бутылках минералки для братьев. Уверена, они не будут против. Еще я беру четыре пачки чипсов — запеченные братьям и соленые с уксусом для нас с Мэтти.

Логан и Спенсер выглядят удивленными, когда я вручаю им чипсы и воду, а Мэтти просто говорит «спасибо». Он достаточно знает мою семью, чтобы знать, что независимо от того, дома мы или в гостях, мы кормим всех вокруг. Это семейная особенность всех Каталано.

— Ты выглядишь усталым, — говорю я Логану.

— Отчасти. — Он потирает щетину на подбородке.

— Хочешь, я поведу? Я не против. А ты будешь командовать.

Он колеблется, но затем вручает мне ключи, после этого Мэтти со Спенсером кричат:

— Я спереди.

— Забудьте, — говорит Логан. Разочаровавшись, они отступают к заднему сидению.

Солнце садится, когда я еду по 30-ой автостраде. Возле границы Арканзаса и Техаса мы проезжаем через город Хоуп, что напоминает мне о моем знакомом с автостанции. Это родной город бывшего президента Билла Клинтона, об этом даже гласит вывеска на шоссе. И недалеко от этой вывески, на съезде, я замечаю необычное животное, сбитое автомобилем. Я прищуриваюсь, пытаясь определить, что это.

— Броненосец, — говорит Логан.

— Не может быть.

— Никогда не видела броненосца?

— Я всего лишь девушка из Нью-Джерси, — говорю я без сарказма.

⁶⁴ Gatorade — общее название серии изотонических напитков, производимых компанией PepsiCo. Разработан в 1965 году группой исследователей Флоридского университета по заказу университетской футбольной команды с целью восстановления жидкостей, теряемых организмом во время тренировок. Благодаря постоянной широкой рекламной кампании продукты серии Gatorade являются наиболее популярными спортивными напитками в Северной Америке и одними из наиболее популярных в мире

— Лови момент, Каталано, — говорит он. — Видишь, сколько бы ты всего упустила, если бы села на тот автобус.

* * * *

Спенсер и Мэтти играют на гитаре на заднем сидении. Спенсер помогает Мэтти выучить аккорды к «Master of Puppets»⁶⁵ — великий метал бессмертен. Вскоре они засыпают, а Логан включает радио. Как же я удивилась, когда он, пролистнув станцию с кантри музыкой, останавливается на альт-роке. Вот это уже совершенно другое дело. Еще больше я удивилась, когда он начинает подыгрывать на воображаемых барабанах.

— Могу я спросить кое о чем?

— Ты уже спросила.

Я так много раз закатывала глаза во время поездки, что они уже устали от этого.

— Почему университет в Аризоне? Что заставило тебя уехать так далеко от дома?

— Страсть к путешествиям.

Я ничего не отвечаю. Пытаюсь представить, на что похоже оставить свою семью и уехать в колледж за сотни миль от дома. Мне нравится город, в котором я живу. Все мои мечты о будущем включают меня, мужа и мой родной город. Колледж всегда был затуманенным понятием для меня. Логан, должно быть, принимает мое молчание за тупость.

— Страсть к путешествиям — это...

— Я знаю, что это значит. Черт. Я не идиотка.

Он поднимает бровь, что означает: «не заставляй меня на это отвечать». Я продолжаю, проигнорировав это.

— Но Аризона?

— Я бывал в Темпе и представляю, как там жить. Пустыня не сравнится ни с чем, что я раньше видел. К тому же, в этом университете есть учебная программа по изучению вопросов устойчивости.

Он показывает на книгу, которую всюду носит с собой. Я смотрю на нее. «Устойчивость: глобальный подход...», а дальше долгая фраза, которую у меня нет никакого желания читать.

— Хм, да. Теперь ты меня окончательно запутал.

⁶⁵ Master of Puppets (рус. «Кукловод») — песня американской трэш-метал-группы Metallica. Входит в состав одноименного третьего студийного альбома группы, выпущенного 3 марта 1986 года на лейбле Elektra Records. Это последний альбом Metallica, в записи которого принимал участие бас-гитарист Клифф Бёртон. Альбом достиг 29-го места в чарте «The Billboard magazine 200» и 41-го места в чарте Великобритании. Продажи в США к данному моменту составляют около 6 миллионов копий. Master of Puppets является культовым альбомом для трэш-метала.

— Это направление исследований рассказывает о ресурсах окружающей среды, а также о соотношении аспектов устойчивости этих ресурсов с экономикой, социологией, политикой...

Я поднимаю руку, чтобы остановить его.

— Хватит. Теперь я понимаю, что ты тоже еще тот зануда.

— Сочту за комплимент. — Он одаривает меня полуулыбкой, а на щеках появляются ямочки. Мое сердце подпрыгивает.

— Можно задать еще один вопрос?

— Выкладывай.

— Почему барабаны?

Логан хихикает. На самом деле, я почти заставила его по-настоящему рассмеяться. Насколько я могу судить.

— Возможно по той же причине, по которой ты напеваешь некоторые слова, когда слушаешь музыку на своем iPod.

Я рада, что сейчас темно, и Логан не может увидеть, как я покраснела.

— Я же этого не делаю, да?

Логан поворачивается ко мне и кладет руку мне на бедро, что не способствует моей сосредоточенности на дороге.

— Да, ты поешь.

Я нахмуриваюсь и обдумываю это. Полагаю, иногда я реально могу забыться в музыке.

— Теперь я чувствую себя глупо. — Что еще нового ты мне расскажешь?

— Не бери в голову, — говорит он, а затем бубнит что-то похожее на фразу «Это МИЛО».

— Что?

— Я сказал, что меня тошнит от этого. — Он смотрит в окно. Я так хочу прикоснуться к нему, положить руку на его бедро. Несмотря на его неисправимую личность, это желание всегда появляется, когда он начинает беспокоиться. Меня это не очень радует, но это правда. Поэтому я держу руки на руле, уставившись на дорогу, освещенную фарами.

Логан снова переключает станцию. Очевидно, моя передышка от кантри музыки окончена. Тем не менее, песня красивая. Она приводит меня в уныние и наводит на мысли о медленном танце с ковбоем.

— Кто это?

— Кто это? — скептически переспрашивает Логан. — Это всего лишь Джордж Стрейт. Он исполняет кантри. Ты вообще знаешь хотя бы одного исполнителя кантри музыки?

— Кит Урбан.

— Потому что он красавчик?

— Нееет. Потому что он обалденный гитарист. И еще о нем часто пишут в «Пипл мэгэзин».

— Я так и знал.

— Я не буду извиняться. Мне нравятся журналы со сплетнями о звездах и горячие парни.

— А как насчет колледжа? — спрашивает он.

— Этот вопрос не относиться к теме разговора.

— Куда ты собираешься поступать?

— Ты хотел сказать, если я вообще поступлю. Куда-то в Нью-Джерси. Возможно в пригороде.

— Какие у тебя оценки?

— Четверки. Иногда тройки. Хотя троек больше, чем четверок.

— Оценки по тестам?

— Ты говоришь, как мой папа. Я не собираюсь рассказывать тебе о своих оценках по АОТ⁶⁶, — говорю громче, чем стоило, и поэтому просыпается Мэтти.

— Что с АОТ? — слетает с уст Мэтти. Ну что я могу сказать о парне, который просыпается от слов «оценки по тестам»?

— Логан спрашивал про мои оценки.

— Логан, ты должен был сперва подумать и только потом спрашивать у леди об ее оценках.

— Я спросил не у леди, а у Рози, — огрызается Логан.

⁶⁶ АОТ – SAT Reasoning Test (а также «Scholastic Aptitude Test» и «Scholastic Assessment Test», дословно «Академический Оценочный Тест») — стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США. SAT разрабатывается и управляет некоммерческой организацией College Board, хотя ранее принадлежал Educational Testing Service, которая до сих пор участвует в управлении. По словам College Board, экзамен может хорошо оценить подготовленность студентов к колледжу. Впервые был введен в 1901 году, с тех пор не раз менял название и систему подсчета баллов. С 2005 года SAT длится 3 часа и 45 минут и стоит, по состоянию на 2011 год, 47\$ для граждан, сдающих тест на территории США, и 75\$ для учеников, сдающих тест за пределами США, за вычетом налогов. Возможные результаты лежат в диапазоне от 600 до 2400 баллов, составляющих сумму трех тестов (математика, анализ текста и грамматика), каждый из которых соответственно может дать до 800 баллов.

— Ха-ха, как оригинально, — говорю я. — Ты выудил эту шутку со своей коллекции колкостей уровня третьего класса? Что дальше? Грязные шуточки?

— Да скажи ты уже ему свои оценки, Рози, — говорит Мэтти. Он смеется, и мы оба знаем почему. Я провалилась. Не обычным способом, когда просто не добираешь баллов для уровня Лиги Плюща, а в стиле «вот это Рози, и мы удивлены, что она вообще сдавала этот тест». Малые ожидания дарят мне эффект неожиданности.

Я меняю тему.

— Итак, Эйвери не возражает, что мы приедем ночью? Уже довольно поздно.

— Она сказала, что все хорошо. Мы остановимся в домике возле бассейна, поэтому никого не потревожим.

— Домик возле бассейна? У кого есть домик возле бассейна? — у снобов с загородными клубами, вот у кого, хочется мне сказать.

— У твоих родителей? — предполагает Мэтти.

— Ну да, и это место называется «где я живу». И это надземный бассейн. — На этот раз, на мой громкий голос просыпается Спенсер. В зеркале заднего вида я вижу, как он рукой старается пригладить волосы и, прищурившись, смотрит в окно. Должна заметить, неопрятный вид ему идет.

— Где мы? — спрашивает он, зевая.

— Почти на границе Техаса, — отвечает Логан.

Техас. Это будет шестой штат, в котором я побывала за последние три дня. Седьмой, если считать проезд через Западную Вирджинию. Я даже не ступала там ногой, поэтому не уверена.

До Техаса мы едем молча, пока не приходит время выехать с автострады. Тогда Логан очень детально рассказывает, как добраться до места назначения. Два незаконных разворота и мы на месте.

— Срань господня! — кричит Мэтти, когда мы останавливаемся на подъездной дорожке около дома Эйвери, или точнее будет сказать, около целого комплекса зданий.

Через полмили дорожка заканчивается кругом с фонтаном в центре. Грейсленд ничто по сравнению с жилищем Эйвери. Дом выглядит так, будто находится в пригороде Франции, а не в пределах Далласа. Не знаю, чего я ожидала, услышав от Логана о домике возле бассейна. Я представляла себе большое ранчо, но не придворное французское поместье.

— Интересно, а где вертолетная площадка? — шепчет Спенсер.

— Ты читаешь мои мысли, — говорю я, уставившись на огромный особняк. Я снова оказываюсь не в своей тарелке.

Глава 10

Я останавливаю машину на парковке, потому что не уверена, можно ли останавливаться у фонтана. В это время приоткрывается двойная голубая дверь и оттуда выглядывает миниатюрная блондинка в очках. Она машет нам рукой и показывает жест, что сейчас выйдет, а затем вновь возвращается в шортах, футболке и вьетнамках. Восхитительно. Логан выходит из машины, и они обнимаются далеко не по-дружески. Я понимаю, что хмурюсь и задерживаю дыхание. Логан открывает для нее пассажирскую дверь, а сам усаживается назад к Спенсеру и Мэтти.

— Всем привет. Я Эйвери, — говорит она и поворачивается. — Дайте угадаю, Спенсер и Мэтти.

— Правильно! — говорят они одновременно, как два придурка.

— Рози, — говорю я.

— Рада знакомству, Рози. И с вами тоже, мальчики. — Ее улыбка искренняя, думаю, мы с ней подружимся, хотя я не уверена, хочу этого или нет. — Почему бы мне не показать вам, где припарковаться?

Мы объезжаем Букингемский дворец, и Эйвери показывает на место возле пятиместного гаража.

— Забирайте свои вещи, — говорит Эйвери. — Сначала мы встретимся с моим отцом, а затем я покажу, где вы будете жить.

Мы заходим на кухню, которая выглядит так, будто там снимают кулинарное телешоу. Кафельный пол, гранитные столешницы, шкафы из вишневого дерева и, черт подери, вы только посмотрите на этот холодильник из нержавеющей стали.

— Папуль? Логан и его друзьями уже здесь.

Из гостиной выходит привлекательный мужчина с прожилками седины в волосах, босыми ногами, в простых шортах и футболке поло.

— Добро пожаловать, — говорит он и пожимает всем руки. — Чувствуйте себя как дома. Моя жена работает допоздна, но вы, скорее всего, встретитесь с ней завтра утром.

— Пойдем, Рози, — зовет меня Эйвери. — Я покажу тебе свою комнату, а затем отведу парней к домику у бассейна.

— Почему бы мне не помочь им устроиться, дорогая? — предлагает папа Эйвери.

Знаю, я не хотела приезжать сюда, но эти люди ужасно милые, и я ничего не могу с собой поделать. Эйвери и ее отец такие простые и сердечные люди. Все мои опасения и сомнения по поводу неловкости этой ситуации моментально растаяли.

Эйвери ведет меня по винтовой лестнице в вестибюль.

— У нас есть гостевая комната, — рассказывает она, оглядываясь через плечо, — но я подумала, что тебе было бы веселей переночевать у меня.

Почему? Я, например, не думаю, что ночевать в одной комнате вместе с незнакомкой, особенно, если она под ВСЗ и у нее скоро суд — это весело, но что я могу знать. Может, именно так поступают в Техасе.

Комната Эйвери роскошная и просто огромная. У нее есть своя ванная комната с туалетным столиком и встроенной в пол ванной, гардеробная, размером с мою комнату, и огромный плоский телевизор на стене перед кроватью.

— Диван раздвигается, — говорит она. — В моей комнате есть все для вечеринок с ночевкой. Так мама компенсирует свое постоянное отсутствие. Она позволяет моим друзьям оставаться у меня на ночь, когда я захочу.

— Она много работает?

— Всего лишь все время. Ложись на мою кровать. Ты гость.

— Нет-нет, все хорошо. Я не могу занять твою кровать. — Отвечаю я.

— Уверена? — спрашивает она. — Я хочу, чтобы тебе было удобно.

— Поверь мне, после кроватей в мотелях, на которых я спала, мне здесь будет очень удобно. Спасибо, что позволила нам остаться. Это очень мило с твоей стороны, — говорю я.
— Ты уверена, что две ночи не доставят неудобств?

— Это не проблема, — уверяет она. — Будет весело.

Мы молча смотрим друг на друга в течение нескольких секунд, пока я не начинаю возиться со своим чемоданом. Я не знаю, что сказать, а Эйвери, видимо, совершенно не замечает сгустка неловкости (т.е. меня) в комнате.

— Итак, — начинает Эйвери. — Знаю, что мы только что познакомились и все такое, но когда Логан звонил мне, то он упомянул, что у тебя небольшие проблемы и из-за этого твои родители вынудили тебя уехать вместе с парнями.

— Небольшие? Он не сказал, что я подожгла машину своего бывшего?

Эйвери пытается скрыть улыбку. Она так сильно хочет быть вежливой с психом в ее комнате, что меня пробивает на смех.

— Я не ношу с собой спички или зажигалку. Клянусь. Но если ты передумала и хочешь, чтобы я осталась в гостевой комнате, то я все пойму.

Эйвери тоже начинает смеяться.

— Он заслужил это?

— Он изменял мне.

— Придурак.

— Знаю! — Я так благодарна, что она на моей стороне, что не обращаю внимания на «придурка». Она словно такая милая и безобидная куколка Барби.

— Ты должна была подорвать и ее машину.

Я улыбаюсь. Удивительно, как человек может превратиться из незнакомца в друга всего лишь из-за одного предложения.

— Она недостаточно взрослая, чтобы водить.

Ее глаза округляются.

— Да брось ты. Вот шалава.

— Настоящая шлюха.

— Мы с парнем встречались четыре года на то время, когда он мне изменил.

— Четыре года! — вскрикиваю я громче, чем хотелось бы. Но я не могу представить себе, что бы я сделала с Джоуи, если бы он изменил мне спустя столько времени, проведенного вместе. Думаю, это стоило бы ему яичек.

— Я потратила на него лучшие школьные годы. И решила, что в колледже такого не повторится, — говорит Эйвери.

Хм. Логан погнался не за той девчонкой.

— У тебя есть фото? — спрашивает Эйвери.

— Что?

— Фото бывшего? Есть?

Вспоминаю, что у меня все еще есть телефон, а на нем несколько фотографий Джоуи, которые я не смогла удалить. Я выбираю ту, где он крупным планом. Я помню, когда ее сделала. Это был октябрь, мое любимое время года после лета, мы шли на футбольную игру⁶⁷ в школу. У меня колет в животе, когда я смотрю на это фото. Интересно, будут ли у меня еще когда-нибудь подобные воспоминания, но связанные уже с другим парнем. Буду ли я делать снимки на память с таким ощущением, словно пытаюсь уловить все те хорошие моменты прежде, чем все закончится и исчезнет? Прямо сейчас мне сложно даже представить, что когда-нибудь я снова влюблюсь. Боль от аварийного приземления еще слишком свежа. Я передаю телефон Эйвери.

— Привет, голубые глазки. Тебя невозможно винить за то, что ты потеряла голову от такого парня, — говорит Эйвери.

Я не могу говорить, но напряжение уходит. Хорошо, когда есть кто-то, кто тебя понимает.

⁶⁷ homecoming game – годовые спортивные игры в школах, колледжах и университетах, которые устраивают на честь выпускников.

— Хочешь искупаться? — спрашивает Эйвери.

— Конечно.

— Пошли. Бассейн ночью классный. К тому же, ты сможешь расслабиться еще и в горячей ванне. Путешествие с тремя парнями наверняка безумно выматывает.

— Безусловно, — подтверждаю я. Наконец-то. После трех дней и тысячу пятьсот миль безостановочного тестостерона передо мной появилось хотя бы одно сочувствующее лицо.

* * * * *

Ночной воздух довольно теплый, но вода в бассейне кажется гораздо теплее, когда я сижу на бортику и болтаю в ней ногами. Ребята выходят из домика у бассейна уже переодетые. У Логана видны развитые грудные мышцы и пресс сексуальной дорожкой волос, начинающихся над пупком, что составляют великолепный ансамбль вместе с его бицепсами. Но кто смотрит? Джоуи прекрасно выглядит, но все же больше похож на подростка, а вот Логан более мужественный — как внутри, так и снаружи. Мне становится легче, когда он прыгает в бассейн, ведь теперь я могу вытереть слюни с подбородка, пока никто не видит.

Эйвери снимает махровый халат, демонстрируя восхитительный купальник на бретельках. У нее худое, мускулистое тело атлета. Если эта девушка занимается чирлидингом, то определенно она та, кто стоит на вершине пирамиды. Она становится на трамплин и ныряет. Мэтти и Спенсер бросаются за ней, а я внезапно чувствую неуверенность из-за своего просторного бюстгальтера и решаю пока что не снимать футболку. С субботы я была в пути вместе с парнями, и, кажется, начала чувствовать себя одной из них. Но сейчас сама идея расхаживать перед ними в полуобнаженном виде кажется мне слишком странной. Знаю, это глупо. Мэтти сотни раз видел меня в купальнике. Когда он не живет в нашем доме, то постоянно находится в нашем бассейне.

Мэтти выныривает возле моих ног.

— Почему не ныряешь? Ты же любишь плавать ночью.

— Не торопи меня.

Мэтти брызгает на мои ноги. Он знает, что я это ненавижу. Я отвечаю ему ударом ноги по воде. Я успеваю предугадать его следующее действие и пытаюсь вытащить ноги с бассейна прежде, чем он сможет затянуть меня в воду. Слишком поздно. Чьи-то руки сзади обхватывают мои плечи и тащат на дно. Ну, теперь мне хотя бы не нужно придумывать причину того, почему я не сняла футболку. Я позволяю себе проплыть под водой и распускаю волосы, прежде чем вынырнуть. Какое же крутое это ощущение, словно я тем самым смываю с себя всю ту грязь, что накопилась на мне за время поездки — дешевое мотельное мыло, затяжной запах картошки фри в машине, различные микробы, которые обитали в ванных комнатах в местах наших остановок. Я расслабляюсь настолько, что забываю о том, что меня столкнули.

— Не могу поверить, что ты даже не накричишь на Логана? — удивляется Спенсер.

— Это был Логан? — Я все еще не злюсь, но подыгрываю. — Знаешь, что говорят о мести? А меня довольно впечатляющий послужной список.

Эйвери начинает смеяться.

— Будь начеку, Логан. Будь начеку.

Этот бассейн просто восхитительный. Его нижний уровень имеет встроенные сидения, напоминающие подводный шельф, и тепло, поднимающееся от горячей ванны, наталкивает меня на мысль о вареве ведьм. Мне нравится убаюкивающее чирикание сверчков и гул фильтра бассейна. Я плаваю в глубокой части бассейна и наблюдаю за тем, как Логан и Эйвери плавают вместе на мели. Он обнимает ее за талию и подкидывает на добрых три фута⁶⁸ вверх. Она ныряет и плывет под ним. Я отплываю в сторону, подавляя ревность и пытаясь понять, что происходит между ними, если вообще что-либо происходит, когда Мэтти проплывает рядом со мной.

— Догони меня, — говорит он. — До нижнего края и обратно. — Как будто мы снова дети.

— Один, два... — Я не жду, а отталкиваюсь и начинаю плыть. Как и Мэтти, он знает, я никогда не ожидаюсь «три».

Я плыву в вольном стиле так быстро, как только могу. Делаю поворот и отталкиваюсь от бортика бассейна, но, не смотря на все мои старания (а я могу быть вполне хорошим конкурентом в плаванье, если захочу), я отстаю от Мэтти на длину всего своего тела.

— В этот раз твоя взяла.

— Футболка тянет тебя на дно. Сними ее перед следующим заплывом.

— Нет, все нормально. Я все равно выхожу.

Я плыву к лестнице и выхожу.

— Возле домика есть полотенца, — кричит Эйвери мне вслед. — Воспользуйся ими.

Я нахожу стопку огромных пушистых полотенец на стойке у двери домика. Как в отеле. Смотрю через французские двери и прихожу в восторг от домика мальчиков. Там есть бильярд, несколько олдескульных аркадных игр в стиле «Ms. Pac-Man»⁶⁹ и «Donkey Kong»⁷⁰,

⁶⁸ 3 фута = 91,5 см

⁶⁹ Ms. Pac-Man — аркадная игра, выпущенная компанией Midway Manufacturing (штат Иллинойс). Игра была выпущена на год позже Pac-Man в Северной Америке в 1982 году и стала одной из самых популярных компьютерных игр всех времён, что привело к тому, что компания Namco (владелец прав на Pac-Man) признала её частью официальной линейки. Главный герой игры был женского пола, присутствовали также изменения в дизайне лабиринтов и другие отклонения от оригинала. Игра стала самой успешной аркадной игрой, производимой в США: было продано 115 тысяч игровых автоматов.

⁷⁰ Donkey Kong («Донки Конг») — компьютерная игра для аркадных автоматов, разработанная компанией Nintendo и выпущенная в 1981 году. Позже появились порты для многих домашних компьютеров и игровых приставок. «Donkey Kong» стала одной из первых игр жанра платформеров; до неё в этом жанре появились Space Panic и Apple Panic. Главным героем игры является персонаж по имени Прыгун (англ. Jumpman), плотник, который должен спасти свою подружку (в оригинале — безымянную, просто «Леди», позже — «Паулина», англ. Pauline) от злодея, роль которого играет Донки Конг. Это было первое использование в видеоиграх

и два ряда кожаных диванов, которые, скорее всего, раскладываются. Даже если это не так, они выглядят очень удобными. Нихрена себе! Чем же папа Эйвери зарабатывает на жизнь?

Я закутываюсь в плюшевое голубое полотенце и сажусь на стул возле барной стойки, где оставила свой телефон, прежде чем пойти к бассейну. Быстро проверяю сообщения. Ничего. Пишу маме.

«Добралась до Техаса. ВСЕ ХОРОШО. Целую. Люблю тебя»

Уже поздно, но я знаю, что она не будет спать, пока не получит от меня весточку.

Через несколько минут Мэтти, Логан и Спенсер хватают полотенца и присоединяются ко мне. Эйвери стремглав бежит за стойку бара и открывает мини-холодильник. Мэтти садится на стул рядом со мной и протягивает руку. Без слов даю ему свой телефон на ночь. Как обычно. После того, как показала Эйвери фотографии Джоуи, я чувствую себя уязвимой.

— Этот малыш доверху забит запасами, если что, — рассказывает Эйвери, показывая на холодильник. — Пиво, напитки, вино, содовая, вода. Кто хочет пиво?

— Я буду только воду, — говорю я. Честно говоря, я не люблю алкоголь.

— Ребята? По пиву?

Я чувствую колебания Мэтти, пока он ждет, что выберут парни. Не знаю почему, но я удивлена, когда Логан говорит:

— Я не пью.

— Совсем-совсем? — спрашивает Эйвери. Думаю, она тоже удивлена.

— Практически никогда, — отвечает он. — Учитывая то, как мыросли...

Похоже, что Эйвери, пристально вглядываясь в Логана, что-то вспомнила. Она поднимает руки.

— Можешь не продолжать. Я помню.

Я в замешательстве. Перевожу взгляд с Логана на Эйвери, а между ними проплывают картины совместных воспоминаний. Мне не нравится то, что я понятия не имею, о чем они говорят. Укол обиды пронзает меня, потому что я ощущаю себя совершенно лишней в этой ситуации.

Из раздумий меня вырывает Спенсер.

— Я думал, вы ей сказали, что мы отродье жалкого пьяницы, — говорит он, как ни в чем не бывало, будто это ни для кого не секрет. Я чувствую себя еще хуже.

В ответ Логан пожимает плечами, подтверждая его слова, но ничего не говорит, в то время как Спенсер продолжает:

— Да, наш отец не знает, когда нужно остановиться.

Почему Логан не сказал мне? Он мог бы упомянуть это во время нашего разговора по душам в Арканзасе. Даже не смотря на то, что Эйвери не виновата в том, что знает то, чего не знаю я, меня этот факт совершенно не радует. Это мои ребята.

Проходит несколько неловких мгновений, прежде чем Эйвери говорит:

— Ну, а я отродье известного кардиолога. — Она берет бутылку белого вина и начинает ее открывать штопором. — И она одобряет один бокал вина в день.

— Разве антиоксиданты не в красном вине? — интересуется Спенсер. Но никто ему не отвечает.

— Она одобряет, что ты пьешь один бокал в день? — спрашивает Мэтти.

— Не знаю. Она не часто бывает дома, чтобы высказать мне свое мнение по этому поводу. — Она не скрывает горечь в своем голосе. — И пока дело не доходит до вождения машины после выпивки — папа ничего не скажет. Он знает, что через месяц я уеду в колледж и смогу пить когда угодно и столько, сколько захочу.

Я все еще обдумываю сказанное про отца Логана и Спенсера. Интересно. Насколько все плохо в их семье? Не это ли обстоятельство повлияло на решение Логана уехать в колледж за две тысячи миль от дома? Жажда путешествий — чушь собачья. Конечно же, университет в Аризоне не единственный, который может предложить программу обучения, специализирующуюся на аспектах устойчивости в социально-экономической сфере и экологии. Я наблюдаю за тем, как Эйвери наливает себе бокал вина.

— Можно мне тоже? — прошу я, желая больше походить на Эйвери.

— Конечно, — говорит она и протягивает мне свой бокал, а затем наливает себе еще один. — Мэтти?

— Думаю, я остановлюсь на пиве, — отвечает Мэтти. Я кидаю на него быстрый взгляд. Когда Эйвери наклоняется, чтобы заглянуть в мини-холодильник, я говорю одними губами:

— Только одно.

Мэтти может думать, что он в ответе за меня в этой поездке, но я все еще старше него. Мэтти никогда не пьет, и я не хочу, чтобы он увлекался. Но в тоже время я не хочу смущать его перед этой милой девушки.

— Значит, твоя мама кардиолог? — интересуется Мэтти. — Ты тоже хочешь стать врачом?

Вежливый разговор или флирт? В случае Мэтти — сложно сказать.

— Я? Нет. Я хочу помогать людям другим способом. Мой папа социальный работник. Я думала над этим, но меня привлекает общая картина. Это то, что привело меня в Университет Аризоны на специализацию «аспекты устойчивости в социально-экономической сфере и экологии». Еще после колледжа я хочу поработать в Корпусе Мира⁷¹. А этим летом я буду работать в «Среде обитания для человечества»⁷².

Корпус Мира? Среда обитания для человечества?

— Ничего себе, — говорю я.

Неудивительно, что она нравится Логану. У них много общего. Я немного завидую Эйвери, ведь она знает, чем хочет заниматься в жизни. Я просто немного завидую Эйвери и точка. Я чувствую себя глупо, потому что ни разу не задумывалась об отъезде из Нью-Джерси, особенно в какую-то малоразвитую местность. Болезненные инъекции, гигантские насекомые — это не мое. Но что я сделала для человечества, кроме ежегодного взноса на подарки детям на Рождество в торговом центре?

— А что на счет тебя? — спрашивает Эйвери. Я все это время молчала, и могу сказать, что она пытается включить меня в разговор. — Есть хоть какие-то идеи по поводу того, кем ты хочешь стать.

Э-э, женой Джоуи. Таким был бы мой ответ еще несколько недель назад. Что тут скажешь? Честно говоря, я думала подать документы в Технологический институт моды в нашем городе. Но я никому об этом не говорила, и не хочу, чтобы сейчас кто-то смеялся над моей мечтой создавать свадебные платья.

— Я пока еще не уверена, — отвечаю я.

Это прозвучало глупо и по-детски, и совсем не похоже на ответ девушки, из-за которой Логан готов преодолеть сотни миль, чтобы встретиться или той девушки, которой был бы готов довериться. И тут до меня доходит то, насколько сильно я хочу, чтобы Логан увидел во мне нечто большее, нежели импульсивную занозу в заднице и большого любителя заедать все свои проблемы и переживания. У нас мало общего. Я бы тоже выбрала Эйвери. Вдруг, я чувствую себя такой опустошенной. Если я закрою глаза, то, думаю, усну прямо на этом стуле. Я отодвигаю свое недопитое вино. Эйвери допивает свое и поворачивается ко мне.

— Уже готова лечь спать? Наверное, вы все хорошенъко устали.

— Безумно, — подтверждаю я.

— Я бы так не сказал, — возражает Мэтти.

⁷¹ Корпус мира (англ. Peace Corps) — независимое федеральное агентство правительства США. Учрежден 1 марта 1961 года, учреждение одобрено Конгрессом США 22 сентября 1961 года принятием Закона о корпусе мира (Peace Corps Act, Public Law 87-293). Корпус мира — это гуманитарная организация, отправляющая добровольцев в бедствующие страны для оказания помощи.

⁷² Habitat for Humanity International (рус. Среда обитания для человечества, также HFHI и просто Habitat for Humanity) — международная неправительственная некоммерческая организация, основанная в 1976 году, занимающаяся главным образом строительством простого и доступного жилья для бедных и бездомных во всем мире.

— Ты будешь не против, если мы возьмем видео-игры? — спрашивает Спенсер.

— Чувствуйте себя как дома. Домик у бассейна полностью в вашем распоряжении. Мы с Рози встретимся с вами за завтраком. Кто-нибудь хочет пойти на утреннюю пробежку?

Она кладет свою руку на плечо Логана, будто заранее знает ответ.

— Конечно, — говорит Логан. Спенсер кивает.

— Возможно, — говорит Мэтти. Возможно? Этот парень совсем не бегает, разве что только в том случае, когда его заставит ускориться во время разминки его баскетбольный тренер. Пытается ли Мэтти подкатить к девушке, которая нравится Логану, к тому же, старше его на два года?

— Хорошо, я зайду за вами около семи.

Семь? Ха. Это меняет дело. В это время Мэтти все еще будет пускать слюни на подушку.

— А ты, Рози?

Я выдохнусь еще до того, как добегу до подъездной дорожки.

— Э-э, я не брала с собой кроссовки. Так что я буду к завтраку.

— А потом мы сможем сделать себе маникюр-педикюр.

— Теперь ты говоришь на моем языке, — говорю я. Махнув парням на прощание, я чувствую острую боль разлуки. Почему? Я не совсем уверена. Наоборот, я должна радоваться, что проведу ночь без них. Я выбрасываю эти мысли из головы и следую за Эйвери в ее комнату, где, после душа в ее личной ванной, падаю на разложенный диван. Я уже нахожусь практически в полудреме, на пороге между сном и явью, когда в темноте звучит голос Эйвери:

— Знаешь, а мы замутили.

— Что? — бормочу я. Хотя хотела спросить «кто», но вышло иначе.

— Логан и я. Мы замутили.

— Сегодня?

— Еще в мае. На ориентировке для первокурсников. Я позволила всему зайти слишком далеко. И теперь как бы жалею об этом.

Ее слова, словно холодный ветер, пронеслись в моей голове, развеяв сонливый туман. Насколько далеко все зашло? Не твое собачье дело, Рози, сказала часть моего сознания, которая пыталась быть вежливой гостьей.

— В любом случае, я подумала, что ты должна знать. Я заметила, как он смотрит на тебя. Не пойми меня неправильно. Логан мне нравится, но только как друг. У нас много

общего, с ним весело разговаривать, переписываться и всякое такое, но как я уже говорила, я не хочу начинать учебный год в колледже в роли чьей-то подружки.

— Я не виню тебя, — говорю я.

— За то, что мучила с Логаном или за желание быть одной?

— За все. — Я ценю ее честность и хочу вернуть долг.

Мы сидели в тишине несколько секунд, пока я не решилась спросить:

— А как именно Логан на меня смотрит?

— Так же, как и ты на него, глупышка — отвечает она, и я слышу в ее голосе улыбку.

— Спокойной ночи, Рози.

— Спокойной ночи, Эйвери. — Надеюсь, она услышала мою улыбку в ответ.

Глава 11

— Тебе звонил Джоуи.

Я медленно отрываю глаза. Не уверена, где я, и правильно ли слышу. Замечаю коленки девушки в поле моего зрения. Эйвери. Теперь я все вспомнила. Вчера я приехала в Техас на «Форд Таурус» с Мэтти, Логаном, Спенсером и гитарой.

— Что? — Сажусь, пытаясь отогнать от себя сонливость.

— Мне Мэтти сказал. Звонил Джоуи. Мистер Голубые Глазки. Это же он, верно?

Мои мысли заполняет непривычная для меня смесь любопытства и беспокойства.

— Ага. Когда? Что он сказал? Мэтти вообще с ним разговаривал? Джоуи оставил мне голосовое сообщение?

— Я не знаю всех деталей. После нашей пробежки Мэтти собирался рассказать тебе лично, но я не была уверена, что тебе понравилось бы, если бы Мэтти ворвался сюда ранним утром. И я уверила его в том, что сама тебе расскажу об этом.

— Спасибо, но мне не привыкать к утренним появлениюм Мэтти, все в порядке. Это нормально в нашем доме.

Я откидаю одеяло и встаю.

— Вы очень близки, да?

Я не хочу сейчас говорить о Мэтти. Я хочу немедленно спуститься вниз и разобраться в чем дело, но на секунду останавливаюсь и пытаюсь быть вежливой.

— Близки? Думаю да. Как брат и сестра, которые не всегда ладят.

— Но вы же не родня. И вы не всегда ссоритесь, — говорит Эйвери с понимающей улыбкой, которую я предпочитаю проигнорировать. Она тянет время? Это касается Мэтти или того, что она не хочет, чтобы я узнала, что, черт возьми, сказал Джоуи? Я начинаю волноваться. Хотя кого я обманываю? Я уже волнуюсь. Последнее время я постоянно волнуюсь.

— Итак, где Мэтти?

— На кухне с мальчиками, помогает моему отцу приготовить завтрак.

— Отлично. — Я уже собираюсь пойти вниз, когда Эйвери становится между мной и дверью. Мои ребра сжимаются, и мне становится тяжело дышать полной грудью.

— Так, так, так, — говорит она. — Подожди. Ты же не хочешь, чтобы эти трое подумали, будто ты умираешь от желания поговорить с Джоуи?

— Но это так. И Мэтти это знает.

Я подавляю желание отпихнуть это 90-фунтовое тело с моего пути и бежать на кухню, чтобы узнать, что сказал Джоуи и перезвонить ему. Дыши, Рози, дыши.

— Этот парень тот, кто изменил тебе и вызвал полицию, помнишь? Перед тем, как сделать очередную глупость, подумай, зачем он тебе звонит? А не хочет ли он затянуть тебя в еще большие неприятности?

Почему ее вообще это волнует? Переживала бы я за то, как поступит Эйвери, будь все наоборот? Я смотрю на ее лицо, милое и серьезное, все еще покрытое потом после пробежки. Теперь я чувствую себя виноватой, особенно за то, что хотела пихнуть ее крошечное тельце через всю комнату.

— Возможно, для начала я приму душ. У меня такой беспорядок на голове.

— Вот умница. Ты можешь воспользоваться моей ванной.

— И побрею ноги. Вот что я сделаю.

— Ну вот, это уже совсем другое дело. А я воспользуюсь ванной родителей. И мы вместе спустимся на завтрак.

* * * * *

Сорок минут спустя, когда мы с Эйвери входим в кухню, парни прекращают все свои нелепые разговоры, которые вели, пока ели блинчики, будто кто-то нажал на кнопку выключения звука. Мэтти, Логан и Спенсер уставились на нас. Интересно, они говорили обо мне или снова обсуждали все шесть эпизодов «Звездных войн»? Я иду к свободному месту во главе стола, что расположено лицом к саду. Через стеклянную французскую дверь вижу отца Эйвери, который поливает подвешенные корзинки с петуниями. Медленно выдыхаю и смотрю на парней за столом. Знаю, они ждут, когда я спрошу о звонке, но вместо этого я смотрю на Эйвери, пока мы отодвигаем стулья и садимся. Это словно момент из «Моей

прекрасной леди»⁷³. Я бестолковая Элиза Дулитл, а Эйвери – вежливый Профессор Хиггинс, который всеми силами пытается превратить меня в настоящую леди с хорошими манерами.

Эйвери передает мне тарелку, полную еды.

— Блинчики? Колбаску?

— Спасибо, — отвечаю я, налетая на еду.

— Можешь передать вон тот сироп? — говорит Эйвери.

— Конечно. — Напряжение растет, и я кусаю изнутри свою щеку, чтобы не рассмеяться. Наконец-то Спенсер не выдерживает.

— Вчера вечером тебе звонил Джоуи, в стельку пьяный.

Я замираю. «Спокойная Рози» покидает здание.

— А ты откуда это узнал? — спрашиваю я у Спенсера, но сама сердито смотрю на Мэтти. — Что ты им рассказал? Это же личное.

— Они подслушали, когда я рассказывал твоим родителям.

— Ты рассказал моим родителям? Что? Мэтти, выкладывай уже! — Я настолько зла, что у меня мигом пропадает аппетит.

— Твои родители попросили меня в том случае, если Джоуи попытается с тобой связаться, сперва рассказать все им. А только потом говорить что-либо тебе.

Я устала от того, что все мной управляют, будто мне нельзя доверять. Я накалываю завтрак на вилку и говорю как можно четче сквозь стиснутые зубы. Не хочу, чтобы отец Эйвери подумал, будто я какой-то фрик, устраивающий концерты из криков и ругани с утра пораньше.

— Мэтти, если бы мы сейчас были дома, то, клянусь Богом, я бы бросила эту колбаску прямо тебе в голову. — Я машу наколотой колбаской, чтобы подчеркнуть свои намерения.

Логан с вытаращенными глазами дотягивается до моего запястья и мягко направляет руку с вилкой обратно к столу.

— Дай ей телефон, — говорит он Мэтти.

— Сперва она должна позвонить родителям.

— Дай. Ей. Телефон, — повторяет Логан.

Мэтти краснеет сильнее обычного. Медленно, не торопясь, он отодвигает свой стул и идет ко мне, кидает телефон на стол и выходит через садовую дверь. Эйвери с сочувствием

⁷³ «Моя прекрасная леди» — мюзикл по мотивам пьесы Б.Шоу «Пигмалион».

смотрит на меня, а затем идет за Мэтти. Спенсер тоже выходит. Не уверена, что это из-за того, что он переживает за Мэтти, так как забирает с собой тарелку.

— Джоуи оставил тебе голосовое сообщение, — говорит Логан. — Это было в три часа по времени в Нью-Джерси. Думаю, Спенсер прав по поводу пьяного звонка. Но Мэтти не включал нам сообщение. Клянусь.

Он держит свою правую руку так, будто приносит присягу. Я киваю и смотрю на еду. Чувствую себя униженной. Слезы выступают на глазах и текут к подбородку. Логан дает мне салфетку, и я быстро вытираю щеки. Неуверенно, он накрывает мою руку своей. Его прикосновение успокаивает меня.

— Тебе повезло. Ты скоро забудешь обо всем этом. Ты всего лишь впервые влюбилась.

— Ты, словно, говоришь фразами из песен Тейлор Свифт, — бурчу я. Но Логан прав. Мне становиться легче от того, что он пытается приободрить меня в этот момент.

Логан одаряет меня нежной полуулыбкой, а затем встает из-за стола и выходит с кухни. Я смотрю на него и задумываюсь, а когда же он впервые влюбился? Разбили ли ему сердце или это он разбил его какой-то девушки? Я беру свой телефон и набираю голосовую почту. Ввожу четырехзначный код: день рождения Джоуи. Насколько же я сломлена?

— Эй, Рози... — Затем следует долгая пауза, и я слышу музыку и приглушенные разговоры, будто он прикрывает рот рукой. — Позвони мне.

Я прослушиваю запись дважды, чтобы убедиться, что он настолько же большой козел, как мне показалось и в первый же раз прослушивания этого сообщения. Эй, Рози? Раньше он называл меня «деткой», что вообще это за «эй» такое?! Он думает, что такой крутой? Да, конечно. Две секунды без мамочки.

Не знаю, чего я ожидала от Джоуи, но явно большего. То, что я услышала голос Джоуи по телефону, намного лучше, чем услышать Джоуи в реальности. По крайне мере он не вспомнил о Фениксе или о Четвертом июля. Забавно. Он наконец-то позвонил, и у меня есть причина, чтобы поговорить с ним, но я понимаю, что если сделаю это, то буду еще большим лузером, чем уже есть. Я должна прекратить все портить. Вместо этого я пишу сообщение Лиллиане. Пишу ей о звонке Джоуи и спрашиваю, слышала ли она что-нибудь про моего паршивого бывшего с его подружкой-проституткой. Затем звоню маме. Мэтти бы мной гордился.

Я даже не здороваюсь, когда она снимает трубку.

— Он звонил, — говорю я, а затем начинаю плакать. — Он такой придурок.

— Ох, дорогая, не плачь. Он того не стоит. Ты же не перезвонила ему? — интересуется мама с сочувствием.

— Нет. И не собираюсь, не волнуйся.

— Я верю тебе. Думаю, тебе стоит рассказать о этом твоему адвокат или его ассистенту. Не хочу, чтобы парень затянул тебя в еще большие неприятности. Хочешь, я позвоню Стиву Джастису?

— Все хорошо. Я все равно должна сегодня с ним поговорить.

— Я скучаю по тебе, дорогая. Не хочешь вернуться домой?

Не ожидала такого. Еще вчера я бы с радостью согласилась на это предложение. Но сегодня, услышав голос Джоуи, я не уверена. Лиллиана права. Мне нужно довести эту поездку до конца. Нет, не так, я права. Я хочу довести эту поездку до конца.

— Я тоже скучаю, мам. Но Мэтти расстроится. Ты же знаешь, какой он обидчивый. — Как и я, думаю я, чувствуя тройную вину за нападение колбаской. — Как папа? У Эдди все хорошо на работе?

— У них все хорошо, доченька.

— Могу ли я поговорить с Пони? Он рядом?

— Конечно, он здесь, где же еще ему быть? — смеется мама. — Подожди. Я приложу телефон к его уху. — После недолгого шарканья я слышу удаленный голос мамы. — Говори. Он слушает.

— Пони? Как мой хороший песик? Это я, Рози. Я скучаю по тебе, большой песик. — Как и ожидалось, он ничего не отвечает. Спустя несколько секунд мама возвращается к разговору.

— Он выглядит озадаченным.

— Готова поспорить. Эдди выгуливает его?

— А ты как думаешь? Твой отец берет его на прогулки каждое утро и вечер.

— Скажи папе и Эдди, что я люблю их.

— Хорошо. Позвони мне, когда поговоришь со Стивом Джастисом.

— Ладно, мам. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Я выхожу на улицу и направляюсь к домику у бассейна, где застаю всех за просмотром шоу о поимке крупной рыбы. Я плюхаюсь на диван рядом с Мэтти. Его руки скрещены, и он не смотрит на меня. Я беру свой телефон и кладу ему на бедро, затем склоняю голову ему на плечо. Он знает, что это значит «Мне жаль. Я ошибалась». Но после замахиваний завтраком в его голову, я понимаю, что должна ему большее. Я должна сказать это вслух, на глазах у всех.

— Мне действительно жаль. Я не должна была угрожать тебе колбаской.

Никакой реакции. Я встаю и становлюсь между ним и телевизором.

— Ты всего лишь сделал то, о чем тебя попросили мои родители. Я была неправа. И эгоистична.

Последняя часть привлекает его внимание.

— Ты была что?

— Неправа. Это то, что ты хотел услышать?

— Да. И...

— Эгоистична, — бормочу я. Мэтти всегда дразнит меня этим, но я знаю, что в его шутках есть доля правды.

Мы смотрим друг на друга на протяжении пяти секунд, прежде чем Эйвери говорит своим тоненьким голоском:

— Окееей. Теперь, когда вы разобрались, мы с Рози собираемся сделать маникюр и педикюр.

— Что? — спрашивает Спенсер.

— Дела с ногтями, — объясняет Логан.

— Ребят, сможете о себе позаботиться некоторое время? — спрашивает Эйвери.

Я вставляю свои пять копеек в этот разговор.

— Изdevаешься? У них весь день распланирован. Сперва Хранилище книг, где был убит Кеннеди. Затем ранчо, где, цитирую, «снимались популярные фильмы 80-х, и недавно возобновили телесериал Даллас». Не спрашивай меня, как они это узнали. А потом они пойдут в Музей Американской Железной дороги.

Спенсер с гордостью улыбается, потому что знает, что я наконец-то ознакомилась с графиком поездки и даже удосужилась его выучить. Эйвери не так довольна.

— Ясно. Но вечером мы пойдем в клуб. Хочу, чтобы вы рассказали людям, как повеселились, пока были у меня.

Теперь улыбаюсь я. Мне нравится эта девушка, что странно, потому что кроме Лиллианы, я не нахожу общий язык с другими девушками так легко. И, если подумать, то я не особо горела желанием оставаться здесь на две ночи. Теперь же я так рада, что мы здесь. Но потом я задумываюсь о наших ковбойских танцах в Нэшвилле, и мое настроение падает.

— Мы собираемся в кантри-бар? — спрашиваю я.

— Я сказала веселье, — кричит она так, что я подпрыгиваю. — Хочу, чтобы вам было весело. Не все в Техасе носят ковбойские шляпы с джинсами фирмы Вранглер и пританцовывают в ковбойских ботинках по пятничным вечерам.

Я солидарна с ее негодованием касательно несправедливых стереотипов. Не все в Нью-Джерси загорелые и «звезды» глупого кабельного реалити-шоу. Вид с автомагистрали

Нью-Джерси не представляет одни только фермы, пляжи и горы, которые составляют 95% нашего штата, и не все из нас имеют знакомых мафиози.

— Не могу дождаться, — кричу я, а затем добавляю, — В твоем салоне же есть новый вид гелевого маникюра?

— Конечно! И крутые цвета, тоже — отвечает Эйвери. — Еще можно подкорректировать брови, что скажешь?

— Я в деле.

* * * * *

Я звоню в офис Стива Джастиса, пока мы едем в салон. Отвечает Миранда. Я рассказываю ей о сообщении Джоуи, и она соединяет меня со Стивом — вот почему он сказал звонить ему. Он серьезный парень. И я рада этому, потому что хихикала бы, если бы должна была обращаться к нему как к мистеру Джастису. Звучит, будто он супергерой двадцать первого века. Стив задает мне много вопросов о той ночи, когда я подожгла машину Джоуи, и говорит, что собирается отправить следователя, который поговорит с соседями Джоуи. Этот парень действительно делает все возможное. Интересно, во сколько это обходится моему папе? Затем он снова переключает меня на Миранду.

— Когда ты вернешься в Нью-Джерси? — спрашивает она.

Я даже не могу вспомнить какой сегодня день. Дайте подумать — сегодня вторник, значит, я буду лететь домой в воскресенье вечером.

— Хм, в понедельник?

— Хорошо, я назначаю встречу для тебя и родителей со Стивом перед судом.

— Кстати, вы были правы, — говорю я Миранде. — Стив сказал, что отправит следователя к соседям Джоуи.

— Он отправляет меня, — говорит Миранда. — Он не смог послать своего парня, так что теперь это должна сделать я. Я следователь. Я помощник юриста. И секретарь. Я все здесь делаю! — Она кричит последнюю часть, чтобы услышал Стив, я так думаю. Я начинаю смеяться.

— Я серьезно, — говорит она, но я могу с уверенностью сказать, что она лишь дразнит Стива.

— Я Вам верю.

— Во всяком случае, мы должны собрать как можно больше информации до судебного заседания.

— Спасибо, — говорю я, будучи действительно благодарной. — Спасибо за все.

— Мы будем на связи.

* * * * *

Эйвери говорит, что заказала машину, которая вечером отвезет нас в клуб. Дома мы пользуемся лимузинами только тогда, когда едем в аэропорт или на выпускной.

— Он заберет нас в девять, — говорит она. Мы в ее комнате, слушаем музыку, пьем зеленый чай со льдом и готовимся к выходу. У меня такие чувства, будто сегодня будет какой-то праздник.

Я хожу по комнате, рассматривая фотографии друзей Эйвери и ее семьи на разных мероприятиях, когда мне на глаза попадается толстая книга на прикроватной тумбочке. Я беру ее. Это «Мемуары Белого дома» Джимма Картера. В какой университет я бы пошла, если бы читала такие книги? В какой параллельной вселенной я бы читала беллетристику для развлечения?

— Это он вдохновил меня присоединиться к «Среде обитания» этим летом, — говорит Эйвери. — Он великий человек.

— Что ты будешь делать?

— На протяжении недели буду строить жилище для семей за пределами Эль-Пасо, штат Техас. Возле мексиканской границы.

Я кладу книгу назад и смотрю на Эйвери. Она одета в джинсовое мини-платье с синим поясом, которое подчеркивает ее глаза, особенно сейчас, когда она сменила очки на контактные линзы.

— Хочешь, я сделаю тебе прическу? — спрашиваю я. Возможно, дом построить я не в состоянии, но зато с волосами умею обращаться.

Я придаю ее светлым локонам стиль Джерси, а также делаю ей макияж, до того как заканчиваю собираться сама. Хорошо хоть чем-то себя занять. Я одеваю супер-девичье мини-платье с цветочным узором, на бретельках и со вставленным бюстгальтером, который на удивление поддерживает все, что надо, так как этим занималась Эйвери. И мне нравится, как мои лавандовые ногти сочетаются с оливковой кожей. Мои волосы волнами ложатся на плечи, а макияж «смоки айз» заставил бы гордиться стилистов журнала Seventeen. Немного духов и все, я готова.

Когда мы выходим, я сразу же чувствую три пары мужских глаз на нас. Мы хорошо выглядим. Так же, как и парни. И пахнут они тоже хорошо. Мэтти может выглядеть хорошо, когда захочет, а Спенсер, ну, его волосы все еще нуждаются в некотором уходе, но он хотя бы не надел футболку с мультишными героями, а это уже большой плюс. И есть что-то такое в Логане, в этих джинсах и в этой аккуратно облегающей футболке, что пробуждает во мне непреодолимое желание увидеть Логана без этих джинсов и узкой футболки... Мне нужно любыми силами заставить себя прогнать подобные мечты со своей головы и взять себя в руки.

Я достаю свою одноразовую камеру и делаю несколько групповых фото перед тем, как попросить Мэтти сфотографировать меня с Эйвери возле фонтана. Через минуту черный

длинный лимузин проезжает по круговой дороге, и я чувствую себя рок-звездой, когда водитель выходит и открывает для нас дверь.

— После вас, девушки, — говорит Мэтти.

Мы с Эйвери держимся за руки, когда садимся на огромное заднее сидение. Я вся на взводе из-за того, что пришлось так разодеться, и мои эмоции в этот момент на пределе. Из моего рта чуть ли не вырывается довольный девичий писк. Не могу дождаться, когда увижу этот клуб.

— Водитель ведь в полночь не превратиться в мышь? — спрашиваю я.

— Нет. Он наш до рассвета, — она умолкает на мгновение. — А разве извозчик не был конем?

— Верно. Как я могла забыть? Золушка — моя любимая принцесса.

— Моя тоже!

Я так рада, что Эйвери не из тех, кто ненавидит принцесс. Ну, знаете, я понимаю, что женщины просто должны стоять на своем до конца. Но все же неплохо хоть иногда помечтать о фее-крестной, магии и счастливом конце.

Глава 12

Эйвери просит водителя высадить нас в нескольких кварталах от клуба. Она не говорит почему, но я знаю, что она заказала лимузин для того, чтобы упростить все для своих друзей, а не для того, чтобы произвести впечатление на окружающих, хотя она довольно богатая. Она бы понравилась Лилиане. Мы бы могли дружить втроем, если бы Эйвери жила в Нью-Джерси. Подходя к клубу, я слышу гулкие басы от музыки и замечаю мелькающие силуэты толпы каждый раз, когда открывается дверь. Эйвери объясняет, что группы выступают внизу, а диджей и танцпол располагаются наверху.

— В нем нет ограничений по возрасту. Если тебе есть двадцать один, то они одевают тебе на запястье браслет, но достать алкоголь в этом месте — не проблема, — улыбается Эйвери. — Особенно для постоянных посетителей.

Я уже решила, что не буду пить. Я должна ненавидеть Джоуи в ближайшем будущем, и не хочу, чтобы алкоголь спровоцировал меня позвонить ему по пьяни.

Не спрашивая, Логан при входе платит за всех. Оказавшись внутри, мы пробираемся через толпу вслед за Эйвери, которая ведет нас к лестнице в задней части клуба. Наверху Эйвери, которая уже умудрилась раздобыть для себя светлое пиво, тянет Логана на танцпол. Играет быстрая песня, и я наблюдаю за ними, думая о словах Эйвери касательно того, что она хочет быть свободной — или они с Логаном все же начнут встречаться в ту же секунду, как попадут в универ, и вместе будут спасать весь мир?

Когда музыка замедляется, Эйвери поворачивается к нам, но Логан тянет ее назад, обнимая за талию. Мое сердце замирает на долю секунды, и я задерживаю дыхание.

Настроение пропадает. Нужно отвернуться. Мэтти и Спенсер ошиваются около бара, пьют содовую. Диетическая кола и те двое? Я их люблю, но они мне не помогут. Вместо того, чтобы присоединиться к ним, я направляюсь в дамскую комнату подкрасить губы и взять себя в руки.

Выходя из дамской комнаты, в конце коридора я замечаю телефон-автомат и ищу в кошельке карту для звонков. Я не собираюсь делать что-то сумасшедшее. Мне всего лишь нужно услышать родной голос, чтобы стряхнуть ревность и немного поднять себе настроение. Я перечитываю инструкцию на обратной стороне карточки и набираю номер Лилианы. И попадаю прямиком на голосовую почту.

— Эй, это я. Звоню тебе с помощью карточки, которую ты мне дала. Ладно. Перезвони мне как сможешь. — Она, наверное, не узнала номер. Не велика беда.

Я осматриваю клуб и нахожу всех возле бара, где Эйвери в очередной раз умудрилась раздобыть для себя еще пива. Интересно. Но кто я такая, чтобы судить?

Я проталкиваюсь через переполненный зал и собираюсь пролезть между двумя девушками рядом с нашей группой, когда я слышу, как одна из них говорит с презрением: — *El comelibros* не сводит с тебя глаз с тех пор, как вошел. — Я следую за ее взглядом. Она смотрит на Спенсера. Ни в коем случае. Она только что назвала моего Спенсера книжным червем. Хотя на самом деле эта фраза означает нечто еще более обидное. Дословно «*El comelibros*» переводится как « тот, кто ест книги ». За кого она себя принимает? Ее подруга отвечает на испанском. Если переводить ее разу в более мягкому варианте, то она сказала, что Спенсеру не мешало бы спуститься с небес на землю.

Мой пульс ускоряется, мне становится жарко. Ничего не могу с собой поделать. Я теряю контроль. Пристально смотрю на их лица и говорю:

— No, tú tienes que olvidarlo. Algún dia él va a ser el próximo Bill Gates. Y de todas formas, él está conmigo!

Проще говоря, я сказала, что это ей нужно спуститься на землю, что Спенсер обязательно станет следующим Биллом Гейтсом, и то, что в любом случае он пришел сюда со мной. Затем я проталкиваюсь между ними и присоединяюсь к друзьям.

— Сука, — бормочет одна из них, снова по-испански, когда я прохожу.

Поворачиваю голову и смотрю на нее.

— Я тебя услышала!

Она делает шаг в мою сторону, но подружка хватает ее за руку. В следующий момент я понимаю, что Логан уже стоит рядом со мной.

— Все хорошо, Amiga⁷⁴? — спрашивает он.

⁷⁴ Amiga (исп.) — подруга.

— Все прекрасно. — Затем я беру Спенсера за руку и тащу на танцпол. Он выглядит сбитым с толку, когда я притягиваю его на видное место — хочу, чтобы те суки хорошо нас видели.

— Почему ты кричала о Билле Гейтсе? — спрашивает Спенсер.

— Кто-то же должен защищать «Майкрософт», — качаю я головой в притворном недоумении. — Поклонницы «Эппл».

Наконец-то мы находим хорошее место, и Спенсер начинает танцевать под музыку. Я словно танцу с Элмо⁷⁵, но кого это волнует. Он мой друг.

— Значит, ты свободно владеешь испанским?

— Не совсем. Моя мама владеет.

Спенсер наклоняется и перекрывает музыку.

— А я изучаю латынь. — Он смотрит на меня широко распахнутыми глазами с невинным взглядом, и я впервые замечаю, что у него убийственно длинные ресницы.

— Круто. — И я так на самом деле считаю. Есть что-то прикольное в том, что Спенсер точно знает, что ему нравится, и не о чем подобном не сожалеет. Мне неудобно за то, что я отталкивала его и смеялась над его футболкой со Снуппи, когда мы встретились, и пускала слюни на бицепсы Логана. Спенсер поддержал меня, когда Мэтти со мной не разговаривал. Хотела бы я быть больше похожа на Спенсера, чем на тех девушек, которые насмехались над ним. Хорошо, что он не знает, о чем они говорили.

Мэтти, Логан и Эйвери присоединяются к нам на танцполе. Эйвери кричит мне на ухо:

— А ты не такая уж и эгоистичная.

Эйвери говорит на испанском? Конечно, говорит. Нужно знать много языков, чтобы спасти весь мир.

— Я не должна была терять контроль. Со мной всегда так, если ты не заметила.

— Дикий ребенок, — замечает она. — Но у тебя доброе сердце.

Правда? Вот у Эйвери доброе сердце. Это точно. Я не обвиняю Логана за то, что он преодолел весь этот путь, чтобы увидеться с ней. Мэтти толкает меня в плечо и машет моим телефоном.

— Сообщение от Лиллианы, — говорит он.

Забираю у него телефон и читаю.

⁷⁵ Элмо — кукла из международного телешоу «Улица Сезам». Это пушистый, красный монстр с большими глазами и оранжевым носом.

«ПРОСТИ, ЧТО НЕ ОТВЕТИЛА. НЕ УЗНАЛА НОМЕР. БЛОНДИ БРОСИЛА ДЖОУИ.»

Так вот зачем он мне позвонил.

«КОГДА? ПОЧЕМУ?»

Пишу я в ответ. Ее сообщение приходит через несколько секунд.

«ВЧЕРА. ПРОМЕНЯЛА ЕГО НА ПАРНЯ С КАБРИОЛЕТОМ. ПОЗВОНИ, КОГДА СМОЖЕШЬ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ДЕТКА.»

Думаю, новенький «Мустанг» Джоуи не пережил этого. Интересно, что он сейчас водит? Стоп. Меня это не волнует. Сегодня меня не должны посещать мысли о Джоуи.

Я передаю свой телефон обратно Мэтти и начинаю танцевать перед ним. Эйвери подходит и завораживающе танцует позади него. Он кайфует по полной. Надеюсь, он не собирается делать те двусмысленные движения руками, которые заставляют чувствовать себя неловко всех вокруг. Но затем я поворачиваюсь, и Спенсер делает то самое движение, которого я так боялась, и, на удивление, я не чувствую себя рядом с ним неловко. Даже самую малость. Я приближаюсь к Спенсеру и толкаю его в бедро. Он толкает меня в ответ. Музыка наполняет меня изнутри, заставляя чувствовать себя хорошо, здесь, со своими друзьями. Глубоко в сердце Техаса. Мы танцуем еще пять песен вместе, а потом...

— Смотри. Твои лучшие подружки, повернишь на пять часов, — кричит Эйвери и поворачивает мою голову в их направлении. Я должна была догадаться, что эти девушки не успокоятся, просто назвав меня сукой. Они проталкиваются через толпу на танцполе в своих узких джинсах и топах, в которые вшито белье с пуш-апом, прямо ко мне.

И потом случается это. Одна из них — та, у которой на одежде невозможное количество блесток цвета фуксии — сильно задевает меня плечом. Они проходят мимо и начинают танцевать с Логаном и Мэтти. Не тут-то было. Я разворачиваюсь и собираюсь толкнуть девушку, которая задела меня, но вместо этого опускаю руки.

— Что я делаю? — шепчу я.

И тут, все пять футов Эйвери приходят мне на выручку. Она вручает мне свое пиво (которое по счету?) и силой освобождает себе место между Мэтти и моей обидчицей. До того, как я могла бы ее остановить, Эйвери поворачивается к ней спиной и толкает бедром, все время улыбаясь. У меня такое чувство, что она не совсем трезвая.

— Эй, здесь танцевала я, — возмущается девушка.

— Верно, танцевала, — кричит Эйвери через плечо.

Ой-ой. После этого все превращается в полный хаос. Подруга «блестящей», которая танцевала возле Логана, поворачивается к Эйвери, хватает ее за плечи и толкает. Я пыталась избежать драки, но не могу позволить ей так обращаться с Эйвери. На лице у меня решительность, когда я подхожу к девушкам и кричу:

— Расступись!

И в этот же момент кто-то из них дает мне пощечину. Мою кожу обжигает огнем, и я не знаю, что сделать, поэтому следую золотому правилу детского сада и прижимаю руки к себе. В отличие от Эйвери. Она ударяет девушку по лицу, а потом кто-то кричит:

— Девчачья драка!

Краем глаза я замечаю двух огромных вышибал, которые расталкивают людей со своего пути, поднимаясь на танцпол и разыскивая нас глазами. Логан тоже их замечает, затем наклоняется и перебрасывает Эйвери через плечо. Мэтти, сомневаясь, окидывает меня оценивающим взглядом и хватает меня за руки. Мы бежим в сторону лестницы, подальше от вышибал и танцпола, а те девушки следуют за нами, прожигая мою спину взглядом, словно две дикие кошки. На первом этаже мы проталкиваемся через толпу в тумане, прорываемся через выход и выбегаем на тротуар. Вышибалы у двери прекращают погоню, предполагаю, они и так «доставили» нас туда, куда и задумывали. Впятером мы бежим вниз по улице к ожидающей нас машине. «Блестящие» сестры ругаются и проклинают нас, сопровождая свои злостные тирады непристойными жестами в нашу сторону, но, видимо, не собираются продолжать погоню на своих шпильках. Наконец-то, они от нас отстают.

Водитель открывает заднюю дверь, когда мы подбегаем к лимузину и падаем от изнеможения. Эйвери начинает хихикать первой. Друг за другом мы присоединяемся к ней, пока все дружно не заливаются смехом. Из глаз Логана текут слезы, так сильно он смеется. Я и не думала, что он способен на подобное. Это так мило с его стороны. Он выглядит моложе.

— Никогда раньше не дралась в клубах, — задыхаясь, говорит Эйвери. — Такой выброс адреналина! — А затем падает на колени Мэтти. Он выглядит удивленным, но счастливым. Он кладет руку ей на ладонь и не убирает.

— Извините меня, ребята — говорю я. Чувствую себя реально дерзковато. Я заставила умную, классную девчонку Эйвери давать пощечины людям в клубе. Я постоянно обещаю себе, что буду лучшей дочерью, лучшим другом, лучшим человеком, но у меня ничего из этого не получается. — Мне нужно было держать рот на замке.

— Ты прикалываешься? Это было самое большее веселье, что когда-либо со мной происходило, — говорит Спенсер. Он такой серьезный, что это причиняет боль.

— Ты все правильно сделала, — шепчет Логан.

Он обнимает меня рукой и притягивает к себе, волна тепла распространяется по моему телу до самых кончиков пальцев. Хочу упасть в его объятия и утонуть в них. Хочу, чтобы он заключил меня в своих объятьях. Хочу почувствовать себя снова влюбленной. Но, вместо этого, по непонятным мне причинам, я отталкиваю его и отворачиваюсь к окну. Рассвет в Далласе медленно поднимается над равниной. Мне кажется, точно такой же, как в стране Оз.

— Я пыталась быть лучше, — шепчу я сама себе, но Логан слышит.

— Да перестань, — говорит он мягко. — Ты лучше, чем думаешь, Розалита.

О Боже, как же мне нравится то, как Логан произносит мое имя. За все время, что мы были с Джоуи вместе, он никогда так не говорил. Ни разу. Потом Логан берет мою руку и слегка ее сжимает. Когда он собирается ее отпустить, я не позволяю ему этого, а он и не собирается возражать. Когда мы подъезжаем к дому Эйвери, я чувствую себя лучше. Нет, даже более того, я в восторге. Завтра, когда мой багаж вернется в «Таурус», я буду готова увидеть Нью-Мексико, обуздать импульсивную/злую/безрассудную Рози и наслаждаться остальной поездкой.

* * * *

Солнце едва появилось на горизонте, когда Логан начинает загружать наши сумки в багажник. Мы бы могли поспать подольше, но Розуэлл в восьми часах езды отсюда, и парни хотят остановиться в Амарилло, чтобы сначала увидеть нечто под названием «Кадиллак Ранч», поэтому к сегодняшнему расписанию езды прибавиться еще плюс один час в пути. Папа Эйвери встал пораньше, чтобы приготовить нам завтрак. Он самый лучший. Я должна послать этой семье корзинку с фруктами в знак благодарности, когда вернусь домой. Мы так и не увидели маму Эйвери. Думаю, работа кардиохирурга не позволяет проводить много времени дома. Мне жаль Эйвери и ее маму.

Когда приходит время прощаться, я не могу поверить, что так расстроена. Крепко обнимаю Эйвери, прижимая ее худые плечи дольше, чем нужно.

— Спасибо. За все, — говорю я, стараясь не заплакать.

— Спасибо. За эту единственную безумную ночь. Приезжай ко мне в университет, — отвечает она. — В любое время.

— Приеду.

— Кто знает? Может тебе там понравится, еще надумаешь в него поступать.

Я даже и не предполагала, что в конце поездки увижу АГУ. Думаю, потому что раньше мне не была интересна поездка-экскурсия по кампусам колледжей, особенно так далеко.

Я улыбаюсь ей.

— Пляжи Нью-Джерси всегда самые лучшие в летнее время. Тебе понадобится отдых после строительства домов.

— Ты можешь просто увидеться со мной, — говорит она.

Надеюсь, что снова увижу Эйвери, даже если причиной этой встречи будет то, что она все же станет подружкой Логана. Или Мэтти. Я бы смирилась с этим. Наверное. Почему Спенсер не может собрать свое занудство и окончательно и бесповоротно очаровать Эйвери? Он заслуживает такую девушку.

Мы с Мэтти заползаем на заднее сидение. Когда проезжаем фонтан, он вручает мне телефон.

— Сообщение от Лиллианы. Наверное, с прошлой ночи. Наверное, не заметил его во время драки.

Смотрю на экран.

«*КСТАТИ, ДЖОУИ ЗНАЕТ, ЧТО ТЫ НАПРАВЛЯЕШЬСЯ В АРИЗОНУ.*»

Черт. Наверное, я действительно написала ему, когда была под действием «Бенадрила». Факт того, что я нарушила еще один пункт ВСЗ ничто в сравнении с моим самым большим страхом. Он же не поедет за мной, так ведь? Я ничего не говорю, но Мэтти спрашивает то, что заставляет блинчики в моем желудке искать скорейший выход наружу.

— Как Джоуи узнал о нашей поездке?

Глава 13

Я стою на коровьем пастбище на 40-ой магистрали в Амарилло, штат Техас, пляясь на десять старинных Кадиллаков, которые наполовину зарыты в коричневую землю. Машины покрыты краской и граффити. Я делаю фото с помощью своей дешевой камеры.

— Потрясающе. Прям как Стоунхендж, — говорит Мэтти, прикрывая глаза от яркого света чистого неба, когда смотрит на Кадиллаки.

— Стоунхендж круглый, — возражает Спенсер. — А здесь прямая линия.

— В принципе это всего лишь старые паршивые машины в грязи, — замечаю я. — Мы сделали объезд ради вот этого? Серьезно?

— В нашем маршруте нет никаких «объездов», Каталано. Есть только определенный маршрут, — отвечает Логан. Я мгновенно падаю духом от того, что я снова Каталано, но затем он легонько сжимает мое плечо и в мой живот мгновенно делает сальто назад. Но мой разум пытается подавить это движение. Я отвечаю с неким сарказмом.

— Спасибо тебе, Дипак Чопра⁷⁶. Что дальше по списку, занятия йогой? — Насмехаюсь я.

— Ха! Рози занимается йогой. Это еще более невероятное зрелище, чем встретить Кадиллак посреди пустыни, — говорит Мэтти. — Ты же знаешь, что йога это упражнения, а не мультишный медведь?

— Заткнись, Мэтти.

— Что? Ты ведь знаешь, что я прав.

Он прав. Всегда прав. Это как путешествовать по жизни с Джимини Крикетом⁷⁷, который будет вечно заглядывать через мое плечо. Наверное, нужно задуматься над

⁷⁶ Дипак Чопра — американский врач и писатель индийского происхождения, написавший множество книг о духовности и нетрадиционной медицине.

⁷⁷ Джимини Крикет — сверчок из мультфильма Уолт Диснея «Весёлые и беззаботные» или «Весёлые фантазии».

занятиями в спортзале, когда я вернусь. В спортзале с бассейном. Я люблю плавать, к тому же мне нужно найти лучший способ справляться со своим стрессом и неуместной агрессией, как сказала бы Лиллиана. Сейчас я чувствую себя очень нервной. Я пыталась воссоздать последний разговор с Джоуи в своей голове. Писала ли я ему сообщение, а затем его удалила? Писала ли я ему э-майл в свое бенадриловом бреду? Скорее всего, нет. Я едва ли пользуюсь электронной почтой, и я жалею, что не проверила ее через ноутбук Эйвери, когда у меня была такая возможность. Вероятно, это просто совпадение. Джоуи мог узнать, куда я направляюсь от друзей Эдди. Но это не единственная вещь, которая беспокоит меня. Сегодня пасмурно, а на протяжении всей нашей поездки по Техасу я не могу не сканировать горизонт, ожидая торнадо. Торнадо и хитрого койота из мультфильма. Я постоянно смотрю те шоу про охотников за непогодой по кабльному телевидению, и это место выглядит идеально для того, чтобы какой-то торнадо достиг земли и поглотил меня, парней и Таурус в самое сердце своего смертоносного вихря.

Когда перед машиной прокатилось перекати-поле, я сделала ошибку и поинтересовалась в голос, от какого растения оно походит. Спенсер достал телефон, который был умнее его, и нашел для меня эту информацию. Большинство перекати-поле это всего лишь сорняки под названием «*Salsola*», которые были привезены в Северную Америку в виде семян в грузовых поставках из Азии.

— Так что, перекати-поле не является чем-то особенным, это всего лишь высохшее растение, отделенное от своих корней, которое катится вперед, — сказал он, читая с экрана.

Обычный сорняк, оторвавшийся от своих корней, которого ветер несет по просторам Америки. Именно так я себя и ощущаю.

Теперь мистер-всезнайка меняет тему и начинает утомлять нас детализированной информацией об этих разрушенных машинах.

— Они зарыты под тем же углом, что и пирамиды Хеопса, — отмечает Спенсер.

— Ох, ну вот, понеслась. Может, на этом и закончим? — умоляю я.

— Не раньше, чем сделаем несколько снимков и воспользуемся этим. — Мэтти держит два баллончика с краской. — Кто-то их здесь оставил.

— Ну и что? Мы обязательно должны разрисовывать Кадиллаки? — спрашиваю я.

— Конечно. — Отвечает Спенсер. — За этим мы сюда и приехали.

Мэтти бросает баллончик Спенсеру и начинает трясти другой. Звенят металлические шарики, когда он подходит к одной из машин и пишет свои инициалы. Спенсер рисует некие старые символы, которые наверняка имеют что-то общее с зарождением вселенной. Логан берет баллончик у брата и рисует символ переработки отходов, затем бросает его мне. Я удивляюсь, что они воздерживаются от шуточек в мою сторону.

— Что же ты собираешься сделать, Рози? Как ты оставишь свой след? — интересуется Мэтти.

То, как Мэтти произносит это, заставляет меня остановиться и подумать. Скорее всего, я больше никогда не приеду сюда снова, ведь, сами подумайте, с какой радости я должна этого захотеть? Но как мне оставить свой след? Я стряхиваю банку и обдумываю, пока подхожу к одной из машин. В любом случае, что бы я ни решила нарисовать, оно скоро исчезнет. Я вспоминаю о своем кирпиче в Грейсленде, направляю баллончик на машину и рисую.

— Эй, Мэтти! Можешь сфотографировать? — спрашиваю я.

Он идет с моим телефоном, наводит его и фотографирует, запечатлевая меня на Кадиллак Ранч, стоящую неподалеку от разваленной машины, на которой я написала большими буквами «ПОЧЕМУ?». Эти шесть букв занимают много места. В следующий раз, если я буду в Амарилло, у меня обязательно должны быть ответы.

Подходит Логан и смотрит.

— И кто теперь из нас Будда? — Затем он поворачивается и идет по пыльной дороге к нашей машине, делая свое коронное «пошевеливайтесь» движение пальцем. Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к тому, какой он невыносимый?

* * * * *

Большая часть дороги от Амарилло до Розуэлла проходит по двум магистралям — восточно-западном шоссе США №60 и восточно-западном шоссе США №70. Мне скучно и я проголодалась, поэтому использую все свободное время в пути для того, чтобы сделать пару звонков. Сначала я звоню родителям. Стив Джастис звонил им, чтобы договориться о встрече перед слушаньем. Потом набираю номер Лиллианы. От Джоуи нет никаких новостей, но она получила мое фото возле Кадиллака.

Я все еще обеспокоена.

— Думаю, нужно позвонить Эйвери, — заявляю я.

— Я написал ей сообщение несколько минут назад, — отвечает мне Мэтти.

— Что ты сделал? — восклицаем мы со Спенсером в один голос.

— Написал сообщение, она передает всем привет, — говорит Мэтти, подражая манере Эйвери.

Логан ничего не говорит, но я вижу в зеркале заднего вида как изменились его глаза. Логан ревнует? А я? И если это так, то я ревную из-за того, что Мэтти нравится Эйвери, или же по той причине, что Логан ревнует к тому, что Эйвери нравится Мэтти? Тогда мне становится интересно, если я выпрыгну с движущегося Тауруса, то я умру или же просто покачусь по бесплодной земле как растение «Salsola»?

Я больше не хочу звонить Эйвери, возможно именно из-за моего нового чувства собственности. Я прислоняю голову к окну, и смотрю на бесконечные ровные пейзажи, и надеюсь, что торнадо заберет меня подальше отсюда.

На заправке непонятно в каком городе парни решили, что теперь моя очередь заправлять бензин. Люди могут говорить любые гнусности о Нью-Джерси, но мы хотя бы не заправляем сами свои же машины. У нас на каждой заправке есть специальный обслуживающий персонал. Это как закон, который не обсуждается, и мне кажется, это очень хороший закон. Поэтому, когда я выхожу из машины и подхожу к насосу, то не имею ни единой чертовой идеи, как именно нужно заправлять машину. Я достаю свою кредитку и читаю указания на насосе. И решаю, что сначала нужно снять газовую пробку. Я начинаю усердно крутить крышку, но она лишь издает жуткий звук. Я кидаю быстрый взгляд на окно со стороны водителя в поисках помощи, когда замечаю, что парни смеются надо мной.

— Я не могу снять крышку. И она издает смешные звуки, — жалуюсь я.

— Что обычно означает, что ты поворачиваешь ее в неправильном направлении, — отвечает Логан.

— Лево — ослабить, а право — затянуть. — Помогает мне Спенсер.

Я закатываю глаза.

— Вот и оно. Коронное закатывание глаз, — говорит Логан.

— Плати, — кричит Мэтти. — Я поспорил с ними на пять баксов, что ты не справишься с этим, не закатив глаза.

Я показываю им средний палец.

— Это того стоило? — Спрашиваю я, а затем медленно возвращаюсь к насосу.

Когда процесс заправки под контролем, парни идут в «Kwik Mart», чтобы купить напитки и еду.

— Возьмите мне «Yoo-hoo»! И «Чиз-ит». — Но никто даже не удосужился мне ответить. Я действительно скучаю по Эйвери. Мне стоило позвонить ей ранее. Я понимаю, что когда я с Логаном, Мэтти и Спенсером, я не особо могу вдоволь наговориться. Я не понимаю большинство их мудреных упоминаний о поп-культуре, и, в любом случае, они не особо потрудились втянуть меня в свою дискуссию. Уж лучше так, чем они все дружно ополчатся против меня, ведь тогда все разговоры сведутся к теме «А давайте-ка подразним Рози». Это мне уже порядком надоело. Нужно перейти в наступление.

Когда они возвращаются в машину (с «Cheese Tidbits» — Боже, каждый вокруг прекрасно знает, что они просто отвратительны!) я начинаю разговор с парнями, перебрав всю инициативу на себя. И придерживаюсь игровой уловки, которую узнала еще в школьном театре старшей школы. Тогда мне пришлось выбирать: либо участвовать в театральных постановках, либо заниматься ораторской речью, поэтому я решила пойти к учителю, который никогда не ставит оценки ниже В.

— Так, если бы вы были овощем, то кем бы вы были и почему?

Спенсер указывает на себя.

— Я должен на это отвечать? — Он сидит со мной на заднем сидении.

— Мы все должны. Это театральное упражнение. Мы ответим по очереди. Ты первый.

— Хм, хорошо. Дай подумать.

Но Мэтти не дает ему шанса.

— Я был бы огромным цуккини. По очевидным причинам.

— Ты реально видишь себя разгуливающим по городу в виде огромного члена? — спрашивает Логан.

— Да, — соглашается Мэтти.

— Ребята! Соберитесь. Не будьте грубыми.

— Я был бы брокколи, — решает Спенсер.

— Хорошо, почему? — Спрашиваю я. Рада, что Спенсер воспринял этот вопрос серьезно.

— Потому что я люблю брокколи.

Я смотрю в окно. Все пошло не так, как я планировала.

Я делаю еще одну попытку.

— Возможно, будет интересней, если бы мы позволили остальным решать, кто из нас какой овощ и почему.

— Только овощ? — спрашивает Мэтти.

— Хорошо. Мы можем взять и фрукты, — отвечаю я. Возможно, так им будет проще.
— Окей, если бы я была фруктом, то кем бы я была?

Логан говорит без сомнений:

— Бананом.

— Почему? — Не знаю даже, почему мне вдруг вздумалось переспрашивать.

— Хм, дай подумать. Ах да, судебный запрет.

Я не собираюсь позволить ему достать меня.

— Мэтти?

— Хм, клубника.

— Почему?

— Потому что ты бредила блеском для губ со вкусом клубничного пирожного⁷⁸, когда была в начальных классах. У тебя даже была огромная коллекция, которую ты хранила в коробке для обуви под кроватью.

Не могу поверить, что он помнит это. Мне понадобилась секунда, прежде чем я смогла продолжить.

— Спенсер? Кем бы я была?

— Апельсином.

Я поднимаю бровь. Это я и хотела услышать.

— Потому что… я люблю апельсины? — Предположила я.

— Нет. Потому что ты жесткая снаружи, но сладкая внутри.

Bay. Очередная неожиданность. Я прочищаю горло, чтобы убрать предательские слезы, которые наворачиваются на глазах.

— Мне кажется или уровень эстрогена только что реально перевалил через край? — уточняет Логан. Он начинает кашлять, будто задыхается. — Отройте окна.

Ну и кто теперь цуккини? Я не даю возможности подколам Логана повлиять на меня. Я улавливаю взгляд Спенсера и беззвучно произношу «спасибо». Он подмигивает и улыбается. Спенсер ни фрукт, ни овощ, он скорее похож на игрушку-сюрприз в коробке с хлопьями.

* * * * *

Несколько часов спустя, после пересечения границы Техас — Нью-Мексико возле Фарвелла, я издалека замечаю знак летающей тарелки Макдональдса в Розуэлле. Выглядит нереально круто. Плюс, я умираю с голода и безумно жажду чего-то в кетчупе.

— Мы на месте! — Я почти ударяю Спенсера в нос, когда тянусь через него и указываю на рекламный щит с его стороны. Логан лишь окидывает меня своим фирменным взглядом.

— Что? У них есть салаты, — отзываюсь я.

— К черту салаты. Огромный набор мак-меню и шейк — вот это настоящая еда для меня, — провозглашает Мэтти.

— Спасибо! — восклицаю я.

— Ладно, — бурчит Логан.

⁷⁸ В оригинале мы встречаем «Strawberry Shortcake lip gloss». Strawberry Shortcake — это не просто клубничное пирожное, это также известный и популярный в США мультипликационный персонаж — Клубничка (Девочка-Клубничное Пирожное) из многосерийного мультфильма "Wonderful world of Strawberry Shortcake"(Прекрасный мир Клубнички).

Через некоторое время мы останавливаемся на парковке. Ресторан действительно выглядит как летающая тарелка, а игровая площадка выглядит как космический корабль.

— Фантастика, — вздыхаю я.

— Bay, Каталано, — удивляется Логан. — Приятно видеть, что ты наконец-то хоть чем-то восхищаешься. После полторы тысячи миль я уж было подумал, что тебе с нами скучно.

— Давай посмотрим как там внутри, — говорю я и первая выхожу из машины.

Я вхожу через сверкающую серебрянную дверь и направляюсь в игровую зону с высоким потолком. Я улыбаюсь, когда вижу Рональда и Гrimасу⁷⁹ в костюмах космонавтов. Если бы во время своего пребывания в Розуэлле я увидела подобную китчевую инопланетную тематику, да еще и связанную с фаст-фудом, то была бы самой счастливой девочкой. Но я все знаю о великих планах Спенсера на этот вечер.

Мы забираем нашу еду и садимся. Я немного разочарована, что столики сделаны в самом обычном стиле Макдональдса.

— Я надеялась, что здесь, во время еды, тоже будет ощущение, будто мы находимся в космическом корабле, — говорю я вслух, но на самом деле ни к кому не обращаясь. Я окуную картошку фри в один из пяти контейнеров с кетчупом, которые я выставила в ряд на своем подносе, словно это были шоты с текилой.

— Что? Ты надеялась, что мы попадем в некую антигравитационную комнату и будем парить вокруг, поглощая свои бургеры и картошку? — спрашивает Спенсер. От кого-то другого это звучало бы как сарказм, но Спенсер действительно удивлен.

— Не-а, я просто полагала, что столы и стулья будут выглядеть круче.

— Твоя правда, — говорит Спенсер.

Сказанное Спенсером «твоя правда» имеет тот же эффект, что и моя мама, в моей одежде. Я делаю глоток молока, чтобы не улыбнуться.

— Пойдемте, — говорит Логан. — Мы еще успеем зайти в музей до его закрытия.

— Уф, какое облегчение, — вздыхаю я.

Я покупаю себе немного печенья на выходе. Экскурсии навевают на меня голод. Поездки навевают на меня голод. Судебные запреты и бывшие парни навевают на меня голод. Думаю, Логан все же прав на счет моей привычки заедать все эмоциональные проблемы.

* * * * *

⁷⁹ Ronald и Grimace – персонажи мультфильмов. Также персонажи-талисманы McDonald's. Рональд – всем известный клоун с красным париком и в желтом костюме. Гrimаса – мохнатый монстрек фиолетового цвета, который вечно улыбается.

Над входом в Международный музей и научно-исследовательский центр НЛО Розуэлла висит навес-маркиза, который обычно можно встретить над входами в кинотеатр. «ПРАВДА ЗДЕСЬ», хвастливо провозглашает надпись на этом навесе. Очень сомневаюсь. Внутри нас встречает инопланетянин в хлопчатобумажных твидовых брюках с табличкой в руках, надпись на которой гласит: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ! ... ПОЖАЛУЙСТА, ЗАРЕГИСТРИУЙТЕСЬ И НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ЭКСКУРСИЕЙ». И опять же я очень в этом сомневаюсь. Оплата за вход составляет всего пять баксов, но один взгляд вокруг говорит о том, что это пустая трата денег. Они предлагают аудио-тур, как тот, что был в Грейсленде, но на самом деле музей сам по себе — всего лишь одна большая комната с досками для объявлений, как «Временная шкала инцидентов в Розуэлле» или «Большие тайны». Я не горю желанием ходить вокруг и читать пожелавшие газетные вырезки.

— Знаешь, что мне это напоминает? — спрашивает Спенсер.

— Звездный путь: Дальний космос⁸⁰, когда Кварк, Ром и Ног путешествуют назад во времени в Розуэлл двадцатого века? — предполагает Мэтти.

Надо же, Спенсер и Мэтти впервые подкалывают друг друга. Одного поля задроты⁸¹. Хорошо, что Спенсер хотя бы не сказал «Твоя правда» на этот раз.

Логан смотрит на меня.

— Мы должны организовать этим двум подружек, — его заговорщичная улыбка заставляет меня дрожать. А ямочка на его щеке скоро меня погубит.

— Не смотри на меня! — отвечаю я. Мне нужен воздух. — Я буду в сувенирном магазине. Найдете меня, когда закончите.

После короткого осмотра сувениров с инопланетной тематикой, я решаю, что здесь нет ничего, что я бы хотела купить — еще одно странное происшествие в Розуэлле. Я никогда не возвращаюсь из магазина с пустыми руками. Я извиняюсь, и ухожу искать Мэтти, чтобы попросить у него свой телефон.

— Держи, — говорит он. — Почему бы тебе не оставить его у себя? Я никому не скажу. Мне нужна передышка от постоянных переговоров с твоими родителями.

Мэтти не о чем беспокоится. Пьяный звонок Джоуи погасил мою пылающую потребность с ним пообщаться. Я нахожу свободное место возле входа в музей и сажусь. Во мне что-то меняется. Моя тоска по дому исчезла в один момент; сейчас я бы лучше пялилась на пластикового инопланетянина в Нью-Мексико, нежели возвращалась домой в Нью-Джерси, чтобы столкнуться с тем, что я наделала.

⁸⁰ «Звёздный путь. Глубокий космос девять» (англ. Star Trek: Deep Space Nine, DS9, в другом переводе — «Дальний космос девять») — научно-фантастический телевизионный сериал, действие которого разворачивается во вселенной «Звёздного пути».

⁸¹ В оригинале звучит фраза «Nerds of a feather». Это перефразированная пословица «birds of a feather (flock together)». В оригинале упоминаются птицы, но здесь они заменены саркастическим замечанием геройни «задроты». Эквивалентом этой идиомы в русском языке могут послужить такие пословицы: два сапога пары, из одного теста сделаны, одним лыком шиты, одного поля ягоды, рыбак рыбака (видит издалека) и все прочие в этом духе.

Я беру брошюру о музее и рассматриваю ее. Сообщение Лиллианы о том, что Джоуи знает, где я, не дает мне покоя. Джоуи же не собирается появляться в Фениксе, так ведь? Как бы он узнал, где именно меня можно найти? Не хочу говорить об этом с ребятами, особенно с Логаном. Теперь он не смотрит на меня как на сумасшедшую девушку, которая портит ему поездку, и я не хочу разрушать это.

В конце концов, я набираю родителей для ежедневной проверки (на этот раз Пони не хочет подходить к телефону) и отправляю сообщение Лиллиане. У меня внутри все сжимается, когда она сообщает мне о вечеринке у нашего друга Ксавьера. Она взяла с собой Мариссу. Пошла бы я с ней, будь я дома? Скорее всего, нет. Последний раз, когда я пошла на вечеринку, это закончилось поджогом и судебным запретом. Достаточно. А что будет со следующей вечеринкой? Как пройдет остаток моего лета, когда я вернусь?

Через несколько минут я получаю еще одно сообщение. Я думала, что оно снова от Лиллианы, но я просто в шоке от того, что вижу.

«МЫ МОЖЕМ ПОГОВОРИТЬ?»

Я же только что сказала Мэтти, что ему не о чем беспокоится. И тут приходит сообщение от Джоуи.

Следующие пять минут напоминают мне строгую диету, когда перед твоим носом стоит искушение в виде тарелке с шоколадными брауни. Это настоящая пытка, но, в конце концов, я решаю обратиться Эйвери за советом.

— Помоги мне. Я только что получила сообщение от Джоуи.

— Держись, девочка. Чего ему от тебя надо?'

— Он хочет поговорить.

— Пускай свяжутся ваши адвокаты, — говорит Эйвери.

— Жаль, что ты не здесь. Мы в музее НЛО.

С того места, где я сижу, мне прекрасно видно всех троих парней. Они болтаются по музею в дурацких спортивных наушниках — не сомневаюсь, что их мозги в этот момент впитывают всевозможные интересные факты — и изучают эту скучную выставку. Я объясняю Эйвери всю ситуацию.

— Эти парни так и не поняли, что я имела в виду, рассказывая им о развлечениях?

— Радуйся, что пропустила дискуссию Мэтти и Спенсера о Далеком девятом космосе.

— Мэтти попросил у меня номер.

— Мы уже в курсе, — я напряженно жду, что она скажет дальше.

— Он хороший парень. Я не смогла отказать ему. Но я не хочу его обманывать. Расстояние и время не в его пользу.

— Понимаю. — Мои мышцы расслабляются.

— Знаешь, Рози, иногда, если не имеешь понятия, как поступить в той или иной ситуации — просто не делай ничего.

И я думаю об этом, когда удаляю сообщение Джоуи.

* * * * *

Позже, в мотеле, я рассказываю Мэтти о сообщении Джоуи и отдаю ему телефон.

— Выключи его. И запри в чемодане. Я устала на него смотреть.

— Я бы с радостью, но мама Каталано не переживет отсутствие связи, — отвечает Мэтти.

Я вздыхаю и беру свою зубную щетку.

— Я собираюсь спать. — Усталость и просто скука берут свое. Мы проделали такой длинный путь только ради того, чтобы посмотреть на старые машины и зеленых человечков. Спасибо Богу за Макдональдс в виде космического корабля, тусклые сидения и все остальное, иначе бы сегодняшний день был бы полным провалом. Не то, чтобы я не хотела веселиться во время этой поездки, просто для меня хорошее времяпровождение выглядит немного по-другому. Сейчас я будто бы нахожусь на очередной школьной экскурсии. Очень длинной школьной экскурсии.

Я падаю на кровать к Мэтти без суматохи. Я только взбиваю подушку между нами, поворачиваюсь на свою сторону и бормочу:

— Большому каньону лучше не быть скучным. Надеюсь, что эта дыра в горах мне понравится.

— Без шуток? — переспрашивает Мэтти.

Я открываю один глаз, который не прижат к подушке.

— Мы провели слишком много времени вместе, — бормочу я, закрывая глаза и засыпая.

Глава 14

На следующее утро я проснулась от яркого света. Я еле смогла разодрать глаза и в двух дюймах⁸² от своего лица замечаю светящийся белый шар. Это что солнце? Или... о нет. Я осторожно ощупываю свой затылок и шею. Уф. Никаких датчиков. Какое облегчение. Очевидно же, если бы кого и похитили, пока мы были в Розуэлле, так это была бы я. Вот такая я удачливая. Успокоившись, я медленно тянусь к свету и обжигаюсь.

⁸² 2 дюйма = 5 см.

— Твою ж мать!!! — Эта штука находится в двух дюймах от моего лица, и ребята там же.

Я сажусь в постели и хватаю свой обожжённый палец. Хорошо, что нет волдыря.

— Какого черта? Почему вы, идиоты, светите настольной лампой мне в глаза? Кучка конченых придурков. И мне еще приходится путешествовать с вами по Америке. Кучка конченых идиотов.

— Вот это Рози, которую мы любим, — приговаривает Мэтти.

— Не злись, Рози. У нас для тебя есть сюрприз, — говорит Спенсер.

— Знаю, знаю. Район 51. Еще одна инопланетная чепуха, — вздыхаю я.

— Нет. Планы изменились. Мы отклонимся от маршрута, — Спенсер так горд собой.

— Погоди, мы же не собираемся в Карлсбадские пещеры⁸³, не так ли? — я видела указательные знаки с информацией об этих пещерах на магистрали. — Я не собираюсь лезть ни в какие пещеры.

— Это еще лучше, — заявляет Логан. Он уже оделся и закрывает молнию на своей сумке.

— Вы отправляете меня домой на первом же самолете?

— Это сюрприз, — напоминает Мэтти. Он размахивает брошюрой, которую он, наверное, взял со стола в фойе. Если, конечно, пластиковую стойку с кассиром, пластиковые растения и кофейный автомат марки Mr.Coffee вообще можно назвать фойе.

— Дай мне посмотреть, — я становлюсь на край кровати и тянусь к брошюре. Мэтти, стоящий рядом со мной, машет ею в двух футах над моей головой. Я хватаю его за руку, чтобы не упасть и пытаюсь оттолкнуться, чтобы схватить брошюру. Без толку. Джолли Грин⁸⁴ слишком высок.

Я собираюсь предпринять еще одну попытку, но как только я начинаю двигаться, Мэтти выбивает у меня землю из-под ног. Я падаю обратно на кровать и тяну его за собой. Теперь он, усмехаясь, растянулся на мне. Мы боремся так с самого детства, но по каким-то причинам я краснею от головы до пальцев ног. Мое замешательство смущает, но больше я беспокоюсь о том, что спала без лифчика и я переживаю, что... окей, давайте просто не будем об этом и закроем тему. Я волнуюсь.

— Уберись от меня, ты большой болван, — я начинаю покрываться испариной.

⁸³ Карлсбадские Пещеры (исп. Parque Nacional de las Cavernas de Carlsbad) — национальный парк в горах Гудалупе на юго-востоке штата Нью-Мексико, США. Главная достопримечательность парка — цепь из 80 карстовых пещер, для которых характерно разнообразие и красота минеральных образований. Возраст пещер составляет 250 миллионов лет, глубина — до 339 м, суммарная длина всех проходов и залов — около 12 км. Самый большой зал имеет форму буквы «Т» с размерами в двух направлениях 610 м и 335 м, высотой до 87 м и площадью 5,7 га. В парке обитает 16 видов летучих мышей общим количеством до 1 млн особей.

⁸⁴ The Jolly Green Giant — Веселый Зеленый Гигант или же Гигант Джолли Гринн — является символом американской продовольственной компании Green Giant. Это улыбающийся зеленокожий гигант в тунике, в венке и сапогах из листьев.

Спенсер смотрит на нас, держа руки на бедрах:

— Я бы сказал, снимите комнату, но...

— Хватит! Кто-нибудь лучше скажите мне, куда мы сегодня собираемся, - требую я, пока Мэтти переворачивается.

— Альбукерке, — отвечает Логан.

— Чтобы делать что?

— Просто подожди, — успокаивает меня Мэтти. Он встает, сворачивает брошюру и кладет ее в задний карман брюк. — Это будет очень классно.

— Это включает в себя купальники и крем для загара? — спрашиваю я.

— Нет, — говорит Логан, — Джинсы и... у тебя вообще есть хоть какая-то спортивная обувь?

— Да. Только у меня нет кроссовок для бега. И что с твоими очками? — Очки с довольно толстыми стеклами, к тому же. В них его глаза выглядят очень маленькими. — Я никогда тебя в них не видела.

— А ты бы не предпочла носить линзы, если бы твои очки выглядели именно так? — интересуется Спенсер. — Ты бы видела его в те времена, когда он был толстым и носил очки. Привлекательно. Очень привлекательно.

— Я бы надрал твой зад, братишко, но у нас нет времени, — шутит Логан.

Факт того, что Логан был толстым и носил очки, заставляет щелкнуть что-то в моем мозге. Конечно, Логану присуща уверенность, граничащая с самоуверенным отношением к окружающим, но эти его качества скорее проявляются в плане соотношения его сообразительности и справедливому отношению к окружению, нежели к его сексуальности. В то же время, Джоуи прекрасно знает, как хорошо он выглядит и пользуется этим — флирт со всеми вокруг — это типичное поведение Джоуи. С другой стороны, Логан знает, что он умный, но не особо осознает, насколько он хорош собой.

— Это многое объясняет, — вырывается у меня.

— Что? — переспрашивает Логан.

— Ничего, — говорю я. — Пора собираться.

К счастью, он поступает истинно в мужском стиле и просто не заморачивается над моим высказыванием.

— У тебя есть полчаса, Каталано. Помни о джинсах. Никаких шорт.

* * * * *

Сорок пять минут спустя мы снова уселись в Таурус. Да, сегодня я собиралась немного дольше обычного. С помощью волшебства круглой щетки я идеально высушила

свои волосы, при этом особо не желая торопить сам процесс сушки. Впервые никто не жаловался. Логан даже позволил мне ехать на переднем сидении.

— Ты выглядишь... мило, — мягко замечает Логан, открывая передо мной дверь.

Не уверена, должна ли я ответить на комплимент или же лучше проверить его шею на наличие датчиков.

— Спасибо, — говорю я. Лучше буду улыбаться.

Я защелкиваю ремень безопасности и смотрю в окно. Спенсер включает музыку. Сегодня его очередь. Я надеваю солнцезащитные очки, закрываю глаза и слушаю его первую подборку. Заставляю себя послушать. Классический рок. Лучше чем кантри, но со Спенсером, который бренчит на акустической гитаре, это все равно, что вынуждать нас смотреть, как кто-то играет в *Guitar Hero*⁸⁵.

— Мы можем следующими послушать мои песни? — спрашиваю я. Стоит попытаться.

— Не от нас зависит, — говорит Мэтти.

— А от чего?

— Есть ли у тебя соответствующий плейлист, — уточняет Логан.

— Мой микс песней Брюс включает в себя «Пустоши»⁸⁶, — предлагаю я.

— В Нью-Мексико не бывает пустошь, — объясняет Спенсер.

— В Нью-Мексико нет Канзаса. И все же именно их музыку я слушаю вместе с вами, — огрызаюсь я, — «Dust in the Wind»? Ни разу не навивает грусть?

Спенсер отстаивает свой выбор.

— Я учю эту гитарную партию.

Я знаю, со мной трудно, я прекрасно это понимаю. Но эти трое не имеют ни малейшего понятия о том, как они могут выводить из себя их коллективной пассивно-агрессивной манерой. Я вздыхаю и принимаю поражение.

* * * * *

Когда мы поворачиваем на запад по шоссе №40, я смотрю в окно на ландшафт, окрашенный в карамельные оттенки. Клянусь, мы проехали мимо одной и той же горы уже раз десять, а мы находились в машине лишь одиннадцать минут. Мое нетерпение нарастало с каждой милей, пока я не ляпнула ни к кому конкретно.

— Если вы не собираетесь сказать мне, куда мы идем, то могли бы хотя бы уточнить, сколько времени нужно, чтобы туда добраться?

⁸⁵ *Guitar Hero* — музыкальная игра для игровой консоли PlayStation 2, разработанная Harmonix Music Systems и изданная компанией RedOctane.

⁸⁶ *Badlands* в переводе с английского означает пустоши, бесплодные земли. (В диалоге прослеживается игра слов).

— Три часа, — говорит Мэтти.

Почему я надоедаю своими вопросами? Истощенная, я поглубже усаживаюсь в свое сидение. Каждый раз, когда мы садимся в эту машину, я всегда минимум три часа отсиживаю свою пятую точку на этой сером фабричном сидении до следующего пункта назначения. Я устала уезжать из ниоткуда, ехать через безлюдные места, чтобы вновь прибыть в никуда. Я щелкнула каблуками своих кроссовок фирмы Skechers. Ничего. Наверное, это работает только с резиновыми тапочками. Одно из двух, либо мое сердце знает, что я правда не хочу домой.

Мы проехали около двухсот миль, и за последний час никто не сказал ни слова. Такого никогда бы не произошло в машине, забитой девчонками. У нас были бы вечные темы для разговоров: фильмы, парни, музыка, экзамены, звездные сплетни, снова парни, секущиеся волосы, гелевый маникюр. Что угодно. Девушки всегда могут заполнить тишину.

— Почему туда так долго добираться? — наконец-то спрашиваю я.

— Это большая страна, Каталано, — предполагает Логан.

— Вот почему моя семья держится поближе к границе.

— Прекращай свои постоянные жалобы, — обрывает меня Мэтти, — мы приехали.

— Правда? Где? — оживляюсь я и выглядываю в окно.

— Думаю, вывеска расскажет все сама за себя, — подмечает Логан.

— Сандийские конюшни? — улыбаюсь я, потому что прекрасно знаю это место.

— Мы решили, что единственной вещью, которая может быть лучше инопланетянина в Нью-Мексико, будет увидеть тебя на спине лошади, — вступает в разговор Мэтти, — я сказал им, что ты всегда хотела покататься на лошади.

— Серьезно? — мои глаза и нос обжигают слезы счастья, и на протяжении нескольких секунд это была единственная фраза, которую я смогла сказать. В конце концов, я простираю горло и заговариваю вновь.

— Спасибо, ребята. Это чудесно.

Если бы я знала, то надела бы ковбойский топ, который купила в Нешвилле. Кажется, что это было месяц назад. Мы едем по долгой пыльной дороге, которая ведет к ранчу. Логан паркуется возле амбара и мы все выходим из машины.

— Это за мой счет, — говорит Логан и достает бумажник.

* * * * *

У меня кружится голова, я еле сдерживаю себя от того, чтобы не начать скакать от радости, когда вижу свою лошадь, которую хозяин ранчу выводит с амбара. Она прекрасна, как и пара медных коней, которых я видела на хребте в Вирджинии. У нее ромбовидное

белое пятно, напоминающее маленький бриллиант, между глубокими карими глазами и грива, что висит между ушами, как лошадиная челка; все это так очаровательно.

— Хорошо, мисс. Почему бы Вам не подойти сюда, и я покажу Вам, как забраться на Пенни?

Ой, ее зовут Пенни. Это напоминает мне о Пони. Жду не дождусь, когда наконец-то смогу ей рассказать обо всем этом. Когда я подхожу к Пенни и хозяину ранчо, то начинаю переживать. Пенни догадывается, что я нервничаю? Разве лошади не чувствительны к человеческим эмоциям? Я смотрела «Заклинателя лошадей»⁸⁷ на AMC⁸⁸. Я хочу понравиться этой лошадкой.

— Глубоко вдохните и расслабьтесь, — говорит хозяин ранчо, - это мое первое правило.

Вдох через нос, выдох через рот.

— Я в порядке.

— Хорошо, теперь станьте слева от лошади. Возьмите поводья в левую руку и положите руку вот здесь, на гриву.

Я следую указаниям.

— Хорошо, теперь не выпуская поводья, зацепитесь за гриву.

Я переживаю, что сделаю Пенни больно, но послушно исполняю все указания. Он же эксперт.

— Хорошо, теперь вы должны использовать свою правую руку, чтобы повернуть стремя к себе. Отлично. Вот так. Теперь поставьте левую ногу сюда.

Правая рука, левая нога. Хорошо, дружище. Я все еще с тобой.

— Вот так. Теперь возьмитесь за заднюю часть седла, оттолкнитесь на носке правой ноги, и тянитесь за гриву и седло, пока не вскочите вверх стоя в стремени левой ногой.

Я не оглядываюсь на парней. Только концентрируюсь, подпрыгиваю, отталкиваюсь и юх! Вот она я, почти верхом на лошади.

— Молодец. Теперь перебросьте правую ногу, вот Вы и в седле.

⁸⁷ «Заклинатель лошадей» (англ. The Horse Whisperer) — кинофильм режиссера Роберта Редфорда, вышедший на экраны в 1998 году. Главные роли в этом фильме сыграли Роберт Редфорд, Кристин Скотт Томас, Сэм Нилл и Скарлетт Йоханссон. Фильм снят по мотивам романа Николаса Эванса «Заклинатель лошадей» (The Horse Whisperer, 1995).

⁸⁸ AMC — американский кабельный телеканал, который в первую очередь специализируется на показе классических кинофильмов, а также показывает ограниченное количество оригинальных шоу. Канал ранее назывался American Movie Classics, однако с 2002 года в связи со значительными изменениями в программировании носит название AMC. Из наиболее известных и успешных проектов канала последних лет, стоит отметить сериалы: «Безумцы», «Во все тяжкие» и «Ходячие мертвецы».

Хлоп. Хьюстон, я в седле. Стремена выше, чем я ожидала. Я думала, что мои ноги будут свисать чуть ниже.

— Чтобы Вы не делали, не бросайте поводья, понятно? — говорит мистер Сандийские конюшни.

Я улыбаюсь, обнажая зубы. Внутри все дрожит.

— Поняла.

Могу ли я быть прирожденным наездником? Это было совсем нетрудно. Ха! Посмотрите на меня. Но-о! Я гордо ухмыляюсь. Теперь самая лучшая часть: Логан, Мэтти и Спенсер выглядят как ослы, пытаясь оседлать своих лошадей. Наблюдать за тем, как Мэтти, который одного роста с лошадью, пытается ее оседлать, просто выше моих сил.

— Хватайтесь за заднюю луку, а не за рожок, — кричит владелец ранчо. — Это вам не карусель.

Думаю, Мэтти не понравился своей лошади. Она постоянно трясет головой, насмехаясь над ним. Мэтти лишь с третьей попытки смог закинуть свою длинную тощую ногу. Спенсер поднимается с первой попытки, но падает на шею лошади перед тем, как поставить правую ногу в правильную позицию. Лошадь Логана делает шаг в сторону каждый раз, когда он собирается поставить ногу в стремя. Наконец-то парень с ранчо помогает ему, придерживая поводья и стремена. Я удивлена, что он не подтолкнул Логана к седлу. Сейчас это было бы кстати.

— Хорошо, — говорит хозяин ранчо, — теперь, когда вы все верхом, я научу вас базовыми командами, а затем мой сын, Лукка, стоящий воин там, поведет вас по тропинке.

Я следую взглядом за пальцем хозяина ранчо. Что ж, вы только посмотрите на Лукку. Этот зад просто создан для джинсов фирмы Бранглер. Я хочу поправить волосы, но хозяин ранчо будто читает мои мысленные рассуждения.

— Я уже говорил, но повторюсь. Не бросайте поводья, — говорит отец Лукки. Лукка просто бог. — Держите спину прямо и пятки вниз. Глаза вверх. Не смотрите на землю. Посмотришь вниз — будешь внизу.

Мы принимаем самое удобное положение и следуем указаниям хозяина ранчо.

— Теперь кое-что об азах верховой езды. Держите поводья по центру седла, возле рожка. Поверните их влево, и ваша лошадь пойдет влево, поверните их в правую сторону и лошадь пойдет вправо. Потяните назад, только без резких движений, и лошадь остановится. Чтобы лошадь начала двигаться, сожмите ее бока своими голенями. Когда почувствуете себя в седле более уверенно и комфортно, хочу чтобы вы управляли лошадью, придерживаясь этой же техники подачи команд. Чтобы повернуть налево, надавите голенью на правый бок лошади и наоборот.

— Мы должны говорить «Но-о»? — почему я вообще это спрашиваю?!

— Если вы, мисс, думаете, что это прибавит вам опыта, — отвечает хозяин с сарказмом.

— Простите ее за столь нелепый вопрос, — вмешивается Мэтти, — она с Нью-Джерси.

— И вы тоже, ребята!

— Да, но мы не стараемся сделать это очевидным для всех, — смеется Логан.

— Ну да, не думаю, что этого нужно стыдиться, — язвлю я.

Вот так. Я надавливаю ногами, и Пенни начинает двигаться. Сама по себе она уходит от амбара к ближайшей тропинке, и я не пытаюсь остановить ее. Вот это моя девочка. Увези меня подальше от этих идиотов. Мы с Пенни понимаем друг друга.

— Остановитесь, юная леди, — окликает меня отец Лукки, — не стоит направляться в сторону тропинки без Лукки.

Я пожимаю плечами и притворяюсь дурочкой. Пускай Лукка попробует поймать меня. Пускай они все попытаются меня поймать. Не могу дождаться, когда Пенни побежит галопом. Я слышу смятение позади, где парни пытаются управлять своими лошадьми.

— Посторонись! — раздается вопль Логана.

— Дорогу, Мэтти, мне нужно место, чтобы повернуть, — ворчит Спенсер.

Я улыбаюсь и позволяю Пенни медленно двигаться к лесам. Позади нас раздается приближающийся стук копыт. Вижу задницу Лукки, обгоняющего меня по левую сторону. Его напряженные мышцы на бедрах выглядят безупречно, когда он останавливается передо мной и поворачивает свою лошадь мордой к Пенни. Он кивает и наклоняет свою соломенную ковбойскую шляпу в мою сторону. Я обворачиваюсь назад, чтобы увидеть, что парни наконец-то двигаются и сокращают расстояние между нами.

— А ты не из робкого десятка, не так ли? — замечает Лукка.

— Я просто в восторге. Это моя первая поездка на лошади.

— Я бы сказал, что ты очень хорошо справляешься.

— Спасибо, — прекрасно вот так вот поговорить с парнем. Просто так. Никаких насмешек. Ни капли иронии в голосе.

— Любишь лошадей? — спрашивает Лукка.

— Да. Мне очень нравится Пенни. Думаю, она меня понимает, — я произношу ее имя и похлопываю ее по шее. Мне кажется, она улыбается.

— Так и есть, — отвечает Лукка.

О Боже, как мне нравится его легкая щетина и то, как маленькая впадина у основания его шеи создает идеальное место для серебряной подвески с бирюзой на кожаном ремешке. Не могу сказать, что когда-то мечтала о ковбое, но только что все изменилось, и я

подумываю о том, чтобы тайком сфотографировать задницу Лукки верхом на лошади, когда парни присоединяются к нам.

— Все в сборе? — спрашивает Лукка, — Ну, тогда вперед. Почему бы тебе не поехать позади меня, прекрасная леди? Остальные следуют колонной по одному.

Прекрасная леди. Знаю, он говорит это всем девушкам, но это не то, что я часто слышу, и говоря «часто» я имею ввиду «вообще когда-либо». Я распрямляю спину.

Наши лошади двигаются вверх по тропе, когда мы следуем указаниям Лукки и едем одной колонной. Уже довольно жарко — это, конечно же, не удушливая жара Нью-Джерси, но больше похоже на то, когда ты стоишь возле разгоряченной печки — и мы не особо торопимся куда-либо во время нашей конной прогулки. Мы с Пенни не отказались бы от возможности освежиться еще разок. Вид, что открывался перед моими глазами, был довольно славным, и я говорю не только о больших ягодичных мышцах Лукки.

Мы едем в относительной тишине. Я говорю «относительной», потому что Лукка и я не разговариваем, Логан позади меня тоже не проронил ни слова, но я слышу голоса Мэтти и Спенсера, которые переговариваются где-то в хвосте колонны. Слова на подобии «туземцы» и «растительность» доносятся до меня и заставляют закатывать глаза. Большинство деревьев вдоль тропинки кажутся самыми обычными вечно зелеными растениями. Ничего незнакомого для меня, если не учитывать того, что во время вдоха, могу поклясться, я улавливаю их запахи. Воздух такой чистый. Я чувствую себя одной с тех женщин, которые снимаются в рекламе освежителей воздуха. У нас дом я бы в жизни не стала задумываться над тем, что за деревья и прочие растения меня окружают и какой именно от них исходит аромат. Лукка останавливается и ждет, пока мы с Пенни с ним поравняемся. Я смотрю вдаль над верхушками деревьев, обрамляющих зубчатые вершины серых гор. Лукка следует за моим взглядом.

— Сандийские горы, — говорит он. Он выглядит старше, чем мы, скорее всего, ему где-то около двадцати.

— Таково название твоей конюшни.

— Верно.

— Что это за деревья? — по некоторым причинам все-таки интересуюсь я.

— Пихта и ель. Здесь и там есть желтые сосны, ничего особенного, — рассказывает он, — У вас в Джерси, скорее всего, растет то же самое.

— Нью-Джерси, — поправляю его я. Ненавижу это. Он задел за больное место. Как по мне, ты имеешь право называть этот город просто Джерси только в том случае, если сам там живешь.

— Нью-Джерси, — исправляет Лукка.

— Ты же не слышал, как я опускала «Нью» в названии твоего штата? Куда бы нас в таком случае занесло, а?

— Канкун? — Лукка одаряет меня полуулыбкой, — как я и думал. Палец в рот не клади.

Я также улыбаюсь. Частично потому что представляю Лукку без рубашки, в окружении песка и бирюзовой воды, запах кокосового лосьона для загара на его коже и... Я упаду с Пенни, если не перестану предаваться мечтам. Трясу головой, чтобы отогнать прочь ненужные мысли.

— Ну, просто дело в том, что я ненавижу, когда люди не с моего штата, так его называют — особенно фанаты Филадельфии.

— Я же тебе уступил.

— Если только не учитывать тот факт, что ты все еще сидишь в своем седле, — поддеваю я.

Не знаю, почему я так нахально веду себя с этим незнакомцем, которого я нахожу безумно привлекательным. Думаю, я сейчас просто в режиме «мне-ничего-терять». Во-первых, он живет в Нью-Мексико, во-вторых, для меня он немного староват, и, в-третьих, я никогда с ним больше не увижуся.

— Хорошо, раз уж ты завела вопрос о положении моей пятой точки, то почему бы нам не обсудить твою?

— Прости, что?

— Расслабься, наездница. Просто интересно, что девушка с Нью-Джерси делает на лошади в Нью-Мексико, да еще и в самый разгар лета? Ты не могла выбрать более жаркого дня для поездки верхом?

Я решаю упустить детали, пока что, и рассказываю ему о том, что Логан едет в АГУ, что он захотел взять свою машину с собой, что ребята сочли крутой идею всем вместе прокатиться по стране на машине, и так далее, и тому подобное.

— Мы оставим его в Темпе вместе с машиной, а сами полетим домой через три дня, — объясняю я. Bay. Острая боль пронзаet меня, когда понимаю, что все это произойдет так скоро. Не стоит упоминать, что приближается 4 июля. От мысли об этом внутри меня образуется огромная пустота. Частично от того, что я все еще переживаю о том, что же именно я успела высказать Джоуи в ту ночь, а частично, потому что я пропущу фейерверки дома. Я никогда раньше не пропускала фейерверки на поле славы.

— Итак, полагаю, один с этих троих твой парень? — он флиртует?

— Нет.

Лукка приподнимает бровь. Он определенно флиртует. Прекрасно знаю, что Логан подслушивает наш разговор. Мэтти и Спенсер немного отстают от нас, вовлеченные в свой разговор.

— Значит, ты просто так решила прокатиться по стране?

— Скорее меня заставили. Мои родители захотели, чтобы я была подальше от одного парня.

— Ааа.

— Моего бывшего парня. Он вроде как получил судебный запрет против меня.

Лукка смеется именно с этого высказывания, а не со всей ситуации в целом. Больше похоже на своеобразный смешок, когда вас застали врасплох. Его смех заразителен, и я также начинаю хихикать с этой сумасшедшей девушки по имени Рози, которая умудрилась натворить столь абсурдные вещи в Нью-Джерси. Нелепость этой ситуации становится все очевиднее с каждой милей нашего путешествия.

— Почему я вдруг чувствую, будто должен вести себя лучше?

Я пожимаю плечами.

— Такова часть моего обаяния.

Он притормаживает свою лошадь, чтобы идти рядом и наклоняется ко мне.

— Значит, это твой способ бегства? Добро пожаловать на Дикий Запад.

Он протягивает свою правую руку и берет мою левую, пожимая. Мне страшновато держать поводья одной рукой, но ради Лукки я это делаю. Его мозолистые руки сильные, и намного мужественней, чем те, к которым я привыкла. Я представляю, каково было бы почувствовать прикосновение его руки на моей щеке, плече, на талии. Я должна остановиться. По всему телу пробегают мелкие покалывания от возбуждения. Думаю, езда верхом очень даже способствует подобным ощущениям у девушек.

Вот она я, практически держусь за руки с ковбоем верхом на лошади – горное марево виднеется на расстоянии впереди, нас окружает неровный ландшафт – это могла бы быть самая романтическая вещь, которая когда-либо случалась в моей жизни. Могла бы, если бы не взгляд трех пар глаз, который я ощущаю на своем затылке. Возможно, я могла бы притвориться, что три амигос, как обозвал их Лукка, отсутствуют.

— Неужели Рози держится за руки с ковбоем? – кричит Спенсер.

Кровь приливает к моим щекам, а большая капля пота струится по моей шее.

— Что? Эта чертова лошадь не желает сдвинуться с места, – вопит Мэтти, оставшийся где-то далеко позади, – что ты там говорил на счет Рози и ковбоя?

Я разворачиваюсь как раз в тот момент, когда раздосадованный Мэтти быстро бьет стременами по лошади. Я морщусь. О чём он думает? Он вложил слишком много чего-то устрашающего в свой вопль «Нооо!», потому что его лошадь неожиданно проноситься стрелой мимо Спенсера и Логана, пробегает галопом, набирая обороты, мимо меня и Лукки, а затем скачет дальше по извилистой тропинке, прежде чем исчезнуть в лесной гуще. Все что я слышу, это стук копыт и крик Мэтти:

— Тпру, лошадка, тпрууууу!!!

— Медленно потяни поводья назад! — кричит Лукка. Он поворачивается ко мне, Логану и Спенсеру: — Придерживайтесь этой тропы. Лошади знают дорогу. Я догоню его.

Лукка ударяет лошадь с нужной силой и скачет вслед за Мэтти, словно ковбой в вестерне, постоянно выкрикивая указания Мэтти, когда исчезает с виду в пыли. Вперед, Лукка! Я могу наблюдать за этим парнем весь день. Это лучше, чем «Железная хватка»⁸⁹.

— А вон и твой герой возвращается, — бросает Логан, когда его лошадь шагает рядом. Он смотрит вниз на тропу, не поглядывая на меня. — Неужели Мэтти и в правду орал «лошадка»?

— Бедолага! Надеюсь, с ним все в порядке, — говорит Спенсер, а затем спрашивает: — Почему ты держала ковбоя за руку, Рози?

— Лукка. Его зовут Лукка, а не ковбой. И я не держала его за руку, просто пожала ее.

— Думал, мы познакомились со всеми еще до начала поездки, — подмечает Логан.

Я щурю глаза, когда смотрю на него, но ничего не отвечаю. На секунды наши взгляды пересекаются, но затем он обгоняет меня и едет вперед по тропе. А он неплохо держится в седле.

— Ну же, Рози, — зовет меня Спенсер, — поглядим, сможем ли мы догнать Мэтти.

Спенсер тоже неплохо едет верхом на лошади. Он направляет свою лошадь в обход меня и переходит на галоп. Пенни кажется, что это довольно хорошая идея, и она делает то же самое. Стоило ей только начать интенсивное движение, как я понимаю, что тряска становится гораздо интенсивнее, чем я предполагала. Моя задница с большой частотой ударяется о седло каждый раз, когда лошадь набирает скорость. Бедная девочка. Интересно, комфортно ли ей ехать вместе с той, кто впервые сидит в седле. Наверное, она уже готова бросить меня в машину и вернуться в тенистый амбар, но я еще не готова завершить эту прогулку.

Когда мы догоняем их, Лукка стоит на тропе, держа в руке два пары поводьев, параллельно подтягивая седло на лошади Мэтти. Мэтти же сидит на большом сером камне, вытирая кровь со лба.

— О Боже, Мэтти! Ты цел? — я хочу спрыгнуть с Пенни и побежать к нему, но не уверена в том, как мне это следует сделать. Чувствую себя загнанной в ловушку.

— Я в порядке. Это просто царапина.

— Лошадь понесла его под ветками, они его и поцарапали, — объясняет Лукка.

— Парень, тебя скинуло с лошади? Как круто, — заявляет Спенсер.

⁸⁹ «Железная хватка» (англ. True Grit) — вестерн братьев Коэн, снятый в 2010 году по мотивам одноименного романа Чарльза Портиса (1968). Главные роли исполнили обладатели «Оскаров» Джейф Бриджес и Мэтт Деймон, а также 13-летняя Хейли Стайнфилд, дебютировавшая этой ролью в голливудском кино. За главную роль в более ранней экранизации романа свой «Оскар» получил Джон Уэйн.

— Я бы не сказал, что сбросило. Это было скорее медленное скольжение, — уныло говорит Мэтти.

Лукка кивает в знак согласия, и на удивление, пытается помочь Мэтти.

— Хорошо падать время от времени. Это значит, что ты чему-то учишься. Но он также смог самостоятельно подняться. Я был впечатлен.

Лукка заканчивает возиться с седлом, поэтому Мэтти становится в позицию, чтобы забраться вверх. Словно у родителя, который наблюдает за первыми ударами своего ребенка в младшей бейсбольной лиге, мои мускулы сжимаются в предвкушении. На этот раз он забирается на лошадь с первой попытки.

— Как на счет того, чтобы ехать дальше рядом со мной? — предлагает Лукка Мэтти. Полагаю, дело важнее романтики. Ему не нужно, чтобы Мэтти сломал ногу и предъявил иск его отцу.

Теперь я остаюсь на одну лошадь позади Лукки, и у меня больше нет возможности с ним поговорить. В какой-то мере это даже к лучшему. Я могу сосредоточиться на поездке верхом. Я еду на лошади в Сандийских горах. Когда у меня еще выпадет возможность так сказать? Я наблюдаю за тем, как двигаются уши Пенни, вдыхаю через нос и медленно выдыхаю через рот. Все кажется таким далеким, и я удивлена, что в моей голове нет ни единой мысли, а я просто наслаждаюсь цокотом копыт по тропе. Мое сердце падает, когда мы спускаемся с горы, ведь я вдруг замечаю очертания ранчо вдалеке.

Когда мы возвращаемся на ранчо, то собираемся возле амбара, где Лукка и его отец контролируют то, как мы спускаемся с лошадей. Лукка держит поводья Пенни и кладет руку возле моей спины, когда я перекидываю правую ногу и становлюсь на землю. Я вытаскиваю левую ногу со стремян и смотрю вверх на него. Внезапно мне хочется прикоснуться к ожерелью у него на шее.

— Это солнце? — спрашиваю я, беря в руки медальон.

— Глиф.

— Что? — я все еще держу его в руке.

— Символ солнца в американских индейцев. Как иероглифы.

— Он был сделан индейцами? — теперь, когда мы не верхом на лошади, я замечаю, что он не такой уж и высокий — но его точенные черты будто бы созданы для среднего роста.

— Не-а. Одна группа, которую я видел в Аризоне. Купил у них на раскладке с рекламной продукцией.

Я уже практически позабыла о своем вопросе. Не глядя прямо на Лукку, я одергиваю себя.

— Мило, — я отпускаю медальон, не отводя от него взгляд.

— Ты надолго в Нью-Мексико?

— Отсюда мы сразу же отправляемся в Аризону, — темно-карие глаза Лукки ищут мои, но я отвожу взгляд. Сейчас не время для новых привязанностей.

— В следующий раз попытайся приехать сюда осенью. Погода в это время года намного лучше, а еще каждый октябрь в Альбукерке проходит Международный фестиваль воздушных шаров. Ты когда-нибудь летала на воздушном шаре?

— Нет. Но до этого дня я также никогда прежде не ездила верхом.

— И только посмотри, как хорошо все обернулось. Если захочешь это сделать, найди меня. Я прокачусь вместе с тобой. Тебе понравится парить в облаках.

Мой желудок уже в предвкушении. Знаю, Лукка просто пытается вести себя дружелюбно, но мое сопротивление гаснет. Смогу ли я приехать в Альбукерке осенью? Боюсь даже обернуться на парней. Я чувствую, как они дружно закатывают глаза.

— Позвони мне, когда тебе понадобится спланировать следующий побег, — затем Лукка наклоняется и дарит мне мимолетный, но сладкий поцелуй в щеку. Его затылок заставляет меня вздрогнуть.

Я поворачиваюсь и вижу, что отец Лукки и три мои парня уставились на нас. Мы смотрим в ответ. Словно это перестрелка у коррала⁹⁰ О-Кей⁹¹. Мэтти первым начинает двигаться. Он проводит пальцем по ссадине на его лбу. Логан отворачивается и идет к машине. Отец Лукки говорит сину, что нужно отвести лошадей в амбар. Лукка ведет Пенни, а затем останавливается. Берет свой медальон и возвращается. Одним движением он закрепляет его у меня на шее.

— Я не могу его принять, — говорю я.

— Как на счет того, чтобы вернуть мне его в следующий раз, когда я снова увижу тебя. Ты знаешь, где найти меня, — он дарит мне кривоватую, кокетливую улыбку, а затем медленным шагом возвращается к Пенни. Думаю, мы оба знаем, что никогда больше не увидимся, но мне нравится идея, что у меня есть ковбой в Нью-Мексико, о котором можно мечтать во время депрессии.

Мэтти ждет меня. Он по-дружески кладет руку мне на плечо и ведет к машине.

— Все всегда так хорошо начинается, не так ли? Пойдем, пока лошадь Лукки не закончила точно так же, как и Мустанг Джоуи.

Я сбрасываю его руку и стреляю в него тяжелым и холодным взглядом. Мэтти улыбается и держит руки перед собой, признавая свое поражение.

⁹⁰ Корралем в испаноязычных странах называют скотный двор. Перестрелка произошла на расстоянии шести домов от коррала «О-Кей».

⁹¹ Перестрелка у коррала О-Кей (Gunfight at the O.K. Corral) — одна из самых известных перестрелок в истории Дикого Запада. Произошла в три часа пополудни 26 октября 1881 года в городе Тумстоун на Аризонской территории. В выяснении отношений с представителями властей (братья Вирджил, Морган и Уайетт Эрп и примкнувший к ним Док Холлидей) приняли участие бандитствующие ковбои Билли Клейборн, братья Том и Фрэнк Маклори, братья Билли и Айк Клэнтоны. Перестрелка заняла всего полминуты. Братья Маклори и Билли Клэнтон погибли, Клейборн и Айк ретировались, все представители властей, кроме Уайетта Эрпа, получили ранения.

— Просто пытаюсь быть полезным.

Мое выражение лица говорит «дай мне время прийти в себя», когда он открывает для меня дверь. Я не злюсь, я знаю, что он шутит. Пока Мэтти обходит машину, чтобы сесть со своей стороны, я стою на мечте на протяжении секунд, держа руку на двери и смотря на амбар и горы позади нас. Это весело, думаю я, когда сажусь и хлопаю дверью. Я уже скучаю по Пенни, но не по Лукке.

Глава 15

Поездка от Нью-Мексико до Аризоны становится самой утомительной частью всего путешествия. За пределами машины нас окружает ровный, коричневый и вечно повторяющийся пейзаж, в то время как внутри витает нелепая — скорее даже раздражающая — тишина. Опять двадцать пять. У девушек хотя бы есть гормональные всплески, которые отвечают за их перепады настроения. Это биология. Но эти трое, какое оправдание найдется у них?

Первый час Логан не включает радио в машине. Мэтти сидит в наушниках, Спенсер беззвучно перебирает струны гитары, а я слушаю свою музыку. Несмотря на то, что у меня теперь был полный контроль над моим мобильным (Мэтти вручил мне его, когда мы селились в машину), я все равно не могла им толком воспользоваться в связи с отсутствием нормального покрытия в этой местности. Я жду тот момент, когда кто-то проронит хоть слово — напрасно. Я вижу знак Трассы № 66, но никто об этом даже не упоминает. Я помню этот раздел маршрута Спенсера. Он назвал его «Дорога-Мать»⁹².

Я шокирована и разочарована, когда я кричу:

— Смотрите, мы подъезжаем к Континентальному водоразделу⁹³! — и никто не осознает, что я говорила. Не знаю, что должно заинтересовать эту компанию. Почему они злятся на меня? Я же не зажималась с Луккой. И это не я поцеловала его в щеку. Или подарила украшение коренных индейцев. Ну и ладно. Если они хотят играть в молчанку, то я собираюсь выиграть эту игру. Честно говоря, выглядит, будто бы они не желают мне счастья. Один шаг навстречу, два назад. Я так чертовски устала от этой машины и от всех них.

Я прибавляю громкость, складываю руки, закрываю глаза и планирую спать, пока мы не доедем до Большого каньона. Не могу поверить, что тоскую по ранчо, и что эта поездка подходит к концу. Я хочу увидеться со своей семьей и своими подругами. Хочу спать в своей кровати. Хочу покончить со всеми этими тупыми судебными разбирательствами и

⁹² U.S. Route 66 (США 66 или трасса № 66), также известная как шоссе Уилла Роджерса , а впростонародье зовется «Главной улицей Америки» или же «Дорога-Мать», была одной из первых автомобильных трасс в пределах дорожной системы США. Маршрут 66 был создан 11 ноября 1926 года. Шоссе, которое стало одной из самых известных дорог в Америке, первоначально пролегало из Чикаго, штат Иллинойс, через Миссури, штат Канзас, Оклахому, штат Техас, Нью-Мексико, штат Аризона, и заканчивалось в Санта-Монике, штат Калифорния, охватывая в общей сложности 2,448 миль (3,940 км).

⁹³ Continental Divide — Американский континентальный водораздел — условная линия, к западу от которой в Америке находится бассейн Тихого океана, а к востоку — бассейны Атлантического и Северного Ледовитого океанов.

наладить ежедневную летнюю рутину. Это отстой! Во мне все кипит от раздражения. С меня хватит этой троицы. Интересно, смогу ли я игнорировать их до конца поездки. Прошло уже несколько дней с того момента, когда мы были в Долливуде, и я была готова покончить с этим американским горками.

* * * * *

Примерно через полчаса Мэтти протягивает мне пачку мятной жвачки.

— Хочешь? — спрашивает он. Я делаю вид, что сплю.

Через несколько минут Спенсер объявляет:

— Мы почти приехали в Гэллап⁹⁴.

Его я тоже игнорирую. Играю по тем же правилам, что и они. Надеюсь, что они догадаются прямо сейчас.

— Мы остановимся, чтобы перекусить и заправиться, когда доедем, — инструктирует всех Логан, — если она хочет спать или притворяется спящей, пускай, это ее дело.

Так хочется ударить его ногой в затылок, но я и дальше притворяюсь спящей. Кроме того, я могу есть не разговаривая. Через минуту машина сбрасывает скорость перед остановкой и Логан паркуется. Это было быстро. Но когда Логан начинает колотить по рулю и кричать: «Черт, черт, черт», я открываю глаза и вижу, что мы на обочине дороги, но не на парковке фаст-фуд ресторана.

— Шину спустило? — спрашивает Мэтти.

Спенсер наклоняется, чтобы посмотреть на датчики.

— Бензин кончился, — вздыхает он.

Это так не похоже на Логана. Его личность оставляет желать лучшего, но я всегда чувствовала себя в безопасности рядом с этим парнем. Он как мой папа: всегда держит все под контролем, всегда в курсе всех мелочей, таких как, примером, когда именно у нас заканчивается бензин, где и когда мы должны быть. Мне его немного жаль, но я быстро прогоняю это чувство.

— Мэтти и я пойдем вдоль магистрали и раздобудем немного бензина. Заправка всего лишь в пару милях отсюда, — говорит Логан. Я смотрю вдоль дороги. Отсюда я могу видеть следующий выезд. Кажется, что он близко, но на открытой дороге все не так. Кто знает, сколько у них на это уйдет времени. Снаружи отвратительно жарко. — Спенсер, ты и Рози останетесь в машине.

Я достаю с сумки бутылку воды и вручаю ее Мэтти.

— Возьми. И купи себе еще воды на заправке для дороги обратно. Тебе нужно пополнять запасы жидкости.

⁹⁴ Гэллап (англ. Gallup) — город на юго-западе США, административный центр округа Мак-Кинли штата Нью-Мексико. В 2013 году Гэллап получил знание «Самого патриотичного городка в Америке».

— Спасибо, Рози, — он не выглядит взволнованным из-за того, что должен преодолеть этот длинный и утомительный путь с Логаном Угрюмым.

Я смотрю им в след, пока их фигуры не размываются в дымке, которая поднимается от тротуара из-за жары. Затем я присоединяюсь к Спенсеру, который сидит на багажнике и перебирает струны на гитаре. Он играет классический рок рифф с Guitar Hero и переходит к следующей песни.

— Это мое попурри Monsters of Rock Guitar.

— Ты действительно хороши, — говорю я, — как на счет того, чтобы сыграть то, что я знаю.

Не задумываясь, он переходит к припеву «Розалиты».

— Я настолько предсказуема? Девушка с Нью-Джерси, которая любит Брюса?

— Предсказуема? — он качает головой и улыбается, — нет.

— Не могу отрицать свою любовь к Брюсу.

— В этом нет ничего плохого. Он гений. В любом случае, я знаю, что тебя назвали в честь этой песни.

— Мэтти, — вздыхаю я.

— Постоянно о тебе говорит. Знаешь...

Я останавливаю его, подняв руку. Чувствую смущение, за себя и Мэтти. Спенсер собирается сказать то, что каким-то образом, я и так всегда знала.

— Не думаю, что должна это услышать.

— Понял. Никаких слов. Это касается также и моего брата? Ты же знаешь, почему он так ведет себя, верно?

Как на счет Эйвери? Хочу сказать. Но на самом деле я не хочу копаться в душе Логана, Мэтти или даже Эйвери. Я и так превратила свою личную жизнь в хаос. Нет необходимости создавать любовный ромб. Вместо этого я беру у Спенсера гитару.

— Думаешь, ты сможешь научить меня играть на этой штуке?

— Ты шутишь?

— Нет, серьезно. Я хочу, чтобы ты объяснил меня тоже, что и Мэтти. Я хочу научиться играть хотя бы одну песню.

— Хорошо. Давай начнем с аккорда G.

Спенсер располагает гитару у меня на коленях. Он берет мою левую руку и кладет ее на гриф, а правую на струны. Затем он осторожно управляет моим мизинцем, средним и указательным пальцем, располагая их в верном положении на нейлоновых струнах.

— Прижми пальцами вот эти три струны. Осторожно, не задень остальные.

Я стараюсь сделать, как он говорит. Нелегко их удерживать.

— Хорошо, — говорит мне Спенсер, — теперь поставь свой большой палец вот так, — он берет мою правую руку, — и играй, — он направляет мою руку вдоль пяти струн.

— Глупо звучит, — говорю я.

— Да. ИграТЬ на гитаре сложнее, чем выглядит со стороны.

— Я не могу держать струны и играть одновременно. Это неудобно.

— Ненавижу говорить это... — Спенсер замолкает.

— Что? Думаешь, что не сможешь научить меня?

— Ты можешь не захотеть учиться, когда услышишь это: придется обрезать ногти на руках.

— Что?

— Искусство требует жертв.

Я смотрю на свои руки и милый гелевый маникюр, который я сделала с Эйвери. У меня не очень длинные ногти и я не ношу накладные акриловые ногти или нечто подобное, но все же. Мне нравится эта длинна и их блеск. Хочу ли я пожертвовать своими счастливыми руками?

Я глубоко взываю.

— У меня нет кусачек для ногтей.

Спенсер достает с кармана ключи. Конечно, у него есть они на брелоке. Возле карманного ножа.

— Дай сюда, — говорю я. Срезаю все десять и выбрасываю на землю.

— Я горжусь тобой, — заявляет Спенсер. Его лицо такое милое, когда он улыбается. — Готова еще раз попробовать сыграть этот аккорд?

— Вся в твоем распоряжении.

Я борюсь, но продолжаю играть. Спенсер наставляет меня.

— Неплохо. Вот так.

И на пятнадцатый раз у меня что-то получается.

— Вот и твой аккорд! — он в таком восторге, — теперь продолжай. Когда ты выучишь этот, я покажу тебе D.

Моя левая рука покрывается потом, я вытираю ее об рубашку, понимая, что я забыла, как ставить пальцы. Спенсер берет мои пальцы и спокойно ставит их на нужное место.

— Ну, как ощущения? — спрашивает Спенсер.

— Ты про струны гитары?

— Нет, про чувство влюбленности. Оно того стоит?

Интересное время для такого вопроса. Я сижу на багажнике Тауруса, держа в руках гитару, беру уроки игры на ней у парня, который еще шесть дней назад был для меня незнакомцем, и все это почему? Джоуи. Но я всеми силами пытаюсь выбросить всю гадость из своей головы и найти там счастливые моменты — те, которые я мечтаю ощутить снова.

Правый уголок рта поднимается, когда я вспоминаю все напряжение и восторг, которые я ощупала во время влюбленности в Джоуи. Те первые дни, недели, месяцы были невероятными. Я думала о нем все время. У меня не было аппетита, я сбросила семь фунтов без каких-либо диет. Я мало спала, но при этом не чувствовала ни капли усталости, по утрам я вскакивала с кровати раньше будильника. Я не могла дождаться нового дня, хотя мы с Джоуи учились в разных школах. Эта часть была сложной. Мы не могли видеться между уроками или во время ленча, но каждый звонок или сообщение приносило мне уйму удовольствия. Разные школы лишь повышали трепет от вида его машины на школьной парковке после последнего звонка. И не столько важно как часто я видела его — этого всегда было мало. Тогда я даже представить не могла, что возненавижу его. Я никогда не хотела, чтобы он уходил. Конечно же, я не могла предсказать события, что привели меня в Нью-Мексико.

Спенсер, который ждал мой ответ, неправильно понял мое молчание.

— Извини. Я не должен был поднимать этот вопрос.

— Нет, все хорошо. Сначала это было самое великолепное чувство в мире. Предвкушение будущей встречи. Подготовка к первому свиданию, первый поцелуй. Но потом...

Говорить ли ему, каково это, когда все заканчивается и на место приятных воспоминаний приходит боль в сердце? Какими долгими кажутся дни, когда я не могла спать по ночам, но и не хотела вставать с постели утром, потому что ничего больше не казалось таким же прекрасным, как в то время, когда я была с Джоуи? Телевизор, журналы, даже разговоры с друзьями, все казалось мне утомительным. Я была нервной и вечно рассеянной. На протяжении девяти месяцев я жила одним Джоуи, и я не была уверена, что мне делать дальше, когда он ушел.

Но я не сказала Спенсеру об этом. Он должен сам во всем разобраться. Не то чтобы я желала ему такой уничи. Но мы все должны пройти через это, не так ли? Вместо этого я просто смотрю на Спенсера и говорю:

— Думаю, ты знаешь, что произошло. Вот она я, верно?

— Это было не так уж и плохо, не так ли?

Я смотрю на Спенсера и думаю, целовали ли его когда-то.

— Можно у тебя кое-что спросить?

— Думаю, да, — говорит Спенсер.

— Ты когда-то...? — я останавливаюсь. Не хочу его смущать. Не Спенсера.

— Что? — он подталкивает меня.

Я прикасаюсь к его волосам, провожу пальцами по челке, чтобы они были немного взъерошенными, а не напоминали о том, что эта стрижка — дело рук его мамы.

— Я просто собиралась спросить, не думал ли ты когда-то начать пользоваться чем-то для волос. Вот, дай-ка я найду у себя гель для укладки.

Спенсер удивляет меня, когда тянет свою руку навстречу моей.

— Нет, ты не это хотела узнать.

Затем я удивляюсь себе. Я провожу пальцами по его щеке и затем, не думая, наклоняю свое лицо, что нелегко сделать с гитарой на коленях, и целую его в губы.

Импульсивная. Таким должно быть мое настоящее второе имя.

Я отстраняюсь на секунду. Он хороший парень и заслуживает этого. Не то чтобы он заслуживал меня, но он заслуживает быть поцелованным.

И пока я размышляю над этим всем, Спенсер неожиданно притягивает меня к себе и целует в ответ. На этот раз это настоящий поцелуй. Он нежный и сладкий и заставляет меня хотеть большего, но я не могу. Когда все заканчивается, я задерживаю дыхание, а мои колени дрожат. У парня определенно есть навыки в этом деле.

— Ты действительно хороши, — говорю я.

— Космо. Отлично подходит для исследований, — улыбается Спенсер.

— Прости, — извиняюсь я, — Я не должна была это делать. Я не могу объяснить, почему я это сделала и...

— Не пойми это неправильно. Тот первый поцелуй был ошибкой, но не потому что ты некрасивая, потому что ты милая. Ты точно милая. Но я не могу сказать точно...

— Что почувствовал что-то? — предполагаю я.

— Ты тоже нет?

Облегчение. Могу сказать, оно ярко виднелось на наших лицах.

— Да, но все в порядке. Прибереги свои «исследования» для девушки, в которую ты правда влюбилась.

Несмотря на тот факт, что мы оба совершенно нормально относимся к тому, что сейчас произошло, я кусаю губу и волнуюсь о том, что я только что сделала.

— Рози, расслабься. Ему не обязательно знать об этом.

— Кому?

Он пожимает плечами.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду. Это не должно быть секретом или чем-то еще.

Но Спенсер разоблачил меня. Хорошо, что я изгнала из своего сердца Джоуи, но там остается слишком мало места. Думаю, нужно зарезервировать немного места возле аорты или где-то рядом. Последнее, чего я хочу, это вернуться в Нью-Джерси еще более запутавшись в себе. Спенсер указывает на гитару.

— Возвращаемся к работе, — напоминает он, — еще два аккорда и ты сможешь сыграть «Свободное падение»⁹⁵.

И затем он начинает петь о хорошей девушке, которая любит лошадей.

Я не знаю почему, возможно из-за милого голоса Спенсера, но мои глаза наполняются слезами.

Спенсер останавливается.

— Рози? Все в порядке?

— Ты можешь научить меня чему-то раздражающему? Возможно чему-то из репертуара Пинк⁹⁶? «Свободное падение» слишком грустная песня, — то, как Спенсер смотрит на меня, заставляет меня продолжить. — Раньше я думала, что была хорошей девочкой. Но правда в том, что я делала плохие вещи. Я пыталась оправдать это тем, что Джоуи оказался чертовым изменщиком, но не из-за него я так плохо себя чувствую. Я это сделала. Я унижена, подавлена, растеряна и презираю себя. Я имею в виду, он изменил мне, верно? Это был явный знак, что он меня больше не любит. Возможно, он никогда меня не любил. И что я сделала? Я бы могла не придать этому значения. Оставить его с проституткой и сберечь свое достоинство. Но я практически заявила всему миру, как больно он ранил меня. Как сильно я все еще любила его. Почему я это сделала, Спенсер, почему?

Я спрыгиваю с багажника и ухожу в сторону от дороги, поднимаю руки вверх, но гитара все еще висит у меня на шее.

— Я не должна была терять контроль, — стону я, — и теперь Джоуи всем врет обо мне, говоря, что я делала с ним вещи, которые я никогда ни с кем не делала. Смотри, куда меня привело то, что я была такой вот Рози.

Спенсер прикрывает глаза.

⁹⁵ Tom Petty - Free Fallin'. Песня Тома Петти – американского рок-музыканта, который придерживается традиционного альбомного рока конца 1960-х.

⁹⁶ Алиша Бет Мур, более известна под псевдонимом Пинк — американская певица, автор песен и актриса, ставшая популярной в начале 2000 года, после выпуска альбома Can't Take Me Home.

— Надеюсь, что однажды я смогу так же сильно влюбиться в девушку, что разрыв с ней побудит во мне желание взорвать ее машину. Звучит ужасно, но ты понимаешь, о чем я. Это значит лишь то, что чтобы ты ни делала, о ком бы ты не заботилась, ты вкладывалаешь в это всю себя. Здесь не о чем жалеть или унижать себя.

— Ты, правда, так думаешь?

— Да. Думаю, тебе нужно выпустить наружу всю... страсть.

— Я вспыльчивая, не так ли? Вот что я хотела сказать Мэтти.

— И на заметку, Джоуи изменил тебе, потому что он нашел девушку, которая будет делать то, чего ты не сделаешь.

— Не уверена, — все это время я думала, что это все из-за того, что со мной что-то не так.

— Я уверен. Я хожу с ним в школу, не то чтобы он знал об этом. Я видел его манеру поведения. Если бы Джоуи хотел иметь постоянную девушку, он бы никогда не бросил тебя. Поэтому не удивляйся.

— Чему?

— Если он захочет тебя вернуть.

— Я устала от неожиданностей. Последнее время все совсем не так, как я планировала.

— Хорошо или плохо, не имеет значения, — говорит Спенсер.

— Печенье с предсказаниями?

— Не-а, — он качает головой, — это моя фраза.

* * * * *

Логан и Мэтти наконец-то возвращаются с канистрой бензина и бутылками с водой в руках. Они все красные и потные. Логан быстро наполняет бак, а Мэтти с удивлением поглядывает на гитару. Если это кажется ему удивительным, то ему следовало бы быть здесь двадцать минут назад. У него бы глаза вылетели из орбит от увиденного.

— Спенсер собирается научить меня играть «Свободное падение», — выпаливаю я.

— Рад, что ты воспользовалась своими скрытыми способностями, — говорит Мэтти.

— Спенсер думает, мне нужно усмирить свою страсть, — отвечаю я.

— Как на счет того, чтобы начать с поездки за рулем, — говорит Логан. Он закручивает крышку на баке и обходит машину сзади, чтобы подойти ко мне.

— Он разговаривает, — иронизирующую я.

— Я разговариваю, — говорит он.

Логан задерживает свою руку возле моей, когда передает ключи, и мне хотелось бы, чтобы его прикосновение не вызывало у меня непреодолимое желание поцеловать его, всего покрытого потом. Никаких парней. Гитара. Я собираюсь научиться играть. Он выглядит более расслабленным, чем прежде, и мне не хотелось бы признавать, но то, что он не игнорирует меня, приносит облегчение.

— Готова довезти нас до заправки?

— Конечно, — я снимаю гитару и передаю ее Спенсеру, — поехали, я умираю от голода.

— Ты голодна? — говорит Мэтти, — за время этой «прогулки» с меня сошло три пота, и мой организм потерял всю энергию, которую приобрел за последние три прием пищи.

Логан хлопает его по спине.

— Спасибо, что помог, старик. Почему бы тебе не сесть на переднее сидение, пока мы не доедем до Аризоны?

Мэтти смотрит на него с подозрением. Не могу сказать, что виню его. Что такого произошло, что заставило Логана стать таким милым?

Тепловой удар. Наверняка. У Логана тепловой удар.

Глава 16

Мой телефон звонит на пути в Гранд-Каньон. Я за рулем с тех пор, как мы остановились на заправке в Нью-Мексико. Мэтти проверяет и говорит:

— Лиллиана.

— Приложи трубку к моему уху — говорю я. Мэтти не двигается. — Пожалуйста. Ты можешь подержать телефон у моего уха?

— Конечно, я могу, — говорит Мэтти — Слова «пожалуйста» и «спасибо» всегда творят чудеса.

Лиллиана даже не ждет, чтобы я ответила привет.

— Каким образом Джоуи знает, что ты будешь в Фениксе четвертого июля? — требует она объяснений.

Я потрясена. Я забыла тщательно следить за тем, что говорю.

— Откуда тебе известно, что Джоуи знает, что я буду в Фениксе четвертого июля?

Хорошо, что я за рулем, потому что у меня нет возможности увидеть выражение лица Мэтти, особенно после того, как я так и не ответила ему, когда он спросил то же самое в

Техасе. В то время я считала, что Джоуи мог узнать о моей поездке от кого-то еще, но о том, что я буду в Фениксе четвертого июля — только от меня.

— Он отправил мне сообщение в фейсбуке прошлой ночью — таракит она. — Он написал, что ты отправила ему сообщение неделю назад с просьбой, чтобы он встретился с тобой там. Он хотел узнать у меня, серьезно ли ты это написала. Так что? Ты это серьезно? Почему ты ему это сказала? Не думаешь, что было бы неплохо сказать своей лучшей подруге, что ты попросила своего бывшего парня встретиться с тобой в Аризоне?!

Ох. Фейсбук. Я обычно не социоман. Я не обновляю мой статус в социальных сетях каждые двадцать минут. Я даже редко там появляюсь. Но это все объясняет. Я не помню, как загружала ноутбук во время горячки после снотворного, но это все объясняет. Еще один блестящий ход Розалита Ариана Каталано. Не говоря уже и о других правонарушениях. Почему я об этом никому не сказала? Потому что я надеялась, после всех моих отчаянных и рискованных поступков за последние пару недель, что тот судебный запрет был не реальным. Я вела себя, как обычно это делают все парни. Игнорируя и надеясь, что все это скоро исчезнет само собой.

— Что ты ему сказала? — спрашиваю я.

— Я хотела поговорить сначала с тобой — отвечает Лиллиана. Она сердится, а может, просто немного раздражена. В любом случае, все это сбивает с толку.

— Почему ты думаешь, ему необходимо знать, сказала ли я это всерьез?

Лиллиана мешкает какое-то мгновение, а затем громко вздыхает, явно сердитая на Джоуи. Или же на меня. Вероятно на обоих. — Понятия не имею. Думаешь, он хочет тебя вернуть?

Сначала мое сердце делает тройное сальто от этих слов. Это бы была моя маленькая победа, но трудно забыть про судебный запрет. В ту ночь он превратил меня в совершенно другого человека... это очень сложно. Я больше не хочу ею быть. За последние несколько дней я прошла долгий путь. И хорошо, что я прошла этот путь. Верно?

— Он что-то замышляет — говорю я.

— Думаешь, он приедет в Феникс?

— Не знаю.

— Ты не знаешь? Ты же не хочешь его вернуть, правда?

— Мне нужно подумать.

— О чем тут думать? Давай я его пошлю. Я могу сказать, что сообщение про четвертое июля пришло не от тебя. Что кто-то взломал твой аккаунт.

— Я тебе перезвоню.

— Как хочешь. Не торопись. — Когда Лиллиана вешает трубку, я ее не виню. Я тоже сыта собой по горло.

Я знаю, что Лиллиана права. Но что, если Джо связался с ней, потому что он хочет вернуть меня обратно? Я думаю, о том, что сказал Спенсер. Это же возможно, не так ли? Это могло бы стать ответом на все мои проблемы. Он мог отозвать судебный запрет, а затем мы могли бы вновь быть вместе. По правде говоря, мои чувства к нему сейчас, больше напоминают ненависть, но я могла бы немного поерничать, повстречаться с ним в течение месяца, а затем показать ему во всей красе, каково это быть идиотом. Я бы покончила со всем этим без какой-либо судимости, придушила бы любые слухи обо мне, а еще окончила бы старшую школу без очередной ужасной клички, что прилипла бы ко мне надолго. Что плохого может быть в подобном плане?

Шестеренки в моем мозгу начали усиленно вертеться. Должна ли я позвонить родителям и Стиву Джастису и рассказать им о том сообщении, которое я отправила Джоуи в фейсбуке? Или же мне стоит перезвонить Лиллиане и сказать ей, чтобы она послала Джоуи на три веселых буквы? Я знаю, что она будет очень разочарована, если я этого не делаю. Что я творю? Как я вообще могла даже на минуту подумать о том, чтобы вернуть его обратно? И что тогда? Мы встретимся в Фениксе, а затем полетим домой вместе, как счастливая парочка? Тыфу. Я ненавижу это! И именно в этот момент во мне вдруг возникает непреодолимое желание поговорить с Эйвери.

— Эй, Рози, с тобой там все в порядке? — Спенсер склоняется между передними сиденьями.

— Все нормально, а что?

— Просто ты гонишь на скорости свыше ста миль, а мы в зоне, где позволено не выше семидесяти пяти миль в час, — выдвигает свою догадку Мэтти.

Ой! Он прав. А так сразу и не скажешь. Человек в таком состоянии может проехать мили, не замечая других автомобилей.

— Может, сменим водителя в ближайшее время? Мне нужно сделать несколько важных звонков.

— У нас по плану остановка в Уильямсе, — говорит Логан. — Тогда и поменяемся. А пока, полегче с педалью газа, подруга.

— Я должен признать. Путешествие вместе с Рози напоминает мне те моменты, когда ты невольно подслушиваешь мыльную оперу, которую смотрит по телику мама в соседней комнате, — замечает Спенсер.

— Невольно подслушиваешь? Да кому ты чешешь? — возмущается Мэтти. — Я смотрел вместе с тобой «Главный госпиталь»⁹⁷ на SOAPnet⁹⁸. Это дело затягивает.

⁹⁷ «Главный госпиталь» (англ. General Hospital) — длительная американская дневная телевизионная мыльная опера, которая выходит на канале ABC с 1 апреля 1963 года. Сериал включен в «Книгу рекордов Гиннесса» как самая продолжительная американская мыльная опера в истории после сериалов «Направляющий свет» и «Как вращается мир». Шоу является также самым длительным проектом, снимающимся в Голливуде, а также самым длительным проектом канала ABC. Шоу было создано мужем и женой сценаристами Франком и Дорис Херсли, которые придумали вымышленный город Порт Чарльз и больницу общего типа, вследствие чего появилось название General Hospital.

— Я могу чем-то помочь, Розалита? — интересуется Логан с явным сопереживанием.

Я быстро составляю список в своей голове. Надрать Джоуи заднице. Сказать Джоуи, чтобы он проваливал от меня подальше. Занять место Джоуи. Я признаю, что последний пункт аж никак не является решением для всех моих проблем. Скорее всего, он был бы лишь началом нового злоключения на мою голову. А может и нет. Логан же не Джоуи.

Я в порядке, отвечаю я, и не отрываю свой взгляд от дороги, не проронив и слова, пока не замечаю наш выход и не въезжаю в маленьком городке, который является нашим пунктом назначения

* * * * *

Надпись «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В УИЛЬЯМС, ШТАТ АРИЗОНА – ВРАТА, ВЕДУЩИЕ К ГРАНД-КАНЬОНУ» красовалась на вывеске у черты города, которую мы проехали минут пятнадцать назад.

— Больше похоже на врата в Чудоляндию какую-то, — бормочу я. Я не пытаюсь быть субъективной, но я стою рядом с пятидесятифутовым Фредом Флинтстоуном⁹⁹, подняв вверх руку, чтобы сделать вид, что держусь за его громадную лапу, а Мэтти и Спенсер тем временем меня фотографируют. Мы в тематическом парке с кемпингом под названием «Ябба-дабба-ду!»¹⁰⁰. Ха! Тематический парк. Всего за пять баксов посетители могут прогуляться по деревне Бедрок, где жил Фред и его приятели. Это место такое же древнее, как и сам первоначальный мультфильм. Там есть горка в виде гигантского динозавра, которая выглядит несколько заманчиво, но когда я добираюсь до ее вершины, то улавливаю резкий запах мочи, и, черт подери, моя задница ни за что на свете не соприкоснется с этой штукой. Я убеждаю парней спуститься вниз по ступенькам, встроенным в хвост динозавра.

Мы прогуливаемся по остальной части Уильямса, что оказывается довольно причудливым городком. На главной улице города мы замечаем несметное количество вывесок «Шоссе 66»¹⁰¹ и кучу магазинчиков, в которых продаются памятные вещи о старой Матери Дорог.

⁹⁸ SOAPnet — американский кабельный телеканал, в эфире которого транслируются повторы дневных мыльных опер и прайм-тайм драм, а также некоторые оригинальные программы. Канал был запущен 20 января 2000 года и принадлежит Disney-ABC Television Group, подразделению The Walt Disney Company.

⁹⁹ Фред Флинтстоун — персонаж серии мультфильмов и компьютерных игр о приключениях семьи Флинтстоунов. Впервые появился в мультсериале «Флинтстоуны» в pilotном эпизоде The Flintstone Flyer, который был показан 30 сентября 1959 года на телеканале ABC.

¹⁰⁰ Парк Yabba-Dabba-Doo – Штат Аризона, США – тематический парк по мультсериалу о семействе Флинстоун, что некогда был очень популярен во всем мире. Поэтому неудивительно, что в то время по дороге в Гранд Каньон был построен тематический парк аттракционов. Но интерес к мультфильму иссяк, как и интерес к самому парку, в настоящее время этот парк является практически заброшенным.

¹⁰¹ Route 66 (U.S. Route 66, также известное как Шоссе Уилла Роджерса (Will Rogers Highway), в разговорной речи также известно как «Главная улица Америки» или «Мать Дорог») — одно из первых шоссе в системе нумерованных автомагистралей США. Шоссе 66 было открыто 11 ноября 1926 года. Тем не менее, дорожные знаки отсутствовали до 1927 года, а полное асфальтовое покрытие дорога получила к 1936 году. Изначально шоссе начиналось в Чикаго, штат Иллинойс, проходя через штаты Миссури, Канзас, Оклахома, Техас, Нью-Мексико, Аризона, и заканчивалось в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, охватывая в общей сложности 3940 километров (2448 миль). В массовой культуре получило известность в 50-60-е годы XX века благодаря популярным песням, ставшим хитами, а также телесериалам.

— Уильямс имеет честь быть последним городом на пути 66 шоссе, в котором еще не проложили межштатную трассу, — Спенсер читает плакат у одного из магазинов.

— Ох. Это напоминает мне Диснеевский мультик с машинками, — вспоминаю я.

— Тачки? — намекает Мэтти с сарказмом.

— Точно! — говорю я.

Мы быстро пообедали в Сабвэй¹⁰², а затем еще побродили по городу. Я тяну кота за хвост. Я же прекрасно знаю, что должна перезвонить Лиллиане.

— Я собираюсь заправить машину, — объявляет Логан. Мы, вероятно, успели сжечь только четверть бака, но могу предположить, что он не собирается полагаться только на удачу в этом деле.

— А мы тем временем закупим некоторые продукты вон в том маркете, — говорит Спенсер.

— Хорошо. Встречаемся возле входа в магазин через двадцать минут, — отвечает Логан.

Пока Спенсер и Мэтти бродят где-то внутри — я попросила их купить мне что-то для перекуса — я остаюсь снаружи и совершаю несколько звонков. Только от одной мысли о звучании голоса моей мамы я уже вся на взводе. Я не могу во так просто взять и заявить ей о моем последнем проступке касательно Джоуи. Я решаю начать с Миранды. Наверное, в любом случае важнее, чтобы Стив Джасис узнал об этом происшествии. Но когда Миранда отвечает на телефон, и узнает, что это я, она не дает мне ни единого шанса признаться.

— Я рада, что ты позвонила. У меня хорошие новости, — заявляет Миранда.

— Насколько хорошие? Вы думаете, он смог бы отозвать все обвинения?

Сами понимаете, если то, что подозревает Лиллиана, является правдой, а Джоуи действительно хочет вернуть меня, это предположение не было бы таким уж преувеличением, не так ли? Он был бы совсем ненормальным, если бы мог предположить, что я захотела бы снова быть с ним под угрозой судебного запрета, висящего над нашими головами.

— Даже не надейся на подобное, — говорит Миранда. — Но мы нашли соседку, которая была дома в ночь поджога, и она утверждает, что все видела. Завтра я собираюсь с ней встретиться и записать ее показания.

— Bay. Это хорошие новости. Вы же расскажите мне, что она говорила?

— Не переживай. Мы обсудим все во время вашей встречи со Стивом, до слушания. Просто, по-жа-луй-ста, попробуй держаться подальше от неприятностей до тех пор, — просит Миранда.

¹⁰² Subway (Сабвэй) — сеть ресторанов быстрого питания, работающая по принципу франчайзинга. Крупнейшая по количеству точек общественного питания сеть в мире (по состоянию на 2011 год). Основной продаваемой продукцией являются сэндвичи, салаты и роллы.

С ее стороны все кажется так легко и складно, думаю я, когда отключаю свой телефон. Я должна перезвонить Лиллиане, извиняться и уговорить ее немедленно связаться с Джоуи, чтобы сейчас же покончить со всей этой нелепой затеей. Но я не могу этого сделать, пока нет. Сначала я хочу поговорить с Эйвери.

— Что мне делать? — Спрашиваю я ее. — Как думаешь, он хочет меня вернуть? Неужели он на самом деле приедет в Аризону?

— Во-первых, не забывай дышать, — говорит мне Эйвери. — Во-вторых, проверь свой рюкзак, там тебя ждут некоторые гостинцы от меня. Не могу поверить, что ты до сих пор их не нашла.

— Там такой беспорядок, — признаюсь я. Я все время просто запихивала в него вещи, не потрудившись даже заглянуть внутрь или же убирать в нем весь беспорядок.

— На когда назначили дату твоего судебного заседания? — интересуется Эйвери.

— Девятое июля. Не раньше предстоящего четверга. Мне повезло из-за праздника.

— Ну вот. Что бы ни случилось, это не произойдет раньше этого дня. Посвяти оставшуюся часть этого путешествия только себе, юная леди. Понятно?

— Но что на счет Джоуи? Что мне делать?

— Делайте то, что должна.

— Угу. — Не особо ясный совет. Мне хочется выдавать из нее более определенный ответ, но я чувствую, что она не собирается говорить мне что-то более конкретное. — Эй, так что, когда ты отправляешься строить дома для нуждающихся? — Я не хочу, чтобы Эйвери думала, что в наших разговорах все и всегда должно быть только обо мне.

— Не раньше августа. Я жду, пока все наладиться и воцарит истинная жара, чтобы я могла предаться страданиям сполна. — Она смеется. — Я так волнуюсь. Эти дома будут полностью экологически чистыми и будут соответствовать всем канонам устойчивого развития. — Ну вот, снова эти заумные фразочки. — Не переживай, — говорит она, прежде чем вешает трубку. — Я уверена, ты знаешь, что делать. — Эта глупая, милая девушка, по-видимому, уже забыла о драке, которую я затеяла менее чем за тридцать шесть часов назад в клубе.

Через две минуты после того, как я закончила разговаривать с Эйвери, Мэтти и Спенсер выходят из магазина с небольшим холодильником из пенополиэтилена в руках. Интересно, что Логан скажет о вредности этого материала для экологии.

— Что вы, ребята, купили?

— Напитки, закуски и еще кое-что, — небрежно отвечает Мэтти.

— Мы же не так далеко от Гранд-Каньона, верно? — Я вдруг устала только от одной мысли о том, что придется еще три часа трястись в душном автомобиле.

— Около часа езды, но мы можем проголодаться или захотеть пить, пока мы там," — отвечает Спенсер. — А ресторан там обойдется нам довольно дорого.

Логан останавливается, и я ожидаю, что они начнут спорить за то, кто будет сидеть на переднем сидении, но они оба усаживаются сзади, не проронив и слова. Меня это устраивает. Я точно не хочу ехать в компании холодильника и гитары.

— Можете передать мне мой рюкзак? — спрашиваю я после того, как усаживаюсь на переднем сидении.

— Без проблем, — говорит Мэтти, передавая его вперед. Он не просит меня вернуть телефон, поэтому я тоже не предлагаю ему забрать мой мобильный. Я знаю, что должна позвонить Лиллиане в ближайшее время. Раскрываю рюкзак. Как только я прокапываюсь мимо моей косметички, пробираюсь сквозь свои закуски, всевозможные бумажки, салфетки, журналы и две копии маршрута нашей поездки, я замечаю пакет со струнным замком, к которому прикреплена записка. В ней красуется надпись «Читай и слушай с удовольствием. Все дело в возможностях. Целую, Эйвери».

Внутри пакета лежат две брошюры, одна про Университет штата Аризона, а другая — «Среду обитания для человечества»¹⁰³, а так же я нахожу там флэшку, на которой Эйвери написала крошечными розовыми буквами «МИКС ЭЙВЕРИ: ПАРНИ — ОТСТОЙ, А ДЕВУШКИ РУЛЯТ». Мне кажется, что мне снова тринадцать.

— Эй, Спенс, — говорю я, размахивая флешкой позади себя, чтобы ее было видно с заднего сидения. — Поможете мне загрузить все с вот этой штуки на мой iPod во время следующей нашей остановки?

А в ответ тишина.

— Спенс?

Когда я оборачиваюсь, то вижу, что Мэтти и Спенсер с головой спрятались за крышкой открытого переносного холодильника.

— Вы втихаря топчите нашу еду или как? — возмущаюсь я. — Что там такого? Боже мой, только не говорите, что вы там целуетесь! — Это заявление вызывает стоны отвращения всех вокруг.

— Они тайком потягивают пиво, — говорит Логан, как родитель, которого невозможно провести.

— Откуда ты знаешь? — Спрашивает Спенсер.

— Вы думали, что я ничего не слышал, когда вы открывали крышки бутылок?

— Вам продали пиво? — Я в шоке. Они оба выглядят лет на двенадцать.

¹⁰³ Habitat for Humanity International (рус. Среда обитания для человечества, также HFHI и просто Habitat for Humanity) — международная неправительственная некоммерческая организация, основанная в 1976 году, занимающаяся главным образом строительством простого и доступного жилья для бедных и бездомных во всем мире. Международная штаб-квартира расположена в г. Америкус, Джорджия, а административная штаб-квартира — в Атланте.

— У них пиво продавалось рядом с содовой, — объясняет Мэтти. — Мы просто положили его на прилавок вместе со всем остальным, а парниша за кассой не сказал ни слова.

— И ты нормально на это реагируешь? — Я оборачиваюсь на Логана.

Он пожимает плечами.

— Пока они не за рулем. И не попались — Я уверена, что он на самом деле не очень-то согласен с таким раскладом вещей, но он пытается не заморачиваться.

Чем ближе мы подъезжаем к входу в Национальный парк Гранд-Каньона, тем громче становится смех на заднем сидении. Я просматриваю обе брошюры Эйвери, изучая некоторые занимательные факты об Университете штата Аризона и организации «Среда обитания для человечества». Я делаю для себя два очень важных открытия.

1. В университете штата Аризона первокурсникам запрещено держать автомобили на территории кампуса.

2. Джимми Картер и его жена, Розалин, сделали первую поездку по программе «Среды обитания» еще в 1984 году, тем самым чрезвычайно повысив рейтинги известности этой организации.

В тот момент я была слишком сбита с толку потоком всей этой информации, чтобы спросить у Эйвери на счет того, что же такого мог сделать Джимми Картер, что это вдохновило ее на присоединение к кампании постройки домов этим летом. Я горела желанием поскорее послушать музыкальный микс Эйвери. Мне хотелось отыскать еще больше поразительных откровений, которые могли бы прятаться в ее подарке. Я достаю телефон и подумываю о том, чтобы позвонить Лиллиане как раз в тот момент, когда Мэтти выпускает громкую отрыжку.

— Я надеюсь, что в Гранд-Каньоне есть поручни, — говорю я.

— Не много. Мы просто будем за ними приглядывать, — предлагает Логан. Он поворачивается, чтобы посмотреть на заднее сиденье. — Мы почти у входа, товарищи. Может, наконец, уберете подальше все эти открытые контейнеры и закроете холодильник?

Мы платим за вход в пункте взимания дорожных сборов и берем себе карту, где указаны различные смотровые площадки, к которым можно добраться на машине, а также всевозможные пешеходные тропы и информация об экскурсионных поездках на ослах и вертолете, что кажется мне совершенно неинтересными. Мы едем в течение нескольких миль, прежде чем я впервые могу заметить проблеск очертаний каньона вблизи наблюдательной башни Дезерт-Вью¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Наблюдательная башня Дезерт-Вью, англ. Desert View Watchtower — каменное сооружение высотой 21 метр, расположенное на Южном Гребне Гранд-Каньона (на территории Национального парка «Гранд-Каньон» в штате Аризона, США). Четырёхэтажное здание, завершённое в 1932 году, спроектировала американский архитектор Мэри Колтер, известная также сооружением ряда зданий в «традиционно индейском» стиле и в стиле «Дикого Запада», в том числе таких, как Hermit's Rest, Lookout Studio, Хопи-Хаус и др. Внутренние стены расписал Фред Кэботи. На нижнем этаже башни в настоящее время расположен магазин сувениров, а верхние

— Матерь Божья! — Кричу я. — Сейчас же сворачивайте на обочину!

Мэтти выпускает еще одну громкую отрыжку.

— Боже, Рози. Что там? Еще один Макдональдс в форме летающей тарелки?

Мы дружно вываливаемся из машины. Может показаться, что я преувеличиваю, но от этого вида у меня буквально перехватило дыхание. Гранд-Каньон является своеобразным и великолепным местом — необъятные просторы, причудливые тени и переливы величественных красок, захватывающая дух глубина и завораживающая неподвижность. Я никогда не думала, что в природе существует сила (помимо океана), которая смогла бы заставить замолчать все мои мысли и подарить мне ощущение полной свободы.

Спустя несколько мгновений Спенсер фотографирует меня с пьяним Мэтти. Мой добрый друг уже пребывает в прекрасном расположении духа под названием «Чувак, я тебя обожаю». Мэтти заявляет, что хочет запечалиться на фото только с одним из нас двоих для, как он выразился, мемуаров Мэтти. Мы стоим спиной к перилам на смотровой. Я одной ногой опираюсь на нижнюю ступеньку. Необъятные просторы Гранд-Каньона виднеются за нами. Все это выглядит просто совершенно, словно фон в профессиональной фотостудии.

— Так будет безопаснее, — говорит Мэтти, и мы обвиваем друг друга руками.

И тут происходит небольшой казус. Сразу после того, как Спенсер нажимает на кнопку фотоаппарата, моя нога соскальзывает с перил, благодаря чему я случайно пинаю себя под зад (вероятно, давно пора). Мой телефон тут же вываливается из кармана джинсовых шорт и перелетает через край перил. Он попадает около двадцати футов, а затем разбивается на мелкие кусочки о скалы. Словно незримая пуповина, что тянулась за мной с тех самых пор, как я покинула Нью-Джерси, наконец-то разрывается. Мэтти и я перегибаемся через перила. «Надеюсь, что у меня не будет проблем из-за того, что я намусорила», — такова единственная мысль, которая приходит в мою голову в этот момент. Сейчас меня волнует только это и ничего больше.

— Ну, как бы хреново это сейчас не выглядело, — вздыхает Мэтти, — Я в восторге от того, что больше не придется висеть на трубке с твоей мамой. Я так устал от постоянной вибрации в кармане.

Именно после этих слов Мэтти странно меняется в лице.

— Дай угадаю, вибрация в штанах?

— Это она, шепчет Мэтти, глядя на мобильный. — Бьюсь об заклад, она думает, что ты умерла. Вот, сама с ней разговаривай. — Он протягивает мне телефон, словно это бомба.

Я поднимаю руки вверх.

— О, нет, мистер Рози-Нужно-Выбраться-Из-Доджа. Это тебе звонят. И не вздумай говорить так, чтобы она поняла, что ты в дрова.

Мэтти отвечает. Я слышу крики на другом конце.

— Нет, миссис Каталано, мы в порядке. Рози не свалилась в Гранд-Каньон. Я знаю. Знаю. В том телефоне были неправильные GPS координаты. Да, все верно, я сказал «были». Ну, вот, поговорите лучше с Рози.

На этот раз Мэтти бросает мне телефон, словно это горячая картошка.

— Привет, мама. Я в порядке. Нет, нет, Дело не в спутниках. Это был мой телефон. Он выпал из моего кармана. Вот почему вы потеряли сигнал. — Я отодвигаю динамик подальше от уха, чтобы мне не пришлось выслушивать ее тираду на двух языках. Наконец, она дает мне возможность высказаться еще раз. — Осталось всего лишь пару дней, Ма. Мы будем пользоваться телефоном Мэтти, но не слишком часто, договорились? Не честно тратить все его деньги на счету. Ладно, ладно. Я тоже тебя люблю.

Итак, давайте подытожим, билеты в Долливуд, гитара для Мэтти, а теперь еще и новый телефон для меня. Мне придется работать на заводе абажуров, выгуливать собак, и, тьфу, нянчиться с детьми минимум до Хэллоуина! Но по какой-то необъяснимой причине этот факт меня совершенно не волнует. Я чувствую облегчение, словно мой телефон тянул меня ко дну. Я рада, что обрела свободу. Я счастлива, что за мной больше не могут "наблюдать". Я глубоко вдыхаю через нос. Это бесценно.

— Эй, ребята, а вы вообще хотя бы раз созванивались со своими родителями? — Спрашиваю я у парней. — Почему только у меня предки контролируют каждый мой шаг?!

— Я сказал им, что дам им знать, когда мы доберемся до университета, — говорит Логан.

— Моя мама живет по принципу «отсутствие новостей — тоже хорошая новость». Плюс она в курсе, что по соседству живет твоя мама, у которой в доме есть полностью укомплектованный диспетчерский центр по отслеживанию нашего перемещения. — Мэтти отвечает.

— Эй, не наезжай на мою маму, — предупреждаю я.

Мы исследуем Южный Край Гранд-Каньона до конца дня, останавливаясь в различных наблюдательных пунктах, затем останавливаемся недалеко от домика, где мы планируем остаться до заката. Спенсер умирает от желания сделать еще несколько снимков. Они с Мэтти хотят спуститься вниз по тропинке в ущелье, и я переживаю касательно того, что они могут уйти слишком далеко, но Логан считает, что они оба уже успели окончательно пропретреть. Я нахожу место без перил, усаживаюсь на самый край скалы, болтаю ногами и откидываются назад, оперевшись руками позади себя. Логан садится рядом со мной и принимает аналогичную позицию. Мы наблюдаем, как Спенсер и Мэтти шагают вдоль узкой тропы под нами. Время от времени один из них смотрит вверх и машет нам рукой. В один из таких моментов Мэтти фотографирует нас с Логаном, а затем указывает на следующую их цель впереди: большой белый камень, к которому они смогут добраться только перепрыгнув через двух футовое ущелье. Я не собираюсь расслабиться до тех пор, пока они благополучно туда не доберутся.

— До самого низа далековато, — говорю я.

— Около мили. — Логан садится и указывает вниз в каньон. — Знаешь, а ведь возраст низшего слоя скал, что виднеется над землей у самого основания каньона вдоль реки, датируется двумя тысячами миллионов лет?

— Ты сейчас просто выдумал это число.

— Нет, не выдумал.

— Разве одна тысяча миллионов не называется миллиардом? Неужели нельзя просто сказать два миллиарда?

— Ладно. Таким образом, возраст докембрийских пород на дне каньона составляет два миллиарда лет. Слои в верхней части скал датируются лишь 250 миллионами лет, и относятся к палеозойской эре.

— Хорошо знать, что, когда твой брат нажирается, ты всегда рядом, чтобы занять его всевозможной научной нудятиной.

Сказав это, я получаю в ответ широкую улыбку в комплекте с ямочкой на щеке. Логан словно светится изнутри, когда он ослабляет свою защиту. Когда он наклоняется снова, его рука опускается возле моей, и я могу чувствовать энергию, что пробегает между нашими пальцами.

Я пытаюсь сосредоточиться на уроке палеонтологии Логана. Но это сделать не так просто. И тот факт, что меня совершенно не интересуют горные породы, какими бы красивыми они не были, тоже не особо помогает.

— Таким образом, чем глубже ты погружаешься, тем дальше ты отправляешься назад во времени? — Спрашиваю я.

— Вроде того. В Африке, Австралии и в раюне Канадского щита¹⁰⁵ были найдены открытые горные породы возрастом около трех миллиардов лет.

Я отвечаю ему на это своим любопытным фактом.

— А ты знал, что в Университете штата Аризона первокурсникам запрещено держать автомобили на территории кампуса?

Логан ничего не отвечает. Он просто кивает.

— Таким образом, вся эта поездка была не ради того, чтобы иметь свой автомобиль при себе, не так ли?

— И да, и нет. Я просто хотел подарить Спенсеру некоторое время вдали от нашего города. Нашего дома. Нашего...

¹⁰⁵ Канадский щит — выступ докембрийского складчатого фундамента, занимающий северную половину Северо-Американской (Канадской) платформы, включая Гренландию. Состоит из ограниченных разломами плит, образованных метаморфизированными и гранитизированными складчастыми участками архейской и протерозойской эпохи, с которыми связаны расположения здесь руд железа, золота, меди, никеля, кобальта, урана, свинца, цинка и др.

— Отца?

— Особенно подальше от него.

— Дома все так плохо?

Логан вздыхает.

— Я не могу говорить за свою маму или же Спенсера, но отношения между мной и моим отцом... давай просто скажем так: я, кажется, являюсь основной целью вымещения его гнева, когда он пьян. Но теперь, ну, с меня хватит.

Логан всегда кажется таким уверенным в себе. Старше всех нас. Но когда он говорит о своем отце, я словно вижу Логана ребенком, искалеченным маленьким мальчиком, чью раны так и не успели зажить.

— Мне очень жаль.

— Почему? Ты не виновата в том, что мой отец – сволочь. Я думаю, что сейчас всем будет лучше, когда я буду в колледже.

Логан стискивает зубы. Его щеки вспыхивают от злости.

— А если когда-нибудь все станет невыносимым для моего брата, он всегда сможет приехать в Аризону и остаться со мной.

— Если бы я знала... Я не должна была встревать в ваше с братом личное время. Сейчас я понимаю, ну, знаешь, почему ты так неприветливо ко мне относился в самом начале.

— Ты шутишь? Спенсер просто в восторге от того, что ты поехала с нами. Та и впервые поцеловалась с тобой для него намного лучше, чем делать это Мэтти.

Мое лицо заливается цветом заходящего солнца.

— Он тебе рассказал?

— Кровь – слюна.¹⁰⁶

— Фу. — Я сталкиваюсь с ним плечами. — А что на счет тебя? Тебе не особо нравилось, что я поехала с вами.

Он смотрит мне прямо в лицо.

— Все было не так. Просто... Весь первый курс обучения я был сосредоточен лишь на одной цели – попасть в Аризону. Часть этой подготовки подразумевала под собой отказ от совершения ненужных вложений. Я даже не был на выпускном вечере. А затем ты выходишь на крыльца своего дома тем утром и ...

¹⁰⁶ В оригинале поговорка звучит так: blood is thicker than water (Перевод: кровь - не вода), но Логан принципиально заменяет слово «вода» на «слюна», чтобы поиздеваться над Рози.

Я польщена и расстроена одновременно.

— Ты вовсе не собираешься возвращаться, верно?

Логан не отвечает мне. Он снова смотрит куда-то вдаль перед собой. Я осторожно пододвигаюсь к нему, пока наши бедра и плечи не соприкасаются. Он скользит своей рукой по земле, пока наши пальцы не находят друг друга. Я не знаю, как долго мы сидим вот так, вместе наблюдая за закатом солнца над каньоном. Гигантский, огненно-оранжевый шар медленно утопает за линией горизонта, окрашивая в красное все слоя породы до тех пор, пока полностью не исчезает из вида, а каньон окончательно не утопает в тени.

Вскоре мальчики возвращаются и нам пора уезжать. Мне кажется, что мне снова пять лет и мне приходится уезжать из Дисней Уорлда¹⁰⁷. Я не хочу уезжать. Я хотела бы наблюдать за закатом вместе с Логаном снова и снова. Мне это никогда не сможет надоест.

Мы оставляем Гранд-Каньон в сумерках. В машине повисла тишина, но на этот раз приятная тишина. Никаких слов, никакой музыки. Молчание кажется таким правильным. Я съезжаю вниз на сидении, опираюсь головой о дверную раму, прислушиваясь к дуновению ночного ветру и ароматам сосновых деревьев. Наблюдаю за тем, как на небе появляются первые звезды, словно кто-то зажигает тусклые лампочки на ночном небе, а со временем каждый огонек становиться все ярче и ярче.

Логан первый нарушает повисшую тишину.

— Изменение планов на ночь, Каталано. Ты можешь «организовать» немного личного пространства для себя, если захочешь.

Я не уверена, что мне нравится эта идея. Даже если не учитывать тот факт, что пребывание в одном номере с этой троицей можно назвать еще той головной болью, как я уже говорила с самого начала, я не особо хорошоправляюсь со всем в одиночестве.

— А? Что? Нет, только не в том местечке под названием «Ябба-дабба-ду». — Моя копия маршрута беспорядочно смята, полностью покрыта пятнами от сыра и валяется где-то в нижней части моей сумки. Я видела ее там, когда откапывала мешочек с подарками от Эйвери. Я так не хочу снова рыться во всем этом бардаке.

— Нет. То была настоящая дыра, — соглашается со мной Мэтти.

— Скоро все сами увидите, — отвечает Спенсер.

Примерно через полчаса мы подъезжаем к довольно несуразному кемпингу возле входа в парк.

¹⁰⁷ Дисней Уорлд (англ. Disney World) официальное название — «Всемирный центр отдыха Уолта Диснея» (англ. Walt Disney World Resort) — самый большой по площади и самый посещаемый центр развлечений в мире, покрывающий площадь в 100 км². В его составе: четыре тематических парка, два аквапарка, 24 тематических отеля, многочисленные магазины, кафе, рестораны и места развлечений. Принадлежит компании Walt Disney Parks and Resorts — подразделению компании The Walt Disney Company. Расположен к юго-западу от города Орlando в штате Флорида, США. Парк открылся 1 октября 1971 года и состоял только из тематического парка «Волшебное Королевство». Затем был открыт Ерсот 1 октября 1982, Диснеевские Голливудские Студии (1 мая 1989) и Диснеевское Королевство Животных (22 апреля 1998). Сооружение Диснейуорлда превратило Орландо из малозаметного посёлка в процветающий туристический центр.

— Ох, кемпинг, вообще-то, не по моей части. Это точно не мое.

— Ну же, Рози. Мы возьмем для тебя в аренду отдельную палатку. Подумай об этом, твое личное пространство, — напевает Спенсер. Да, словно от этого я прям так сразу и обрадуюсь всей этой затеи. — У них даже есть душевые аппараты, которые работают на монетках¹⁰⁸.

— Душевые аппараты на монетках? Ну, а почему бы тебе не сказать об этом «милом» моменте с самого начала? И в чем, по-твоему, я должна спать?

— Спи голой. Ты же будешь одна в палатке, — предлагает Логан. Я слышу, как он улыбается.

— Ты же меня понял. Никто не сказал мне, что нужно взять с собой спальный мешок.

— А ты бы так и послушалась? — интересуется Логан.

— Возможно, нет.

— Не беспокойся. Я прихватил с собой еще один для тебя, — говорит Мэтти.

Вздох. Эйфория от посещения чуда природы начинает выветриваться из моего тела. Является ли Гранд-Каньон одним из чуд природы? Если нет, то он определенно должен им быть.

* * * * *

Спустя час, пережив невероятное количество шуток на тему «установки палатки», наш маленький лагерь наконец-то окончательно установлен. Я сказала ребятам, что не хочу остаться на ночь в отдельной палатке, поэтому мы арендовали палатку семейного типа. Я со всей силы пытаюсь не думать о том, сколько микробов может проживать в этой вещи или о том, с какими видами насекомых мы можем столкнуться этой ночью.

— Здесь водятся скорпионы? — Я упираюсь руками о бедра и пристально осматриваю землю под ногами.

— Я не думаю, что мы должны беспокоиться о наличии скорпионов на столь дальнем севере, — говорит мне Спенсер.

Он сейчас говорит правду или же просто пытается меня приободрить? Я прикусываю нижнюю губу и тоскливо смотрю на машину. Если я буду спать в ней с открытыми окнами, то все будет не так уж плохо, правда?

— Может пора уже и костер разводить? — предлагает Мэтти.

¹⁰⁸ Coin-operated shower — душевая кабина, которая работает по принципу телефонного аппарата. С виду это совершенно обычная душевая, но для того, чтобы бежала вода, вам нужно время от времени подбрасывать монетки в специальный аппарат внутри кабинки.

— Зачем? На улице и так жара, — говорю я. — Ничего личного, просто намекаю на очевидные факты.

— Нужно же нам на чем-то готовить хот-доги, — объясняет Спенсер. — Плюс ночью температура начнет опускаться, просто подожди немножко.

— У нас есть хот-доги? — удивляюсь я.

— Переносной холодильник — намекает Логан.

— Я думала, что в холодильнике у нас было только пиво.

— И это тоже. Мы захватили пиво, когда покупали хот-доги, — объясняет Мэтти.

— Секундочку. — Я перевожу указательный палец от Спенсера к Логану. — Вы же двое не едите говядину.

— Один хот-дог раз в пятилетку нам не навредит, — отвечает Спенсер. — Я обычно съедаю не больше двух хот-догов в год.

Жареная сосиска, если они вообще там есть.

— А вы случайно не захватили с собой зефир? — интересуюсь я.

Мэтти усмехается.

— Конечно. А еще шоколадные батончики Херши¹⁰⁹ и крекеры из непросеянной пшеничной муки.

— Сморсы!¹¹⁰ О, спасибо тебе, Боже. Спасибо за то, что отправил меня в эту поездку с парнями, которые предпочитают сидеть вокруг костра и жарить сморсы, нежели поужинать в Хутерс¹¹¹. Где-то между обедом и десертом на меня накатывает мучительное чувство, намекающее на то, что у меня все еще осталось одно незавершенное дело. Я знаю, что должна позвонить Лиллиане, но я не хочу связываться с какими-либо проблемами дома или же с Джоуи в этот момент. Ведь сейчас мне так весело и хорошо.

Я должна признать, вся эта подготовка и суэта вокруг кемпинга — очень крутая штука. Мы засиживаемся у костра допоздна, болтая и поедая закуски. Парни приканчивают пиво, даже Логан разрешает себе выпить бутылочку. Я же сделала лишь несколько глотков, но так и не допила свое пиво. Честно говоря, не особо люблю его вкус, та и не горю желанием бегать пописать в лесные чащи. Ведомая этим страхом, я плетусь к общественным уборочным, чтобы опустошить мой мочевой пузырь и переодеться в спальные шорты и

¹⁰⁹ The Hershey's Milk Chocolate Bar (более известные как Hershey's Bar) — одни из самых популярных в Америке батончиков из молочного шоколада.

¹¹⁰ S'mores — любимое лакомство у американцев во время посиделок у костра. Это маленький сэндвич из двух печеньек, внутри которых помещают жареный зефир и шоколад.

¹¹¹ Hooters — торговая марка двух американских частных бресторанных (ресторан с полуобнажёнными официантками) сетей: Hooters of America, Incorporated (базируется в Атланте) и Hooters, Incorporated (базируется в Клируотере). Само название ресторана в американском английском имеет двоякий смысл: нечто издающее англ. «hoot» (громкий гудок или ухание совы — отсюда и сова на логотипе), а также вульгарное название женской груди.

футболку. К тому времени, как я возвращаюсь обратно в палатку, мне кажется, что я смогу уснуть довольно легко и просто, но сейчас, благодаря Спенсеру, это будет проблематично.

— Мне нужно, спать у входа в палатку, — говорит он. — У меня бывают приступы клаустрофобии.

— Я не хочу спать у самой стенки, — возмущаюсь я. Может быть это и эгоистично с моей стороны, но я бы предпочла, чтобы меня отделяло хотя бы одно тело от диких тварей, которые могут напасть на нас, пока мы спим. В конечном итоге я неизбежно оказываюсь в ловушке между Логаном и Мэтти. Неужели уже слишком поздно просить себе отдельную палатку?

Спенсер моментально засыпает, но, несмотря на чувство неимоверной усталости, стоит мне только залезть в спальный мешок, сон как рукой снимает. Я переворачиваюсь на правый бок и сталкиваюсь лицом к лицу с Мэтти. Не очень хорошо. Я перекатываюсь в другую сторону и натыкаюсь на спину Логана. Это уже лучше. Голова Логана повернута к одной из стен палатки, так что я не могу увидеть, закрыты ли у него глаза. Его рука поконится на его боку, и я заворожено наблюдаю за мелкой волнной дрожи в его мышцах. Я остаюсь в таком положении в течение длительного времени, лежу совершенно неподвижно.

Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я улеглась на этот бок, но мне, наконец, хочется перевернуться и взглянуть, сумел ли Мэтти сомкнуть глаза. Так и есть. Но спит ли он на самом деле? Слишком поздно. Моя рука такая же импульсивная, как и все остальные части ее хозяйки. Я провожу указательным пальцем вдоль руки Логана. Начинаю свой путь от его оголенного плеча, пробегая пальцем по его хорошо очерченных бицепсах. Опускаю свою руку по внутренней стороне его предплечья, а затем по его открытой ладони. Он не делает ни единого движения, поэтому мне кажется, что он уже крепко спит. Но в какой-то момент его пальцы накрывают мои. Бешеное сердцебиение гулко стучит в моих ушах. Интересно, повернется ли он ко мне лицом? Интересно, что я вообще себе думаю? Что я сейчас творю? А затем Мэтти начинает ныть.

— Здесь слишком жарко, — заявляет он. — Я буду спать на улице. Он сгребает в охапку свой спальный мешок, расстегивает палатку и уходит, не протрудившись прикрыть полу палатки. Спенсер даже не шевельнулся, он, должно быть, совсем отключился.

Я поднимаюсь на четвереньки и пытаюсь дотянуться до замка, чтобы вновь застегнуть палатку. Мэтти тем временем расстилает свой спальный мешок у дотlevающего кострища. Когда я оборачиваюсь, то вижу, что Логан успел наполовину выбраться своего мешка и придвигнулся ближе ко мне. На нем только боксерки. Он, должно быть, снял свои шорты в какой-то момент. Он поднимает руку и нежно прикасается к моей левой щеке, а затем зарывается ею в мои волосы. О, Боже.

— Рози, — шепчет он.

Я упираюсь головой в его лоб и закрываю глаза. — Я.... Прости.

Я выползаю из палатки с босыми ногами и подхожу к Мэтти. Он уже с головой укутался в свой мешок, словно сосиска в тесте. На улице прохладнее, чем я думала. Спенсер был прав. А разве бывает иначе? Я усаживаюсь на одно из бревен возле костра и не издаю ни звука.

Наконец Мэтти подает голос.

— Спенсер мне все рассказал.

— О чем?

— О поцелуе.

— Оу. — Даже и не знаю, что на это ответить. Спенсер имел полное право раскрывать эту тайну, это же его первый поцелуй, а не мой. Я не в праве на него за это злиться. Мэтти его лучший друг. У меня нарастает ком в горле. Но ведь Мэтти и мой лучший друг!

— Он сказал, что это не такое уж и важное событие.

Я пытаюсь игнорировать тот факт, что Спенсер обозвал свой первый поцелуй «не таким уж важным событием». Я припомню это Спенсеру чуть позже, когда буду более-менее спокойна. Мне кажется, что ему просто нужно было поскорее покончить с этим делом.

— А что насчет тебя? Есть ли что-нибудь еще, с чем тебе нужно покончить? Полагаю, что я единственный парень, с которым ты не собираешься целоваться в этой поездке.

— Я не целовалась с Логаном, — протестую я.

— Но ты этого хочешь.

— Так не честно. Ты тоже хотел поцеловать Эйвери.

— Но я этого не сделал.

— И я не целовала Логана.

Он хмурится.

— Но все же.

У меня сердце начинает трепетать в груди от волнения лишь при одной мысли о возвращении назад в палатку и завершении начатого. Я оборачиваю руки вокруг себя и начинаю шевелить пальцами ног, которые, кажется, начинают понемногу неметь.

— Мэтти...

— Что?

— Ты этого хочешь? Думаешь, нам стоит целоваться?

Он не смотрит на меня.

— А ты?

Я ничего не отвечаю.

— Рози? — Он поворачивается на бок, садится в своем спальном мешке, и, наконец, смотрит мне прямо в глаза.

— Я не могу рисковать потерять все, что было и есть между нами, — говорю я тихо.

— Что именно между нами, Рози? Потому что я больше ни в чем не уверен.

— Как ты вообще можешь такое говорить? Ты мой лучший друг, Мэтти. Ты больше, чем просто лучший друг. Ты мне как брат. Мы знаем все, что только можно знать друг о друге. Я даже знаю тебя лучше, чем Лиллиану. Я знаю, что в десять ты настолько сильно боялся зомби, что спал со включенными светом в течение шести месяцев. Ты прекрасно помнишь мою одержимость блеском для губ «Клубника». Я знаю, что этот шрам над бровью у тебя появился после того, как ты висел вверх тормашками на рукоходе и упал с высоты. Ты видел меня с прыщами на лице и брекетами. Ты был рядом со мной в те моменты, когда у меня бывала отрыжка. Ты видел мои слезы. Ты пришел мне на помощь, когда я превратила свою жизнь в полный и абсолютный беспорядок. Я так благодарна тебе за это, что расцеловала тебя только за то, что ты — это ты! За то, что ты всегда искришься добротой, за то, что ты по-доброму относишься ко мне в частности. Но если бы я это сделала, и дальше все пошло бы не так между нами, для меня это не было бы похоже на потерю какого-то парня-идиота, как Джоуи. Я бы потеряла часть своей семьи.

Мэтти смотрит на меня в течение нескольких секунд, а затем открывает свой спальный мешок и похлопывает по свободному месту рядом с ним.

— Иди сюда, — говорит он. — Кажется, ты замерзла.

Я колеблюсь какое-то мгновение, но затем мой мозг мысленно пожимает плечами, и я соскальзываю с бревна и присоединяюсь к Мэтти. Вдвоем тесновато в одиночном спальном мешке, но он отодвигается и пытается сохранить между нами хотя бы некоторое свободное пространство. Я тяну верхнюю полу спального мешка на меня, но у меня не получается его застегнуть. Ах, я снова могу чувствовать свои ноги.

Мэтти лежит на спине, руки скрещены на груди, взор устремился в небо. Наконец, он поворачивается ко мне лицом. Я чувствую, что он улыбается.

— Ты считаешь меня частью своей семьи?

— Не только я. Мои родители, Эдди — ты должен знать, что очень много значишь для каждого из них. Единственная причина, по которой они позволили мне поехать в это путешествие, основывается на том, что ты все время будешь рядом со мной. Если бы между нами что-то завязалось, то эти должны были бы быть действительно длительные отношения, потому что мои близкие тоже не хотели бы тебя потерять.

— Таким образом, ты не исключаешь этого? Нас?

Я не знаю, как ответить на это, но я не хочу причинять ему боль.

— Нет. Не исключаю. Но ты же знаешь, с меня бы получилась ужасная подружка. Я больше подхожу на роль старшей сестры-зануды.

Мэтти убирает руки с груди и кладет одну мне под голову. Затем он наклоняется и целует меня в лоб.

— Ты никогда не будешь для меня сестрой-занудой. Сумасшедшей сестрой, да. Но занудой? Рози Каталано, ты не зануда.

— Ты тоже, Мэтью Райан Коннелли. Итак, теперь ты же не собираешься, попытаться захватить меня за сиську, правда?

Этот вопрос заставляет нас хихикать, словно мы снова маленькие дети на нашей первой ночевке. Я стараюсь заговорить снова, но вместо этого из моего носа вырывается фырканье, и я не могу произнести и слова. Я уже и забыла, каково это смеяться от всей души.

Наконец, мы умостились и оба начали разглядывать бесконечную гладь ночного неба Аризоны.

— Эти звезды удивительны. Словно оживший 3-Д фильм. Некоторые из них выглядят настолько близкими, кажется, к ним можно дотянуться рукой. — Я украдкой смотрю на друга, а затем протягиваю свою руку и делаю вид, что пытаюсь достать звезду. Мне хотелось бы, чтобы кто-то сфотографировал вот таких вот нас с Мэтти прямо сейчас. Завернутых вместе в один спальный мешок. Смотрящих на вселенную. Представляя все это в своей голове, я понимаю, что мне не нужна никакая фотография. Каким-то образом мне известно, что всю оставшуюся часть своей жизни, куда бы я ни пошла, где бы я не оказалась конечном итоге, я никогда не забуду этого момента.

Я поворачиваюсь на бок и закрываю глаза. Мэтти обнимает меня другой рукой, но я не беспокоюсь о том, что это значит. Через несколько мгновений он начинает глубоко дышать. Он уже уснул. И я нахожусь практически в полудреме. Несмотря на то, что нахожусь снаружи без какой-либо защиты от сил природы или же диких животных, я не беспокоюсь о том, что могу стать пищей для какого-то койота. На самом деле, я проваливаюсь в глубокий и безопасный сон, который был неведом мне все эти месяцы с тех самых пор, как я повстречала Джоуи.

Глава 17

Наша поездка на юг от Великого каньона напоминает мне поездку на крутой дорогущей машине в рекламе. Мы едем по живописной дороге от Драй Крик до Сендоны, приходя в восторг от великолепия этих высоких красных скал, возвышающихся над равнинным ландшафтом, что усеян кактусами, которые выглядят так, словно размахивают тощими руками. Спустя час мы приезжаем в парк Слайд Рок Каньон — чудесное место для того, чтобы искупаться или устроить пикник. Мы все надели купальные костюмы под одежду в предвкушении этого мгновения. Я переоделась в купальник после того, как приняла душ в монетном душевом аппарате в палаточном городке. Я внесла немного изменений, не зная чего ожидать, но, думаю, вышло неплохо.

Я расстелила полотенце на плоских камнях цвета ржавого металла у самого края воды и нанесла на тело немного солнцезащитного лосьона, который пахнет, словно Пина Колада. Я улыбаюсь про себя, вспоминая Лукку и мое сказочное приключение в Канкуне. Он был неплохим ковбоем

Скоро мне становится слишком жарко. Чтобы окончательно не вспотеть перед тем, как вернуться в Таурус, я по икры забираюсь в ручей, пытаясь охладить свое тело и впитать в себя частичку каньона. Несомненно, Аризона очень красивое место. Все эти краски, кактусы, небо – мне кажется, это одна из моих любимых деталей всей этой картины, небо, особенно в ночное время. Но я не уверена, что такая девушка из Нью-Джерси, как я, вряд ли смогла бы привыкнуть ко всем этим бесконечным пескам пустыни и отсутвию какого-либо океана поблизости

Я стою со скрещенными руками на груди в своем танкини¹¹², наблюдая за тем, как мама пытается запихнуть своего малыша в его круг с Губкой Бобом, когда Логан подходит и становится рядом со мной. Ни один из нас не обмолвился и словом сегодня утром об инциденте в палатке. И ни один из нас ничего не говорит сейчас, но почему-то в этом молчании нет никакой неловкости.

Я еще даже не сняла шорты. Купание не входит в мои планы, но я надеюсь хорошо подзагореть при помощи солнечных лучей и их отражения от воды. Я не могу проделать весь этот путь до Аризоны и вернуться домой без загара, особенно в июле! Это было бы так неправильно.

Я закрываю глаза и позволяю солнечному теплу согреть мое тело. В Сендоне жарче, чем в Гранд-Каньоне. Но Спенсер говорит, что в Фениксе будет еще жарче, а я припоминаю показатели, что выдела в прогнозах средней температурной шкалы, когда укладывала свои вещи для этой поездки.

– Итак – говорит Логан.

– Итак, – отвечаю я, глядя на него сквозь солнцезащитные очки.

– О чём ты думаешь?

Полагаю, он спрашивает о Слайд Рок.

– Здесь и вправду красиво. Я понимаю, почему тебе здесь так нравится.

– Но?

– Но я девушка-океан. Мне нравится нырять под волны и кататься на буги-борде. Мне нравится белый мягкий песок, что хлюпает у меня под ногами.

– Ты не думаешь, что могла бы привыкнуть ко всему этому?

Почему он спрашивает меня об этом? Неужели он может вообразить себе тот момент, когда я должна буду привыкнуть к Аризоне?

– Я не говорю, что не смогу. Все возможно.

Я начинаю в это верить.

¹¹² Танкини представляет собой купальник, состоящий из топа и плавок. Топ при этом имеет либо вшитые чашки, либо косточки, либо чашки с эффектом пуш-ап, что красиво очерчивает грудь и создает необходимую поддержку. Бретельки топа могут завязываться на шее или иметь стандартный вид, иметь лямки «крест-накрест» и т.д. Плавки могут быть совершенно любыми - стринги, танга, слипы или шортики.

Логан кивает, а затем протягивает руку.

– Пойдем, прогуляемся.

Мы ходим по воде за руки, никто из нас даже не задается вопросом о том, что это означает или почему мы это делаем. Когда становится глубоко, мы движемся ближе к берегу или идем по камням. Они настолько гладкие, словно в аквапарке, сделанном руками человека. Затем Логан отпускает мою руку. Мэтти и Спенсер стоят на вершине соседнего выступа, ожидая своей очереди, чтобы нырнуть. Мэтти машет мне, а затем делает идеальный прыжок ласточкой, его поджарое тело идеально входит в водную гладь без единого всплеска.

Я не знаю, случится ли нечто большее между нами через несколько лет, но Мэтти навсегда останется моим Мэтти, даже ему не предназначено быть моей второй половинкой. Я не представляю своей жизни без него.

* * * * *

Я полностью расслаблена, когда мы возвращаемся в машину. Моя кожа приятно блестит и до сих пор пахнет лосьоном. Я натягиваю на себя борцовку поверх купальника и усаживаюсь на заднем сидении. Я роюсь в своей сумке в поисках пилочки, чтобы исправить нанесенный своим ногтям ущерб, ведь я обрезала их ради урока игры на гитаре. Даже не смотря на то, что мои ногти в данный момент ну просто супер короткие, я все еще хочу хорошо выглядеть. Кроме того, подпиливание ногтей – своеобразная медитация, что помогает мне разобраться в своих мыслях.

Спенсер ведет машину, и я решила даже не спрашивать у ребят о том, сколько времени нам понадобиться, чтобы добраться до Феникса и его окрестностей; мы будем там, когда туда доберемся. Мы проведем эту ночь в мотеле рядом з Темпе¹¹³, где находится Университет Аризоны. Затем мы проведем там весь завтрашний день, четвертое июля, прежде чем скоротаем свою последнюю ночь в Аризоне, а затем Мэтти, Спенсер и я покинем это чудесное место ночных рейсов. Такое ощущение, словно лето подходит к концу, хотя оно только начинается. Эх.

Я на самом деле с нетерпением жду того момента, когда смогу повидать Университет Аризоны. Я никогда прежде не была в университетском кампусе, даже в кампусах Государственного университета Монклера¹¹⁴ и Университета Сетон-Холл¹¹⁵, которые находятся всего в получасе езды от моего дома. Из фотографий в брошюре могу сказать, Университет Аризоны выглядит довольно крутым местом, где можно провести четыре года своей студенческой жизни. Зеленая трава, голубое небо и море студентов в спортивных шортах, сандалиях и легких толстовках. Несмотря на то, что здесь нет океана, бесконечные летом в Аризоне уж точно добавляет очков в пользу этому месту, и если бы я поступила

¹¹³ Тэмпе (англ. Tempe) — город в округе Марикопа (Аризона, США). В городе расположен Университет Аризоны и главный офис группы американских авиалиний.

¹¹⁴ Государственный университет Монклера является Государственным исследовательским университетом, что находится в статистически обособленной местности Верхнего Монклера в штате Нью-Джерси.

¹¹⁵ является частным Римско-католическим университетом в городе Саут-Оранж, штат Нью-Джерси, США. Основан в 1856 году архиепископом Джеймсом Рузвельтом Бейли и назван в честь его тети, Элизабет Энн Сетон. Сетон Холл является старейшим епархиальным университетом в США.

здесь в колледж, то могла бы начать все заново, словно новая и улучшенная версия Рози. Эйвери и Логан были бы единственными людьми, кто знал бы что-нибудь о Джоуи и поджоге его автомобиля. Но разве этих причин достаточно, чтобы сюда поступать? Думаю, да, если это сделает тебя счастливой. Но кто знает, что принесет следующий год? Интересно, будут ли Логан и Эйвери все еще считать меня своей подругой к тому времени или же воспоминания об этой поездке будут единственной вещью, что нас объединяет.

Я пытаюсь разобраться во всем водовороте своих эмоций, пока придаю своим ногтям закругленную форму. Мои мысли в данный момент – огромных клубок резиновых лент. Плотно спрессованных и переплетенных резиновых лент. Поездка подходит к концу, приближается дата моего судебного заседания, а я попросила Джоуи встретиться со мной в Финиксе, так и не перезвонила Лиллиане, поцеловала Спенсера, спала с Мэтти в одном спальном мешке, наблюдала закат с Логаном, потеряла свой телефон. Я схожу с ума. Теряю свое сердце. Что же произойдет, когда я вернусь домой?

Я откусываю заусеницу на безымянном пальце. Эйвери права. Нет смысла просто сидеть и думать о том, что будет в день моего судебного заседания – чему суждено, то и произойдет. Это не значит, что у меня не может быть хоть какого-то плана. Я должна перестать вести себя так, что некоторые вещи просто "случаются" со мной.

Я мысленно беру упругий шар из всех своих проблем и выбрасываю его в пустыню как раз в тот момент, когда у Мэтти звонит телефон. Бедный парень. Я знаю, что это звонят мне. Он поднимает трубку, потому что это не моя мама, а номер звонящего ему не знаком. Но я узнаю этот номер. К огромному сожалению. Резиновые полоски в моей голове одновременно лопаются.

– Джоуи.

Спенсер охает. Несмотря на мои слова, я улыбаюсь.

– Какого хрена? – спрашивает он.

– Не хрена – говорю я. – Я не смогу говорить с ним, Мэтти. Я обещала маме, а Миранда вообще убьет меня за это. Давай отошлем вызов на голосовую почту.

Логан берет его за руку.

– Дай сюда, – говорит он.

Когда Мэтти передает ему трубку, в моей голове проносится мысль: «Надеюсь, если Логан поговорит с Джоуи, это не нарушит правила моего временного судебного запрета».

Мы слышим лишь половину разговора в виде реплик Логана.

– Алло. Да? Кто это? Джоуи? Что я могу сделать для тебя, Джоуи? Рози? Ты, как никто другой, должен был бы знать, что если поговоришь с ней, то у нее будут большие неприятности. Как насчет того, чтобы передать сообщение через меня? Не важно, кто я. Пусть это будет задачкой для твоих кривых извилин – Логан прикрывает телефон и обращается к нам. – Этот парень, как банный лист. – Затем он говорит в телефон. – Так, чувак. Давай упустим всю эту хрень, скажи мне, какого черта тебе еще надо.... Передать

Рози, что тебя не будет в Фениксе четвертого июля? О Боже, какое совпадение – ее тоже. – Пауза, и я не знаю, что там лепечет Джоуи на том конце провода, но Логан отвечает. – Извиняй. По-прежнему не могу позволить тебе с ней поговорить.

– Скажи ему, что я буду дома в воскресенье. Он может связаться с моим адвокатом.

Логан передает сообщение и вешает трубку.

– Вот же ж ублюдок, – бурчит он, швырнув трубку Мэтти.

– Он не всегда был таким, – шепчу я. – Это не тот Джоуи, с которым я встречалась.

– Не обижайся, – говорит Спенсер. – Но мне кажется, что Джоуи, с которым ты встречалась, никогда не было.

– Точно, – соглашается Мэтти.

Подавленная правдой, моя хромая словесная оборона остается комом в моем горле. Джои не потрудился отозвать временный судебный запрет. Он знает, что попытка связаться со мной принесет неприятности, но он позвонил мне лишь потому, что его девушка бросила его, и теперь ему что-то от меня нужно. Где, черт возьми, он достал номер Мэтти? У Лилианы? Может быть. Я не виню ее. Это моя проблема, а не ее. Вот именно, и что всё это говорит обо мне? Почему я именно та девушка, что стала бы встречаться с таким парнем, как Джоуи?

Я не знаю ответа на этот вопрос, но должна объяснить ребятам, зачем Джоуи позвонил.

– Это моя вина. Это я сказала ему, чтобы он встретился со мной в Фениксе четвертого июля.

– Что? Когда? – говорит Мэтти недоверчиво.

– Успокойся. Эта была ночь накануне нашего отъезда. Я приняла снотворное, потому что не могла уснуть. Я написала ему в фейсбуке. Перед глазами все плыло.

Эта последняя информация приводит Спенсера в восторг.

– Представляю, что было бы, если бы он реально там появился.

– Да уж, хорошо, что этого не случится. Как сказал Джоуи, его не будет в Фениксе четвертого июля.

– И, как я уже говорил, нас тоже, – повторяет Логан.

– Уверен, что будем. – Возражает Спенсер. – Мы будем там уже через час.

– Планы изменились, брат, – поясняет Логан. – Едим по этому шоссе через Феникс в направлении Тугсона. Когда доберемся до межштатного шоссе №8, сворачиваем на запад.

* * * * *

Проезжая по межштатном шоссе №8 мы сталкиваемся с совершенно другими пустынными пейзажами. Поскольку мы приближаемся не только к городу Юма, штат Аризона, но и к границе Калифорнии, песок в пустыне сменяется настоящий, кхм, песком. Он становится практически белоснежным, словно в дюнах, и таким похожим на песок, что покрывает берега Нью-Джерси. Это так прекрасно. Лучи вечернего заходящего солнца наталкивают меня на мысли о рождественских открытках с изображениями трех мудрецов на верблюдах, путешествующих по нетронутым пескам вслед за блестящей золотой звездой, что указывает им путь. А потом я вижу такую же блестящую золотую звезду, что словно ореол сияет впереди нас на небе.

– Мак! – Мэтти кричит.

Это, конечно, не Вифлеемская звезда, но после столь длительной поездки эту звезду можно назвать не менее хорошим явлением.

Логан подгоняет нас быстрее покончить с нашими супер-большими наборами еды из МакДональдса.

– Ну же, шевелитесь, – настоятельно призывает он. Он укладывает смятые салфетки и свой пустой контейнер из-под салата на свой поднос. – Вы можете съесть свой картофель фри в машине. Я хочу пересечь горы, пока не стемнело.

Я знаю, что будет дальше. Ну, конечно же: его коронное движение пальцем. Он не делал этого с того времени, как мы были в Техасе, но теперь эта его фишка снова вернулась в строй. О, как я скучала.

* * * * *

Поездка через горы из Юмы в Сан-Диего куда более опасная, чем кажется на первый взгляд. Горные склоны очень крутые, а вдоль дороги построено огромное количество водных станций – для перегретых автомобилей – вместе с табличками, напоминающими водителям прихватить с собой кувшин воды для охлаждения своих двигателей при пересечении этих гор и пустыни.

Я очень рада, что мы переезжаем на сторону Калифорнии в более-менее светлую часть дня, а затем движемся дальше в направлении Сан-Диего. Весь мир словно превращается в техниколор¹¹⁶. Зеленые деревья и газоны, петунии, бальзамин и милые желтые цветы, названия которых я не знаю. Буровато-земляные тона доминировали в ландшафте большую часть нашего путешествия еще с того времени, как мы заехали в штат Техас. Поэтому контраст кажется еще более впечатляющим. Словно впервые ощущаешь вкус чего-то сладкого во рту после длительной диеты.

¹¹⁶ Техниколор (англ. Technicolor) — один из способов получения цветного кинематографического или фотографического изображения, изобретённый в 1917 году Гербертом Калмусом и Дэниэлом Комстоком (англ. Herbert Kalmus, Daniel Comstock). Ранняя виражная технология заключалась в тонировании черно-белых диапозитивов в красный и зелёный цвета с их последующим склеиванием, что позволяло получить цветное изображение. В дальнейшем эта примитивная техника трансформировалась в распространённую технологию печати высококачественных цветных фильмокопий, позволяющую получать отличную цветопередачу из устойчивых к выцветанию красителей. «Техниколор» был второй после британского «Кинемаколора» цветной технологией, и широко применялся в Голливуде с 1922 по 1955 год, параллельно с процессом «Синеколор».

Начинает темнеть, но Логан ведет машину, пока мы не достигнем Мишн Бич. Он останавливается и паркует машину, а я первая выскакиваю из нее. Затем из авто вылезает Мэтти. Мы оба сбрасываем с себя обувь сразу же, как наши ноги касаются песка. Я смотрю на Мэтти и мне даже не приходиться ничего говорить. Мы оба срываемся с места и начинаем бежать, словно Дороти и Пугало через поле мака. Я знаю, что он добратся туда раньше меня. В бассейне у меня еще был бы шанс, но на суше нет ни единого возможности, что я смогу его догнать.

Я стаскиваю с себя топ на краю сухого песка, но решаю не возиться с шортами, прежде чем нырять. Я уже со счета сбилась, сколько раз в моей жизни я погружалась в разбивающиеся о берег волны, но сегодня все совершенно по-другому. Это Тихий океан. Я только что проехала по всей стране.

Я стою спиной к волнам и смотрю в сторону берега, куда-то мимо Логана и Спенсера, стоянки, автомобиля, этой дороги. Я глубоко вдыхаю и словно могу почувствовать расстояние каждой клеточкой своего тела: каждую милю, что я преодолела по дороге из Нью-Джерси до этого самого места. Холодная вода не беспокоит меня. Я закрываю глаза и наслаждаюсь запахом океана, тишиной моих мыслей, яркостью и глубиной этого момента. Когда я открываю их снова, мир обратно возвращается в фокус моего зрения. Я слышу звук волн и смех Мэтти, а затем он хватает меня за плечи и толкает меня под воду.

* * * * *

Я слизываю соленую воду с губ, сидя на капоте машины, завернутая в полотенце, смотрю на океан и слушаю свист прибоя. Хотя мой купальник и шорты влажные, внутри мне тепло.

– Подожди до завтра, Рози. – Говорит Спенсер. – Ты увидишь неповторимую синеву этого океана.

– Ты пытаешься оскорбить Восточное побережье? – спрашиваю я.

– Вовсе нет. Но Атлантический океан – зеленый. А это Тихий океан. Мы говорим о голубом, истинно голубом. Вот увидишь, – говорит Спенсер.

– Так, думаю, вы ребята, были в Калифорнии и раньше?

– Мы ехали по прибрежному шоссе от Сан-Франциско до Сан-Диего. Мне было восемь, Логану десять. Наша семья здесь больше не бывала.

– Давайте найдем место для ночлега, – прерывает нас Логан, прежде чем Спенсер успевает рассказать слишком много.

– Спасибо, – говорю я, когда мои глаза встречаются с глазами Логана.

– Завтра ты покупаешь себе свой собственный буги-борт, Каталано, – говорит Логан. – И ты не сядешь в мою машину мокрой.

Он поворачивается к водительской двери и уже готов поднять указательный палец вверх, но я хватаю его за запястье и осторожно прижимаю его палец к остальным.

– Все нормально. Мы пойдем позади машины.

* * * * *

Четвертое июля. Мы возвращаемся в отель после фейерверков на Мишн Бэй, остановившись перед кафе под открытым небом. У самого бара расположена небольшая сцена, где группа играет музыку. Я гляжу на плакат, приkleенный за барной стойкой. Это символ солнца – тот же, что и на ожерелье, что мне подарил мой ковбой.

– Эй, мне кажется, это та группа, о которой рассказывал Лукка! Святое дермо. Каковы шансы? Мы должны на них взглянуть, – говорю я. Я не хочу, чтобы ночь кончалась. Это наша последняя ночь вместе, если не навсегда, то надолго.

– Какую музыку они играют? – интересуется Спенсер.

– Без понятия.

– А какая разница? – говорит Мэтти. – Я не горю желанием шататься по отелю без дела. Кто знает, когда я еще буду в Сан-Диего или еще где-нибудь по такому поводу?

Когда Логан и Спенсер шагают в сторону кафе, я останавливаю Мэтти и обнимаю его за талию. Ему понадобилось пару мгновений, чтобы понять это спонтанное проявление любви с моей стороны, прежде, чем он обнимает меня в ответ.

– Э-э-э, Рози? Это за что?

– За все, – говорю я ему в рубашку.

– Мы закончили?

Я отстранилась и смотрю на него.

– Да. Думаю, теперь все хорошо.

* * * * *

Я приятно удивлена, что группа играет смесь пауэр-поп и рок – лирика в стиле группы Weezer¹¹⁷ и всезнающие рассказы Брюса в одном флаконе. Наши музыкальные снобы, Мэтти и Спенсер, устраиваются поближе к сцене, чтобы судить об "умениях" группы, как они выразились. Я сижу на барном стуле, потягивая диетическую колу и переживая быструю смену своих эмоций от эйфории и до меланхолии, словно обе эти эмоции переполняют меня. Логан сидит рядом со мной, и я немного раздражена присутствием девушки в топе-бикини, которая разговаривает с ним, ожидая свой напиток. Но я наблюдаю за выступлением группы и наслаждаюсь тем фактом, что действительно не имею ни малейшего желания болтать с кем-то в данный момент. У меня больше нет мобильного, но даже если бы он у меня был, я бы не хотела связываться с кем-либо, кто находится «по ту сторону» стен этого места прямо сейчас. Эта ночь принадлежит только мне и моим ребятам.

¹¹⁷ Weezer — рок-группа из Лос-Анджелеса, Калифорния основанная в 1992 году. Сейчас группа — это Риверс Куомо (ведущий вокал, соло-гитара), Брайан Белл (ритм-гитара, бэк-вокал, клавишные), Скотт Шрайнер (бас-гитара, бэк-вокал) и Патрик Вилсон (ударные). Группа выпустила 8 студийных альбомов, 6 мини-альбомов (EP) и один DVD. Weezer продали более 9 миллионов копий своих записей в США.

Я допиваю свой напиток, а поскольку Логан все еще трещит с этой девушки об Университете Аризоны, я направляюсь к сцене, чтобы повеселиться со Спенсером и Мэтти. Пока я пробираюсь сквозь толпу, группа начинает играть балладу, первые аккорды которой вызывают несколько возгласов из зала и шквал аплодисментов поклонников, очевидно, хорошо знакомых с их музыкой. Я внимательно изучаю толпу людей, чтобы найти способ побыстрее пробиться к ребятам, но вдруг чувствую, как кто-то опускает руки на мои бедра. Я очень надеюсь, что это кто-то из знакомых мне людей. Я осторожно поворачиваюсь в сторону. Логан. Фух. А может и нет. Он прижимается к моей спине и медленно раскачивает меня из стороны в сторону в такт музыке, словно пританцовывая, но на самом деле не танцует. Волна дрожи распространяется от задней части шеи по каждому дюйму моей кожи. Он осторожно опускает подбородок мне на макушку и легонько оборачивает одну руку вокруг меня, оставляя другую на моем бедре. Я опираюсь щекой о его предплечье и вдыхаю аромат его одеколона, его собственный аромат. Пока мы раскачиваемся в такт музыке, я пытаюсь использовать каждую каплю самообладания, чтобы побороть искушение развернуться и положить руки ему на плечи, и тут...

Логан перемещает губы к моему уху.

– Я хочу сделать намного больше, чем просто поцеловать тебя, Рози.

Я знаю, что это означает. Мои собственные мысли начинают вращаться вокруг поцелуев, я запускаю руки под его рубашку и провожу ними вниз в сторону пуговицы на джинсах. Я прикасаюсь кончиком своего носа к его носу. Наши губы находятся примерно в сантиметре друг от друга. Либо я прямо сейчас остановлюсь, либо не смогу вовсе этого сделать.

– О чём ты думаешь? – спрашиваю я.

– О том, что послезавтра я буду в Аризоне, но тебя там не будет. А ты?

– Я думаю о том, что сказала Эвери и... мне еще со стольким предстоит разобраться.

Я встаю на носочки. На этот раз я шепчу ему на ухо.

– Продолжение следует, – выдыхаю я. – Я надеюсь.

Когда я отхожу от Логана, он выглядит озадаченным, или обиженным, а скорее все и сразу. Но, он не давит на меня. Логан, в отличие от Джоуи, не из тех парней, которые станут что-то начинать, зная, что не смогут это закончить. Возможно, впервые в жизни я тоже склоняюсь к подобному принципу поведения. Магия этого момента исчезает, когда песня подходит к концу. Иногда действительно лучше ничего не делать.

Глава 18

Сколько я себя помню, наша семья арендовала один и тот же домик на пляже на побережье возле Нью-Джерси. Аренда начиналась и заканчивалась в субботу. Обычно мы выписывались в одиннадцать утра. Не имело значения, приезжали ли мы туда на неделю или же на целый месяц, стоило только наступить субботе – никто не хотел уезжать. И так

каждый год, сколько я себя помню, мы обманывали себя. Мы всегда говорили: «Хоть мы и должны освободить дом к одиннадцати, мы можем провести еще время на пляже. Верно?»

Но угадайте, что? Этого никогда не происходило. Потому что стояло нам запаковать все наши вещи, начиная от постельного белья и заканчивая досками для буги-серфинга, в машину, пропылесосить паркетные полы от песка, как отдых тут же заканчивался. Растигивать сборы еще на несколько часов казалось таким неправильным. Наше время на пляже заканчивалось в ту же минуту, когда мы возвращали ключ от домика.

Именно такое же чувство переполняет меня, когда мы приезжаем в Темпе в воскресенье. Мы полетим домой ночным рейсом, поэтому у нас еще есть время осмотреться, взглянуть на кампус Университета Аризоны и побывать в общежитии Логана, а также поужинать вместе. Но «коллективное настроение» нашей четверки заставляет меня понять, что наша поездка подошла концу именно в тот момент, когда мы пересекли горы и вернулись из Калифорнии обратно в Аризону.

Уже почти стемнело, когда Логан паркуется возле тротуара в аэропорту Скай Харбол. Пока мы подъезжали к этому месту, я постоянно думала о том, как лучше стоит попрощаться. Мне поцеловать его в щеку? Сказать, что позову, когда вернусь домой? Спросить его, когда мы снова увидимся? В конечном итоге у меня не выходит сделать ничего из вышеперечисленного. Логан открывает дверь у водительского сидения, выходит из машины и открывает багажник. Я стою на тротуаре и тереблю свои волосы, пока он помогает мальчикам вытащить наши вещи. После этого он пожимает руку Мэтти и по-братьски обнимает Спенсера. А затем он поворачивается ко мне и открывает свои медвежьи объятия.

– Рози.

Я шагаю к нему навстречу, и он сжимает меня вместе с рюкзаком, что висит на моем плече. Когда я смотрю в его глаза, мне хочется плакать. Я понимаю: существует так много, что мы хотели бы сказать друг другу в этот момент, но именно поэтому мы просто смотрим друг на друга, ни говоря не слова. Почти. Однако, я все же нахожу в себе силы, чтобы прошептать:

– Спасибо за эту поездку.

Двадцать пять минут спустя мы проходим через таможенный контроль и останавливаемся у газетного киоска, решив взять себе немного закусок и что-нибудь почитать для пятичасового перелета. Это ночной рейс, но я знаю, что не смогу уснуть. Я пытаюсь выбросить из своей головы образ Логана, отезжающего от обочины на своем Таурусе, и подавляющее ощущение, что лишилась того места, что было для меня домом последние девять дней. Я отгоняю эти мысли прочь. Я должна это сделать. Эта поездка вернула все на свои места, помогла мне собраться, я не хочу, чтобы все снова разваливалось на части. Вот так, Логан Дэвидсон. Наслаждайся аризонским летом с его 50-градусной жарой без Рози. Я как раз хочу достать полистать один из журналов, в котором описывается сто лучших колледжей, когда Мэтти хватает меня и тащит в проход.

– Убери от меня свои руки, громила.

Он уже прекрасно знает, что я использую слово «громила» лишь в самом хорошем и безодидном смысле.

– Здесь Джоуи, – говорит Спенсер.

– Ох, Диос мио¹¹⁸! – Видимо в чрезвычайных ситуациях я становлюсь похожей на свою мать. – Как он может здесь быть? Он же сказал, что не приедет.

– Он солгал, – говорит Мэтти. – Большой сюрприз.

– Ладно, вот что мы сделаем. Спенсер, проследи за ним и попытайся узнать номер его рейса. Если он собирается сесть на наш самолет, то мы просто поменяем билеты, и улетим домоц на следующем рейсе. Не стоит паниковать, верно? – Я делаю глубокий вдох. – Спенсер, что ты делаешь? Давай, иди уже.

Спенсер пожимает плечами.

– Окей, его здесь нет. – Затем он дает пять Мэтти, который отвечает ему тем же.

Усмехаясь, Мэтти отпускает меня.

– Я не мог устоять.

Я выпускаю весь воздух из своих легких, напоминая Бетмана, который прикрывается своим плащем, когда копаюсь в копне своих волос, но я настолько расслаблена, что даже не могу злиться на Мэтти.

– Пошли, нам нужно добраться до нашего терминала.

Мэтти поднимает брови.

– И это все? – говорит он разочарованно.

– Уж точно не этой реакции я от тебя ожидал, – соглашается Спенсер.

– Может это тот случай, когда ты решил ждать чего-то непредсказуемого. Ну, по крайней мере, в тех вещах, что касаются меня, – говорю я.

* * * * *

В самолете я, Спенсер и Мэтти сидим все вместе не далеко от аварийного выхода, с дополнительным местом для ног. О, эта прекрасная карма. Я помню, почему именно Спенсер хотел, чтобы Мэтти поехал вместе с ним, и предлагаю держать его за руку во время взлета.

– Все хорошо, Рози. Я думаю, что больше уже не боюсь летать.

Я в любом случае хватаю его руку и руку Мэтти. Надеюсь, я тоже не боюсь.

Полет кажется мучительно долгим, а когда нам, наконец, позволяют спуститься с самолета, мне хочется поскорее пробежать по проходу, но это, конечно же, невозможно. Вместо этого я просто наблюдаю за пассажирами, которые достают свои сумки из багажных полок и топчутся в ожидании своей очереди на выход.

Внутри терминала мы подходим к конвееру с багажом на нижнем этаже. Я стою у автоматической двери, а Мэтти и Спенсер забирают наш багаж и гитару Спенсера, которая сдавалась в багаж в качестве специального груза. Я постоянно выглядываю сквозь дверное

¹¹⁸ Oh, Dios mío (исп) – О, Боже мой!

стеко, пытаясь разглядеть автомобиль своего папы. На улице как раз светает. Я остаюсь ждать у обочины, зная, что Спенсер и Мэтти сумеют меня отыскать. Затем я замечаю своих ребят, что идут ко мне со всеми нашими сумками и гитарой. Гип-гип-ура мне, влияние положительной энергии продолжается. Но во всем этом есть одно большое «НО»!

– Это не моя сумка. – Мое сердце сжимается. Там были мои любимые сандалии. И платье, которое я надевала в ту ночь в Далласе, и все те сувениры с Элвисом, что я прикупила для своей семьи, и ожерелье Лукки. Что, если кто-то взял мою сумку по ошибке?

– Оставайтесь здесь, – говорю я, хватая двойника моей сумки из рук Мэтти. – Я найду ее.

– Мы можем вернуться – предлагает Мэтти.

– Все нормально, правда. – Мэтти слишком меня опекает. – Я мигом. Поищи моего папу.

Я спешу назад к пункту выдачи багажа, не хочу, чтобы мой багаж забрал кто-то другой. На конвеере осталось всего несколько сумок, в том числе и моя. Я вижу, как она скрывается за углом на конвейерной ленте. Я быстро бросаю чужую сумку на ленту и подбегаю к своей, надеясь успеть зарвать ее прежде, чем придется ждать, пока она появится на следующем кругу конвеера, и тут слышу....

– Рози!

Джоуи.

Я медленно поворачиваюсь и смотрю, как моя сумка катится дальше.

Он стоит на другой стороне конвеера, частично скрытый из вида проезжающим мимо багажом.

– Что ты здесь делаешь? – Я оглядываюсь через плечо в поисках Спенсера и Мэтти. Я чувствую себя в ловушке.

– Я пытался с тобой поговорить.

Я и мой большой рот. Зачем я вообще сказала ему о том, что прилетаю сегодня ночным рейсом? Продолжаю двигаться вдоль конвеера. Я всего лишь хочу забрать свою сумку и сбежать в сторону выхода. Джоуи следует за моим взглядом и хватает мою сумку прежде, чем это успеваю сделать я.

– Брось сумку, Джоуи, – говорю я. Я не хочу приближаться к нему ни на шаг. Я итак, вероятно, уже нарушила условия временного судебного запрета. – Ты знаешь, что мне нельзя с тобой разговаривать. Все необходимое ты можешь сообщить моему адвокату.

– Ну же, Рози. Я соскучился.

Он лжет. Я знаю это. Он что-то замышляет, я просто не знаю что именно.

– Может быть мы сможем разобраться во всем без всей этой судебной тяжбы.

Хмм. Почему Джоуи хочет остановить процесс?

– Так почему бы тебе не отозвать судебный запрет? – огрызаюсь я. – По-моему, это ты попросил судебной защиты от большой, плохой Рози.

Я хочу забрать свою сумку. Я не собираюсь терять свои особенные воспоминания из-за Джоуи. Я делаю пару шагов назад, глядя на Джоуи, одновременно надеясь на появление Спенсера и Мэтти. Джоуи начинает приближаться ко мне.

– Ну же, Рози. Просто позволь мне отдать тебе это.

– Просто оставь ее там, Джоуи. Ты же не хочешь вогнать меня в еще большие неприятности.

Внутренняя борьба становится невыносимой. Я уже собиралась послать все к черту и свалить подальше от этого места, но тут, откуда ни возьмись, позади Джоуи появился Спенсер и закричал.

– Брось сумку!

Вздрогнув от неожиданности, Джоуи поворачивает голову назад и именно в этот момент все и случается. Бам! И вот уже лицо Джоуи вrizается в чехол от гитары Спенсера, перекинутой через его плечо. Я не думаю, что Джоуи сильно ударился, но очевидно, он врезался в чехол как-то неправильно, ведь кровь хлещет во все стороны. Матерь Божья! Мне стыдно признаться – моим первым порывом было подбежать к Джоуи, схватить сумку и побежать к выходу.

В принципе, я так и сделала.

Глава 19

Там многое произошло за девять дней. Я сижу на кровати, положив ноутбук на колени, и просматриваю все фото с нашей поездки. Мэтти принес их на флешке сегодня утром. Он, конечно, мог просто отправить их по почте, но он сказал, что просто хотел пожелать мне удачи. Я с родителями собиралась встретиться со Стивом Джастисом через пару часов. В любом случае, я рада, что он пришел.

Глядя на фото, я думаю о том, как все это странно. В течение учебного года недели могут пробегать бесцветным пятном одинаковых дней без каких-либо приключений. Но чуть больше чем за неделю я успела преодолеть расстояние от Честнтилля, штат Нью-Джерси, до Тихого океана и вернуться назад: 3,165 км пути, которые мы преодолели на машине. Спенсер засекал.

Я думала, что буду чувствовать себя хорошо, когда проснусь в своей кровати сегодня утром, но ощущения были какими-то странными. Несмотря на то, что Пони спал на моей подушке, я чувствовала себя одинокой.

Вчера утром, после того, как я оправилась от своей первоначальной реакции на фонтаны крови Джоуи в международном аэропорту Ньюарк Либерти¹¹⁹, мы с папой вернулись к пункту выдачи багажа №2, и застали Спенсера, Мэтти и брата Джоуи, склонившихся вокруг него. Спенсер, который умеет делать искусственное дыхание и массаж сердца, ведь у него есть сертификат за прохождение курсов по оказанию первой медицинской помощи, приложил к носу Джоуи самодельный компресс. Это была, кажется, чья-то футболка, но мне было все равно. Я просто стояла рядом с папой, пока служба безопасности аэропорта не продъехала к нам на маленьком транспортном средстве, похожем на машинки из гольф-клубов, чтобы помочь Джоуи добраться до машины его брата. Все это время я задавалась вопросом, каково было бы поговорить с ним еще раз, но по мене его отдаления от нашей компании я осознала, что не чувствую к нему ни любви, ни ненависти. Я чувствовала лишь сожаление. Обо всем.

Когда Миранда позвонила утром, чтобы подтвердить время нашей встречи, то рассказала мне, что адвокат Джоуи поведал ей о том, что нос Джоуи все-таки сломан. Но технически, так как это вышло случайно, никто в этом не виноват. Но. Судебное заседание по моему делу состоится в четверг, так что еще посмотрим, что будет дальше.

Я позвонила Эвери прошлой ночью, чтобы рассказать, что произошло от Сан-Диего, до «кровожадного» нападения на нос Джоуи. Я также хотела поделиться с ней одной идеей. Не зависимо от того, что произойдет в этот четверг, я чувствую, что у меня есть кармический долг, который мне нужно искупить – созерцание шока на бледном лице моего отца, когда он увидел сломанный нос Джоуи, окончательно вернуло меня домой. Поэтому я составила план из двух частей для его искупления. Эвери понравилось то, что я придумала, и она даже предложила прилететь на мой суд. Это было очень милым предложением с ее стороны, но я не хотела, чтобы она тратила столько денег из-за меня. На такой мой аргумент она только рассмеялась.

– В случае, если ты не заметила, моя семья не из бедных.

На что я предложила ей приberечь поездку в Нью-Джерси для более счастливого повода.

Мама стучит в мою дверь, когда я нажимаю на фото меня и Логана – ту самую, что Мэтти сделал на краю Гранд-Каньона.

– Входите, – говорю я.

Она подходит к моей кровати и смотрит на экран. Я закрываю фото как раз перед тем, как она садится на край постели, но не успеваю.

– Красивое фото, – говорит она. И это так.

Я уверена, что она переживает по поводу того, что я потеряла голову из-за новой любви. Но это не так. Даже если бы это и случилось, я решила в любом случае не

¹¹⁹ Международный аэропорт Ньюарк Либерти (англ. Newark Liberty International Airport), (IATA: EWR, ICAO: KEWR) — гражданский аэропорт, расположенный в черте городов Ньюарк и Элизабет (Нью-Джерси), США, находится в 24 километрах к юго-западу от нью-йоркского района Мидтаун.

связываться с Логаном, пока не уложу некоторые проблемы. Ну, или пока он сам со мной не свяжется. Посмотрим, что случиться раньше. Как говорили Спенсер и великий Йода:

– Большего преследовать не буду я.

Я отодвинула ноутбук и обняла маму.

– Прости меня, мам. За все проблемы, через которые я заставила пройти вас с папой.

– Милая, все хорошо. Мы тебя любим... Просто не делай этого вновь.

Она смеется, но я-то знаю, что она говорила это не просто так. Если она не ожидала, что я собираюсь ее обнять, то с нее точно слетят ее шлепанцы.

– Мама?

– Да?

– Думаю, что хотела бы пойти учиться на модельера. Я планирую сделать рисование проильным предметом в этом году, а еще я собираюсь научиться шить.

– Хорошая идея, дорогая, – говорит мама. – Абуелита с радостью тебя научит, а у твоего отца на заводе, кажется, есть некоторые машины для сшивания мелких деталей. Ты можешь практиковаться там.

Теперь в шоке я.

– Я думала, что ты будешь надо мной смеяться.

Мама кладет ладони на мои плечи и наклоняется, чтобы взглянуть мне прямо в глаза.

– Что? Ты думаешь, что я забыла пошив одежды от Рози?

Я наклоняю голову на бок и улыбаюсь.

– Ты была моим лучшим клиентом.

– И самым большим поклонником. – Она берет мое лицо в руки, словно мне опять шесть лет.

– Что ж, раз эта новость тебя не удивила, то я хочу поговорить с тобой еще кое о чем, – теперь я кладу руки ей на плечи.

– Я слушаю.

– Это может подождать до того, как мы встретимся со Стивом Джастисом сегодня. Я хочу, чтобы папа тоже был там.

Она целует меня в макушку.

– Еще кофе?

– Определенно.

– Я поставлю чайник. Встретимся на кухне.

– Я стану лучше, мам. Вот увидишь.

– Мы не хотим, чтобы ты менялась, Рози. Просто будь счастлива.

* * * * *

Стив Джастис открывает бутылку Тамса¹²⁰ и вытряхивает четыре таблетки себе на ладонь. Он худой парень, около сорока лет, дружелюбный, с лицом эльфа. Он начал смеяться, но я думаю, что дала ему повод. Я только что закончила рассказ событий, которые привели к тому, что Джоуи приехал в аэропорт, где Спенсер сломал ему нос.

Миранда сидит вместе с нами за столом в офисе Стива. Она моложе, чем я думала. Чуть больше двадцати, наверное, с зелено-голубыми глазами и красивыми каштановыми волосами, заплетенными в аккуратную французскую косу.

– Хорошие новости состоят в том, – говорит Миранда, – что мы нашли свидетеля. Соседка, о которой я говорила тебе, помнишь? Нам очень повезло, что она большой фанат «Очень Позднего Шоу»¹²¹. Она видела Джоуи в ночь пожара.

Миранда объяснила, что соседка видела, как Джоуи подошел к горящей коробке и попытался потушить огонь своей бейсбольной кепкой. Согласно соседке, когда пламя охватило его кепку, он запаниковал и бросил ее. Дамочка сказала, что головной убор полетел прямиком в открытое окно автомобиля, который сразу же охватило пламя, так как внутри были мягкие чехлы. Они воспламенились мгновенно.

– А дальше еще лучше! – заметила Миранда. – Соседка видела, как он вынес из дома огнетушитель, но вместо того, чтобы сразу начать тушить, он какое-то время просто стоял и смотрел, как машину охватывает пламя. Соседка уже успела занервничать, так как пламя подбиралось к бензобаку, хотела набирать 911, когда он, наконец, потушил пламя сам.

Вот ублюдок!

– Так что я не ответственна за его автомобиль. Разве не здорово? – Я в восторге.

– Было бы гораздо круче, если бы ты перестала за ним следить, – сухо говорит Стив.

Слежка, вот дермо. Джоуи такой мудак. Я сделала то, что делает большинство детей моего возраста, когда они расстаются. Нельзя просто так взять и смириться со всем этим.

– Так ты думаешь, что Джоуи хотел, чтобы ему выплатили страховку за автомобиль?
– Спрашивает папа. – Квалифицируется ли это как страховое мошенничество?

– Возможно, – говорит Стив. – Мы собираемся довести дело до конца. Я уже созвонился с его адвокатом.

– Это потрясающее, – говорю я. – Думаешь, он все бросит.

¹²⁰ Препарат, что принимается при остром гастрите, язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, изжоги после избыточного употребления этанола, никотина, кофе, приема ЛС, погрешностей в диете.

¹²¹ является вторым в мире самым продолжительным ток-шоу.

– Не обольщайся, – говорит Стив. – Тебе все еще могут присудить общественные работы в связи с временным суденым запретом.

Я прикинула, что это может произойти. Поэтому и составила план из двух частей.

– Я просто надеюсь, что они не выдвинут обвинение против Спенсера. В этом нет его вины.

– Отсутствие новостей – уже хорошие новости, – говорит Миранда.

Я все равно нервничаю. Джоуи пытался свалить на меня подожженную машину, так что теперь его мама наверняка ищет кого-то еще, на кого можно было бы свалить его сломанный нос. Особенно, если ему необходима пластическая операция.

– Теперь, – говорит Стив, – давай поговорим о Четвергге.

Стив рассказывает о судебном порядке, чтобы я знала чего ожидать, отвечает на наши вопросы, и после этого мы прощаемся.

– Не знаю, как на счет всех остальных, – говорит папа, когда мы выходим из кабинета Стива. – Но лично я не прочь съесть пиццы.

Заедание эмоций и проблем. Вот от кого у меня эта привычка.

– Давайте возьмем пиццу на вынос, – предлагаю я. – я хочу кое-что с вами обсудить и желательно, чтобы Мэтти тоже присутствовал при нашем разговоре.

Мэтти и мой брат сидят на террасе позади нашего дома, когда мы паркуемся на подъездной дорожке. Я помогаю папе нести еду, а мама подходит к кухонной двери.

– Прекрасный вечер, – говорит она. – Я захвачу бумажные салфетки и одноразовые тарелки, чтобы мы могли поесть здесь.

Мы впятером садимся за стеклянный столик на террасе, быстро поглощая всю пиццу, антипасто¹²² и хлебные палочки. Пони у моих ног ждет, когда я поделюсь с ним корками от своих ломтиков пиццы, и если бы мне не нужно было объявиться в суде через тридцать шесть часов, все казалось бы просто идеальным.

– Итак, пап, – говорю я, когда мы заканчиваем ужинать и мама раздает нам мороженое. – Я думала о том, что Стив сказал относительно общественных работ. Может... ну я могу помочь тебе с чем-нибудь на фабрике?

Брови моего отца приподнимаются от удивления.

– Ты хочешь работать на меня совершенно бесплатно? Это хороший жест, но я не думаю, что это будет считаться общественной работой.

¹²² Антипасто (итал. antipasto, мн. ч. antipasti, от anti - "до" и pasto - "еда") — традиционная горячая или холодная мясо-овощная закуска в итальянской кухне, приготовленная из типичных итальянских мясных и морепродуктов, а также специально для этого подготовленных овощей и подаваемая на большой тарелке или вращающемся деревянном подносе перед основным блюдом.

– Нет, нет, это скорее была моя идея. Я хотела начать с класса.

– Класса? О каком именно классе идет речь? – спрашивает папа.

– Не столько дажекласс, честно говоря. Это больше похоже на группу. Английская разговорная группа. Ну, знаешь, чтобы практиковать свои навыки. Я знаю, что я не учитель, но я говорю на двух языках. Думаешь, кто-нибудь из твоих сотрудников будет заинтересован в подобном?

Эдди выглядит ошарашенным.

– Эй, Мэтти, что ты сделал с Рози? Ты оставил ее в Нью-Мексико? Хорошую замену привез, ничего не скажешь. Выглядит прямо как настоящая.

Мама качает головой, а Эдди накрывает мою руку своей.

– Это хорошая идея, правда. Твоим бабушке и девушке понравилось бы, если бы у них была подобная возможность изучать язык, когда они только приехали сюда. Английский такой сложный язык.

Я кивнула в знак согласия, но тут же высунула язык, чтобы Эдди не подумал, что это не я, а моя ангельская половинка.

– Я думаю, что могла бы начать с общих фраз, что помогли бы им правильно сделать заказ из меню или же пригодились бы во время похода в банк. Потом можно было бы проводить небольшие тематические обсуждения, поговорить о знаменитостях или поп культуре, как считаете? Я сделала небольшое он-лайн исследование, в интернете даже можно найти целые планы занятий, а еще я узнала, что в библиотеке проводят восьминедельный курс по изучению английского языка. Я собираюсь заглянуть туда завтра, получить некоторые советы по поводу проведения курсов.

– Ты хоть знаешь, где находится библиотека? – спрашивает Эдди с поддельным трепетом.

– Хватит, – говорит папа. – Вот что я скажу. Составьте план того, как все это дело будет происходить, а я поспрашиваю на работе. Посмотрим, может это кого-то и заинтересует. Но курсы должны проводиться в их свободное время. В обеденные перерывы или же после работы.

– Понятно, – соглашаюсь я.

– Хорошо. – Папа не говорит этого, но я вижу, что он гордится мной, я вижу это по его глазам, и только это имеет значение.

– Эй, может, мы со Спенсером могли бы чем-то помочь? Мы как раз ищем проект общественных работ, в котором мы могли бы принять участие во время обучения в выпускном классе, – предлагает Мэтти.

– Было бы очень круто, Мэтти! – отвечаю я. – Спасибо тебе. Знаю, что не говорила тебе этого раньше, но ты – лучший.

Щеки Мэтти краснеют, и мама поднимает пластиковый стакан с диетической колой.

– За Мэтти.

Мы чокаемся пластиковыми стаканчиками.

Хотя я не пошла на работу в свадебный салон и бизнес по выгуливанию собак отошел на второй план, я в восторге от этого лета, восставшего из пепла. Я не всегда была девушкой, которая летом проснется ранним утром ради того, чтобы пойти в библиотеку и отыскать информацию о том, как преподавать английский как второй или иностранный язык¹²³. Но именно это я и собираюсь сделать завтра утром. Но для начала мне следует объяснить всем, что мой план состоит из двух частей.

Глава 20

Четверг, 9 июля. Настала дата моего страшного суда. Я сижу в первом ряду в зале суда. Стив Джастис расположился справа от меня возле прохода. Мама, папа, Эдди, Мэтти, Спенсер и Лилиана сидят слева – наша команда заняла весь ряд. Мы превращаем слушанье по елу временного судебного запрета в какое-то театральное представление.

Мы ждем, когда же судья замет свое место, и каждый раз, когда кто-то входит в зал заседания, дверь с размахом открывается и резко бьется о стену. Они могли бы сделать стопор или поставить дверь потяжелее.

Помимо того, что мои нервы шалят, я то и дело кидаю взгляд через плечо, чтобы посмотреть на тех, кто входит в зал. Часть меня надеется, что я не увижу ни Джоуи, ни его семью, так долго, как это возможно, а другая часть меня не теряет надежды на то, что придет Логан, хотя я не знаю почему. Мы просто оставили его в Аризоне. Билеты на самолет стоят не дешево, а еще у него уже началась учеба. Я знаю, что Спенсер общался со своим братом обо всех деталях «инцидента в аэропорту», но лично я от него не слышала ни слова. Конечно, я еще не приобрела нового сотового телефона, но он умный парень. Если бы он хотел со мной связаться, то нашел бы способ. Ничего страшного. На этой недели у меня не было времени, чтобы беспокоиться по этому поводу. Я провела большую часть вчерашнего дня за подготовкой план своих занятий.

Наконец, судья заходит в зал суда, мы все встаем.

– Пожалуйста, садитесь, – говорит она.

Она надевает очки для чтения и открывает папку. Сегодня в суде заседание по моему делу не единственное. Рассматриваются также многочисленные нарушения правил

¹²³ Английский язык как второй язык (ESL) является использованием или исследованием английского языка спикерами с различными родными языками. Как правило, студент изучает английский язык по этой программе для того, чтобы функционировать в новой стране-организаторе. Например, в пределах школьной системы (если это ребенок), для того, чтобы найти и удержать рабочее место (если это взрослый) или же попросту для того, чтобы использовать английский в повседневной жизни (кулинария, такси/общественный транспорт, покупка продуктов, заказ еды в ресторане, и т.д.).

дорожного движения и еще одно дело по временному судебному запрету, что находятся первым в досье судопроизводства.

Когда судья вызывает ответчицу по этому делу, свидетель, что подала жалобу в суд, решает отказаться от своих обвинительных заявлений, сославшись на то, что она ошиблась, и ее муж ее совершенно не бил, не угрожал расправой. Мне страшно за нее. Судья выглядит разочарованной и сомневающейся, но, тем не менее, переносит рассмотрение дела. После заседаний по делам, что связаны с управлением автомобилем в нетрезвом состоянии, штрафом за превышение скорости и штрафом за стоянку в неподходящем месте, доходит очередь и до меня.

Мои руки становятся потными, все лицо краснеет, когда я слышу, как пристав произносит мое имя. Штат Нью-Джерси, Розалита Ариана Каталано. Судья говорит первой.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы принять решение о временном судебном запрете и возможности его замены на постоянный запрет в судебном порядке. Ответчица, госпожа Каталано, будет иметь возможность оспорить обвинение. После этого я приму решение. Я просмотрела ваши доказательства, мистер Джастис. – говорит судья Томлисон. – Думаю, что Вы готовы к вызову свидетелей для дачи показаний.

– Да, Ваша Честь, мы готовы.

Я оборачиваюсь и вижу пожилую соседку Джоуи в заднем ряду. Ее одежда и губная помада прекрасного розового цвета. Когда мой адвокат оборачивается, она машет ему рукой.

С облегчением я понимаю, что Джоуи и его родителей нет на заседании. Стив объяснил заранее, что их здесь быть не должно. Наверное, Джоуи не будет появляться напублике до тех самых пор, пока его нос не заживет окончательно. Никто в жизни не скажет, что он далек от тщеславия.

В любом случае, это мой день суда, это моя возможность предоставить свои доводы в ответ на обвинения, связанные с временным судебным запретом. Я надеюсь, что судья оценит мою честность и открытость, и не будет со мной слишком строга. Я даже не представляю, что буду делать, если временный судебный запрет станет постоянным. Держаться подальше от Джоуи будет легко ведь мы учимся в разных школах, но для Спенсера, Метти и Эдди ситуация станет затрудительной. Придет сентябрь, они будут видеть Джоуи каждый день. Не говоря уже о том, что запретительный судебный приказ не прибавится голосов как девушке, а с таким раскладом мне можно и не мечтать о том, чтобы стать королевой выпускного бала в этом году. Мне повезет, если хотя бы кто-то согласиться быть моей парой на выпускном.

– Хорошо, тогда Мистер Джастис, – говорит судья, – Начнем допрос ваших свидетелей?

В это момент привлекательная пожилая женщина-прокурор встает.

Мои ладони покрываются потом, все тело бросает в жар, когда я смотрю на судью и задумываюсь о том, как все закончится. Я на грани потери терпения, когда прокурор объявляет.

– Ваша честь, в этом нет никакой необходимости. Мы утвердили просьбу адвоката господина Маркони относительно того, что он отзывает все обвинения против госпожи Каталано.

В этот момент мне показалось, что весь наш ряд вздохнул с облегчением. Я поворачиваюсь к Стиву, который раслылся в широкой ухмылке, словно большой Чеширский кот. У меня появляется желание дать ему пять, но я сдерживаю свой радостный порыв.

Случилось то, на что мы все так надеялись! Стив связался с адвокатом Джоуи и проинформировал ее о том, что собирается обратиться в страховую компанию, которая будет выплачивать страховку за автомобиль, подаренный Джоуи родителями, и рассказать им о предумышленном поджоге машины ее владельцем. Стив даже намекнул, что у нас есть свидетель, который все может подтвердить. В том случае, если бы мама Джоуи действительно хотела смошенничать с выплатой страховки, то, по мнению Стива, этого было бы достаточно, чтобы они отозвали свою петицию касательно замены временного судебного запрета постоянным. И он оказался прав.

В зале становится тихо, когда судья строго заговорила.

– Хорошо, но, несмотря на то, что мне бы сильно хотелось отложить это дело и пообедать пораньше, я не желаю оправдывать явные нарушения госпожой Каталано временного судебного запрета во время его правового действия. Нарушений, я могла бы добавить, о которых мне известно от адвоката господина Маркони, – произнося эту фразу, она пристально смотрит на адвоката Джоуи.

Судья достает клочок бумаги и читает.

– Давайте рассмотрим два текстовых сообщения. Одно из них послано через социальную сеть, затем телефонный разговор между господином Маркони и неизвестным собеседником, которым, по всей видимости, является мисс Каталано, и наиболее вопиющее нарушение со стороны госпожи Каталано – нарушения запрета на приближение, которое она совершила шестого июля в аэропорту Ньюарк Либерти.

Что? Наиболее вопиющее из них? Я пришла сегодня в суд в полной готовности ответить за все свои ошибки. Я никогда не хотела уклоняться от выполнения условий временного судебного запрета. И готова понести заслуженное наказание за все то, что я сделала неправильно. Но последнее обвинение является совершенно несправедливым. Это Джоуи пришел встречать меня в аэропорт. Я начинаю ерзать на своем сидении, собираясь что-нибудь сказать, но Стив бросает на меня быстрый взгляд, намекая на то, чтобы я заткнулась и сидела тихо. По крайней мере, судья не упомянула ни слова о сломанном носе Джоуи. Я думаю, что он не винит меня хотя бы за это. Опять же, это в нем говорит лишь тщеславие, а не чувство приличия. Как бы это выглядело со стороны, если бы люди узнали, что чехол от гитары Спенсера надрал задницу Джоуи? Ну, точнее, его лицо.

В дверь зала заседаний снова распахивается с гулким стуком. Я задерживаю дыхание и закрываю глаза, подготавливая себя к тому, чтобы повернуться и увидеть того, кто вошел. Я убеждена, что это Джоуи или его родители.

– Эвери! – кричит Мэтти.

Она порхает по проходу, словно фея Динь-Динь¹²⁴, а затем с трепетом смотрит на судью, посыпает ей небольшую улыбку и легкий взмах рукой.

– Прошу прощения, мадам, – говорит она с присущим ей милым техастским акцентом, проходит дальше по проходу и садится за моей спиной. Мое горло сжимается. Я поворачиваюсь и одними губами произношу «Спасибо». Эвери поднимает вверх большой палец. После того, как я сказала, что ей не обязательно приходить на сегодняшнее заседание, я и не надеялась ее здесь увидеть. Но все же она пришла! Я, возможно, потеряла Джоуи и некоторую долю самоуважения, зато приобрела троих новых друзей – прекрасных друзей – в результате всей этой неразберихи. Я включаю в эту тройку и Логана, хотя я так до конца и не знаю, кто мы друг для друга.

– Мистер Джастис, – говорит судья Томлинсон. – Вы хотите выступить касательно обвинений в нарушениях временного судебного запрета, что прозвучали в адрес вашего клиента?

Я не довольна тем, что на суде всплыл тот факт, что Джоуи появился в аэропорту, но смирилась с этим и готова принять свое наказание. Я сказала Стиву, что не хочу оправдываться. Все мои друзья и семья поддержали меня, хотя я этого и не заслужила. Я обязана встретиться лицом к лицу со всеми своими проступками и осознать, что была не права, а затем вернуть свое достоинство. Не только это, но я чувствую, что в долг перед вселенной. Люди дали мне так много за эти последние несколько недель, и я чувствую, что пришла пора отдавать в ответ – и не только общественные работы.

На самом деле, я начинаю это делать этим же вечером. Я помыла волосы и собрали их в консервативный хвостик, не только чтобы пристойно выглядеть на заседании суда, но и потому что я встречаюсь со своим стилистом, Джими Джерардом, чтобы он отстриг мои волосы и мы смогли бы пожертвовать их в благотворительную организацию для больных раком детей. Это не спасение мира или что-то там еще в этом роде, но любой, кто знает меня, прекрасно понимает, что это жертва. Один маленький шагок для Рози.

Стив отвечает на вопрос судьи.

– В этом нет необходимости, Ваша Честь. Мисс Каталано не оспаривает эти утверждения.

Судья Томлинсон что-то пишет и переворачивает несколько страниц, прежде чем говорит опять.

– Хорошо, тогда Ваше пребываение в зале судебных заседаний по этому делу на сегодня закончено, мисс Каталано. Мы назначим дату вынесения приговора, и я вынесу постановление касательно того, какое наказание Вы понесете за свои проступки. Но позвольте мне сказать вот что: Меня не устраивает, что Вы так несерьезно относитесь к условиям временного судебного запрета, потому я предполагаю, что в будущем Вас будет ожидать условное освобождение на поруки и общественные работы, – замечает она. – Тот факт, что в свои семнадцать лет Вы уже связаны со времененным судебным запретом, не является поводом для гордости. Я наерена проследить, чтобы Вы усвоили хороший урок из

¹²⁴Tinkerbell – Фея Тинкербелл из сказки Дж. Барри "Питер Пэн", больше известная нам под именем Динь-Динь.

всей этой ситуации. После вынесения приговора я не хочу встретиться с Вами в этом зале еще раз. Вам все понятно?

– Да, Ваша Честь, – отвечаю я.

Затем я наклоняюсь к Стиву и шепчу ему на ухо, напоминая о второй части своего плана. Я обсуждала это с ним, когда мы ехали сюда утром.

Он прочищает горло.

– Ваша Честь, если позволите. Мой клиент и я ожидаем, что долг обществу должен быть отдан в полном объеме в пределах округа Эссекс, а точнее, штата Нью-Джерси.

Судья приподымает брови

– Мистер Джастис, подойдите к трибуне суда.

Мои кулаки сжимаются в предвкушении, когда я вижу, как Стив беседует с судьей в приглушенных тонах.

– В августе? – восклицает судья. – Тогда же будет жарче, чем в аду!

Затем она смотрит на меня, а я робко улыбаюсь ей в ответ.

– Мне нравится эта идея. Думаю, это будет хорошим опытом для мисс Каталано.

Когда я поворачиваюсь, то вижу довольное лицо Эвери, которая расплылась в победной улыбке.

Глава 21

Солнце Техаса не щадит меня. Пот заливает мое лицо, начиная от корней волос где-то под моей белой каской. Моей голове градусов на десять жарче, чем всему остальному телу.

Координаторы проекта «Среды обитания для человечества» все утро слушали радио, но я не понимаю, как можно хоть что-нибудь расслышать, когда тебя окружает отрывистый стук молотков и гул постоянно работающих электропилы и дрели. В любом случае в этой местности, что находится так близко к мексиканской границе, музыкальные предпочтения ограничиваются музыкой техано¹²⁵ и кантри. Я с самого утра все еще работаю в защитных очках, придерживая за концы деревянные брусы, пока один из мастеров разрезает их при помощи циркулярной пилы. Мне было бы не так жарко, если бы я сняла их, но судя по крапинкам белой краски на стеклах, я оказываю себе и своим глазам огромную услугу, пока окрашиваю шестифутовый забор возле ондого из практически достроенных живописных домиков. Эль-Пасо¹²⁶ в августе. В мире нет ничего подобного.

¹²⁵ Музыка техано — название различных форм народной и популярной музыки, возникших в среде мексикано-американского населения центрального и северного Техаса.

¹²⁶ Эль-Пасо (исп. El Paso, «проход») — город в США, расположенный в западной части штата Техас, на реке Рио-Гранде. Административный центр округа Эль-Пасо.

– Какую гитару ты планируешь приобрести Мэтти? – Эвери красит забор рядом со мной.

– Ямаху. Я хочу приобрести наиболее дорогую модель, хотя Мэтти говорил, чтобы я этого не делала. Но он заслуживает лучшего.

– А что на счет твоего английского класса? Ты собираешься продолжить обучение для рабочих осенью?

– Да, на счет этого. На самом деле это не совсем мой класс. Моя соседка, миссис Фридман, сейчас на пенсии, но раньше она работала учителем английского языка. Она так взволнована, ведь согласилась вести этот класс, чтобы выручить нас с Мэтти и Спенсом.

– Все-таки это была твоя идея, – говорит она. – Ты должна гордиться.

– Я-то, да. Но на плечи миссис Фридман лягла большая часть работы, я хотела бы найти другой способ отпахать эту часть общественных работ в Нью-Джерси. Миссис Фридман помогает мне и с этим. Она нашла для меня подработку в доме для престарелых, я помогаю примарафетить их постояльцев.

Эвери рассмеялась.

– Звучит так, словно эта работа просто идеально походит твоей квалификации.

– Эй, я действительно хороша в этом деле. Дамочки постарше выглядят на десять лет моложе, когда я заканчиваю над ними колдовать!

Этим летом я была чертовски занята. Я узнала, что упорный труд уж точно может удержать любую девушку подальше от неприятностей. В дополнение к разговорному английскому классу мой папа все-таки пригласил нас с Мэтти и Спенсером на работу к себе на фабрику. Я работала в офисе, а мой отец учил парней справляться со швейными машинами и раскройными станками. Я использовала свой обеденный перерыв, чтобы попрактиковаться в швейном мастерстве. И даже успела пошить два сарафана, смоделированные лично вашей покорной слугой. Ребята до сих пор работают на фарике и будут там трудиться аж до Дня труда¹²⁷. Я до этого праздника пробуду в Техасе, буду вместе с Эвери строить дома для нуждающихся, тем самым погашая свой долг перед обществом. Отдел организации «Среды обитания для человечества», расположенный в Нью-Джерси, с огромным удовольствием принял бы меня в свои ряды волонтеров, но мне кажется, что намного интереснее пережить такой незабываемый жизненный опыт вместе с подругой.

– Я безумно хотела бы сейчас оказаться на том пляже, что ты мне показывала у тебя дома, – вздыхает Эвери.

– Не ты одна, поверь.

Моему отпуску с Лиллианой в их семейном пляжном домике так и не суждено было произойти. Я была слишком занята. Но Эвери осталась на неделю в Нью-Джерси после ее неожиданного появления в зале суда, поэтому мы смогли несколько дней провести на пляже.

¹²⁷ День труда (англ. Labor day) — национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября.

Это было незабываемо. Она прекрасно поладила с Лиллианой и Марисой, и мы дружной девчачьей компанией днями напролет зависали вместе с Мэтти и Спенсом. Это было веселее, чем я того заслуживала. К концу недели всем было ясно, что между Эвери и Мэттом определенно что-то есть, но кто знает, что из всего этого получиться в будущем. Как сказала Эвери, время и расстояние, не говоря уже о разнице в возрасте, определенно не сыграют им на руку в этом деле. Но в этой жизни нет ничего невозможного, главное – не упустить свой шанс.

Эвери я и красим забор уже час. Я не могу дождаться, когда настанет время обеденного перерыва. Я дерзко выгляжу. Без макияжа, короткие волосы, несомненно, спутанные под каской, а белая футболка с надписью «Habitat for Humanity» вся промокла вокруг моей шеи и покрыта пятнами пота по всей спине и под мышками.

– От него были хоть какие-то известия? – интересуется подруга. Впервые за все это время Эвери упомянула Логана. Я механически крепче сжимаю кисть в руке.

– Нет. Но я уверена, что он реально занят важными делами, – говорю я. Жаль, что ни одно из этих дел не связано со мной. Я такая глупая. Думала, что мы можем хотя бы остаться друзьями. Век живи, век учись, Рози. Время работать над собой.

Я горжусь теми шагами, которые предпринимаю. Я собрала документы для поступления в колледж, а родители пообещали свозить меня в Технологический институт моды¹²⁸ в сентябре. Я даже пытаюсь уговорить их, чтобы они разрешили мне пойти в государственную школу этой осенью, чтобы сэкономить деньги за мое обучение, что они платят католической школе. Но они не думают, что находится в одном помещении вместе с Джоуи – не очень хорошая идея. А я уверена, что смогу с этим справиться. В это ситуации все двуяко, ведь если я переведусь в другую школу, то буду скучать по Лиллиане и Марисе, но с другой стороны, если я все-таки останусь учиться в старшей школе «Пресвятое Сердце», то буду тосковать по Мэтти куда больше. Я сильно привязалась к нему этим летом. Не как парень-девушка. Это больше связано с обменом тем опытом и всеми теми пережитыми эмоциями, что близки только для нас двоих, ну и, конечно же, для Спенсера и Логана.

Я вспомнила свой первый день дома. Я чувствовала себя такой потерянной в своем родном городе. Все дома казались меньше и стояли ближе друг к другу, чем я помнила. Постоянные пробки и толпы людей, но никакого свободного пространства для передышки. Именно такой и есть жизнь в пригороде, что находится так близко к Нью-Йорку, но после моей поездки все казалось каким-то неправильным. Ничто не казалось прежним. Я знаю, что Мэтти почувствовал то же самое. Он до сих пор это ощущает. Он бы все отдал, чтобы быть здесь со мной и строить дома, каждый день видеть Эвери, а по ночам глядеть вверх на бездонное небо, усыпанное миллиардами звезд.

Эвери нагибается и использует отвертку, чтобы подковырнуть крышку на новой банке с краской.

¹²⁸ Технологический институт моды(The Fashion Institute of Technology), как правило, более известный как FIT, является колледжем искусств, бизнеса, дизайна, массовых коммуникаций и технологий, связанных с индустрией моды, при Государственном университете Нью-Йорка (SUNY). Кампус колледжа находится в городской местности на западе Двадцать седьмой улицы между Седьмой и Восьмой авеню в районе Челси на Манхэттене, Нью-Йорк.

– Так, ты собираешься позвонить ему?

– Кому звонить? – Я прикидываюсь дурочкой.

Она вздыхает.

– Логану.

– Логану? Какого черта мне вдруг захочется ему позвонить? – Это прозвучало намного громче и злее, чем мне бы того хотелось.

– Потому что ты не говорила с ним больше месяца, – знакомый голос звучит позади меня. Кисть падает на мои рабочие бутсы.

Логан.

Он стоит примерно в десяти футах от меня. На нем такая же белая каска и футболка с эмлемой организации, что и на мне, а еще более мешковатые джинсы, чем те, которые я привыкла видеть на нем, но это не мешает ему прекрасно выглядеть. Я медленно подхожу к нему, пока не прилижаюсь вплотную к его лицу, внимательно осматривая его сквозь защитные очки. Я хочу удостовериться, что мне все это не кажется.

– Что ты здесь делаешь? – мягко говорю я.

– Строю дома, что же еще?

– Ты ехал шесть часов в этом чертовом темно-бордовом Таурусе, чтобы строить дома?

Он не спрашивает меня, откуда я знаю, что дорога от Темпе до Эль-Пассо занимает ровно шесть часов, а я даже не пытаюсь узнать о том, есть ли в Темпе местны отдел организации «Среды обитания для человечества». Вместо этого мы просто смотрим друг на друга. Он поднимает руку и снимает с моего лица защитные очки, позволяя им упасть на землю. Затем он хватает меня за бедра, притягивает ближе к себе и целует.

Мы отстраняемся друг от друга только после того, как один из мастеров громко свистит сквозь зубы.

– Это вам не школьная дискотека, – подшучивает мастер.

– Он прав, – говорю я. – У меня еще много недоделанной работы. – Затем подбираю свои защитные очки с земли и подхожу к недокрашенному забору, где стоит Эвери, притворяясь, что все это время усердно красила доски. Я оглядываюсь через плечо, поднимаю указательный палец в воздух и делаю его коронный жест в стиле «Поторапливайся!».

Я поворачиваюсь назад к забору и улыбаюсь, когда слышу, как Логана трусцой подбегает ко мне.

Благодарности

Трудно выразить всю ту глубокую признательность тем, кто помог воплотить мою мечту в реальность, но я буду стараться изо всех сил выразить благодарность каждому, пока непрозвучали последние аккорды нашей музыки, и не пришла пора мне покидать эту сцену.

Благодарю Кэрри Спарк, моего удивительного агента, за спасение меня от роты с кучами стихийно поступающих рукописей, за всю ту веру в мои произведения, а еще за столь усердную работу над тем, чтобы превратить меня в автора, чьи творения пуликуют для всеобщего прочтения. Ты большой молодец!

Моему экстраординарному редактору, Аннет Поллет, я хочу выразить признательность за ее непоколебимый оптимизм в поддержке и редактировании этого романа. Спасибо за то, что сделала каждое предложение, каждую страничку лучше, чем она могла быть, а так же за то, что искренне прониклась описанием очарования Рози и обаяния ковбоев. Мне так повезло, что у меня была возможность поработать с тобою!

А еще хочу сказать спасибо всем удивительным людям, что работают в издательстве Саймон Палс, особенно Бетани Бук, Маре Анастас, Кэтрин Девендорф, Карине Гранда, Кэролайн Свердлофф, Сиене Конксол, Карэн Ташек и Ларе Стелмасзик.

Саре Клут и Рехе Радхакришнан, редакторам-консультантам, я выражаю свою глубочайшую признательность за чтение ранних черновых вариантов этого романа и предоставление идеального путеводителя для редакции моих рукописей.

Огромное спасибо Совету по детской литературе Ратгерского университета и отделу Общества писателей и иллюстраторов детской книги в Нью-Джерси за предоставление писателям возможности общаться друг с другом и совершенствовать свое мастерство.

Премного благодарна своим друзьям-писателям: Мелиссе Эйзер Азарян, Л.П. Чейз, Карен Кливленд, Джеймсу Джелси, Шарон Бигс Уолтер, и особенно Лизе Анне Рэйс, без которой я бы никогда не смогла закончить даже свой первый черновик. Вы так щедро делитесь своим талантом и заставляете меня стать лучшей из писателей. Для меня великое счастье, что вы все рядом со мною.

Отдельное спасибо Джорджу Миранде и Мэджели Барзола за чудесный испанский перевод.

Я также благодарна господину Майклу Джастису за предоставленную мне юридическую консультацию и весь тот юмор, что сделали этот роман лучше.

Шерри Ситро, Джен Пост, Лори Мидо и Фрэнсис Рузич, завсегдатаям нашего книжного клуба, я выражая свою признательность за то, что читали все черновики моих творений и терпеливо слушали мои рассказы о каждом маленьком шаге на пути к публикации этой истории.

Спасибо моей близкой подруге Адриане Калдерон за то, что верила в меня, когда я отправила то первое письмо с запросом в Космо много лет тому назад, а еще за то, что перечитала больше черновиков моих творений, чем любой другой человек на этой планете. Также спасибо и ее мужу Стивену О'Донеллу.

Я премного благодарна моим замечательным друзьям за годы путешествий, шалостей и приключений – таких, о которых стоит писать целые книги! – Диане и Джо Барбурам, Джеффу Девису, Дженнифер Джонстон, Эстер Норзрап, Лизе Паччио, Диану Поттеру и Трейси Шаркей.

Я выражаю свою вечную призательность Терезе Джулиано и Колумбии Сальвато, моим бабушкам, за их великую любовь к рассказам и историям. А также я безмерно благодарна Джеймсу Джулиано и Джорджу Сальвато, моим дедушкам, за то, что были самыми первыми поклонниками моего творчества.

Спасибо Долорес и Джону Докторски, которые приняли меня, как родную дочь.

Неземное спасибо Мелиссе Коллуччи, моей сестре, которая была голосом, что нашептывал мне все те ободрительные слова, каждый раз доказывал мне, что я все смогу, особенно в те моменты, когда мой внутренний голос убеждал меня в том, что мне это не по силам. И ее семье, Энтони, что стал мне больше братом, чем зять, Энтони Джеймсу и Кэйси. Я вас всех люблю.

И самое главное, я должна поблагодарить две трети того трио, которые поддерживали меня ежедневно. Майкла Докторски, моего мужа, без чьей постоянной любви, понимания, поддержки и терпения (неимоверного количества терпения) я бы не смогла пройти весь этот путь, а также нашу доченьку Чарли, – наш величайший дар – которая, когда ей было шесть лет, сказала мне относительно завершения первого черновика моего первого романа: «Мамочка, даже если никто не купит твою книгу, ты все равно останешься Автором». Пусть Бог благословит ее. Благодарю вас за предоставленное мне время и пространство для осуществления своих грез и желаний. Я безумно люблю вас обоих!

Наконец, я благодарна всем святым за все хорошее, что есть в каждом дне наших жизней.